

Симпозиум 2

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ РОССИИ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ И ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТЫ

Секция 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Руководители: к.и.н. **Листова Татьяна Александровна** (Москва);
к.и.н. **Крюкова Светлана Станиславовна** (Москва)

БУГАНОВ Александр Викторович
Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – ОСНОВА САМОСОЗНАНИЯ РУССКИХ И РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Память об общности исторического прошлого, гордость за героические и культурные свершения, за великие имена россиян – существенный консолидирующий фактор в самоидентификации русских. Трудно переоценить роль исторической памяти, особенно в ее позитивной части, в сохранении отечественной культурной традиции.

В течение многих столетий определяющей чертой русского самосознания было теснейшее взаимодействие различных его составляющих – религиозного, этнического, государственного и социального, синонимичных понятиям *русский, православный, российский*. Устойчивость этих компонентов в значительной мере определила своеобразие русских как народа.

Не менее значима роль исторической памяти в формировании сегодняшних жизненных стратегий и ментальных установок. Обращение к традиционным формам самосознания, апробированным в ходе этнической истории русского народа и отложившимся в его культурном арсенале, позволит выявить существенный ресурс дальнейшего развития русских. Представляется целесообразным актуализировать воззрения в сфере семейно-личной нравственности, прочно стоявшей на православной основе; представления о религиозно-нравственных основаниях труда, об отношении к богатству; отношение к защите Родины и представления о воинском долге; соответствующие оценки событий, фактов, героев отечественной истории и современности и др.

ВЛАСОВА Ирина Владимировна
Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

СТАНОВЛЕНИЕ И СУДЬБЫ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Этническая история русских обусловила формирование народа и становление его культуры. Постоянно действующими факторами в этих процессах были миграции и взаимодействие с разными народами, наложившие отпечаток и на этнические процессы, и

на этнокультурное развитие. Консолидация народа, адаптация к разнообразному природному и людскому окружению способствовали не только распространению общерусской культуры на огромных пространствах, но и выработке региональных и локальных этнокультурных черт. Общее, региональное, локальное, их разное соотношение, возникшее исторически, прослеживается и в культурном наследии, и в современном культурном облике русских вплоть до настоящего времени.

Русская культура вобрала в себя опыт межкультурных связей. Она возникла как культура земледельческого народа. Крестьянское сословие сберегло ее черты до кардинальных изменений жизни в XX в. В течение многовековой истории культура народа как живой организм претерпела новации, трансформации, нивелирование, иногда отмирание или возникновение вновь. Судьбы форм народной культуры были не одинаковые: их в разной степени коснулись сохранность или утрата.

Общая направленность изучения русской культуры – историческая этнография на всем протяжении развития народа. Не утрачена актуальность и значимость подобных исследований в поисках исторических, политических, культурных ориентиров для дальнейшего развития России.

ДЕНИСОВА Ирина Михайловна
Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ЯЙЦО-КАМЕНЬ-МЕЛЬНИЦА: ПОИСК ОСНОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ (К ВОПРОСУ О ПРЕВРАЩЕНИИ ИННОВАЦИЙ В ТРАДИЦИИ В ДРЕВНОСТИ)

Образ яйца широко известен и в фольклоре, и в обрядах как символ плодородия, жизни, возрождения. В русских сказках наиболее распространенный мотив с этим образом – добывание героем яйца с жизнью-смертью Кошечки (Змея). Извлеченное из некоего вместилища, чаще всего связанного с деревом, оно приобщается к трем сферам мироздания (земля, небо, вода) через образы сменяющих друг друга животных. Имея в виду, что в основе сказок этого типа лежит идея путешествия души по «иному миру» (В. Я. Пропп), в этой цепи образов несомненно угадывается реинкарнационный ряд.

Но известны сказочные мотивы, где сходный путь проделывает не яйцо, а мельница (жернов, «жерновцы»), встречающие близкую параллель в шумерской мифологии, благодаря чему эти образы можно интерпретировать как сакральный источник жизненной силы. И мельница, и яйцо выступают в наших сказках в качестве предметов, дающих изобилие (молоко, скот и пр.), а также обладают космологическими параметрами. Связующее звено между ними просматривается в образе камня-острова (тем более, что каменные зернотерки в форме яйца известны с неолита), обладающего богатейшей мифо-космологической семантикой (И. М. Денисова, 2009). Наложившись на более древние образы как инновационный для своего времени, образ мельницы создал свой особый фольклорно-мифологический пласт в народной традиции.

ЖЕЛТОВ Андрей Александрович

*Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
г. Вологда*

КУЛЬТУРНАЯ И ПРИРОДНАЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГДСКОЙ ЗЕМЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ*

Формирование особенностей традиционной кухни происходит под влиянием множества факторов, сложно подразделяемых на значимые и второстепенные. Среди них можно назвать: наследование (сохранение, воспроизводство) культурных традиций; заимствование рецептов и особенностей приготовления, хранения, консервирования пищи; воззрения, обусловленные суевериями, мифами и религией. Эти «культурные» факторы отличает определенная субъективность – зависимость от наличия идей (знаний, навыков, технологий) и предрасположенность следовать привычным схемам. Вторая группа факторов связана с особенностями природной среды и физиологическими потребностями организмов людей. Природно-климатические условия влияют на хозяйственные занятия населения, вынуждая иногда отказаться от привычных видов деятельности или внести коррективы. Так, славяне, придя на Русский Север в период колонизации, были вынуждены откорректировать свои хозяйственные занятия и отчасти заимствовали опыт автохтонов. В результате появилась смешанная модель хозяйствования. С включением новых разработок и адаптацией старых приемов к новым условиям. В начале XX в. сохранялись и локальные различия в структуре хозяйственных занятий в зависимости от того, какие группы населения в период колонизации здесь преобладали. К XIX в., когда население численно значительно увеличилось, возник дефицит земельных угодий, система хозяйствования претерпела значительные трансформации.

* Доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ (№ 08-01-00371 а).

ЗАСЕДАТЕЛЕВА Лидия Борисовна

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

ДИНАМИКА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ У ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XVI–XX вв.)

Восточнославянское население Северного Кавказа сложилось в ходе длительного переселения с XVI в., оседания и смешения различных категорий беглых крестьян из южных и центральных областей России, вольных казачьих групп, выходцев с Дона, бунтарей, недовольных существующими порядками и др. Переселенцы в целом успешно адаптировались к местным природно-географическим условиям. Славяне сблизилась в хозяйственно-этнологическом и культурно-бытовом отношении с коренным населением края, что сказалось на всем укладе их жизни.

На развитие этнокультурных процессов в крае влияли демографические показатели: пестрый этнический и социальный состав переселенцев, динамика соотношений половозрастных групп, их конфессиональная принадлежность. Важное значение имела специфика патриархально-бытового уклада казаков, их военизированный быт и сословная замкнутость.

На территории проживания славянских переселенцев прослежены следующие типы этнических процессов: частичная ассимиляция в иноэтнической среде с некоторой тенденцией разрушения традиционного культурно-бытового уклада населения, внутриэтническая консолидация, направленная на ликвидацию различий в рамках традиционной культуры и языка, а также межэтническая интеграция славян. Материалы XX в. свидетельствуют об интенсификации интегрированных черт материальной культуры.

Сохранению славянской культуры на Северном Кавказе способствует деятельность русских и украинских историко-культурных центров, школ, библиотек, музеев, театров, фольклорных коллективов, основанное на лучших традициях и обычаях.

КАСПЕРОВИЧ Галина Ивановна

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск (Беларусь)*

ИЗМЕНЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКИХ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XX–XXI в.

В 2009 г. в Республике Беларусь проживали 785 тысяч русских. С 1999 по 2009 гг. их численность сократилась на 357 тысяч человек, что связано с негативными тенденциями в естественном движении населения, главным образом с интенсивным развитием этнотрансформационных процессов, затронувших многообразные сферы культуры русских, в том числе этническую самоидентификацию.

Полевые, архивные, статистические материалы в историко-сравнительном плане показали эволюцию традиций народной культуры русских, высокую сте-

пень их аккультурации и интеграции в современную культуру Беларуси. Активной интеграции русских способствовали мощный инновационный потенциал русской культуры, высокий образовательный и социальный статус ее носителей, что обусловило их значительный вклад в развитие культуры Беларуси, а также историческая близость русских и белорусов, добрососедские отношения, рост межнациональных браков. Этнокультурные традиции русских и белорусов постоянно находятся в тесном взаимодействии, подвергаются взаимному влиянию, особенно на этноконтрастных территориях в сходных природно-климатических, экологических, социально-экономических условиях.

В развитии языковых процессов у русских прослеживаются многоплановые тенденции. С одной стороны, русские приобщаются к белорусскому языку, с другой стороны, выявляется приоритетная роль использования русского языка в самых различных сферах общения. Русский и белорусский языки, имеют статус государственного в Республике Беларусь. В условиях массового белорусско-русского двуязычия русский язык испытывает влияние белорусского языка, преимущественно в сфере фонетики, лексики, акцентуации и интонации.

Русские в Беларуси продолжают сохранять свои этнические особенности в наиболее устойчивых компонентах культуры (в системе питания, украшениях жилища, в религиозных воззрениях), языке.

КИРИЧЕНКО Олег Викторович

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

РОДИНА-МАТЬ В ЖИЗНИ РУССКИХ XIX–XX вв. ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ

Доклад посвящен истории возникновения и особенностям функционирования одного из ярчайших символов эпохи Великой Отечественной войны 1941–1945 г. Корни символа уходят в XIX в., в литературно-художественную среду русских писателей. Образ «Родины-Матери», как противоядие официальному понятию «Отечество», стал формироваться в период после Отечественной войны 1812 г. и был связан с обращением русской литературной интеллигенции к народному пониманию Родины (земля, как святыня, оком, мир, природа). Наиболее концептуально эту тему разрабатывал в своих стихах Н. А. Некрасов. В то же время в государстве и обществе существовал традиционный образ России, как родной страны, именуемый словом Отечество. Защитницей Отечества признавалась Богородица. Таким образом, в дореволюционный период сложилось два понимания Родины. В советское время широкое обращение к образу Родины произошло в период ВОВ. При этом заметно, что и литературное понимание (т. н. упрощенно народный взгляд на Родину), и традиционный государственно-общественный взгляд были соединены в один единый образ Родины-Матери. В послевоенный период, когда из образа понадобилось убрать религиозную составляющую, плакатные изображения Ро-

дины-Матери стали заменять памятниками. Так победил литературный образ Родины.

КРЮКОВА Светлана Станиславовна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА И КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ: К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАТИВНОСТИ И ТРАДИЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

Любая реформа общественного устройства в идеале несет с собой инновационные элементы. В российской истории XIX в. определяющим вектором развития стала эпоха Великих реформ, начало которой положила отмена крепостного права. Эстафета была подхвачена коренным преобразованием судебной системы, нацеленным на создание принципиально нового для России правосудия, построенного во многом на заимствовании основ судебных институтов европейских держав. Крестьянство, составлявшее в период законодательных экспериментов подавляющее большинство населения, стало главным объектом нарождавшихся перемен.

Со второй половины XIX в. крестьянский правовой быт характеризовался как совокупность неписаных, но действующих и действенных норм поведения, вырабатываемых крестьянским социумом в соответствии с запросами времени. Очевидность определенных устоев в регулировании различных коллизий способствовала легализации обычного права в законодательстве, признавшего его силу в решении ряда имущественных дел. Однако крестьянский правопорядок охватывал значительно более широкий круг отношений, чем это было предусмотрено законом, при этом методы крестьянского правдоискательства далеко не всегда подпадали под категорию права с точки зрения государства. В многочисленных столкновениях интересов крестьян позитивно окрашенное «самоуправление» трансформировалось в официальной трактовке права в «самоуправство» с явно негативным оттенком. В ходе противоречивого взаимодействия официально-законодательства и практики крестьянского судопроизводства одни инновационные инициативы, осуществленные властью, прививались с трудом, другие же, напротив, оказались весьма успешно адаптированы сельским обществом.

ЛИСТОВА Татьяна Александровна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОБРЯДОВ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

В традиционной культуре обряды сопровождали всю жизнь человека, фиксируя каждый значимый этап его бытия. Обряд сакрализовал происходящее событие, придавая ему особую значимость, вводил

объект обрядовых действий в пространство сакральной защищенности, переводил человека из одного состояния (возрастного или качественного) в новое, придавая характер необратимости совершившемуся переходу. Совершение обряда имело и социальную функцию, придавая событию характер законности в глазах окружающего мира. Именно эти аспекты обрядовых актов составляют предмет нашего исследования: многообразие ситуаций, требующих обрядового сопровождения, обрядовое сопровождение акта усыновления др. Эти обрядовые действия нельзя назвать общепринятыми в русской религиозной и народной юридической практике. Однако их варианты, известные по описаниям XIX в., позволяют говорить о необходимости дать религиозно-обрядовое оформление совершающемуся переходу.

Поскольку вся культура русских базировалась на православии, в докладе анализируются значимые христианские составляющие в каждом отдельном случае с точки зрения их семантики и функциональной нагрузки. Задача автора – показать роль обрядового сопровождения в возвышении сакрально-правового статуса реальных событий, в укреплении новых взаимосвязей действующих лиц с экскурсом в современность и с описанием некоторых обрядов с интерпретацией их цели и значения для современного человека. В качестве предварительного итога можно сказать, что традиционная обрядовая культура органично сочетала сакральное и игровое начала. Почти полное доминирование последнего в современной культуре лишает обряд ряда его основных функций.

МАКАШИНА Татьяна Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

**«НОВЫЕ» ПЕСНИ ИЗ СОБРАНИЯ
ПЕРЕСЛАВСКОГО КРАЕВЕДА
С. Е. ЕЛХОВСКОГО (К ИЗУЧЕНИЮ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ
НАЧАЛА XX в.)**

Заметную часть песенного репертуара крестьян и многих, особенно провинциальных, горожан в первую четверть XX в. составляли (в отличие от классического крестьянского фольклора) так называемые «новые» песни. Это песни литературного происхождения, городские песни разных социальных слоев и разнообразные романсы. Специалистами они изучались сравнительно мало. Собиратели фольклора долгое время записывали их неохотно, считая их «ненастоящим» фольклором, как правило, невысокого поэтического достоинства. Однако, присутствие в репертуаре разных социальных слоев в конце XIX – начале XX в. большого числа таких песен красноречиво свидетельствует об их популярности и широком распространении по территории России, т. е. о новом этапе развития песенного жанра.

Обширное собрание переславского краеведа С. Е. Елховского, состоящее из записей фольклора в

20-е годы XX в., представляет уникальную возможность ознакомиться с богатым песенным репертуаром жителей г. Переславля и его уезда. Собранный материал беспристрастно зафиксировал реальную картину бытования песенного жанра этого времени. Эти годы XX в. представляют специфический период ломки старого бытового уклада, являющегося естественной почвой для классического крестьянского фольклора, становление нового строя, новой идеологии с новыми эстетическими и культурными нормами. Старый классический деревенский (крестьянский) фольклор еще бытовал в достаточно яркой и жизнеспособной форме, но это были последние годы его органического существования. Нарождались и активно входили в жизнь новые жанры: частушки, городские песни, романсы и т. д.

МЕЛЕХОВА Галина Николаевна

*Московский государственный институт радиотехники,
электроники и автоматики, г. Москва*

**СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД
НА РУССКОМ СЕВЕРЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

Православный северорусский приход – структура глубоко традиционная. Но в современной жизни в его деятельности возникают задачи, решение которых происходит не только в традиционном русле, но и включает разные новшества.

Начиная с 1990-х годов, православный приход развивается «вширь» и «вглубь»: сегодня приходские общины зарегистрированы почти в каждом крупном кусте деревень, но структура приходов, как правило, повторяет дореволюционную. Приходская топография (храмы, часовни, монументальные кресты, приходские центры и воскресные школы, священнические дома, чтимые иконы, близлежащие монастыри) тоже ориентируется на традицию: храмы и часовни восстанавливаются на исконных, освященных ранее местах. Но и изменения значительны: нередко приходы возникают на новых местах, а внутриприходская структура имеет существенные ресурсы экстенсивного развития.

Особенностью процесса восстановления приходской топографии на Русском Севере является участие уроженцев северных деревень, ныне живущих в крупных городах, а также иногородних, для которых край стал духовной родиной. В то же время существует проблема вхождения в местную жизнь храма, поставленного и обустроенного приезжими.

Наглядной чертой современных северных приходов, во многом определяющей их облик, является острая нехватка священников, хотя на приходы благословляются и иеромонахи. Интенсивная деятельность северорусских священников, вынужденных охватывать территорию до сотни километров и окормлять по 5–8 приходов, предъявляет повышенные требования ко всем участникам приходской жизни. Крайне актуальна задача становления общин как единомышленников и духовного родства, как

братств и сестричеств, укрепления внутри- и меж-приходских связей.

НЕКРАСОВА Мария Александровна

Российская академия художеств, г. Москва

ИННОВАЦИИ В ПОНЯТИИ «НАРОДНОГО ИСКУССТВА» КАК ФЕНОМЕНА ДУХОВНОГО

1. Формирование парадигмы в системе понятий «народное искусство».
2. Народное искусство – фундаментальная часть культуры, независимая от времени и общественных формаций. Религиозное эко-этническое сознание как определяющее начало.
3. Целостность – принцип творчества и развития: единство эстетического и нравственного, традиционного и современного.
4. Культура преемственности – школа традиции.
5. Актуальность народного искусства в современной культуре и образовании как интегрального начала. Родовая художественная специфика творчества.
6. Роль народного искусства в формировании диалога культур.

НИКИТИНА Галина Александровна

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ПЕСНЯ В ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА

В составе русского народа, составляющего 82% населения Российской Федерации, выделяются и более или менее самоидентифицируются различные этнокультурные сообщества, специфика которых определена исторически. Например, признаки особых культурно-исторических общностей до сих пор сохраняет население территорий бывших казачьих войск.

История терского казачества, как и всего казачества в целом, сложна и неоднозначна. Из всего спектра направлений, в русле которых могло бы развиваться исследование, в данном докладе дается характеристика песенной традиции как музыкально-этнографического целого. Это связано с решением проблем специфики терской исполнительской традиции, уникальной своей синтетической природой формирования, а также определением места песенного фольклора терского казачества в системе диалектов русской песни. Изучаемая в рамках различных (исторических, этнологических, филологических, музыковедческих) исследований, терская народная музыкальная традиция еще не обрела своих отчетливых позиций в рамках южнорусского народно-песенного стиля, к которому относится, например, народная музыкальная традиция донских казаков.

На материалах музыкально-этнографической экспедиции кафедры этнологии Исторического факультета МГУ 2009 г. будут рассмотрены различные вопросы, связанные с историей, этнографией, культурой региона, вопросы взаимовлияния и взаимопроникновения различных песенных культур русского и других народов, проживающих на данной территории, а

также возможности использования особенностей местной песенной традиции в современном народно-песенном исполнительстве.

РЕТЕЮМ Алексей Юрьевич

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова, г. Москва

КУЛЬТУРА РУССКОЙ АРТЕЛИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Новейший исторический опыт, результаты специальных исследований и данные отечественной статистики свидетельствуют о том, что решающую роль в обновлении нашего общества должны играть не технические, а социальные инновации. Это хорошо видно на примере малого предпринимательства, развитие которого на протяжении последних 20 лет крайне осложняется многочисленными ошибками в подготовке кадров, установлении производственных отношений и управлении ими. Решение проблемы, как представляется, зависит от того, в какой мере будут использованы почти забытые многовековые традиции артельной организации труда в России.

Успехи отечественной экономики в дореволюционной России во многом были связаны с работой артелей в самых разных отраслях промышленности – от росписи лаковых миниатюр до изготовления оружия. Артель, в отличие от предприятий с использованием наемного труда, обеспечивала оптимальные условия для обучения и воспитания учеников, их дальнейшего профессионального роста и превращения в мастеров. Внутренний психологический климат артели способствовал справедливому распределению доходов и служил препятствием социальному расслоению.

Для восстановления культуры артели, доказавшей свою высокую эффективность, было бы целесообразно на начальном этапе издать серию специальных пособий и ввести соответствующие курсы в нескольких средних и высших учебных заведениях.

СЛЕПЦОВА Ирина Семеновна

Институт этнологии и антропологии РАН

им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

АДАПТАЦИЯ ГОРОДСКОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В СОВРЕМЕННОСТИ

Социокультурные трансформации последних десятилетий оказывают значительное влияние на все сферы духовной жизни общества, в том числе и на обрядность. В настоящее время в российском обществе и культуре происходит переосмысление и переоценка института брака и семьи, интенсивно формируются новые символы и ритуалы, в том числе связанные с празднованием такого важного события в личной жизни, как свадьба.

Доклад написан на основе полевых материалов, собранных в г. Нерехта Костромской обл. в 1996 г. и в 2009 г. Сопоставление этих двух периодов позволяет проследить тенденции адаптации свадебного обряда в небольшом городе. Современная свадьба во

многим сохраняет традиционную структуру (предсвадебный, свадебный и послесвадебный этапы), а также семантику основных моментов обряда при определенной вариативности конкретных его воплощений в зависимости от социальной и культурной среды. Существенно изменилось содержание этапов свадебного обряда: произошла редукция предсвадебного и послесвадебного этапов, многие элементы собственно свадьбы получили игровое переосмысление. Ведущую роль в современной свадьбе стал играть «тамада», на которого перешли функции организатора и руководителя всего свадебного застолья. Получило широкое распространение проведение свадьбы по специально разработанному или готовому сценарию, которые предлагаются специальными фирмами. Это обстоятельство приводит к некоторой унификации обряда, что можно расценивать как ложение локальной городской традиции. Таким образом, современный городской свадебный обряд в переосмысленном и трансформированном виде содержит традиционные формы, что демонстрирует адаптивную пластичность традиции.

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна

Институт этнологии и антропологии РАН

им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЯРМАРКИ РОССИИ И УКРАИНЫ*

В последнее время проведение православных ярмарок получило широкое распространение в России, в Украине, Белоруссии, Сербии, Греции и др. православных странах. На территории России православные ярмарки организуются во всех регионах страны.

Цель исследования заключалась в изучении особого религиозно-окрашенного пространства, являющегося продолжением социальной деятельности церкви в миру. На православных ярмарках происходит встреча посетителей, имеющих отношение к церкви или далеких от ее жизни с духовенством, с православными святынями, жизнью монастырей и приходов. В настоящее время периодичность проведения православных ярмарок в Москве и Киеве – каждые две недели. Продолжительность прохождения каждой ярмарки – неделя. Организаторами ярмарки могут быть несколько человек, понимающие специфику ярмарочного дела. Организаторы должны соблюдать правила проведения именно православных ярмарок, которые отличаются невысокой арендой, соответствующим ассортиментом товаров.

Основное место прохождения православных ярмарок в Москве – Всероссийский выставочный центр ВВЦ (в прошлом ВДНХ), павильоны 69 и 70. В Киеве – территория Киево-Печерской Лавры. Как правило, ярмарки приурочены к годовому праздничному православному циклу: «Рождественский дар»; «Великий пост»; «Пасхальный подарок». В зависимости

от содержания текущего религиозного праздника диктуется внутреннее наполнение ярмарки товарами потребления и концертными мероприятиями. В двенадцатые праздники проводятся праздничные программы. Ассортимент товаров скоромный. В дни постов набор предлагаемых продуктов исключительно постный, праздничные программы уступают место духовным песнопениям.

СОКОЛОВА Анна Дмитриевна,

ЮДКИНА Анна Борисовна

Институт этнологии и антропологии РАН

им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

К ВОПРОСУ О ПАМЯТНЫХ ЗНАКАХ НА МЕСТАХ АВТОМОБИЛЬНЫХ АВАРИЙ

Изменения в общественной жизни и культуре повлекли за собой ряд коренных трансформаций в духовной культуре русских. Часть практик и традиций модифицировалась или прекратила свое существование, однако появились некоторые новые. Одним из примеров явления, появившегося и получившего широкое распространение в последние десятилетия, является практика установки памятных знаков на местах автомобильных катастроф.

В ходе полевых исследований во Владимирской (Меленковский, Селивановский и Судогодский районы) и Тульской (Белевский, Веневский, Дубинский, Кимовский и Новомосковский районы) областях в июле, сентябре и ноябре 2010 года авторами был собран обширный материал, позволяющий выявить следующую типологию памятных знаков на местах аварий: искусственные венки; надгробия в виде плиты (гранитной, металлической); надгробия в виде креста (деревянный, кованый, каменный); своеобразные мемориальные комплексы (неординарные памятники, ограда, скамейки, мощное пространство вокруг памятника).

Описанию и анализу практик, связанных с местами автомобильных катастроф, а также рассмотрению вопроса о том, насколько подобные практики являются религиозными, и будет посвящен данный доклад.

ТУЛЬЦЕВА Людмила Александровна

Институт этнологии и антропологии РАН

им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

РЕГИОНООБЪЕДИНЯЮЩИЕ/ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ САКРАЛЬНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ В СВЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН И ИННОВАЦИОННЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Речь идет о долговременном функционировании этнически специфических сущностно-ритуальных типов духовной культуры в конкретном регионе со своими условно очерченными географическими границами, с более или менее компактным или же вполне компактным этническим расселением. Целостность этнически специфических форм духовной культуры, типически характеризующих географические этно-

* Доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ (№09-01-00571a/U).

пространство, определяется узловыми для данной территории духовно значимыми универсальными артефактами, в нашем случае в сфере календарно-праздничной культуры. Сакральный тезаурус народной культуры расцвечивает пространство этнической географии, помогает в составлении карт этнических миграций и этнокультурных контактов, в итоге – объединяет то или иное географическое пространство по фактору бытования определенного ресурса этнически маркированных ритуальных артефактов. Изложенные положения автор рассматривает в границах от Верхней Волги (ярославско-костромское пограничье) до Нижегородского Поветлужья. Этническим «определителем» данного этнокультурного ареала стал устойчивый тип календарной обрядности с развитой структурой календарных обходов деревень, пастбищ и полей, с исполнением самобытных сакральных текстов.

Несмотря на цивилизационные перемены, наблюдаемые в этнических культурах, в том числе и в наиболее размытой русской этнокультуре, традиционные сущностно-ритуальные типы культуры в виде отдельных артефактов или трансформированного тезауруса по-прежнему интегрированы в современную систему ценностей. Они сохраняются и в проектируемой инновационной перспективе. Свидетельство тому – неиссякаемый и всё возрастающий интерес к сакральным космологическим тайнам, этническим праздникам, костюмам, пище, боевым искусствам, этнофильмам, этномузеям, в целом к этническому социально-гуманитарным программам.

ТУТОРСКИЙ Андрей Владимирович

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

ОБЩИННЫЕ ТРАДИЦИИ В БЫТУ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ РУССКОГО СЕВЕРА

Общинные традиции (коллективная взаимопомощь, коллективные работы, организация артелей для ловли рыбы или лова зверя) традиционно были широко распространены на Русском Севере. Многие неспециалисты в области этнографии Русского Севера считают, что с приходом Советской власти в 1917 г. община прекратила свое существование как юридический институт и соответственно постепенно угасли и связанные с ним традиции.

Полевые материалы автора и архивные данные показывают, что многочисленные обычаи коллективного ведения хозяйства существовали на Русском Севере в 1930–1960-е годы, а некоторые продолжают существовать и в настоящее время. В 1930-е годы председатель колхоза нес ответственность за свою деревню и скрывал работников, которых необходимо было послать на работу в лесопункты. В 1950-е годы широко бытовали практики колхозного строительства дорог, уборки кладбищ, постройки школ и т. д. Все названные работы строго юридически не входили в сферу компетенции колхозов.

В 1960–1970-е годы колхозы укрупняются и трансформируются в совхозы. Работы, которые традиционно

выполняются всей деревней, короткое время юридически не существуют. В середине 1960-х годов, в связи с соответствующим постановлением ВС РСФСР, во многих деревнях Русского Севера образуются селькомы, которые выполняют функции дореволюционных общин. В тех деревнях, где селькомы не образуются, работы выполняются самими жителями без официальных постановлений и документов.

В 2000-е годы на местах разрушенных колхозов и совхозов создаются ТОСы. ТОСы активнее работают в более отдаленных от центров деревнях, в которых сильны общинные традиции. В ряде деревень постройка мостов, содержание магазинов целиком поддерживается коллективом жителей деревни, причем ТОС там не организовывается.

ФРОЛОВА Александра Викторовна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

НОВАЦИИ В ГОРОДСКИХ ПРАЗДНИКАХ В НАЧАЛЕ XXI в. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Судьба праздников в городе и сельской местности складывается по-разному. В городской среде всегда преобладала ориентация на новации. В современных условиях процессы развития и видоизменения праздничной культуры приняли свои интересные формы.

На протяжении XX столетия в праздниках Архангельского Севера происходило смешение трех пластов (языческого, православного и советского), что привело к возникновению своеобразной культурной среды, отражающей пестроту, многообразие и сложность современной праздничной жизни Архангельского края. Формирование новых праздников и памятных дат продолжается и в XXI в., причем, в последние годы происходит соединение новых дат с церковным календарем, что говорит о продуманности и историческом анализе при выборе нового торжества. День народного единства, отмечаемый 4 ноября, и Праздник семьи, любви и верности (8 июля) – яркая иллюстрация этого.

В современных городских праздниках Архангельского Севера очень сильны процессы этнокультурной консолидации, которые способствуют формированию общерусских праздничных символов. «Старый» праздник переосмысливается и насыщается новой обрядностью, которая черпает вдохновение в народном творчестве, местном фольклоре и более древних истоках.

ЦЕХАНСКАЯ Кира Владимировна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ДУХОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В ЭТНОРЕЛИГИОЗНОМ САМОСОЗНАНИИ РУССКИХ

Духовные категории православия мыслятся как основополагающие, неизменные понятия ортодоксального вероучения. Важнейшая из них – всеобъемлющая категория истинности и спасительности веры,

которая в этническом менталитете русских всегда занимала приоритетное духовно-смысловое положение. Именно сквозь призму спасительной истинности православия русский народ осуществил свою историческую судьбу, создал самобытное этнокультурное «лицо». Уверенность в идеалах веры давала русским возможность синтезировать все проявления своей духовной и материальной деятельности в качестве цели, выходящей за пределы земного попечения. Этот метафизический порыв за грань временного бытия, сформировавший историческое и религиозно-нравственное самосознание этноса, воплотился в таких качествах русского характера, как любовь к правде, жертвенность, патриотизм, благочестивое отношение к святыням, стремление отдать жизнь за идеал.

ЮРЕНКО Анастасия Игоревна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ПРАЗДНИК В ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Современный православный приход – явление сложное и многогранное, во многом отличное от того, что он представлял собой в дореволюционный период и в советскую эпоху.

Основа жизни прихода – Богослужение. Наибольшее количество прихожан собирается в храм на

праздничную службу. То, как будет проходить праздник в приходе после ее окончания, зависит в первую очередь от настоятеля, а также находится в прямой зависимости от половозрастного состава прихожан, наличия при храме воскресной школы, молодежной организации. Чем сплоченнее община, тем чаще в приходе организуются совместные праздники помимо праздничных дней церковного календаря. Празднования могут быть связаны с общегражданским календарем, а также с днями, праздничными лично для членов причта и прихожан.

В некоторых приходских общинах дела милосердия являются обязательной компонентой праздника. Так, например, может быть организовано посещение дома престарелых, детдома, больницы. Приходские храмы не только играют роль духовных и историко-культурных центров, но также нередко выполняют ряд жизненно важных социальных функций.

В ряде приходов все основные события в жизни общины находят отражение на приходском Интернет-сайте, в стенгазете, вывешиваемой в притворе или выпускающемся самиздатом способом приходском листке.

Современная православная приходская община, восприняв традиции праздничной культуры прошлого, как дореволюционного периода, так и советского, во многом их преобразила и вывела на новый уровень бытования.

Секция 2. НАРОДЫ УРАЛО-ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА: ТРАДИЦИИ, ЦЕННОСТИ, НОВАЦИИ

Руководители: к.и.н. **Коростелев Александр Дмитриевич** (Москва);
д.и.н., проф. **Ягафова Екатерина Андреевна** (Самара)

АБСАЛЯМОВА Юлия Аликовна
*Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА БАШКИР

Несмотря на то, что похоронно-поминальные обряды башкир в течение длительного периода исламизации претерпели качественные изменения и стали в целом мусульманскими по содержанию, в них сохранился значительный пласт обрядности, восходящей к древним, неисламским верованиям. В исламском законоведении, в котором довольно четко разработаны погребальные обряды, проведение поминок не регламентируется. Однако сейчас многие элементы поминальных обрядов, отсутствующие в официальном исламе, воспринимаются как мусульманские.

Основным содержанием поминок является чтение мусульманских молитв, которые облегчают отход из этого мира и участь покойных (*аруахов*). Их традиционно справляют на 3-й, 7-й, 40-й день и через год после смерти. Набор молитв, читаемый на всех поминках, остается одним и тем же (255 аят 2 суры, 1, 36, 67, 112 и некоторые другие суры Корана). В день похорон принято печь лепешки по числу присутствующих. В некоторых районах полагалось испечь 41 лепешку. Лепешка должна быть такого размера, чтобы закрывать лицо покойного до ушей. Ее нельзя прокалывать вилкой и резать ножом.

Считается, что первые сорок дней после смерти душа покойного скитается по земле, поэтому поминки на 40-й день являются самыми важными. В течение этого времени мулла или другой человек, исполняющий его функции в деревне, должен прочитать сорок раз 36 суру. В доме покойного по истечении этого срока ночью нельзя гасить свет.

Башкиры верят, что души всех покойных время от времени приходят домой в ожидании молитв от своих близких. Раньше в домах специально вбивали деревянный колышек в стену для того, чтобы душа покойного могла присесть. Традиционно считается, что *аруахи* приходят по четвергам, поэтому в этот день стараются проводить ежегодные поминки, а также пекут лепешки для того, чтобы в доме «пахло маслом». Запах масла, на котором они жарятся, служит пищей для *аруахов*.

В настоящее время трансформации в поминальной обрядности выражаются в тенденции большей исламизированности обрядов. Этот процесс связан с появлением большого числа образованного духовенства и распространением мусульманской литературы.

АКСЕНОВА Татьяна Викторовна
*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБРЯДЫ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ

В докладе автором анализируются обряды русского населения Республики Мордовия, связанные с хозяйством, выявляются процессы трансформации и степень их сохранности на примере обрядов, связанных с жилищами и хозяйственными постройками, и обрядов в земледелии и животноводстве.

Цикл жилищной обрядности русских Мордовии идентичен не только аналогичным обрядам всего русского населения, но и схож с жилищными обрядами мордвы и татар Мордовии. Наиболее полно эти обряды сохранялись лишь до начала XX в. Изменившиеся социально-экономические условия привели к утрате многих обрядов, связанных с жилищами и хозяйственными постройками. К наиболее сохранившимся следует отнести обряды, связанные со строительством дома. Обряды, связанные с хозяйственными постройками, практически утеряны, что объясняется снижением роли личного подсобного хозяйства в жизни современного крестьянина.

Земледельческие и животноводческие обряды русских Мордовии аналогичны производственной обрядности русского населения. Цикл хозяйственных обрядов определялся основными занятиями крестьян. Изменения социально-экономических условий и характера труда крестьян оказали значительное влияние на обрядность. Многие обряды исчезли из быта русской деревни, но сохранились в памяти пожилого населения. В основе занятий современного крестьянина земледелием и животноводством в основном лежат привычные действия рационального характера.

АМЕЛИН Веналий Владимирович
*Министерство культуры, общественных и внешних связей
Оренбургской области, г. Оренбург*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В российском обществе ощущается межэтническая напряженность. Одним из конфликтогенных факторов является миграция. Иноэтнические трудовые мигранты порой игнорируют традиции и культуру местного населения. Все это вызывает отторжение у россиян, что приводит к размежеванию в российском

социуме на «мы – они», «свои – чужие», «коренные – приезжие» и т. д.

В условиях ухудшения межэтнических отношений в ряде регионов России, проявлений ксенофобии, расизма, возникает необходимость поиска путей повышения толерантности в российском обществе.

Под толерантностью мы понимаем «моральные качества, характеризующие терпимое отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам в поведении других людей» или же «активное признание прав и свобод другого безотносительно к его этническим, религиозным или гендерным особенностям».

Одним из инструментов повышения толерантности может стать реализация этнокультурной политики. Под этнокультурной политикой мы понимаем сферу управления и обеспечения интересов и прав граждан с их этнокультурными запросами. Этнокультурная политика способствует межнациональному миру и согласию, противодействию различного рода фобиям, повышению терпимости у людей различных этнических общностей.

Для успешной интеграции мигрантов в российское общество необходимо создание межнациональных этнокультурных организаций, разработка спецкурсов по этнокультурной политике в Вузах, введение предмета «Народоведение» в школах страны. В рамках реализации этнокультурной политики целесообразно осуществление проектов, направленных на повышение толерантности. К примеру, в Оренбуржье создан культурный комплекс «Национальная деревня». В каждом подворье (русском, украинском, татарском, казахском, башкирском, мордовском, чувашском, немецком, белорусском, армянском) размещается этнографический музей, литература на родном языке, кафе национальной кухни. На территории подворья располагаются предметы, отражающие быт и культуру этнических общностей. В зданиях расположены редакции национальных газет, офисы национальных общественных организаций.

Аналогичный проект «Этномир» осуществлен в Калужской области. Строятся этнокультурные комплексы в Ульяновской области и ряде других регионов России.

АХАТОВ Альберт Тагировича

*Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС БАШКИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В наше время башкирское население Курганской области в подавляющем своем большинстве проживает в сельской местности в юго-западной части региона. В прошлом основу хозяйственного комплекса курганских башкир составляли скотоводство, земледелие и подсобные отрасли хозяйства (охота, рыболовство и др.), удельный вес которых варьировался в зависимости от социально-экономических, природно-климатических и даже политических факторов.

Структурный кризис российской сельскохозяйственной отрасли экономики 1990-х годов привел к тому, что в настоящее время традиционные занятия снова становятся важнейшей составляющей в жизнеобеспечении людей: в частном секторе увеличивается поголовье скота, фермерство ведет товарное зерновое хозяйство, во всех сельских населенных пунктах, где проживает башкирское население, возродились уже потерявшие в советские времена свое значение рыболовство, собирательство, охота, пчеловодство, некоторые виды домашних промыслов.

Несмотря на технический прогресс, многие способы ведения земледельческой, а особенно животноводческой отраслей хозяйства, уходят корнями в прошлое, а современные количественный и качественный состав домашних животных, ассортимент сельскохозяйственных культур находят прямые аналогии в прошлом. В то же время, известные в дореволюционный период и подзабытые в советские времена способы охоты, рыболовства и собирательства в обновленном виде также находят успешное применение.

БАЯЗИТОВА Розалия Рафкатовна

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы, г. Уфа*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЫЧАЯ ИЗБЕГАНИЯ У БАШКИР

Взаимоотношения членов традиционной башкирской семьи регулировались поведенческим комплексом, основанным на возрастном делении и половой принадлежности. Отношения между «своими» и вновь поступившими «чужими» членами семьи строились по обычаю избегания.

Можно выделить следующие категории лиц, которыми соблюдались запреты и обычай избегания: между супругами; между каждым из супругов и родственниками другого супруга (преимущественно старшими), между женой и старшими мужскими (женскими) родственниками мужа, между мужем и старшими мужскими (женскими) родственниками жены. Что касается младших (мужских, женских) родственников обоих супругов, то здесь категорические запреты не прослеживаются.

Связь с новым членом семьи устанавливалась по взаимному соглашению путем дарообмена. Инициатором прекращения избегания выступал чаще всего старший по статусу, но первым подарок вручал новый член семьи. Функция данного обычая сводилась к упорядочению отношений между полами, укреплению социальной роли старших по возрасту и статусу, закреплению таких качеств, как скромность, стыдливость, сдержанность. На наш взгляд, более глубокий смысл обычая избегания заключается в стремлении сохранить устойчивость и стабильность функционирования семейного коллектива, оградить его от неожиданностей, связанных с появлением представителя чужого рода и предоставить новому члену семейства некоторый отрезок времени для привыкания к новой семье.

БЕЛЕВЦОВА Виктория Олеговна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

**БРАЧНАЯ ОБРЯДНОСТЬ МАРИЙЦЕВ
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
УСЛОВИЯХ**

Брачные обряды наиболее живописно демонстрируют всю самобытность культуры этноса, являются его существенной характеристикой и надежным этнографическим источником. В свадебных обрядах мариЙцев нашли отражение различные этапы формирования института брака в социально-экономическом, культурном, правовом плане, пережитки ранних форм семейно-брачных отношений, религиозные представления, а также результаты этнокультурных взаимодействий с соседними народами. Одной из устойчивых тенденций современности является возрождение национальных традиций, вызванное общественной потребностью к самоидентификации членов этнического сообщества, в сохранении и трансляции собственных традиций.

В докладе будет представлен механизм функционирования традиционной свадебной обрядности мариЙцев в условиях современного поликультурного общества, рассмотрены основные трансформационные процессы в обрядности, так или иначе отражающие общие тенденции развития народов в Урало-Поволжском регионе.

Процесс вхождения традиционных культур в современное общество зачастую сопровождается глубокими социокультурными противоречиями, осмысление которых имеет актуальное научное и практическое значение. В этом ключе семейно-брачная обрядность является связующим звеном между глобализирующимся российским обществом и этнической культурой народа. Сохранение и функционирование традиционных свадебных ритуалов затрудняется сложной полиэтничной и поликонфессиональной структурой современного социума, идущими в нем урбанизационными процессами. Однако именно свадебная обрядность, как важная часть духовной народной культуры, способна выступить в качестве канала трансляции и сохранения мариЙских традиций и, в какой-то мере, служить индикатором адаптации народа к условиям современного мира.

ВАЛИАХМЕТОВ Рим Марсович

Институт социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа

**КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ
БАШКОРТОСТАНА КАК РЕСУРС РЕШЕНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ РЕГИОНА**

Культурное многообразие Башкортостана, имеющее давнюю историческую традицию, является объективной предпосылкой для решения многих проблем современности. Активизация миграционных потоков и культурное взаимодействие народов еще более ус-

ложняют этнокультурную палитру регионального пространства. Перспективы развития миграционных процессов и демографических изменений требуют создания условий и возможностей для бесконфликтного включения новых этнических групп и культур в региональную общность. Это еще более актуализирует важность сохранения межэтнической толерантности, солидарности и сотрудничества, это требует активизации согласованных усилий государственных органов власти и институтов гражданского общества для решения задач в двух основных направлениях. Во-первых, необходимо продолжить создание благоприятных условий для этнокультурного самовыражения, сохранения и развития культуры и традиций всех этнических и конфессиональных групп Башкортостана; во-вторых, следует укреплять существующие и выработать новые социокультурные интеграторы и ценности, которые могут стать основой формирования как общероссийской, так и региональной идентичности.

ВИКТОРИН Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ
И ЭТНИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
ДЕЛЬТЫ ВОЛГИ И СЕВЕРА ПРИКАСПИЯ:
ЛОВЦЫ – ОХОТНИКИ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XX вв.**

По северному берегу Каспийского водоёма-реликта, ставшего российским с середины XVI в., у новых вольнопоселенцев (по-местному, «сходцев») сложился особый хозяйственно-культурный тип (ХКТ) – морских рыбаков («ловцов») и охотников на тюленя («белуха», «белёк»). К началу XIX в. возникли прибрежные русские сёла Тишково, Каралат, Сафоновка, Дмитриево, Красное, Оля, Бирючья Коса, Лагань и др. (не менее 10–15 тыс. чел.). Любопытно, что к середине XIX в. тот же ХКТ восприняли приморские «яндыко-мочажные» калмыки (их «рыбачий», казённый улус с 1892 г. – 4–6 тыс. чел.).

Среди ловцов – охотников выделялись «тюленьщики», «гагачи» и универсалы-умельцы – так называемые «эмбинцы». Говор русских переселенцев был «окающим», и предания связывали истоки части мигрантов с Новгородчиной. Отмечен в лексике и небольшой, но заметный тюркский субстрат (Э. В. Копылова).

Особая культура и здешний образ жизни изучались ранее (К. М. Бэр, Н. Н. Пальмов, Ф. П. Зыков, П. Г. Любомиров, В. В. Когитин и др.), во многом сохраняются их черты и до сих пор.

Аналогии с русским Севером (в основном, конвергентные) многообразны: промысел и охота по всем сезонам, судовая артель с «атаманом», загонный и шумовой способы охоты, езда по снегу и льду на санках с собачьей упряжкой и др. Фрагментарна связь с финно-угорским миром – отмечена миграция к 20-м гг. XIX в. в прибрежное с. Зеленга (по ранним архивам, Селенга) группы мордвы-мокши.

ГУЛАВСКАЯ Валерия Владимировна

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КРЯШЕН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

1. Кряшены – тюркоязычное православное население Поволжья (Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Чувашской республики). В настоящее время в большинстве работ российских этнологов кряшены определяются как этноконфессиональная группа в составе татарского этноса. С конца 1980-х гг. в кряшенской среде наблюдается как этнокультурное движение, имеющее неполитическую направленность, так и движение за самоопределение в рамках национально-культурной автономии.

2. Полевые исследования, проведенные сотрудниками кафедры этнологии Исторического факультета МГУ в 2000, 2001 и 2009 гг., выявили наличие устойчивого этнического самосознания у кряшен. Одной из важнейших составляющих кряшенского этнического самосознания является религия, причем, религиозные традиции транслируются семьей. Подобная ситуация наблюдалась в советский период, когда религиозные обряды и богослужения выполнялись внутри семьи, камерно, что было связано с запретом на религиозную жизнь. В настоящее время тенденция включения в религиозную жизнь через семью сохраняется.

3. Для того, чтобы понять, какова роль семьи в формировании этнического самосознания кряшен, автором было проведено полевое исследование в Республике Татарстан в июле 2010 г. Исследование подтвердило предположение, что в религиозную жизнь кряшены включаются через семью и семья является одним из основных источников формирования этнической идентичности.

ГУСЕВА Юлия Николаевна

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Самара

ОБРЯДОВЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ 1920–1930-х гг. В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ТАТАР-МУСУЛЬМАН ПОВОЛЖЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИН НИЖЕГОРОДСКОЙ, САМАРСКОЙ, УЛЬЯНОВСКОЙ, ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Предметом доклада является сложный и малоизученный период в истории тюрко-мусульманских общин Поволжья, связанный с их «погружением» в реалии Советского времени. Это – первый период «скрытого» и явного противостояния двух идеологических систем (ислам – коммунизм), приведший к неоднозначным деформациям в практике религиозной жизни и мировоззрении поволжских татар-мусульман. Анализируются конкретные факты проявления секуляризации (отречения мулл от сана, изменения метрического учета, закрытие религиозных

школ, мечетей) в весьма ограниченных масштабах. Попытки «обмирщения» духовной жизни татар в большинстве случаев способствовали консолидации общин на национально-религиозной почве, когда обрядовые нововведения можно охарактеризовать как незначительные.

В 1920–1930-е гг. усилиями государства были заложены основания для дальнейшего укоренения начал т. н. неофициального ислама, существовавшего с дореволюционного периода. Этому в немалой степени способствовало наличие традиционных, со времен имперской России, споров внутри самой поволжской уммы относительно модели государственно-церковных отношений, модернизации системы обучения.

В сравнении с другими регионами СССР, в Поволжье на характер трансформации духовной жизни татар-мусульман существенное влияние оказали: большая вовлеченность духовенства в традиционную политическую структуру российского государства, исторически обусловленный низкий потенциал конфликтности с соседними народами и властью, частичная изолированность от зарубежного мусульманского мира, особенности партийно-государственного курса в отношении ислама. Сопоставительный анализ показывает, что при всей радикальности нововведений, касавшихся духовной жизни татар-мусульман, т. н. официальный и неофициальный поволжский ислам в целом оставался лояльным в отношении Советской власти. Сами же общины реагировали на происходившие изменения, опираясь на привычные, укорененные в исторической традиции, стереотипы взаимодействия с властью и обществом.

ДАВЛЕТШИНА Зилия Минниязовна

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

ТЮБЕТЕЙКА – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ГАЙНИНСКИХ БАШКИР (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Тюбетейка – головной убор в виде шапочки с вышитыми или ткаными узорами косоугольной формы. Исследователи отмечают ее практичность и удобство. В настоящее время существует множество тюбетеек, различающихся по форме, декоративному оформлению, предназначению и географии распространения.

Тюбетейка, распространенная среди башкир Бардымского района Пермского края, «бардымская тюбетейка» отличается оригинальностью в украшении как от тюбетеек других этнографических групп башкир, так и от татарских и среднеазиатских. Считая чаще всего из бархата, плюша или вельвета она украшается, как правило, цветочно-растительным орнаментом. Наиболее часто применяется узор в виде трилистника, напоминающего лотос или тюльпан и служащего символом возрождения. Узор выполняется гладевым швом шерстяными или шелковыми нитями, дополняется бисером, блестками.

Тюбетейка широко применялась в обрядах жизненного цикла: дома и в мечети во время чтения молитвы, в дни священных праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, в обряде наречения имени, на свадьбе (*никах туй*), на похоронах и поминках, а также во время проведения всенародных праздников сабантуй и Барда-зиен.

Популярность бардымской тюбетейки в последние годы возросла настолько, что стала пользоваться спросом не только у местного населения, но и у приезжих гостей. В связи с этим возросло число мастериц, владеющих этим ремеслом. Искусством украшения тюбетеек славятся вышивальщицы населенных пунктов Барда, Березники, Ишимово, Танып. Красочному ремеслу обучают в Центре занятости населения (р/ц Барда), на уроках труда в школах района. В деревне Березники существует небольшой музей тюбетейки, в котором представлены оригинальные виды этого изделия, входящего в состав национального костюма башкир.

ДАВЫДОВ Денис Владимирович

*Казанский государственный технический университет
им. А. Н. Туполева, г. Казань*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ СРЕДИ КРЕСТЬЯНСТВА ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НАЧАЛА 1920-х годов

Общественно-политическая ситуация 1920-х годов предоставила уникальные возможности для проявления плюрализма религиозных воззрений крестьянства, одним из проявлений которого стало распространение религиозных сект. Развитие сектантского движения в сельской местности определялось как спецификой деятельности церкви в полиэтнической среде Казанской губернии, так и антирелигиозной политикой советского государства против официальных церковных структур.

Сектантские группы учитывали особенности труда и быта сельского населения, привлекая крестьян помощью в решении культурных и хозяйственных проблем.

Идеология братства и взаимной поддержки способствовала успешному хозяйствованию сектантских групп, их опоре на собственные силы. Иногда это приводило к консервации традиционного быта, что особенно заметно проявлялось в поселениях этнических меньшинств республики. Нередко сектанты демонстрировали примеры проявления деловой и политической активности, принимая участие в работе некоторых сельсоветов, что вызывало большую озабоченность правительственных структур.

Деятельность религиозных сект в сельской местности решала несколько задач: секты способствовали укреплению религиозного мировоззрения; помогали решать экономические проблемы, показывали примеры успешного хозяйствования; повышалась политическая активность, что обусловило использование репрессивных мероприятий против сект в русле антирелигиозной политики государства.

ДОНИНА Лариса Николаевна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТАТАРСКОГО КОСТЮМА В ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ СПЕКТАКЛЕ

Развитие российского театрального искусства и культуры в течение последнего столетия вызывает повышенный интерес к феномену национального театрального костюма, выявлению его художественно-образной и знаковой структур. Театральный костюм воплощает в себе мироощущение и художественно-эстетические представления художников, использующих различные методы и подходы: этнографический, реставрационный, реконструкционный. В театральном пространстве татарский костюм использовался и в неизменном виде, и в его стилизации (то есть имитации образной системы и формальных особенностей стиля), представляя собой синтез татарского классического и общенационального костюма всех его известных вариаций.

Использование этих разновидностей интерпретации наглядно просматривается на примере музыкального фольклорно-этнографического спектакля «Голубая шаль» К. Тинчурина. Эстетика его драматургии выражалась в намеренном разрушении стереотипа обычаев и, тем самым, оказывала сильное влияние и на интерпретацию татарского костюма. За восемьдесят лет сценической судьбы спектакля костюм прошел путь от использования подлинного костюма до введения его на правах сценографии, приобретения символического характера и фольклорной сценической формы, доведенной до максимального звучания условности цвета и универсальности форм. Интерпретация как методологический аспект воспроизведения оригинала продолжает претерпевать активные изменения, влекущие за собой эстетические и сущностные изменения в понимании самого татарского театрального костюма. Театр является той средой, где сохраняются вторичные (фольклористические) формы традиционной культуры.

ИВАНЧИНА Оксана Александровна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

РОЛЬ ЧУВАШСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СОХРАНЕНИИ И ПЕРЕДАЧЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX вв.)

Одной из значимых функций семьи являлась межпоколенная передача традиций и ценностей, проводницей которых в традиционной культуре многих народов, в том числе и чувашей, выступала именно женщина как хранительница этнокультурных норм и ценностей. Во многом этому способствовали традиционные нормы, определяющие приватный характер общественной и семейной жизни чувашской женщины. Данная специфика начинала проявляться с самого детства. Процесс воспитания мальчика и девочки в чувашской семье имел каче-

ственные отличия, связанные с существующей полоролевой стратификацией традиционного общества. Воспитанием девочки, как правило, занималась женская половина семьи, готовившая ее к домашней работе, связанной с созданием уюта, тепла, с обшиванием всех членов семьи и приготовлением пищи, а также с приобщением девочки к женской обрядовой культуре. Так, например, создавая костюм, девочка участвовала в формировании целого комплекса представлений, обрядовых действий.

Важной составляющей воспитания чувашки был традиционный этикет, который ориентировал ее на покорность, послушание, уважение к старшим и к своему супругу, т. е. на традиционность мировосприятия.

**ИДИАТУЛЛОВ Азат Корбангалиевич,
ШАБАЛИНА Любовь Петровна**

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск*

**СОВРЕМЕННЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ
СИНКРЕТИЗМ НАРОДОВ СРЕДНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАР-
МИШАРЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Возникновение религиозного синкретизма, как исторического явления, определяется взаимопроникновением элементов культур. Учитывая поликультурность Среднего Поволжья, в том числе и Ульяновской области, можно предположить, что на человека оказывают воздействие несколько религиозных учений, образов различных систем бытовой обрядности, воспринимаемых как из окружающего социума, так и из исторических источников. Этот процесс продолжается в настоящее время, создавая прецеденты религиозного синкретизма, требующие своего исследования и осознания.

В Ульяновской области живет более 100 национальностей, исповедующих разные религии. Татары-мишари (буинские, карсунские, хвалынские группы) по доле в составе населения занимают в области второе место после русских.

Религиозное мировоззрение современного мишарского населения Ульяновской области полисинкретично, представлено тремя пластами: 1) народным исламом, 2) духовным исламом, 3) новыми представлениями синкретичного характера. Наиболее распространен народный ислам (синкретизм ислама и язычества). В ряде случаев к мишарским языческим верованиям примешиваются элементы язычества соседних народов (русских, чувашей) и западноевропейские магические приемы и способы гаданий. Особое место в народном исламе мишарей занимают культ святых и родственный ему суфизм, определившие особый этап в эволюции религиозного мировоззрения мишарей – духовный ислам, характерной чертой которого стало почитание могил «святых», памятников болгарской культуры. Идеи современных сект с различными элементами восточных, христианских и других религий незначительны.

Интерес представляет изучение религиозного синкретизма на уровне национально-смешанных се-

мей, в которых один из супругов татарской национальности. В таких семьях развивается двоеверие, возникает осложнение с передачей вероисповедания религиозных действий и обрядов детям. В этом случае определенную роль играет преобладающее этническое окружение.

ИДРИСОВ Эльдар Шамигуллович

*Астраханский филиал Волгоградской академии
государственной службы, г. Астрахань*

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИСТОРИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
И СОВРЕМЕННОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
НОГАЙЦЕВ И ТАТАР
НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

К этой теме обращались многие исследователи-тюркологи (Л. Арсланов, В. Викторин, Д. Исхаков, Д. Кидирниязов, Ф. Шарифуллина, А. Усманова, Н. Гайнуллина, Н. Азизова и др.). В тоже время ей не посвящены специальные монографические исследования.

Само направление не является чисто научным, а имеет и этнополитический контекст, особенно в период переписей населения в связи с так называемой татаро-ногайской проблемой. Существует несколько подходов к характеристике этноисторического развития тюркского населения Нижнего Поволжья, связанного с ногайцами и татарами. Речь, прежде всего, идет о так называемой группе «юртовские татары» (самоназвание «нугай»).

В докладе на основе историко-культурного материала рассматриваются вопросы взаимоотношения ногайцев и татар Поволжья, дается характеристика этнокультурного развития ногайских групп Нижнего Поволжья (юртовцы, карагаши, кундровцы и утары) в процессе седентаризации в контексте взаимоотношения со средневожскими татарами-переселенцами и другими соседними народами, анализируются этнокультурные процессы, происходившие в ногайской среде под влиянием татарского языка и культуры в советский период, дается характеристика современного ногайского и татарского национальных движений, проанализированы вопросы их развития и взаимоотношения.

Вопрос взаимоотношения ногайцев и татар на территории Нижнего Поволжья является многоаспектным, речь идет не только о межэтнических связях двух этнических общностей, но и о трансформационных процессах в ногайской среде под влиянием татар.

ИЛИМБЕТОВА Азалия Фаттаховна

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

**ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА КУКУШКИ
В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ БАШКИР**

В религиозно-мистических представлениях башкир кукушка фигурирует как вещая птица, обладающая сакральной силой влиять на судьбы и здоровье людей, предсказывать продолжительность их жизни,

дарить им жизнь. Кукушка в них выступает и в ипостаси грозной птицы, приносящей людям горе, несчастье, смерть. В основе таких воззрений лежат, видимо, дериваты восприятия древними башкирами кукушки как олицетворения души или как дарительницы и переносчицы душ человека.

В башкирском народном творчестве кукушка изображается в качестве божественной, райской птицы, благодетельницы, покровительницы и повелительницы людей, дарительницы счастья и богатства, указывающей людям безопасные места для постоянного жительства. В предрассудках башкир она как орнитоморфное божество связана с огнем, соляным культом.

В обычаях и обрядах башкир до наших дней дошли атавизмы древнейших суждений о кукушке как о птице, способной помочь молодым людям в устройстве их брачных отношений, обеспечить плодородие почвы и скота. Генетические корни таких умозаключений, видимо, восходят к мировоззрениям первобытных людей о кукушке как о птице – мифическом первопредке – покровительнице плодородия людей, земли и животных.

Кукушка как тотемный предок была табуированной птицей: под страхом неминуемой кары запрещалось убивать ее, трогать и разбивать ее яйца. Следы тотемического почитания кукушки ясно просматриваются в легендах, преданиях и сказках башкир о том, что кукушка некогда была человеком, о трансформации женщин в кукушек. Несомненно, подобные идеи складывались на базе убеждений о тождестве (несмотря на их очевидные различия) человека и кукушки – краеугольного камня тотемического образа мышления первобытных людей.

Выявление в башкирской родоплеменной номенклатуре родов «*кэжук*» («кукушка») свидетельствует о том, что предки башкир верили в родство их с кукушкой, в происхождение их от единого тотемического предка – кукушки. В башкирском празднике «*Кэжук сэйе*» («Кукушкин чай») прослеживаются основные элементы тотемического праздника, главным предназначением которого было чествование кукушки – тотема с заклинаниями-мольбами к священной птице, исполнением тотемической песни и пляски «Кукушка», выполнением ритуалов размножения тотемной птицы, проявлением заботы о ней, причащением тотемом и с обрядами посвящения девушек в разряд полноправных членов первобытного коллектива женщин.

Генетические корни культа кукушки у предков башкир, по видимому, связаны с тотемическими взглядами на кукушку древних урало-алтайских народов.

ИОНОВА Мария Владимировна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Урало-Поволжье формировалось на протяжении веков как полиэтнический регион, в пределах которого взаимодействовали народы различного происхо-

ждения и облика, языковой и религиозной принадлежности. Сегодня Урало-Поволжье – это один из немногих регионов, который демонстрирует мирное сосуществование и активное межкультурное взаимодействие. Характерной чертой региона является дисперсность расселения этносов, что позволяет исследовать культурные результаты межэтнического взаимодействия с точки зрения анализа типичных ситуаций межкультурного взаимодействия в полиэтническом регионе, выявления тенденций развития этнических процессов в них, выявление механизмов взаимной адаптации этнических групп, происходящих в культурно-языковой, традиционно-обрядовой, бытовой сфере жизнедеятельности соседствующих в Урало-Поволжье этносов. В данном докладе будет исследован историографический аспект изучаемой темы и вытекающие из него проблемы дальнейшего изучения.

КОРОСТЕЛЕВ Александр Дмитриевич

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ФИКСАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ПОТОМКОВ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ В ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫХ СЕЛЕНИЯХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

В 2006–2008 гг. Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН были организованы три экспедиции, изучавшие процессы взаимной адаптации и этнокультурного взаимодействия в этнически смешанных селениях Урало-Поволжского региона с участием специалистов по этнографии различных народов, работающих в исследовательских центрах Москвы, Уфы, Самары, Ижевска, Йошкар-Олы, Казани.

Одной из многих задач исследования, в частности, было изучение межэтнических браков по данным похозяйственных книг по 39 селениям пяти субъектов РФ. Помимо общей картины распространения и динамики таких браков можно оценить предпочтение лиц, состоящих в смешанных браках, в выборе национальности своих детей, а также возможные факторы, влияющие на такой выбор, для различных вариантов брачных пар. К таким факторам можно отнести: а) широко распространенное предпочтение выбирать для своих детей национальность отца (фактор отца); б) встретившееся в двух селениях предпочтение выбирать для детей национальность матери (фактор матери); в) зависимость выбора национальности от того, какая из этнических групп в демографическом и культурном отношении преобладает в данном селении (мажоритарный фактор).

В целом при идентификации детей от браков татар и башкир с представителями других народов, включая русских, чаще всего доминирует фактор отца (за исключением тех местностей, где проявляются локальные особенности, связанные с фактором матери). Если речь идет о русско-чувашских, русско-удмуртских, русско-марийских и русско-мордовских браках, в действие вступает фактор престижности

русской идентичности. В случае же, когда в смешанные браки между собой вступают представители чувашей, удмуртов, марийцев, мордвы, решающее значение при идентификации детей, рожденных от таких браков, часто имеет мажоритарный фактор.

КУЗНЕЦОВ Александр Валерьянович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары

«САЛАМ» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКСКИХ И ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

В настоящее время лексема *салам* и ее фонетические варианты встречаются в речевом этикете многих тюркских, финно-угорских, славянских и других народов России. В одних лингвокультурных общностях нашей страны *салам* используется во всех стилях общения, а в других – при обиходном общении представителей разных слоев общества, в третьих – только при непринужденной беседе молодежи и т. д. В то же время *салам* имеет не только вербальную составляющую, но и материальную. 100–150 лет тому назад в традиционной культуре чувашей и удмуртов *саламами* назывались конкретные вещи, передаваемые родственникам, знакомым через третьих лиц. Чуваши вместе сословным приветом (по-чувашски «салам»), передавали завернутые в чистый белый холст гостинцы *кучченеç*, которые также назывались *салам*. У чувашей *салам* встречается также и в свадебном обряде и связан с приходом в дом нового человека – *кин* («сноха; невестка»). Удмурты при подготовке к проведению больших праздников (торжеств по случаю рождения ребенка, проводов в армию, свадеб и т. д.) вместе со словами приглашения передавали через хороших знакомых *саламы* – лоскутки. К началу XXI в. во всех лингвокультурных общностях Волго-Уралья *салам* дошел лишь в качестве лексемы, относящейся к категории вербальных средств этикетного общения тематической группы «Приветствие».

ЛУКАНОВА Лидия Сергеевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

ПРИРОДНЫЕ ПОЧИТАЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. КЛАССИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ

Нижегородская область имеет несколько различных природных зон, начиная от тайги на севере и заканчивая степью на юге. Традиции почитания природных объектов при этом также различаются. На севере главными объектами почитания являются деревья, на юге – водные источники – вода, на западе – элементы ландшафта, холмы, овраги, при этом камни почитают практически везде, однако культы весьма различны. Именно традиции почитания природных объектов выявляют во многом этническую ситуацию региона – они своеобразный маркер, отмечающий на многие годы сохранение традиций тех народов, которые могли давно исчезнуть и к которым современное

население себя не относит, но бессознательно придерживается старого. Такое явление наблюдается на значительной территории области – это закономерное проявление ситуации, в которой большое количество народов проживает компактно и происходит их постепенное слияние. Для Нижегородской области «культообразующими» народами являются не только ныне живущие мордва, марийцы, татары, русские, но и давно исчезнувшие народы – мещера и меля. Естественно, любые культы постоянно проходят трансформацию и приобретают новые черты, выявить основу которых порой сложно, постоянно возникают новые культы и объекты почитания. В работе классифицируются природные объекты, систематизируются культы и анализируются изменения, которым они подвержены по тем или иным причинам, фиксируются появляющиеся вновь.

МАХАЛОВ Сергей Анатольевич

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

САРАТОВСКАЯ МОРДВА И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ХОДЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2008–2009 гг.

По ВПН–2002 г. общая численность мордвы в Саратовской области составляет 16523 чел. В последние годы народы бывшего Советского Союза переживают качественно новый этап развития, который характеризуется ростом этнического самосознания, обостренным вниманием к проблемам сохранения и развития этнических культур, языков, традиций, обычаев. Представители этнических групп создают различные институты, самые многочисленные из которых – национально-культурные общественные организации. Так, в Саратове действует Центр финно-угорской культуры, и инициативную часть в нем составляют представители мордовской диаспоры, здесь же издается газета «Азор». В Петровском районе Саратовской области с 1998 г. существует Мордовский культурный центр, усилиями которого в с. Оркине созданы краеведческий и этнографический музеи, накапливающие экспонаты, связанные с историей и культурой мордвы.

В связи с этим правомерным и актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной культуры и тенденций современного социального развития мордовского населения, проживающего на территории Саратовской области. Изучению мордвы, переселившейся в Саратовскую область, были посвящены этнографические экспедиции 2008–2009 гг., где исследованы Петровский р-н (с. Синенькие, Оркино, Новозахаркино, Новодубровка, Колки, Савкино), а также Хвалынский, Вольский, Базарно-Карбулакский районы и в них 9 сел: Калмантай, Черкасское, Старая Лебежайка, Ерёмкино, Поповка, Елшанка, Старая Яблонка, Новояблонка, Сухой Карбулак. Собраны сведения о хозяйстве, поселениях, материальной (жилые и хозяйственные постройки, пища, утварь и др.) и духовной

(праздники, обряды) культуре. Значение исследования заключается не только в раскрытии истории и современного положения мордвы в области, но и в том, чтобы выявить механизмы и особенности бытия этнической группы в полиэтнической среде.

МЕДВЕДЕВ Владислав Валентинович
Магнитогорский государственный университет,
г. Магнитогорск

МОЛЕНИЕ УЧУК НЕКРЕЩЕННЫХ ЧУВАШЕЙ БАШКОРТОСТАНА: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В июле 2010 г. сотрудниками Магнитогорского государственного университета в д. Юльtimiровка Бакалинского района Башкортостана было зафиксировано общесельское моление некрещенных чувашей *учук*. Слово *учук* (*уй чу́к*) буквально означает «полевое моление». Чуваши проводили *учук* в июне – после весеннего сева и до взмета пара. В д. Юльtimiровка ежегодно моление проводится во второе воскресенье июля. Смысл моления всегда заключался в обеспечении благополучного проведения сенокоса, жатвы, здоровья скота. В настоящее время при обращении к *Туря* (Богу), которого именуют *Туря-бабай*, *Тур-бабай*, чувашаи помимо хорошего урожая, здоровья скота просят о поступлении детей в ВУЗ, легкой службе в армии, рождении ребенка, поминают усопших и т. д. Молением руководит *молла* – Ванюкова (Горбатова) Юлия Федоровна (1937 г.р.). Обратившись на восток, она читает молитву, после чего начинается обливание водой жертвенных животных. *Учук* проводится на поляне у священных деревьев – двух молодых берез. В жертву было принесено 14 овец и баранов различной масти. Два животных были куплены на общие средства, что является данью традиции, другие животные жертвовались родственными группами.

Одновременно проводились культурные мероприятия, что является нововведением: концерт, торговля, спортивные состязания. Помимо мяса животных готовят кашу, из дома принесят лепешки – *юсман*, *пашалу*. И так, *учук* чувашей д. Юльtimiровка несмотря на некое видоизменение сохранил основное предназначение – обращение к *Туря*.

МИХАЙЛОВА Елена Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики, г. Санкт-Петербург

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСУГОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В качестве одной из особенностей современного общества рассматривается изменение социальной структуры, формирование массовых средних слоев, различающихся по образу и стилю жизни. Знаками престижа и средствами иерархии выступают предметы потребления. Культура потребления определяет интересы, ценности, нормы поведения. Потребление становится показателем социального статуса и об-

раза жизни. Образование, физкультура и спорт становятся платными рыночными услугами, распространенными в массовых масштабах.

Специфика досугового поведения россиян обусловлена общими тенденциями цивилизационного развития, последствиями российских социально-экономических преобразований и, до определенной степени, этническими различиями. Материалы эмпирического исследования в Астраханской области показали, что переживаемые экономические трудности и сформированные в ходе социализации сходные культурные нормы и ценности определяют сходный тип потребительского поведения в этнических группах региона (пользование платными образовательными, медицинскими, оздоровительными и т. д. услугами).

Выявились определенные различия в показателях досугового поведения представителей этнических групп. Большинство опрошенных предпочитают пассивные формы досуга – телевизор, компьютер и т. д. Спорт занимается среди опрошенных татар, казахов, русских в среднем не более трети, среди представителей народов Кавказа регулярно спортом занимается почти половина. Причиной этого являются семейные и этнические традиции. В полиэтническом регионе у этнических групп, обнаруживающих сопоставимый уровень модернизированности, характер потребления оказывается сходным. Однако обусловленные этнической спецификой традиции, обычаи могут способствовать формированию иного типа поведения.

МИШУРИНСКАЯ Ольга Владиславовна
Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

РИТУАЛЬНАЯ ПИЩА МОРДВЫ-ЭРЗИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мордва-эрзя – древнее автохтонное население современной Нижегородской области – имеет давние сложившиеся пищевые предпочтения. Многовековые тесные этнокультурные связи с русскими и татарами оказали влияние на повседневную и ритуальную пищу мордвы. Пищевой рацион народа пополнился продуктами, которых до контактов с русским населением группа эрзя не знала. Основу повседневных и обрядовых блюд составляли крупы, хлеб и выпечные изделия из теста. С хлебом связывались все основные магические свойства, приписываемые обрядовой пище. Хлеб неизменно присутствовал на всех этапах свадьбы. Блины, лепешки, пироги выполняли сходные с хлебом функции. Широкое распространение имела пшеничная каша, которая была и повседневным, и ритуальным блюдом. Она играла большую роль в свадебной, крестильной и поминальной обрядности.

Ритуальная пища в современной мордовской деревне претерпела значительные изменения. Исчезновение и редуцирование большого числа старинных обрядов и праздников привело к понижению семан-

тического статуса целого ряда кулинарных блюд. С течением времени произошел переход многих изделий из разряда ритуальной пищи в разряд повседневной. Также можно наблюдать процесс замены одних кулинарных обрядовых символов на другие. Кроме того, в последние десятилетия произошла смена представлений о ритуальных блюдах.

МУСИНА Розалинда Нуриевна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

АНТРОПОНИМИКОН ТАТАР: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ, ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Антропонимия, исследуя специфику личных имен у разных народов, тенденции изменения их именника на различных этапах этносоциального развития, позволяет проследить развитие и их этнонационального самосознания.

При наречении имени в середине XIX – начале XX вв. татары-мусульмане пользовались, как правило, мусульманским именником, хотя в более ранние периоды были широко распространены имена тюркского происхождения.

В послереволюционные, а особенно в 1930–1950-е гг. постепенно выходят из употребления «мусульманские» имена, многие сложносоставные имена трансформируются в односоставные. Как и у других народов страны, у татар, особенно среди интеллигенции, в это время получили распространение «революционные» имена, а также заимствования из русского и западноевропейского именника.

В 1990-х – начале 2000-х гг. на этапе «этнического возрождения» получают распространение татарские имена тюркского происхождения. В условиях современного процесса реисламизации в татарском именнике вновь появляются имена, связанные с религией.

Прослеженные тенденции изменения татарского именника можно рассматривать как проявление идентификационных волн, тесным образом связанных с этносоциальными процессами у татар на том или ином этапе их исторического развития. Эти тенденции характерны для всех этнических и социальных групп татар, но с временным опережением у социально более продвинутых групп.

НАГОРНОВА Елена Семёновна

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

РЕКРУТСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ ЧУВАШЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Рекрутские обряды чувашей изучены мало. Поэтому их исследование и обобщение сегодня наиболее важны. Цильнинский район Ульяновской области является местом компактного проживания чувашей. Рекрутские обряды здесь сохранены в традиционном виде. При проводах в армию обязательны обход родителей, благословение, прощание с семьёй, роднёй.

Проводы начинаются с ужина, на который приглашены близкие родственники, приятели призывника, «свита», сопровождающая при прощальных визитах к родственникам. На столе обычно праздничные блюда, но иногда ставят и традиционные (*шёрттан*).

После угощений и наставления о «правильном» поведении парни ходят по деревне, распевая рекрутские песни. Компанию приглашают в дома, угощают и дарят двухметровое вышитое полотенце – непременный атрибут рекрутского обряда у кайсаровских и алгашинских чувашей. Полотенцем родные благословляют ровную, широкую дорогу в армию. Полотенце может завязываться крестом на шею как защита. Некоторые просто накладывают их на шею.

Символом прощания раньше выступали платки. Ими призывник прощался с роднёй. Обычно их дарили девушки. Платок любимой парень забирал с собой. Исчезает обряд исполнения танца с платками. Сейчас платки (уже носовые) преподносят при провах из родительского дома.

Рекрутская обрядность чувашей Цильнинского района Ульяновской области сочетает в себе элементы традиционной обрядности и новшеств. Сохранилось использование полотенца как обязательного атрибута, благословение, прощание, в то же время теряет свои функции платок.

НЕЧВАЛОДА (НИКОНОВА) Елена Евгеньевна

Институт этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, г. Уфа

ОДЕЖДА НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА И ПРИУРАЛЬЯ XVIII–XX вв. (ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ)

В начале XXI в. народная одежда конца XIX – начала XX вв. выступает как воплощение традиции. Между тем по отношению XVIII в. она нередко демонстрирует размывание и утрату более архаичных форм. «Традиционная» одежда, в процессе непрерывной эволюции и трансформации, никогда не была законсервированным явлением. Этнографические источники (описания и изображения) позволяют проследить эволюцию одежды с конца XVIII в.

Основными тенденциями развития одежды в период с конца XVIII до начала XX в. стали: 1) постепенный переход от одежды из белого холста к пестряди из нитей домашнего производства, далее – к пестряди из покупных нитей, в последующем – вытеснение пестряди покупными фабричными тканями; 2) изменение кроя одежды как следствие использования широких покупных тканей; 3) прекращение бытования отдельных элементов костюма; 4) изменения в декоре одежды: постепенное исчезновение счетных вышивок и замена их аппликацией или строчкой; 5) изменения вследствие иноэтнических заимствований (от отдельных элементов кроя и предметов одежды, до полного перехода к «чужому» костюму).

В XX в. основными тенденциями эволюции костюма стали: 1) давление городской моды, вытесне-

ние традиционной одежды из быта, 2) изменения функций и сферы бытования народной одежды (использование ее только на свадьбах, народных праздниках, в выступлениях фольклорных коллективов). Особенностью XX в. стало проявление своеобразной «моды» – наложение и соединение традиционной и актуальной культуры (то есть явлений, которые возникали в традиционной одежде, актуализировались и исчезали в течение 2–3 десятилетий). Указанные тенденции проявлялись неравномерно, в разной степени у различных народов, этнических, этнографических групп, в различных населенных пунктах, что определялось воздействием суммы факторов, которые будут подробно рассмотрены в докладе.

ПЕТРОВ Игорь Георгиевич

*Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

МЕДВЕДЕВ Владислав Валентинович

*Магнитогорский государственный университет,
г. Магнитогорск*

НАДМОГИЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ НЕКРЕЩЕННЫХ ЧУВАШЕЙ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Среди этноконфессиональных меньшинств Южного Приуралья выделяются группы некрещенных чувашей, придерживающихся традиционной («языческой») религии. Наиболее полно она сохранилась в двух селениях на западе Башкортостана – с. Ахманово и, особенно – дер. Юльтимировка. Одним из выразительных признаков традиционной религии данной этноконфессиональной группы являются надмогильные памятники юпа (досл. «столб», «опора»). По материалу они подразделяются на каменные, деревянные и металлические. Каноны древнего погребального культа, проявляющие себя, прежде всего, в антропоморфизме, в наибольшей степени сохранились в каменных и деревянных памятниках, в металлических они подверглись некоторой трансформации.

По своим формам и композиционной структуре каменные изваяния делятся на три основные типологические группы: а) памятники с ярко выраженной фигурой человека с округленной верхней частью головы и с выступающими с двух сторон плечиками; б) памятники с изображением лица человека или с заменяющим его знаком; в) плитообразные памятники с овальной, двускатной или плоской вершиной, но без признаков антропоморфизма. Деревянные и отчасти металлические памятники здесь бытуют четырех типов: а) памятники с фигурой человека с округленной вершиной и плечиками с двух сторон; б) памятники с вершиной в виде фигуры перевернутого знака сердца; в) памятники с ровной двускатной вершиной; г) памятники в виде многоугольной фигуры лопатообразной формы. Искусство ваения каменных и деревянных надмогильных памятников здесь развивалось на основе древних традиций, но вместе с тем происходил и синтез.

ПОПОВ Никандр Семенович

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ МАРИЙЦЕВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Народные верования и культы являлись ядром духовной культуры марийцев. Несмотря на принятие православия, они продолжали поклоняться природе, предкам, семейно-родовым и общинным божествам, проводили аграрные праздники и жертвоприношения. Традиционные верования продолжали регулировать семейную жизнь марийцев и в годы советской власти.

В 1990-е годы учреждается общемарийская религиозная организация, возобновились моления с жертвоприношениями. Сейчас в Республике Марий Эл и в соседних регионах функционируют несколько зарегистрированных религиозных общин, исповедующих «Традиционную Марийскую Религию». По мере укрепления организационного единства, привлечения к культовой деятельности молодежи меняется представление о божествах, сущности и назначении традиционной веры. Идеологи марийской веры заговорили о культе многоипостасного единого Бога, олицетворяющего Вселенское начало. По-новому стали трактоваться основы традиционного мировоззрения, система ценностей. Традиционная вера стала увязываться с идеей консолидации народа, утверждения идей гуманизма на земле, сохранением природы от экологической катастрофы. Большое значение стало придаваться усилению религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Ведется полемика по поводу почитаемого восточными марийцами культа «Керемет» (луговые мари его считают носителем зла).

На трансформацию традиционных верований стали влиять возрождающиеся православные приходы. Роль православия в жизни марийцев с каждым годом усиливается. Симбиоз двух религиозных традиций ведет к качественному обновлению религиозных представлений, семейных обрядов, размыванию некоторых важных для утверждения этнической идентичности традиционных ценностей.

ПОПОВА Елена Васильевна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН, г. Ижевск*

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕСЕРМЯНСКИХ СЕЛЕНИЙ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ

Сакральные объекты определяют этническую специфику современных сельских поселений бесермян – коренного малочисленного народа, живущего в Урало-Поволжье. Они представляют собой сложный природно-культурный комплекс, сформировавшийся в ходе времени и в результате взаимодействия разных культурных и конфессиональных традиций.

В целом структура сакрального пространства сложилась к началу XX века и включала объекты, связанные с традиционным мировоззрением (священные рощи, места молений, кладбища, объекты природного ландшафта). Другая группа – мусульманские святыни в смешанных татарско-бесермянских селениях. В числе относительно поздних – православные культовые объекты (источники, храмы/места их расположения). Христианизация бесермян началась в середине XVIII в., и эти объекты сосредоточены в приходских центрах. Современное сакральное пространство формируют и памятники советского периода. Это захоронения в местах боев в годы Гражданской войны, монументы воинам-землякам участника Великой Отечественной. Они включены в семейные и календарные обряды.

В XX веке в результате идеологических, социальных изменений, адаптации традиционного мировоззрения к меняющимся реалиям произошла значительная трансформация культовой практики, что сказалось и на степени почитания сакральных объектов.

Сохранность объектов, их использование в современных обрядах разная. Некоторые посещаются во время календарных и семейных обрядов. Информация о других бытует на уровне топонимики, пространственно-временных запретов. Есть памятники, подвергшиеся трансформации в результате естественного изменения ландшафта или воздействия человека, другие восстановлены вновь. Неоднократно рассматривался вопрос о создании реестра памятников. Перечень объектов актуален и составляется в целях сохранения культурного наследия бесермян, при проведении историко-культурных экспертиз (при разработке нефтяных месторождений, хозяйственной деятельности, проведении газопровода).

РОГАЧЕВ Владимир Ильич

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск

АТРИБУТИВНЫЙ МИР СВАДЬБЫ: ФЕНОМЕН ВЕНКА

В свадебной обрядности мордвы венки являются непременным атрибутом свадьбы: его надевают на голову невесты и ее подруг. На протяжении всей свадьбы с венком на голове ходят распорядители и организаторы брачного действа *уредев* (дружка), *куд ава* (сваха). Надевание венка сопровождалось изменениями женской прически, одежды, украшений, что, по всей вероятности, означало изменение статуса женщины. Венки из бумажных цветов также одевались на голову умершей в добрачном возрасте девушки и ее провожающих подруг и других участников «свадьбы» смерти, которая разыгрывается при погребении. Такую же картину можно было наблюдать у славянских народов. Имеются сведения и об обычаях венчания покойников у немцев Поволжья.

Использование венка в погребальной и свадебной обрядности мордовского народа позволяет предположить не являлся ли венок символом смерти,

угасания, умирания, а в далеком прошлом и жертвоприношения. Какие-то отголоски этого явления можно наблюдать в мордовском летнем моляне *Букань озкс* (моление быку). Обряд проводился в период цветения ржи и завершался жертвоприношением быка, голова которого была украшена венком, расширенными узорами полотенцами. Наряду с различными толкованиями символики венка в обряде, можно предположить, что, возможно, венок символизировал половую зрелость, готовность девушки предстать перед языческим божеством и стать его супругой. Возможны и другие объяснения этого свадебного феномена некоторых народов России.

РЫЧКОВА Надежда Васильевна

Казанский государственный технологический университет, г. Казань

ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ И ТАТАР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Под «традицией» в докладе понимается совокупность представлений, норм, правил, привычек, навыков, которые передаются из поколения в поколение, являются элементами потребительской культуры, формируют потребительские предпочтения и могут определять направленность поведения потребителей. Сегодняшняя рыночная реальность характеризуется ростом предложений различных товаров и услуг, возможностью широкого выбора, агрессивностью маркетингового воздействия на потребителей. Все это позволяет рассматривать традиции в таких плоскостях как «традиционное – инновационное» и «традиционное – современное» в потребительской культуре, «традиция и мода».

На основе анализа эмпирических данных, полученных в ходе опроса в РТ в 2010 г. были выявлены некоторые особенности потребительского поведения русских и татар. Они связаны с целями шопинга, мотивами покупки новых вещей, реакцией на некачественный товар, оценкой влияния рекламы на образ жизни членов семьи и т. д.

Традиционно выделяют пять типов потребительского поведения. По данным исследования более половины респондентов «ориентированы на хорошее обслуживание». «Учитывающие тенденции моды» и «приверженцы традиций» составляют примерно одинаковый процент в структуре потребителей (более 12%). Особое внимание уделено характеристике потребительского поведения типа «приверженец традиций». Выявлены некоторые социально-демографические характеристики русских и татар, у которых традиции наряду с другими факторами влияют на потребительские предпочтения и определяют направленность потребительской активности.

Предпринята попытка построить сравнительный психографический профиль потребителей русских и татар – «приверженцев традиций». Рассматриваются

вопросы потребительской социализации в мононациональных семьях.

САГИТОВА Лилия Варисовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

**ПОВОЛЖСКИЙ ИСЛАМ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ТРАДИЦИЯ-РЕСТАВРАЦИЯ,
ИЛИ ТРАДИЦИЯ-ИННОВАЦИЯ?**

Говорить о российском исламе как о некой гомогенной и однозначной культуре представляется сегодня проблематичным в силу многих причин. Сложность анализа этого феномена в России связана не только с сильной дифференциацией ислама в регионах России, что обусловлено своеобразием культурного, исторического и геополитического контекста регионов РФ. Сам по себе процесс «возвращения» ислама на постсоветское пространство неоднозначен и сложен. Аналитические рамки анализа этого процесса будут зависеть от интерпретативных сценариев актуализации ислама в России. Для научной литературы конца 1980-х – начала 1990-х годов характерно понятие «исламское возрождение», под которым подразумевался возврат к исторической традиции тюркских народов СССР после 70-ти лет атеизма. Однако уже к началу XXI века стало ясно, что «вернувшийся ислам» часто отличается от дореволюционных канонов. Появилось другое понятие – «исламская глобализация», подразумевающее заполнение духовной ниши тюрков арабской версией ислама. Появление духовных учителей и проповедников из стран исламского Востока, подготовка молодых имамов и мулл в зарубежных духовных центрах положили начало процессу ревизии традиции предков. Средоточием споров явилось понятие «традиция», поскольку проводники обозначенных тенденций апеллировали к истине, как мерилу легитимности своего направления. Для обращавшихся к региональной исторической традиции истина была в канонах предков. Исламские неопиты отсылали к арабской модели ислама, считая лишь ее одну истинной. Описанная коллизия вполне закономерна, поскольку культура в самых разных своих проявлениях обязательно содержит аспект традиции. Но ее существование и развитие немислимо без инноваций. Драматургия взаимоотношений этих аспектов и обуславливает сложность анализа социокультурных процессов.

САДИКОВ Ранус Рафикович

Институт этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, г. Уфа

УДМУРТЫ-БАПТИСТЫ

Исторически сложилось так, что удмурты в подавляющем своем большинстве являются последователями православного христианства. Некоторые группы этого этноса никогда не были крещены и до сих пор сохраняют приверженность своей традиционной религии.

В ходе экспедиционной работы в 2008 г. выяснилось, что незначительная часть представителей этого народа исповедует баптизм. Одна из групп удмуртов-баптистов (примерно 20 человек) проживают в д. Удмурт Китяк Малмыжского района Кировской области среди православного большинства населения – удмуртов и русских. Община евангельских христиан-баптистов образовалась в деревне в 1920-е гг. Основателем ее стал местный житель Овчинников Кузьма Иванович, 1883 г.р., родившийся в православной семье. В годы Первой мировой войны он попал в плен и там, познакомившись с баптистами-украинцами, принял их веру. В 1918 г. он вернулся в свою деревню, привез Библию и начал проповедовать новое вероучение, причем не только в Удмурт Китяке, но и в соседних деревнях. Несмотря на угрозы, насмешки, побои родных, он продолжал заниматься миссионерством. В настоящее время община в селении сохраняет свою целостность.

В Россию баптизм начал проникать в конце XIX в. усилиями миссионеров с юга Украины. Отмеченные выше факты говорят о существовании другой формы распространения баптизма в России в начале XX в. Благодаря миссионерству бывших в плену военнослужащих, баптизм распространился не только среди удмуртов, но и среди некоторых чувашских деревень.

СЕМЕНОВА Татьяна Витальевна

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

**ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ
У НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ***

Характерной особенностью летнего цикла обрядов и праздников народов Поволжья было проведение обряда вызывания дождя. Поводом служила знойная погода, мешающая нормальному росту хлеба и грозящая бедствием всей деревне.

Чувашское название обряда образуется из двух слов: *сумър* (дождь) и *чүк* (жертвоприношение, дар). *Сумър чүк* – наиболее утвердившийся и понимаемый термин, однако он имеет множество вариантов. Обряд проводился сельской общиной или улицей. На месте общественного моления непременно должна быть вода. Организаторами и инициаторами обряда выступали старики, хотя основную массу участников составляли дети. Сбор продуктов производили «заходя в каждый дом», «по всей деревне», «со всего народа». Такие уточнения говорили о круге участников. В качестве жертвенных приношений в домах сборщикам давали масло, крупу, соль, муку, яйца и другие необходимые продукты.

Обряд вызывания дождя был характерен для всех групп татар, но бытовал в разных формах. Организаторами и основными участниками обряда выступали либо взрослые, либо дети. При подворном обходе собирались продукты – разные крупы, молоко, яйца,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-11-21601 е/В).

масло. В большом котле готовилась каша. Это происходило на лугу или в поле, в некоторых случаях около кладбища или на месте старого кладбища, как правило, у воды. Иногда к назначенному месту шли с готовым угощением для обрядовой трапезы.

В засушливое время года мордва устраивали моления о дожде – *тиземе озкс*. С молитвой о дожде обращались к богине воды Веды Аве. Обряд совершался около ручья, реки, озера и т.п. С молитвой о ниспослании дождя ходили и на кладбище, поливая наиболее старые могилы.

У маришцев при бездожде все общинники шли к реке, а одна женщина в обрядовой одежде брызгала воду веником на участников обряда, обращаясь при этом к богам с молитвой о дожде. Неотъемлемая часть ритуала – так называемое приманивание дождя на кашу.

В какой бы форме обряд не проводился, он обязательно завершался массовым обливанием водой не только участников, но и всех жителей деревни.

СЕНЮТКИНА Ольга Николаевна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

ВВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ ТАТАР-МИШАРЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ НИЖЕГОРОДЧИНЫ

Сегодня можно утверждать: история нижегородских татар-мусульман в целом написана, чему послужила в качестве базовой основы тщательная работа по исследованию архивных материалов и историографии ряда нижегородских историков. Защищены диссертации (Сенюткин С. Б., Гусева Ю. Н.), опубликованы монографии (Сенюткин С. Б., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н.), научные статьи, очерки (Мухетдинов Д. В. Хайретдинов Д. З., Загидуллин И. К., Хабутдинов А. Ю. и др.). Анализ материала по истории нижегородских татар дал возможность открыть 12-томную серию словарей «Ислам в России» томом, посвященным исламу на нижегородской земле. В настоящее время интересующиеся историей татар-мишарей Нижегородского края могут познакомиться с историей отдельных татарских селений: Большого и Малого Рыбушкино, Сафаджая (Красная Горка), Ишеево, Базлово, Татарской Медяны и др.

Написанная учеными история нижегородских татар-мусульман позволила начать процесс ознакомления с татарами-мусульманами и их вкладом в культуру региона учащихся и студентов через издание «Книг для чтения», предназначенных как для учащихся, так и для учителей, учебных пособий для студентов и преподавателей вузов.

Строительство Исламского культурного центра, начатое по инициативе ДУМНО (Духовного управления мусульман Нижегородской области), послужит созданию некоего «культурного моста» между представителями разных этносов и конфессий региона, тем самым постепенно меняя культурный образ Нижегородского региона с моноэтноконфессионального на полиэтноконфессиональный.

СЕРГЕЕВА Евгения Валерьевна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ НИЗОВЫХ ЧУВАШЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

На основе изучения культуры питания чувашей в разных временных рамках прослежена эволюция чувашской кухни. Доклад построен на данных литературы и собственных полевых материалах, собранных среди низовых чувашей (южные районы Чувашской Республики). Этнокультурные особенности их питания объясняются значительной приверженностью к традициям, иноэтническим влияниям – кухни русского, но в большей степени татарского населения. Заимствования от татар отмечены в названиях и в приготовлении блюд (например, в Шемуршинском районе творожное кушанье (*ка́рт*)). Обрядовая трапеза, по сравнению с повседневной, менее трансформировалась. По-прежнему проводятся обряды по случаю рождения детей *ача пӓтти* с характерными блюдами, обычаи проводов в армию – призывник отрезает горбушку караваля, который хранится до его возвращения, по-традиционному кашу *пошол пӓтти* ставят на стол при прощании с гостями, сохранились свадебные трапезы (*хур пӓсни*) и комплекс поминальных традиционных блюд.

В выводах обобщены бытующие традиции, знания информантами блюд и обрядовой трапезы, которых придерживались чувашаи в недавнем прошлом. В целом, чувашские национальные блюда и напитки все больше вытесняются рецептами приготовления пищи европейских, в т.ч. кавказских народов.

СУСЛОВА Светлана Владимировна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КОСТЮМНЫХ КОМПЛЕКСОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ КРЯШЕН

Традиционные костюмные комплексы (К. К.) кряшен – казанско-западно-закамский, елабужский, молькеевский – формировались в едином этнокультурном пространстве с казанскими татарами (мусульманами). Нам удалось зафиксировать общность этноопределяющих ранних, особенно сельских, К. К. казанских татар и кряшен. Эта общность проявляется в крое нижней одежды. Сюда же можно причислить ранние типы женских головных уборов, в частности, широко известный в тюркском мире белый вязаный калфак *ак калфак*. Общими были монетные шейно-нагрудные и наконские украшения, миндалевидные филигранные серьги и т. д.

В отличие от казанско-татарских К. К., отличающихся однородностью составляющих их элементов, К. К. кряшен заметно различаются между собой структурно-типологическим содержанием и особенностями генезиса. В их генезисе в различной степени присутствуют различные по времени проникновения древнетюркские компоненты, в частности, болгарский, кипчако-ногай-

ский. Формирование К. К. крышен тесно связано с финно-угорским миром, что обусловлено тесными этнокультурными контактами с соседними финскими народами региона и их предками еще в составе Волжской Булгарии, Казанского ханства, позднее и Российского государства и, вероятно, ранними этнокультурными связями с обско-угорским миром Сибири. Генезис К.К. крышен безусловно связан с этническими традициями русской культуры, что, в первую очередь, обусловлено православной системой вероисповедания. Христианство, в конечном итоге, явилось важнейшей предпосылкой того, что костюм крещеных татар не консолидировался в единые общенациональные «мусульманские» нормы.

**ТИТОВА Татьяна Алексеевна,
КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань*

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Несмотря на обширный материал по русскому населению Татарстана, накопленный со второй половины 1940-х годов, постсоветский период характеризовался снижением интенсивности «полевых» экспедиционных исследований русского населения республики. При этом русское население рассматривалось в большей степени как этносоциальная группа, а такие краеугольные проблемы как трансформация материальной, социальной и духовной культуры, которые имели место в этот период, оставались, как правило, за рамками проводившихся исследований. К настоящему времени, русское население Республики Татарстан уже почти 20 лет не является объектом систематического и всестороннего этнологического анализа. Кроме того, сформировалась достаточно асимметричная репрезентация современного русского населения – преимущественно через группу городского населения. Все это позволяет говорить о высокой степени актуальности комплексных исследований современного русского населения республики, изучение всех сторон жизнедеятельности ее представителей (социальной, культурной и психологической), а также генерализированный и компаративный анализ основных социальных групп внутри самой этнической группы. Цель исследования 2009 и 2010 годов – выявление и анализ общих качественных характеристик современного русского населения республики на основе изучения локальных групп русских Лаишевского и Тетюшского районов Республики Татарстан, а также г. Казань.

ТРУШКОВА Ирина Юрьевна

Вятский государственный университет, г. Киров

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ ЭСТОНЦЕВ В ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ В XX ВЕКЕ

Этническая история эстонцев на севере Вятского региона связана с переселением их в этот край по

Столыпинской аграрной реформе. Способы и последствия проведения конкретных мероприятий повлияли на степень воспроизводства этнической культуры на новом месте. Поскольку мероприятия реформы предполагали выделение вагонов для перевозки бытовых вещей и «механизмов», то воспроизводство материальной культуры происходило согласно системе жизнеобеспечения на исконной территории. На обустройство полей, строительство хуторов, производство предметов быта и одежды повлияли местные природно-климатические и географические условия. Так, хутора обустраивались в лесах, борах, богатых природным сырьем. Виды домостроений воспроизводились по традициям южной Эстонии, с характерной крышей, окном рядом с входной дверью и т. д. Ведра, маслобойки, детали ткацкого стана выявляли сходства с бытовавшими на родине. По сравнению с местным населением много производилось шерстяных тканей, сукна, вязаных вещей.

До 1930-х годов полноценно использовался эстонский язык, работали школы. Сохранялись народные праздники, фольклор.

Воспроизводство традиционной культуры эстонцев в условиях Приуралья зависело от форм контактов с местными русскими и коми, на протяжении XX века на него сильно влияли социалистические преобразования и идеология.

УРАЗМАНОВА Рауфа Каримовна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

МЕСТО ПРАЗДНИКА САБАНТУЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ТАТАР (XIX – нач. XXI вв.)

Материалы, собранные во время многолетних экспедиций с целью создания научной базы для подготовки историко-этнографического атласа татарского народа по теме «Обряды и праздники», дают объективную картину бытования праздника сабантуй в этнографически обозримых хронологических рамках – сер. XIX – нач. XXI вв. Анализ этих материалов позволил проследить трансформацию такого многофункционального социально-художественного явления бытовой культуры народа как традиционный праздник, эволюцию форм (ритуала, обрядов, действий) праздника, а главное – изменение его значимости в общественной жизни татарской этнической общности.

Выделяется три этапа. Первый этап (XIX – нач. XX вв.) – время так называемого традиционного быта. По принципу функционирования – это светский, «самоорганизующийся» многовариантный праздник одной из групп татар Поволжья и Урала, а именно казанских татар с «самообслуживанием» в решении как организационных, так и финансово-экономических вопросов. Второй этап (советское время) – характеризуется ярким проявлением этноинтегрирующей функции – сабантуй стали праздновать как общетатарский народный праздник. Произошла его институционализация и связанная с этим унификация.

Третий этап – постсоветское время. Еще более активно проявляется его этноинтегрирующая функция. Наряду с обычными ежегодно стали проводиться «Региональные (областные)», «Федеральный сабантуй». Сабантуй становится «этнопрезентирующим» праздником татар как по всей России, так и за ее пределами.

ФАЗЛИЕВ Айваз Миннегосманович

*Управление по делам религий при Кабинете Министров
Республики Татарстан, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г. Казань*

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ
И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В МНОГОЭТНИЧНОМ
И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ТАТАРСТАНЕ**

Опыт Татарстана в религиозной сфере привлекает внимание не только в России, но и за рубежом. В частности, по инициативе экс-Комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль Роблеса в Казани 22–23 февраля 2006 г. прошел международный семинар: «Диалог, толерантность, образование: совместные действия Совета Европы и религиозных обществ (конфессий)». На семинаре рассматривались проблемы межконфессионального диалога и пути решения проблемы нарушения прав человека в государствах современной Европы. Участниками семинара была признана необходимость преподавания основ всех религий в школах. В своем выступлении на семинаре Комиссар отметил: «То, что мы видим в Казани, в Татарстане, – пример для всего мира». По его словам, ему предложили провести этот семинар в Толедо (Испания), «но я сказал, что Толедо – это история, а Казань – это сегодняшний день, она сегодня может быть примером взаимопонимания».

На протяжении более чем тысячелетия в регионе выработаны оптимальные формы сосуществования между различными религиозными конфессиями и народами. Эти традиции получили развитие в религиозном образовании края. Уже более одиннадцати веков назад мусульмане создали систему религиозного образования. В дореволюционной России Казань стала одним из центров православного образования, а Казанская духовная академия – одним из четырех высших религиозных учебных заведений империи. Эти традиции, прерванные в советский период, возрождаются в наше время.

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна

*Министерство культуры Республики Башкортостан,
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

**ВЛИЯНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕНТРОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
НА УРОВЕНЬ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Одной из форм сохранения и пропаганды этнической культуры народов Башкортостана являются историко-культурные центры (ИКЦ). На сегодняшний

день открыто 14 ИКЦ: 4 русских, 2 башкирских, татарский, удмуртский, марийский, чувашский, немецкий, украинский, латышский, белорусский. С 1 июня 2006 года Постановлением Правительства РБ № 85 от 13 апреля 2005 г. ИКЦ РБ придан статус филиалов государственного учреждения Дом дружбы народов РБ.

Динамика развития этнических процессов на территории ИКЦ и выяснение степени влияния центров на уровень этнической идентичности населения заявлялась автором в 2002–2003 и в 2008–2009 гг. путем опросов среди населения, проживающего на территории ИКЦ. Использовались методы социально-психологического опроса, этнической и кросс-культурной психологии.

Указали свою этническую принадлежность 62,57% опрошенных, у 37,43% она вообще не была актуализирована. В 2002–2003 гг. эти цифры составляли 51,29% и 48,71% соответственно. Максимальная значимость этнической принадлежности оказалась у башкир (98% опрошенных) и марийцев (93%), минимальная – у немцев (15%) и латышей (28%). У русских, в зависимости от территории нахождения центра, разброс значений колебался от 20 до 98%, средний показатель составляет 56,75%.

Для немцев и латышей этническая идентичность оказалась менее значимой, чем для остальных исследуемых групп, у которых характеристики групповой этнической идентичности выражены ярче.

Этническая принадлежность в целом по выборке занимает пятое место, пропуская вперед семейную, общечеловеческую, половую и профессиональную принадлежности. Такая тенденция прослеживается у представителей всех исследуемых этнических групп.

Исследования показывают: уровень этнической принадлежности на территории ИКЦ выше, чем на территории аналогичных по этническому составу иных населенных пунктов.

ХАБИБУЛЛИНА Зия Рашитовна

*Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ
МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА
БАШКОРТОСТАНА В НАЧАЛЕ XXI в.**

Одним из малоизученных факторов современного развития мусульманской уммы в Урало-Поволжье является исламское духовенство. Цель доклада – проанализировать качественный состав, общественные функции и ценностные установки нынешнего мусульманского духовенства Башкортостана. На протяжении истории отмечается неоднократная трансформация этого сословия. До 1917 г. мусульманское духовенство представляло собой важнейшую группу элиты Башкирии, было носителем культурных и символических функций. Политика советских властей, направленная на прекращение основной деятельности духовенства, привела к снижению догматического и общекультурного уровня священнослужителей, превратив их в отпавителей культов, не обладающих достаточ-

ными знаниями и образованием. К 1930-м гг. духовенство в России было практически уничтожено. Становление мусульманского духовенства как социальной прослойки, сопровождаемое качественным изменением его роли и численности, относится ко второй половине 1990-х гг. После многолетних гонений и утраты своего статуса, ему приходится искать новые пути для укрепления положения в обществе. На основании материалов текущих архивов Центрального духовного управления мусульман России, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, данных социологических опросов священнослужителей (2006–2009 гг.), интервью муфтиев, их заместителей и наиболее авторитетных имам-хатибов мечетей г. Уфы (2005–2007 гг.) формируется социальный портрет современного мусульманского духовенства республики. Делается акцент на описании социально-профессиональных характеристик и идейно-политических позиций служителей ислама.

ЧЕРНИЕНКО Денис Аркадьевич

Уфимский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова (МГГУ), г. Уфа

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА

Украинский анклав в Южном Приуралье начал формироваться с середины XVII в. в процессе переселения. Численность украинцев в регионе поступательно увеличивалась до середины XX в., достигнув к 1939 г. 92 тыс. чел., с 1939 по 1989 г. снизилась на 17299 человек (18,74%), а к 2002 г. сократилась еще на 19741 тыс. и составила 55,2 тыс. чел., из них 87% – городское население, что обуславливает высокие темпы ассимиляции. За более чем 350 лет присутствия украинцев на территории Башкортостана для них были характерны разнонаправленные этнические процессы. До середины XX в. украинцы расселялись преимущественно в южных, западных и юго-западных районах Башкортостана, по природно-климатическим условиям напоминающих Украину, в настоящее время украинцы проживают в городах и селах по всей территории республики. Наиболее актуальная проблема заключается в сохранении этнической идентичности, что отражено в результатах последних переписей. Показательным является и процесс языковой ассимиляции (в 1926 г. украинский язык назвали родным 77%, в 2002 г. им владели всего 35,7%), которая ускорилась во второй половине XX в. в результате межэтнического сближения с другими народами республики, прежде всего русскими. Украинский язык вытесняется из сферы семейных отношений, говоры испытывают сильное влияние русского языка. В результате возникают смешанные этнокультурные комплексы, обусловленные высокой степенью дисперсности расселения украинцев. Содержание данных комплексов, степень их влияния на этническое самосознание требуют дальнейшего изучения и сравнительного анализа с анало-

гичными процессами в соседних регионах Урало-Поволжья. Среди мер, способных приостановить процессы ассимиляции, уменьшить негативные для этноса последствия можно выделить: 1) сохранение системы национального образования, 2) необходимость дальнейших научных исследований и просветительских мероприятий, 3) продолжение деятельности национально-культурного общества, 4) укрепление разносторонних связей с Украиной.

ЧУРАКОВ Владимир Сергеевич

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск

МИГРАЦИИ ПРАПЕРМЯН НА РУБЕЖЕ I–II тыс. н. э. И ФОРМИРОВАНИЕ УДМУРТСКОГО И КОМИ ЭТНОСОВ

Предлагаемые, главным образом в археологической литературе, схемы ранних этапов этногенеза пермских народов находятся в разительном противоречии с данными языкознания. (Разница в датировке разделения прапермской общности достигает более 1000 лет: в археологии этот процесс сопоставляется с «распадом» Ананьинской АК (VIII–III вв. до н. э.); по лингвистическим данным дивергенция современных пермских языков началась на рубеже I–II тыс. н. э.) В то же время, финальная стадия формирования удмуртов и коми, сопоставляемая большинством исследователей-археологов со временем существования в начале II тыс. н. э. Чепецкой АК (предки удмуртов), Вымской АК (предки коми-зырян) и Родановской АК (предки коми-пермяков) не находит подтверждения в письменных источниках, которые беспристрастно свидетельствуют об относительно позднем появлении соответствующих пермских народов на данных территориях. Расширение числа археологических культур (в отношении этногенеза удмуртов) за счет так называемых «постпьяноборских», не учитывает того очевидного факта, что на столь огромной территории не могли сложиться необходимые условия для формирования весьма монолитных и достаточно близких в языковом отношении пермских народов.

Автор предлагает связывать начальные этапы этногенеза удмуртов и коми с хорошо фиксируемой по археологическим данным миграцией в конце I тыс. н. э. прапермского (*эндопермского*) населения с пермской прародины (Верхнее и Среднее Прикамье) на территорию Нижнего Прикамья. Закрепившееся в данном районе (историческая область *Ар-Ару*) прапермское население, среди которого распространилось самоназвание **odomort* (< иранск. **antamarta*), стало основой для сложения на рубеже I–II тыс. н. э. удмуртского этноса. Другая часть прапермян, продвигнувшись к X в. вдоль Вятки в бассейн Юга (историческая «Пермь», «пермские места устюжские») и сохранив, возможно, общепермское самоназвание (< прапермск. **kom-* «человек»), стала основой коми народа. Последующие миграции удмуртов и коми привели к формированию их современных этнических территорий.

ШАРИФУЛЛИНА Фарида Лутфулловна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

**СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ТАТАР
г. КАЗАНИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

В сложении этнического ядра городского населения г. Казани участвовали, в основном, казанцы, татары касимовские и мишари. Процессы этнической консолидации нашли отражение в традиционной свадебной обрядности. На формирование ее особенностей повлияло также и совместное проживание в течение нескольких столетий с русскими. В современной свадебной обрядности городских татар сохраняются некоторые наиболее зрелищные обряды: проведение девичника и мальчишника, шуточный торг выкупа невесты и ее приданого. Новобрачных при встрече осыпают зерном или изюмом или монетами, подносят масло и мед или хлеб с солью. Сохраняется традиция разделения гостей по возрастному признаку. Отдельно приглашают молодежь, стариков и людей среднего возраста. Наряду с регистрацией брака в ЗАГСе, проводят религиозное бракосочетание «никах» в доме родителей невесты или жениха. В последнее время престижным считается проведение религиозного бракосочетания в мечети, но после получения брачного свидетельства. Некоторые пары заключают брачный договор. В последнее время стало модным устраивать молодежную свадьбу в ресторане или кафе. После свадьбы молодые начинают жить в доме родителей или на арендуемой им квартире.

ШИШКИНА Елена Михайловна

*Государственный фольклорный центр
«Астраханская песня», г. Астрахань*

**ТРАДИЦИОННОЕ МУЗЫКАЛЬНО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ
АСТРАХАНСКОГО КРАЯ – ВАЖНЕЙШИЙ
РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА В XXI ВЕКЕ**

Народная культура Нижнего Поволжья носит многокомпонентный полиэтнический характер. Населяющие Астраханскую область этнические группы – калмыки, татары, казахи, русские, немцы, туркмены, украинцы, чеченцы, даргинцы – являются создателями и хранителями богатого культурного наследия. В результате длительных межэтнических контактов в Нижнем Поволжье сложился своеобразный «культурный тип», отличающийся большой толерантностью к иноэтническим компонентам. В настоящее время, когда меняется тип общественных процессов, появляется новый тип переходного общества и преобразуется вся система социально-экономических отношений, необходим инновационный подход к выработке новых принципов жизнедеятельности с опорой на культурное наследие народов России. Системогенетический подход, опирающийся на

социокультурную память при разработке инноваций, будет способствовать улучшению качества жизнедеятельности астраханского региона.

Инновационный потенциал музыкально-этнографического наследия народов Поволжья опирается на систему традиционных этнокультурных признаков. Необходимы новые схемы использования социокультурного потенциала региона, активизации культурных ресурсов, сочетания модернизационной ориентации и сбережения традиционных ценностей. Важнейший и неизученный на сегодня фактор – поведение национальных и этнических групп Нижнего Поволжья как социальных систем. Становятся все более актуальными и необходимыми исследования особенностей традиционной культуры в новых условиях и этнической идентичности как типа социального процесса, в котором понятия культурных различий заданы социальным контекстом. Одной из новых стратегий развития астраханского региона, учитывающих культурные факторы, могла бы стать опора на развитие субэтнических культурных микросообществ.

ЩЕРБАКОВ Александр Сергеевич

*Северо-Западная академия государственной службы,
г. Санкт-Петербург*

**КУЛЬТУРА РУССКОГО
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

В XX в. направление и динамика этнических процессов как в нашей стране, так и во многих других государствах мира заметно изменились. Под влиянием глобальных процессов (индустриализации, урбанизации, секуляризации общественного сознания и др.) происходило изменение традиционной системы жизнеобеспечения этносов, размывались и исчезали многие элементы этнической культуры, активнее происходили межэтнические контакты и ассимиляционные процессы. Поэтому в современном индустриально-развитом обществе об этнической специфике в материальной и духовной культуре приходится говорить с известной долей условности. По поводу этой ситуации в отечественной этнологии в наши дни сложилось два мнения. Согласно первому, для современной этнической культуры многих народов характерна утрата этноспецифических элементов, в итоге она перестает быть традиционной. Приверженцы другого мнения считают, что в описанной ситуации традиционность не утрачивается, а наполняется иным содержанием. Другими словами, традиционная культура этноса – это его актуальная культура на любом этапе истории, в т. ч. и на современном, независимо от степени и особенностей бытования этноспецифических элементов.

Русское население Башкирии – самая крупная этническая общность республики. Его этнодемографическая история в XX в. – это не в последнюю очередь история урбанизации. При этом формирование русского городского населения края в течение XX в. в своем роде тождественно урбанизации региона в

целом: вплоть до последней трети XX в. представители других национальностей среди горожан Башкортостана были немногочисленны. Получается, складывание городского уклада жизни и русской городской культуры в Башкортостане проходило параллельно и было взаимообусловленным процессом. Кроме русских, традиционный городской уклад характерен лишь для части татарского населения республики.

В заявленном докладе рассматриваются характерные особенности культуры русского городского населения Башкирии, специфика её внутреннего содержания и влияние на этнические процессы в городах региона.

ЮСУПОВ Ринат Мухаметович

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

ПЕРЕЖИТКИ ДОИСЛАМСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ БАШКИР*

В погребальном обряде башкир ярко выражен синкретизм канонизированных положений ислама и пережитков домонотеистических верований. В определении кладбища у них доминирует слово *зыйарат* (араб. «посещение», «паломничество»), в то время как у других тюркских народов оно определяется терминами *гуристан*, *каберистан*. Вероятно, башкиры устраивали в прошлом погребения вокруг древних могил, курганов или иных святых мест, к которым совершалось паломничество *зыйарат*, что перешло к названию кладбища, употреблявшемуся еще в домусульманское время.

В этом плане интересно, что в ряде мест Хорезма до сих пор бытует близкий термин – *дакма*, под которым понимается заколдованное место. Оно происходит от авестийского *дахма*, первоначально означавшего «место сожжения», «погребальный огонь». *Дахма*, в свою очередь, восходит к индоевропейскому корню *дхмбх* («хоронить») и первоначально означало «могила». По мере развития у индоиранцев новых представлений о смерти в соответствии с зороастризмом *дахмы* стали означать не места трупосожжений (дабы не осквернять огонь), а пустынные склоны гор, где выставлялись трупы людей. Большинство изученных нами кладбищ башкир располагалось на высоких местах, на склонах холмов и в предгорьях, что дает возможность возводить происхождение названия кладбищ *«зыйарат»* к местам древних захоронений.

При анализе археологического материала обращают на себя внимание элементы сходства в обустройстве погребальной камеры и надмогильных сооружений у древнего дотюркского савромато-сарматского населения и современных башкир. К ним можно отнести укладывание покойника в подбоя, на-

стил из камыша, сухой травы, мела, укрывание подбоя можжевеловым для отпугивания злых сил, а также устройство деревянных срубов над могилой. Существующий сейчас у башкир весенний праздник «Карга туй» («Грачиная свадьба»), скорее всего, восходит к обряду выставления трупов древним населением Южного Урала ранней весной после таяния снега. Возможно, название его трансформировалось от «Каргас-туй», означавшего праздник грифов, когда выставленные на склонах гор или внутри срубов трупы поедались грифами.

Ритуал погребения у башкир сформировался в результате длительного взаимодействия на территории Башкирии индоиранского, финно-угорского, тюркского населения, придерживавшихся различных религиозных воззрений. Он представляет собой органический сплав из элементов язычества, зороастризма и более позднего ислама, что, в конечном итоге, создает территориальное разнообразие во внешнем оформлении могил. В то же время это разнообразие уравнивается единым для всех башкир мусульманским обрядом захоронения – в земле, без вещей, с ориентировкой лица покойного на Мекку.

ЯГАФОВА Екатерина Андреевна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА ЧУВАШЕЙ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.: МЕЖДУ ТРАДИЦИОННОСТЬЮ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ*

Развитие современной празднично-обрядовой культуры чувашей в значительной степени обусловлено влиянием общих тенденций социокультурного развития российского общества в постперестроечный период. Так, заметно актуализировались религиозные (православные) праздники и обряды среди крещеных чувашей, повсеместно распространены общественные и государственные праздники. Вместе с тем, существенную роль в современной празднично-обрядовой культуре чувашей играют традиционные элементы. В докладе представлены особенности функционирования элементов «языческого» обрядового комплекса в современных условиях на примере четырех этноконфессиональных сообществ чувашей: православных, «язычников», «мусульман» и старообрядцев. Несмотря на то, что религиозные воззрения и культовая практика характеризуются во всех группах синкретичностью форм, они содержат «языческий» пласт с различной степенью вариативности. «Языческо»-православный синкретизм представлен в культуре некрещеных чувашей и некоторых групп номинально православного населения (например, Приуралья), православно-«языческий» тип характерен для православного большинства народа, мусульманско-«языческий» и «языческо»-мусульманский – для потомков исламизированных чувашей, «христианско-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Башкиры Степного Заволжья: история, этнография, антропология» (№ 10-01-84114 а/У).

* Работа выполнена по гранту РГНФ (08-01-00284а).

языческий» – для чувашей-старообрядцев. Указанные типы сложились преимущественно в течение второй половины XIX–XX вв. Помимо усиления православного компонента в соответствующих религиозных типах на рубеже XX–XXI вв. наблюдались также изменения в содержании и форме проведения собственно «языческих» обрядов и праздников: с одной стороны, нарушение сроков и регулярности их проведения, сокращение числа участников и др. как свидетельство сужения ареала «язычества» среди чувашей, а с другой, масштабность организации и выход за пределы сельского общества, утрата сакрального смысла и т. д., свидетельствующие об интеграции «языческого» компонента в праздничную культуру на общечувашском уровне.

ЯФАЕВА Гульназ Маратовна

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета, г. Нефтекамск

ЯЗЫЧЕСТВО В СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ

Язычество восточных мариюцев в научной литературе представлено недостаточно. На полевых материалах автора рассматривается семейная обрядность

восточных мариюцев на примере мариюцев Калтасинского района Республики Башкортостан.

Восточные мариюцы – этнографическая группа мариюцев, проживающая по берегам Вятки и далее на восток по Каме и её притокам, переселившаяся на данную территорию в XVI–XVII вв. В результате изоляции от поволжской части этноса и контактов с местным населением мариюцы во многом сохранили древнейшие этнические черты в культуре и быте и в то же время испытали значительное влияние культуры соседних народов – башкир и татар.

Семейные обряды, связанные с рождением, свадьбой и похоронами, имеют отношение к так называемым «обрядам перехода». Рождение, свадьба и смерть – это переломные события в жизненном цикле человека, именно поэтому общество на протяжении всей своей истории внимательно относилось к ним. У восточных мариюцев языческие элементы в родильных обрядах сохраняются в меньшей степени, так как современные мариючки рожают в родильных домах. Лучшее язычество сохраняется в свадебной обрядности, а именно сохраняются этапы свадьбы и ритуальная одежда. Более ярко языческие мотивы просматриваются в похоронно-поминальной обрядности восточных мариюцев, особенно в почитании предков и т. д.

Секция 3. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Руководитель: д.и.н. **Рахимов Рахмат Рахимович** (Санкт-Петербург)

АВЕРЬЯНОВ Юрий Анатольевич

Института востоковедения РАН, г. Москва

САКРАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НАРОДНОСТИ ТАХТАДЖИ (МАЛАЯ АЗИЯ)

Первые европейские исследователи, писавшие о тахтаджах во второй половине XIX в., – П. Браун, Т. Бент, К. Хуманн – придерживались мнения, что эти племена, возможно, являются потомками древнего коренного населения Анатолии, смешавшегося впоследствии с пришельцами-тюрками, но сохранившими ряд религиозных и этнических особенностей. Высказывалось предположение о том, что первоначально тахтаджи исповедовали христианство. Тахтаджи – одна из наиболее закрытых этноконфессиональных групп в Турции, у них сохраняется строгая эндогамия и запрет посторонним участвовать в религиозных обрядах данного сообщества, которые таким образом принимают вид «тайнств». Это народ, почти не затронутый письменной культурой, но обладающий богатой устной традицией, изученной далеко не полностью.

Главные святилища тахтаджей располагаются на западе Малой Азии. Это *оджак* («очаг») Йянын Йатыр в Нарлыдере (провинция Измир) и Хаджи Эмирли в Решадийе (провинция Айдын). Оба святилища возглавляются наследственными кланами духовных наставников-*деде*. Считается, что род этих *деде* восходит к восьмому имаму шиитов Али Ризе (ум. 818 г.).

У тахтаджей нет понятия о карме, и они думают, что Бог лично определяет, в какое живое существо должна переселиться душа того или иного человека (хотя его добрые и злые дела при жизни учитываются при новой инкарнации). Постепенное очищение душ от «земной грязи» во время перерождений подготавливает их к будущему райскому блаженству, которое наступит после конца света. Души святых (*эренлер*) могут сразу воссоединиться с Богом, минуя цепь перерождений (хотя в прошлом они также перерождались). Распространенный у тахтаджей культ предков, казалось бы, противоречит учению о переселении душ, но в реальности эти два феномена уживаются друг с другом.

Ритуалы тахтаджей обнаруживают тесную связь с их религиозными представлениями. Главной обрядовой церемонией считается у них *джем*, в котором принимает участие вся община, но главные «роли» исполняют двенадцать персонажей. Каждый из них выполняет особые сакральные функции. *Джем* считается религиозным поклонением Всевышнему (*ибадет*). Происхождение *джема* возводят к доисламским церемониям, связанным с именем древнеиранского мифического правителя *Джемшида* и с культом плодородия. Участники *джема* становятся во время ритуала духовными сущностями-*джан*. Наставник-*деде* служит посредником между миром людей и Всевышним.

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ЮГА: ЭТНИЧНОСТЬ, ТРАДИЦИОНАЛИЗМ, ИННОВАЦИИ

На Юге России на смену деполитизации этничности с середины десятилетия пришел период ее реполитизации с включением в этот процесс конфессионального фактора. Основные конфликтогенные процессы переместились в религиозную сферу, причем, прежде всего это внутрiconфессиональные проблемы. С этничностью тесно связаны религиозные особенности, до настоящего времени суфийские братства, существенно влияющие на духовную жизнь Северного Кавказа. Имеются проблемы и в «православном сегменте» Юга России. Значительно возрос интерес людей к так называемым нетрадиционным религиозным движениям. Не менее сложная ситуация сложилась с возродившейся этноклановой структурой. Эти процессы имеют одно общее: они являются свидетельством глубокой демодернизации северокавказского региона в постсоветский период и признаком архаичности кавказского общества. Одновременно на Юге в первой половине и середине 2000-х гг. появились очаги ускоренной модернизации, сосредоточенные в «русской части» региона. Экономическая динамика выявила глубинный раскол: модернизационные процессы не затронули восточную часть, которая составила Северо-Кавказский федеральный округ. Изменить социально-политическую ситуацию, стимулировать светские тенденции в жизни общества, ослабить окрепшие в постсоветский период этноклановые связи могут инновационно ориентированные отрасли экономики. На Юге гипертрофированная этничность пришла в противоречие с потребностями модернизации. Одно из возможных решений накопившихся проблем – создание и реализация на Северный Кавказ модернизационного проекта, в результате которого будут запущены производства, модернизирующие социальную и политическую структуру.

АКСЕНОВА Татьяна Викторовна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБРЯДЫ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ

В докладе делается попытка проанализировать обряды русского населения Республики Мордовия, связанные с хозяйством, выявить процессы транс-

формации и степень их устойчивости. Хозяйственные обряды русских Мордовии подразделяются на две большие группы: обряды, связанные с жилыми и хозяйственными постройками и обряды в земледелии и животноводстве.

Установлено, что цикл жилищной обрядности русских Мордовии идентичен не только аналогичным обрядам русского населения, но и схож с жилищными обрядами мордвы и татар Мордовии. Наиболее полно он сохранялся лишь до начала XX в.; изменившиеся социально-экономические условия привели к потере устойчивости многих обрядов, связанных с жилыми и хозяйственными постройками. Как наиболее сохранившиеся, следует отметить элементы обрядности, связанные со строительством дома. Обряды, связанных с хозяйственными постройками, практически утеряны, что объясняется снижением роли личного подсобного хозяйства в жизни современного крестьянина.

Земледельческие и животноводческие обряды русских Мордовии аналогичны производственной обрядности русского населения. Это отмечено и у соседних народов. Цикл хозяйственных обрядов определялся основными занятиями крестьян. Изменения социально-экономических условий и характера труда крестьян оказали значительное влияние на обрядность. Многие обряды исчезли из быта русской деревни и сохранились лишь в памяти пожилых людей.

АЛЕКСЕЕВ Антон Кириллович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

СОЧИНЕНИЕ АХМАДА Б. МАХМУДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В БУХАРЕ

Религия выступает одной из наиболее устойчивых форм идеологии, и может быть ассоциирована с *традицией* в самом широком смысле. Однако наши знания по истории идеологических учений народов Центральной Азии нуждаются в значительном расширении за счет ввода в научный оборот и всестороннего исследования письменных памятников, что и по настоящее время остается крайне актуальной задачей. Нарративные источники являются отражением мировоззрения их авторов и в этом ключе представляют особый интерес.

В настоящем докладе речь пойдет о малоисследованном агиографическом сочинении, написанном частично на арабском, а частично на персидском языке, имеющим условное название *Тазкират шуйух Бухара* (*Антология шейхов Бухары*). Автором трактата является Ахмад б. Махмуд, известный также под *тахаллусом Му'аййин ал-фукара*, судя по всему, выходец из *суфийской* среды. В сочинении приведены биографии нескольких десятков *улемов* и *шейхов*, а также названия их трудов. Насколько нам известно, сочинение дошло до нас в единственном списке, исследование которого может существенным образом дополнить наши знания, а также выступить в качестве

проверочного материала по истории идеологической жизни в Мавераннахре и Туркестане.

БИЧЕ-ООЛ Светлана Монгушевна

*Тувинский институт гуманитарных исследований
при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл*

ТУВИНСКИЕ ОЛЕНЕВОДЫ ТОДЖИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В докладе представлены результаты исследования, посвященного оленеводам Тувы, проживающим в северо-восточной и юго-восточной частях. В годы Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) в Тодже разводили различные виды скота, но поголовье оленей было преобладающим и постоянно росло (1936 г. – 11557, 1939 г. – 16500 голов). По доходности оленеводство превосходило другие отрасли и давало более 30% всей валовой продукции животноводства. К концу 1980-х гг. оленей насчитывалось более 12 тыс., а к 1995–1998 гг. поголовье уменьшилось до 2 тыс. голов. Сегодня в Тодже насчитывается около 1,5 тыс. голов оленей. Негативные последствия, которые испытали и испытывают сегодня от рыночных реформ оленеводы, более серьезны, чем от социалистических преобразований в 1940-1950-х гг. Указом Президента РФ в 1994 г. территории Тере-Хольского кожууна и пяти сумонов Тоджинского кожууна были отнесены к территориям проживания коренных малочисленных народов Севера, а в 2001 г. тувинцы-тоджинцы включены в список «Коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». По переписи 2002 г. их численность составила 55,2% от всего населения кожууна (всего 5931 человек). В ходе пилотного социологического исследования некоторые жители райцентра выражали недовольство тем, что население Тоджи разделено на тувинцев-тоджинцев, как представителей коренных малочисленных народов, и на тувинцев, которые к этой группе не принадлежат. Это ставит их в неравные условия при распределении льгот. Большинство опрошенных считают, что улучшение их жизни зависит от них самих. Оленеводы понимают зависимость обустроенности, численности и воспроизводства здорового поколения от состояния оленеводческого хозяйства и поголовья оленей.

БОГАТОВА Ольга Анатольевна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Республика Мордовия в постсоветский период демонстрирует особенности религиозности, характеризующие ее как типично православный российский регион: стремительное возрастание доли верующих, усложнение конфессионального состава населения при доминировании православия, «проправославный консенсус» в сочетании с высокой степенью этноконфессиональной толерантности, тесная взаимо-

связь этнической и конфессиональной идентификаций. Вместе с тем у православных наблюдается разрыв между декларируемой конфессиональной идентичностью и низкой степенью вовлеченности в конфессиональные практики, или «воцерковленностью» (8,3% православных), сочетание религиозных представлений, характерных для традиций, с квазирелигиозными и паранаучными идеями. Наблюдаемые особенности православной религиозности в постсоветской России рассматриваются не как отклонения от конфессиональной нормы, а как особый тип религиозности, сформировавшийся вследствие секуляризации в советский период и постсоветской глобализации, характеризуемый автономией верующего по отношению к приходским церковным структурам, самостоятельным регулированием верующим своего участия в религиозных практиках и свободой в формировании представлений, определяющих религиозное мировоззрение верующего, при сохранении традиционной конфессиональной идентификации.

ВАСИЛЬЦОВ Константин Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

СВЯТЫЕ МЕСТА И КУЛЬТ СВЯТЫХ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

Культе святых – один из наиболее интересных элементов мусульманской культуры, ибо, не будучи частью официального (нормативного) ислама, является едва ли не основным определяющим элементом местного (регионального или локального) ислама. Полевые работы таджикского отряда Центральноазиатской этнографической экспедиции (МАЭ РАН) проводились в 2007, 2010 г. в Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Основным их содержанием был сбор и фиксация полевых материалов по культу святых исмаилитского населения Западного Памира. В ходе полевых работ изучались культовые памятники памирских исмаилитов (*мазар*, *остон*) Шахдары, Ишкашима, Вахана, фиксировались фольклорные материалы, легенды, связанные с тем или иным святым местом.

Оказалось, что святые места на Западном Памире можно разделить на несколько категорий: а) посвященные людям и б) посвященные природным явлениям. Обыкновенно *остон* (*мазаром*) становится место, где захоронен человек, которого почитают как святого (*вали*) или где когда-то проходил и останавливался святой человек (*кадамджой*). Остоны посвящаются персонажам мусульманской сакральной истории (Мухаммад, Али, Фатима, Хасан, Хусайн), знаменитым на Памире исмаилитским проповедникам (Шобурон, Сайид Джалал Бадахши, Насири Хусрав) либо известным своей праведностью односельчанам (Ходжаи Нур, Ходжаи Зур). Внешне *остоны* представляют собой небольшие строения, украшенные рогами архаров. Нередко в число почитаемых объектов входит также водный источник, старое дерево, камень необычной формы. В начале 90-х годов памирцы либо ак-

тивно восстанавливали утраченные *остоны* либо строили новые, однако в 1995 году Имам Ага-хан IV издал *фирман*, запрещающий основывать новые *мазары*. Вместе с тем поклонение святым и культ святых мест продолжает играть важнейшую роль в религиозной жизни горцев Бадахшана.

ВДОВЧЕНКОВ Евгений Викторович

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ АЛАНОВ НА ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТЕПЯХ В I в. н. э.

Проникновение аланов в степи Северного Причерноморья в I в. н. э. (фиксируемое античными авторами) стало одним из важнейших событий в древней истории европейских степей. Несмотря на относительно немногочисленность мигрантов с востока, их приход изменил этнополитическую и этнокультурную ситуацию, вызвав многочисленные последствия. В I в. происходит массовое движение кочевников на запад. Резко активизируется военная деятельность номадов. Аланы, видимо, стали важнейшим фактором в формировании среднесарматской археологической культуры. Происходят серьезные сдвиги в политической и социальной организации кочевников Северного Причерноморья и Подонья. Об усилившейся социальной стратификации свидетельствуют богатые комплексы среднесарматской культуры, концентрирующиеся в районе Подонья, а также появление у номадов тяжелой конницы, неизвестной у ранних сарматов.

Возникает вопрос о механизмах взаимодействия мигрантов с местными племенами. Анализ письменных и археологических источников показывает, что им удалось захватить политическое господство в нескольких районах европейских степей и ассимилировать местное население (аорсов письменных источников, археологических ранних сарматов), при этом какое-то время группы раннесарматского населения сосуществовали с носителями среднесарматской культуры, пока не были поглощены ими.

ГОЛУБЕВ Андрей Васильевич

Общественный фонд «Евразийский союз учёных», г. Уралск

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «ЕВРАЗИЙСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК» В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Создание в Западно-Казахстанской области историко-этнографического природно-ландшафтного музея-заповедника «Евразийский перекресток» является инициативным культурным проектом Общественного Фонда «Евразийский Союз Учёных». Музейный комплекс с охранной природной зоной позволит наглядно, убедительно и доходчиво рассказать об истории Приуралья, об обычаях, традициях, верованиях различных этносов, проживавших и проживающих в нашем крае с VIII века до н. э. по XX век. Сохранившийся практически в нетронутом

виде типичный степной и лесо-степной природный ландшафт, красивые виды на реку Урал, наличие старинных построек и особенно христианского православного храма 1899 года – делает вполне закономерным выбор окрестностей поселка Коловертное Западно-Казахстанской области в качестве места расположения музейного комплекса.

Модель историко-этнографического, природно-ландшафтного музея-заповедника содержит огромный потенциал возможностей для осуществления научно-исследовательских, научно-популяризаторских, просветительско-образовательных, культурно-досуговых и туристическо-рекреационных замыслов. Именно в рамках музея-заповедника открываются широкие и разнообразные возможности экспонирования материалов археологических раскопок в крае, начиная с VIII века до н. э. до XVIII века н. э.

В проекте изначально заложены религиозно-культурные аспекты, поскольку он предполагает создание музея истории православия в Приуралье и выделение отдельных залов для экспозиций по верованиям и религиям народов края с VIII века до н. э. до XVIII века н. э. и религиозным представлениям казахов, в особенности, в период XVI–XIX веков. Находящийся в регионе на пересечении трансграничных экономических, культурных, межкофессиональных, политических и геополитических влияний и воздействий, данный музей-заповедник смог бы стать общей территорией и эффективной научно-информационной, организационной структурой развития международного культурного сотрудничества стран постсоветского евразийского пространства.

ГРОШЕВА Ирина Александровна

Тюменская государственная академия мировой экономики управления и права, г. Тюмень

ГРОШЕВ Игорь Львович

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ РОССИЯН СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Доклад посвящен рассмотрению специфических особенностей современных социокультурных процессов, связанных с глобализацией и процессами модернизации. Для тех социологов, которые осуществляют анализ исследуемых проблем со стороны культуры, именно стереотип сознания определяют формирование общественного, толерантного в своей основе консенсуса. Несомненно, что социальные ценности и социальное поведение являются существенной основой стереотипов, только тогда, когда они являются общепризнанными в данном обществе.

Авторы доклада рассматривают проблему культурной толерантности в контексте культурной диффузии и определяют ее как естественный эволюционный путь развития социокультурной составляющей современного российского общества.

ДЖАНДОСОВА Заринэ Алиевна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

НОВЫЕ КАЗАХИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

Проблема казахской идентичности, сильно увязанная с вопросами казахского языка и русификации, кочевого наследия казахов и урбанизации, ренессанса традиций и отката/прогресса модернизации остается острой и трудно разрешаемой как в силу своей естественной политизированности, так и из-за объективной, исторически обусловленной комплексности. Подходя к решению этой проблемы, нельзя не учитывать и факторы кланового сознания и суперэтнической солидарности, национальной идеи независимого Казахстана и национальной идеи казахов. Перед исследователями остро встают вопросы объективной оценки истории («этноса»), «этнической территории» и границ, соотношения собственного начала и внешних влияний в культуре и этническом бытии казахов.

Новый виток обострения этой проблемы приходится на последнее двадцатилетие, когда негласный политический заказ, вызванный созданием нового независимого государства с т. н. «титულიной нацией» во главе, породил бум научной и, в большей степени, околонушной и публицистической литературы на «этнические темы» и гипертрофированный интерес к ним. Изучение этой литературы приводит к выводу не столько о формировании, сколько о конструировании национальной идентичности в современном Казахстане и об отсутствии в казахском и казахстанском обществе какого бы то ни было согласия по этому поводу, а также к выводу об отсутствии исследований, содержащих беспристрастный, подлинно научный анализ проблемы.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСМАИЛИТСКАЯ РЕФОРМА НА ПАМИРЕ: ЗА И ПРОТИВ

После образования независимой Республики Таджикистан на Памире начался этап возрождения исмаилизма. Но при этом обнаружился недостаток необходимых достоверных знаний основ исмаилитского ислама, богословской литературы и духовного наставничества. Сказывались также последствия гражданской войны в Республике Таджикистан (1992–1996 гг.). Для решения этих проблем и пытаясь поддержать своих памирских мюридов, Ага-хан IV – духовный глава исмаилитов всего мира, в мае 1995 г. впервые за тысячелетнюю историю существования исмаилизма на Памире посетил Горно-Бадахшанскую автономную область Республики. Встречи и общение с духовным лидером положили начало реформам в памирской общине. Суть их сводится к созданию стройной и гибкой структуры, включающей хорошо налаженный ап-

парат управления. В 1995 году в единственном в области городе – Хороге открылся офис Ага-хана по образованию и начал функционировать Комитет по исмаилитскому пути исповедования (*тари́ка*) и религиозному обучению, который памирские исмаилиты называют по первым буквам английского названия – «Ismaili Tariqa and Religious Education Committee» – ИТРЕК.

С Науруза (праздника Весеннего Равноденствия) 2009 г., в соответствие с новыми установлениями, исмаилиты Памира, как и их единоверцы в других районах мира, совершают обряд бракосочетания «никх» по нормам ислама. С 11 июля 2009 года был утвержден новый порядок проведения обряда прощания с духом умершего, который сопровождается ритуалом возжигания лампы.

В докладе подвергаются анализу религиозные нововведения и отношение к ним исмаилитского населения Западного Памира.

КАМАЛОВА Гульдар Рашитовна

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа

ЭТНИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ

Процесс идентификации предполагает выделение основных характеристик, оценок, которые подчас носят расплывчатый характер, позитивную коннотацию, нейтральную или резко отрицательную характеристику (что, впрочем, присуще как при идентификации других, так и при самоидентификации). С целью выявления характера этих восприятий и образа *другого* нами была разработана анкета по этническим портретам и автопортретам. Использовались методы свободных характеристик.

Исследование проводилось автором на базе Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. Выборка составила 100 человек с соблюдением гендерного баланса. В исследовательское поле были включены студенты 30–35 лет, получающие второе высшее образование. Студентам предлагалось описать качества, характеризующие некоторых представителей индоевропейских, алтайских, уральских, сино-тибетских и вьетнамских народов.

Как показал анализ, общим для всех респондентов явилось наличие психологии советского прошлого, поскольку данные респонденты относятся к поколению, которое застало советское время и, следовательно, оказалось одновременно свидетелем советского, постсоветского и постиндустриального периодов. Наиболее частотными характеристиками стали взаимовыручка и гостеприимство – позитивные составляющие. В качестве отрицательной характеристики многие респонденты отметили «негостеприимность», раскрывая семантику данной характеристики как маркера культурного стереотипа. Интересным оказалось восприятие некоторыми респондентами характерной черты представителей японской и американской культуры, которая проявля-

ется в специфике их коммуникативности. Данное исследование является лонгитюдным; в дальнейшем предполагается дополнить данные по другим возрастным группам, что позволит рассмотреть исследуемый сегмент в сравнительной перспективе.

КОМОЛЯТОВА (ТЕРЕБИХИНА)

Анастасия Николаевна

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

ЕВРЕЙСТВО В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX вв.: ТРАДИЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

В докладе представлена периодизация и содержание этнокультурных процессов в среде российского еврейства XIX – начала XX вв., обусловленных как этноконфессиональной политикой правительства, так и внутренней трансформацией традиционного общинного уклада диаспоры.

В *первый период* (первая половина XIX в.) российское еврейство оставалось изолированной общностью, имеющей институты самоуправления, базирующиеся на религиозном законе. Разработка основных законодательных актов правительства в этот период была направлена на модернизацию еврейской жизни в основных ее аспектах.

Второй период, связанный с реформами 1850–1860-х гг. стал для евреев временем более активного включения в социокультурную и экономическую жизнь Российской империи. С середины XIX в. происходит процесс редукции конфессиональной идентичности еврейства, которое начинает динамично интегрироваться в российский социум.

В третий период (1881–1905 гг.) усиливается вхождение еврейства в процесс российской модернизации, что предопределило подъем его социальной активности и мобильности. В этот период в самосознании российского еврейства происходит распад прежде целостной модели «евреи как религия» на «евреи как нация» и «иудаизм как еврейская религиозная система».

В XIX – начале XX вв. в контексте модернизационных процессов происходит трансформация традиционного этнокультурного мира российского еврейства (десакрализация, революционный и национальный активизм и т. д.)

КРАСНОДЕМБСКАЯ Нина Георгиевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СИМВОЛЫ (ПО ПОЛЕВЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ В ШРИ ЛАНКЕ)

Проблема этнической самоидентификации древнего народа сингалов, основного населения Шри Ланки, обострилась в последние десятилетия в связи с граж-

данской войной, длившейся, в своей активной фазе, с 1983 по 2009 г. Война имела форму межэтнического конфликта: противоборствующей стороной выступало местное дравидское население (так называемые «тигры Тамил Элама», ставившие своей целью создание на территории острова независимого государства). Межэтнические «трения» в постколониальную эпоху возникали в Шри Ланке (бывший Цейлон) преимущественно в отношении приоритетов в области языка и религии, проявляясь главным образом на политической и законодательной аренах. В быту культурные различия редко воспринимались обостренно или враждебно. Тем более, что многие из значимых символов магики-религиозного и общекультурного смысла были общими для местных народов.

Поствоенный «синдром» (усиленный бедствиями, которые принес чудовищной силы цунами, в 2004 г.) вызвал у сингалов рост этнического самосознания и стремление к самоутверждению в качестве «главных хозяев» страны. Начало XXI века отмечено заметной активизацией внимания к использованию традиционной культурной символики во многих областях общественной жизни.

Прицельно ведутся археологические изыскания культовых и «светских» памятников истории. Обновляются (и создаются новые) символы и культовые сооружения (как монастырские комплексы, так и отдельные ступы и статуи Будды), иногда и с помощью зарубежных братьев по вере. Централизованно окультивруется организация паломничества к святыням буддизма. Буддийские символы вводятся в быт даже в качестве сувениров (буддийский флажок, ступы-шкатулки и т. п.). Появились новые формулы приветствий и прощаний со смыслом буддийского благопожелания.

Новое осмысление традиционной символики идет по двум направлениям: этноконсолидирующему (ср. образ льва как напоминание о самоназвании сингалов от слова «синха», то есть «лев») и этнодифференцирующему (специфический взгляд на колокол, образ тигра и т. п.).

КРЮКОВА Виктория Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

КУЛЬТ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ В ЗОРОАСТРИЗМЕ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В зороастрийских религиозных текстах, как авестийских, так и более поздних, написанных на средне- и новоперсидском языке, содержатся сведения о животных, живущих в приводной местности. Еще в Авесте они выделены в класс urāra- ("приводные"), упомянутый, в частности, в начальном стихе авестийского Висперета (V 1.1), где перечисляются главы благих существ, принадлежащих Святому духу. При этом животных, именуемых в Авесте urāra- не так много, но все они имеют глубокое мифологическое значение, будучи связанными с культом во-

ды, играя важную роль в картине мира. Среди них рыба Кара (возможно, связанная с трехногим ослом, хага-, стоящим посреди мирового океана), бобр (?), выдра.

Из этих авестийских персонажей в поздних зороастрийских текстах, например, Бундахишне, детальное внимание уделено только трехному ослу и рыбе Кара. Такие важные в авестийской мифологии животные, как выдра, не только отходят на второй план, но и вовсе теряют мифологическое значение, переходя в классификации скорее биологического свойства. Тем не менее, следы бывшего почитания этих животных мы находим в центральноазиатских этнографически засвидетельствованных ритуалах и ритуальных предметах.

МАГОМЕДОВА Муслимат Алхилаевна

Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

ДАГЕСТАНСКОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Современные этнокультурные процессы в России отмечены сужением сфер функционирования традиционно-бытовой культуры, тотальной модернизацией быта, проникновением «массовой культуры». Так, в Дагестане в 1960–1980-е годы в результате широкомасштабной политики народов, проживающие в равнинной части республики (кумыки, ногайцы, русские и ниже-терские казаки Кизлярщины, дербентские азербайджанцы) лишились значительной части земель на своей исконной территории, утратили компактность проживания. В отличие от горских народов Дагестана, они не имеют теперь мононациональных районов и в условиях, когда большинство ныне существующих, в том числе сельских, населенных пунктов стали многонациональными, возникли реальные перспективы деэтнизации этих народов или вынужденного оттока наиболее активной части.

Дагестан в этническом и языковом отношении чрезвычайно многообразен. В общественной жизни и политике современного Дагестана большую роль играет этнический фактор. В докладе рассматривается тема многонациональности Дагестана, которую автор склонен оценивать не как помеху или фактор разобщенности народов, а как их богатство, реальную силу единения народов и условие интеграции их с другими этническими общностями.

МАЙБОРОДА Эльвира Тагировна

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Системный баланс культур, сложившийся на Северном Кавказе, после распада СССР оказался разрушен, что привело к всеобщему кризису не только советской идентичности, но и российской. Стремясь подтолкнуть Россию к модернизации, смене

социокультурного кода, культурная политика федеральных властей, деятельность электронных СМИ были направлены на дискредитацию всего, что было связано с Российской империей и СССР. Такая политика создавала образ русской культуры как вторичной, ретранслятора европейской, что в политическом государстве не могло не иметь деструктивных последствий. Магнетизм, притягательность русской культуры, ее интернациональная роль на Северном Кавказе стала утрачиваться, часть интеллигенции народов Северного Кавказа стала испытывать потребность дистанцироваться от «непрестижной», «суррогатной» и «тупиковой» российской социокультурной системы и ее «пагубного» влияния, считая это необходимым условием этнического самосохранения. В условиях несформированности общероссийской гражданской идентичности ценности традиционной культуры народов Северного Кавказа показали способность противостоять энтропийным процессам, стали каналом и средством адаптации к современным переходным условиям. В то же время возрождается не весь комплекс традиционной культуры, а лишь те сегменты и стороны, которые могут быть востребованы в современных условиях для приспособления к модернизационным процессам или, наоборот, обеспечивают защиту, сопротивление тем культурным инновациям, которые угрожают ментальной идентичности. Очевидна тенденция ослабления доминантной роли российской культуры на Северном Кавказе и борьбы за замещение ее западной массовой культурой и различными исламскими течениями.

МАХМУТОВ Зуфар Александрович

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ, КУСТАНАЙСКОЙ, ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Исследование основано на проведенном нами этносоциологическом опросе и глубинных интервью среди татар Северного Казахстана в 2005–2010 годах. Национальные обряды татарского населения Северного Казахстана неразделимо связаны с традиционными религиозными ритуалами, а именно: с «исем кушу» – при рождении ребенка, с «никахом» – при заключении брака, с полным комплексом исламской обрядности – при выполнении погребально-поминальных ритуалов. Однако, несмотря на фундаментальное значение мусульманских канонов, нами зафиксированы элементы различия в проведении традиционных ритуалов татарами Северного Казахстана как относительно единоверцев-казахов, так и татар в других регионах. Как показывает наше исследование, младшее поколение татар в меньшей степени соблюдает традиционную се-

мейную обрядность. Существенное влияние на нарушение вертикальной культурной трансмиссии оказывает значительный рост межэтнических браков. Наиболее подвержены нивелировке свадебные обряды, наименее – похоронные. В обрядах татар Северного Казахстана отчетливо прослеживается как влияние казахской, так и общесоветской культуры.

МИХАЙЛОВА Татьяна Александровна

*Поволжская академия государственной службы,
г. Саратов*

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ФИРМЕННЫЙ ЗНАК ГЕРМАНИИ, ЭТНИЧЕСКИЕ НЕМЦЫ В РОССИИ

Сегодня широко дискутируются вопросы культурного многообразия. Общества все больше приспособляются друг к другу. Рождается новое многообразие мультикультурализм. Мультикультурализм стал фирменным знаком Германии. В Германии культурное многообразие обусловлено ее федеральным устройством исторически. В России этнические немцы жили с XVI века, где и сложилась особая этническая общность – «российские немцы». Наиболее крупным поселением немцев в России с середины XIX века становится Поволжье.

Немецкие иммигранты были столь влиятельными и многочисленными (немцы по численности занимали в стране девятое место), что существенно повлияли на формирование всех аспектов современной жизни России: культуры, экономики, быта, языка. Культура «российских немцев», вобравшая в себя русскую и немецкую культуру, самобытна и интересна. Традиции немцев, порою уже утерянных в ФРГ, по-прежнему сохраняются в России. В поисках новой модели этнокультурной политики правительство Германии способствует сохранению немецкой идентичности в России, поддерживая уникальную культуру «российских немцев». Культуре России, как и Германии свойственна мозаичность. Сами «российские немцы» оценивают немецкий этнос в России как носителя европейской цивилизации в условиях азиатской культуры. «Российские немцы» помогли процессу взаимного сближения России с европейскими государствами.

МУЛЛАГУЛОВ Мирза Гизетдинович

*Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа*

ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИР)

Полевые материалы свидетельствуют о постепенном исчезновении элементов традиционной культуры башкир. В настоящее время башкиры живут дисперсно в одних деревнях и селах вместе с представителями других народов, общаются на русском языке,

носят покупную одежду и обувь, питаются продуктами, купленными в магазинах, пользуются современными видами транспорта. Молодежь уже забывает национальный язык, не знает ни традиционных занятий, ни культуры. В области хозяйства и материальной культуры сохранились лишь отдельные традиционные элементы. Например, если брать собирательство, то здесь многие не знают съедобных трав и корнеплодов, за исключением некоторых ягод и плодов. В области рыболовства их знания ограничиваются лишь удочкой и мордой. Характерно незнание традиционных приемов охоты и приспособлений для звероловства. Раньше башкиры прекрасно ориентировались в лесах, умели находить гнезда диких пчел и снимали мед.

Автор доклада пытается обобщить возможные способы и методы сохранения устойчивых элементов традиционной культуры башкир.

МУСИНА Розалинда Нуриевна

*Институт истории им. Ш. Марджани АН
Республики Татарстан, г. Казань*

НОВАЦИИ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКИ У ТАТАР-МУСУЛЬМАН

Последние два десятилетия после более 70 лет атеистического советского прошлого у татар, как и других народов, предки которых исповедовали ислам, ознаменовались процессами «религиозного возрождения» или «реисламизации». Рост числа верующих, активизация их религиозной практики, стремительное увеличение количества мечетей, религиозных учебных заведений, обилие религиозной литературы и средств массовой коммуникации являются яркими этому свидетельствами. В советском обществе ислам проявлялся, главным образом, в семейных обрядах жизненного цикла и праздниках, которые выступали как часть этнической культуры, дань этнокультурной традиции. В новых условиях религия прочно входит в повседневную жизнь татар-мусульман, играя все более активную роль в современном обществе. Возрождение религиозной жизни, происходящее чаще в рамках традиционного «татарского» ислама, подчас приобретает новые формы проявления; например, проведение религиозных обрядов бракосочетания – *никах* и имянаречения – *исем кушу* в мечетях, обряда обрезания – *суннат* в больницах, активно развивающаяся *халаль-индустрия* (продукты питания, косметика и парфюмерия, фармацевтическая продукция), индустрия мусульманской одежды с фестивалями мусульманской моды и другие. В обрядовой жизни заметны процессы, с одной стороны, упрощения ритуалов, с другой, «народного обрядотворчества». Новации в религиозной практике связаны как с различными внутренними идеологическими течениями ислама в регионе – традиционалистским, реформистским и фундаменталистским, так и влиянием современных социальных условий.

ПОПОВА Лариса Федоровна

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ У КАЗАХОВ ОРЕНБУРГСКОЙ (РОССИЯ) И АКТЮБИНСКОЙ (КАЗАХСТАН) ОБЛАСТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2009 г.)

В 2009 г. были начаты полевые этнографические исследования у казахов Соль-Илецкого района Оренбургской области РФ и Хобдинского района Актюбинской области РК. Одна из задач – определение роли государственной границы в этнокультурных процессах у казахов этих приграничных районов. Большинство населения относит себя к *Малому жузу*, роду *табын* племенного объединения *жестуру*.

Исследования позволили сделать предварительный вывод о нарастании этнодифференцирующей функции границы, что находит проявление в следующих процессах:

1. Повышение чувства этнического самосознания оренбургских казахов и ощущения ими своего историко-культурного своеобразия. Признание казахами Казахстана факта высокой консолидации российских казахов.

2. Сохранение оренбургскими казахами ряда локальных особенностей этнической культуры, преимущественно в обрядовой сфере (проведение обряда мусульманского бракосочетания в доме невесты, отсутствие блюда *куйрук-баур* при сватовстве, раздача кусочков ткани *жертис* на любом празднике, а не только на поминках, празднование Навруза 14 марта и мн. др.). Оценка этих особенностей как «своих».

3. Явное снижение роли казахского языка в оренбургской группе которая в экономической и образовательной сферах ориентируется на российский рынок. Казахи Казахстана в бытовых ситуациях используют это обстоятельство как повод для третигования соседей.

4. В экономике села проявляются разные тенденции, влияющие на общекультурную ситуацию: в Хобдинском районе сохраняется высокий удельный вес скотоводства, в Соль-Илецке более выгодно возделывание бахчевых культур, чем занята большая часть мужского населения.

5. Формальности при пересечении границы заставили казахов Хобды ориентироваться в качестве города-центра на Актобе, а не на Оренбург, как в советское время. Это определило иные влияния, умонастроения, модные тенденции, новации в обрядовой сфере.

Представляется, что в дальнейшем центростремительные тенденции в обеих группах будут нарастать, хотя фактор родственных отношений является значительным препятствием для быстрого развития этого процесса.

ПРИЩЕПОВА Валерия Александровна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ (КУНСТКАМЕРА) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Иллюстративный фонд МАЭ располагает значительным количеством фотографий второй половины XIX–XX веков, на которых запечатлены памятники культовой архитектуры Бухары. Доклад акцентирует внимание на необходимости введения в научный оборот этого ценнейшего источника для искусствоведов, религиоведов, этнографов.

Для мусульман Бухара была своего рода Меккой. Гробница покровителя столицы ханства шейха Баха ад-дина во второй половине XIX века находилась в окрестностях города. Фотография Н. Орда 1880-х годов из собраний МАЭ называется «Бухара. Кишлак Бугоэдин». На ней изображение старинного кишлака Баха ад-дин – усыпальницы шейха и окружавшие ее постройки. По внешнему виду кишлак Баха ад-дина почти ничем не отличался от других селений. Его жилища, дома для паломников утопали в зелени деревьев. Фотограф зафиксировал на кадре постройки для нищих, которые тянулись вдоль улиц кишлака. По свидетельству литературных источников XIX – начала XX веков, в них могло проживать до нескольких сот человек. Улица нищих вела к воротам исторического кладбища, где покоились потомки Баха ад-дина, некоторые из выдающихся личностей и общественных деятелей разных эпох существования Бухары.

В собраниях МАЭ хранится снимок более позднего времени, предположительно, начала XX века, который называется «Вход в мавзолей с. Бехуаддина». Исторические фотографии из музейных коллекций позволяют сравнить их с современным обликом этого места, связанного с культом святого.

РАХИМОВ Рахмат Рахимович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

СВАДЕБНАЯ ВЫШИВКА ТАДЖИКОВ НА ОБЛОЖКЕ КНИГИ О. А. СУХАРЕВОЙ (В ПОИСКАХ СМЫСЛА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО МОТИВА)

В центре внимания – один из жанров традиционного художественного узоротворчества таджиков, именуемого *болинпуш* («покрывало на подушки» новобрачных). В долинных районах центральноазиатской оседлости вышивки подобного типа являются неотъемлемым элементом свадебной ритуальности. Ее использование в обряде знаменует завершение совокупности длительных и сложных обрядов, предшествующих ритуалам приезда новобрачной в дом молодого. Показателем завершения этой группы церемоний является такой важный элемент в общей сис-

теме свадебных церемоний как *алоугардон* – костер на пути поезда новобрачной к дому жениха для ритуального ее обведения вокруг пламени. Выполнение обряда предполагает необходимость использования *болинпуша* в качестве балдахина над невестой (новобрачными). Второе назначение вышивки – служить накидкой (*-пуш*) на подушки (*болин-*) в спальном ложе молодоженов. Отсюда и ее название *болинпуш*.

Композиция именуется *чорчирог* (лит. *чорчирог*). *Чорчирок* в лексике таджиков прилагалось к уже давно вышедшему из употребления масленому (глиняному или металлическому) светильнику крестообразной формы, рожки которого отходили от единой базы в центре по сторонам света. Базу составляла цилиндрическая по форме масленка (резервуар), которая питала четыре фитиля, закигавшихся на концах рожков. В узоре вышивки практически нет признаков, которые могли бы отдаленно напоминать привычный для старого быта таджиков светильник. Строгая стилизации заставляет композицию *чорчирок* глаголить языком трудно разгадываемых смыслов. Это и определяет задачу докладчика. Она состоит в попытке найти ключ, который позволил бы раскрыть смыслы, скрытые в орнаментальной композиции. Источником служит изображение *болинпуша* в посмертной книге О. А. Сухаревой (Сухарева, 2006, вклад., ил. 3); оно сдублировано и на обложке ее книги. Вышивка происходит из Самарканда (50–60-е гг. XIX в.). О. А. Сухарева не предполагала рассмотрение свадебной вышивки в ключе, в котором она интересует докладчика.

РОДИОНОВ Виталий Григорьевич

*ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ НАЦИЙ В ПОВОЛЖЬЕ (НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА)

Становление и развитие современных этнокультурных наций в Поволжье охватывает три последовательных этапа: развитие этноконфессиональной нации, формирование этнокультурной нации и образование политической нации. Татарская нация проходила первый этап в XVIII – первой половине XIX в., второй – начиная с середины XIX в. до 1905 г., третий – с 1905 г. до конца 1920-х гг. На первом этапе объединяющим фактором выступала религия ислам, на втором – этнокультурные черты. Третий этап выдвинул вперед социально-политические проблемы нации.

Чуваши стали отходить от конфессионального сознания к этнокультурному относительно рано, чему способствовала их массовая христианизация в 40-е гг. XVIII в. Переходный этап от конфессионального сознания к этнокультурному продолжался примерно до середины XIX в. К 60-м гг. XIX в. главными этнодифференцирующими признаками являлись язык, костюм, обрядовый быт, но только не религия.

Формирование и развитие чувашской этнокультурной нации происходит во второй половине XIX в. и в 1917 г. уверенно переходит к этапу политической нации.

Марийское язычество в некоторой степени затянуло переходный этап вплоть до начала XX в. В 1917 году среди марийцев активизировались этнокультурные процессы, которые были спровоцированы в основном внешними факторами. Процессы формирования марийской этнокультурной нации продолжались и в 20-е гг. XX в., затем приостановились надолго, вплоть до начала 90-х гг. XX в.

Сравнительный подход к проблеме формирования в Поволжье этнокультурных наций позволяет выявить основные причины неравномерного развития у народов региона этнического сознания с их разными этнодифференцирующими признаками.

**РЕЗВАН Ефим Анатольевич,
РЕЗВАН Марьям Ефимовна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

«МИГРАЦИЯ» ПРЕДАНИЯ О СВЯТОМ КОНЬИРЕ

С 26 мая по 9 июня 2010 г. в рамках совместного проекта МАЭ РАН и Центрального государственного музея Республики Казахстан «С. М. Дудин – фотограф, художник, этнограф. Материалы экспедиции в Казахстан 1899 г.» прошла совместная российско-казахстанская историко-этнографическая экспедиция. Маршрут проходил через Астану, Караганду, Каркаралинск, Баян-Аул и Павлодар.

В Баянаульском районе работы проводились, в частности, в почитаемой пещере с целебным источником, одним из древнейших сакральных мест на территории Казахстана. По нашим сведениям, эта пещера носила название Аулие-Тас, однако, на месте нас встретила надпись, излагающая связанную с ней легенду, согласно которой ее нынешнее имя – Коньир аулие.

По легенде пещера названа в честь святого Коньира, одного из троих спутников Нуха (Ноя), которые, прибыв с опозданием к ковчегу, не обнаружили там свободного места, и были вынуждены следовать за ковчегом, привязав к нему плот. Столкнувшись с камнем, плот развалился на три бревна, различив троих аулие. Бревно Коньира приплыло к пещере, где он и обосновался.

В 400 км от этого места в окрестностях Семипалатинска расположено почитаемое пещерное озеро с таким же названием – Коньир аулие. В результате ядерного взрыва 1965 г. это озеро оказалось в зоне заражения.

Можно предположить, что зараженное озеро, утратив в глазах паломников целебную силу, передало свое название и функции другой пещере с источником.

САПАЛОВА Дария Усеновна

ГОУ ВПО «Саха государственная педагогическая академия», г. Якутск

НЕКОТОРЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ФОРМАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ЯКУТОВ И КЫРГЫЗОВ

В докладе рассматриваются формы заключения брака двух родственных тюркоязычных народов, ны-

не живущих далеко друг от друга – якутов и кыргызов. Изучение данной темы значительно расширяет имеющиеся представления об их истории и культуре, позволяет глубже понять особенности этногенеза, является дополнительным свидетельством этнокультурной общности изучаемых народов.

У обоих народов существовало несколько форм заключения брака: браки по сватовству и браки путем похищения невесты (умыкание). Существовали также своеобразные внебрачные отношения, допускавшиеся обычаями – левират и сорорат. К бракам по сватовству относились просватывание еще не родившихся детей, обычай обручения малолетних, брак путем обмена невесты (обмен родственницами) и брак с отработкой. Обоим народам также были известны браки с насильственным похищением невесты. В настоящее время у якутов данный вид бракосочетания себя полностью изжил, а у кыргызов не только сохранился до этнографической современности, но и получил еще большее распространение.

Непременным условием заключения всех форм брака у обоих народов была уплата калыма («халылым» – як., «калың» – кырг.), которая рассматривалась как компенсация за рабочие руки в хозяйстве, потерянные родителями невесты.

Этнокультурная общность якутов и кыргызов продолжается и при сравнении терминов родства по браку, позволяющая выделить общий лексический пласт.

Исследование данной темы в единой системе семейной обрядности позволяет сделать вывод об этнокультурной близости якутов и кыргызов, подтверждаемый языковыми, фольклорными, этнографическими материалами.

СТАСЕВИЧ Инга Владимировна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

ТРАДИЦИЯ ПОЧИТАНИЯ СВЯТЫХ ПРЕДКОВ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ (В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО ИСЛАМА)

На сегодняшний день имеется довольно обширная литература о домусульманских религиозных представлениях в мусульманской культуре, в том числе и культурах народов Центральной Азии. Исследуя специфику религиозной ситуации в Казахстане, было бы целесообразно учитывать не только «количественное» соотношение мусульманских и домусульманских компонентов в культуре, но и попытаться определить варианты и формы их сочетания в отдельном обряде или в повседневной практике. В докладе анализируется одна из устойчивых форм сочетания мусульманских и домусульманских представлений как элементов двух разностадийных систем в рамках одной религиозной практики. К основным проявлениям практики почитания святых предков в казахской культуре могут быть отнесены: ритуал посещения могилы святого, обычай поминальных тра-

пез, посвященных умершим предкам, передающиеся из поколения в поколение устные рассказы, легендарного характера о знаменитых основателях родов и семейно-родственных групп. Несмотря на то, что традиция почитания памяти предков в диахроническом плане имеет явное домусульманское происхождение, внешне эта практика окружена мусульманскими символами. К таким символам, в первую очередь, должны быть отнесены мусульманские молитвы и молитвенные обращения верующих к Аллаху, а также мусульманизация самих почитаемых персонажей. Интерпретация этих символов самими носителями традиции дается скорее в духе народного ислама, чем канонических норм.

В последние десятилетия в Казахстане наблюдается заметное оживление религиозной жизни. Наряду с пропагандой «классических» устоев мусульманской религии, активно дополняются и корректируются теории и практики народного ислама. Некоторые из этих проявлений вполне согласуются с традиционными религиозными представлениями, другие не находят аналогий в традиции, зафиксированной историками и этнографами в процессе изучения казахской культуры. В докладе речь пойдет и о некоторых религиозных течениях, появившихся в Казахстане в конце XX века, в том числе о религиозной организации *Ата Жолы*, конструирующей свое учение на культе почитания святых и практике паломничества.

Привлечение полевых материалов позволяет провести сравнительный анализ современной практики почитания памяти святых-предков с традиционной и зафиксировать развитие исследуемой традиции в диахронической перспективе.

СУРАГАНОВА Зубайда Кабиевна

*Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева, г. Астана (Казахстан)*

ДАРЕНИЕ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ КАЗАХОВ

В структуре современных социальных отношений казахов существенное место занимает традиция дарения. Практики дарения существуют в виде систематических (обоюдовыгодных) инвестиций на различных уровнях самоорганизации общества (семья, клан и т. д.) как в условиях праздника, так и в повседневной жизни. Системность дарообмена поддерживает социальную структуру в целом. Современные практики дарения укоренены в обществе на уровне поведенческих стереотипов. В традиционной казахской культуре любое приобретение или изменение условий существования было общественно значимым событием. Родные и близкие поздравляли хозяина и вручали ему подарок-*ырым-байгазы*. Подарок был обязательным по поводу презентации любой обновы. Подношение *байгазы* у казахов сопровождалось произнесением обязательного благопожелания – *кутты болсын, озин кишп, озин тоздыр!* (букв. «на счастье, сам носи, сам и сноси!»). В ответ хозяин обновы отвечал: *айтсын* («да будет так!») или *кутты-*

ктамак сизден болсын (букв.: «поздравление с Вас»), что требовало от поздравляющего делать подношение обладателю обновы. Также обязательным было одаривание по случаю приобретения нового социального статуса. *Байгазы* подносилось в рамках обрядов семейного цикла, по случаю установки кибитки молодоженов, строительства надмогильного сооружения и т. д. Дарение *байгазы* заключало в себе благопожелательную символику. Оно выступало атрибутом социализации, формировало структуру комплиментарных отношений, основанных на многоуровневых символических и реальных инвестициях. Принципы, сложившиеся в рамках традиционного общества, продолжают сохранять свое значение и для современного Казахстана.

ТАДИНА Надежда Алексеевна, ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

О СТАТУСЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАЙСАНАТА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ*

Современный *зайсанат*, встречаемый лишь в Республике Алтай, является общественной организацией и претендует быть прообразом общественной палаты Российской Федерации в регионе. Его правовые основы определяет обычное право, поэтому актуальным остается вопрос о его закреплении в Конституции Республики Алтай. Идея возрождения *зайсаната* как совета родовых глав, широко обсуждавшаяся с 1989 года, материализовалась в 1997 году в виде проекта Закона Республики Алтай «О родовой общине алтайцев и других этнических общностей Республики Алтай», над которым работали профессиональные юристы, ученые-историки и представители Совета *зайсанов*. Проект обсуждался на Курултае алтайского народа и на заседании Тёс Тёргё *зайсанов*, а затем был предложен на рассмотрение Государственному Собранию – Эл-Курултай Республики Алтай, где, к сожалению, не был принят. Принятие данного закона диктовалось в то время, и диктуется сейчас рядом причин. Законодательство Российской Федерации делает шаги к возрождению исторически существовавших народных (общинных) институтов власти, традиций, обычаев, норм обычного права и традиционного природопользования. *Зайсанат* продолжает быть востребованным в решении острых социальных недугов современного общества: сохранение норм родовой экзогамии и авункулата, соблюдение обычая взаимопомощи, проблем алкоголизма и безработицы. Мы наблюдаем деформацию родового самоуправления как неизбежный итог адаптации к нынешним условиям развития этноса. Вопрос о возвращении к рассмотрению разработанного проекта «О родовой общине алтайцев» продолжает оставаться актуальным в Республике Алтай.

* Исследование проведено при финансовой поддержке проекта РГНФ (№ 09-03-61302а/Т).

ТЕРЛЕЦКИЙ Николай Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

**ОСОБЕННОСТИ ПОЧИТАНИЯ
ПЛОДОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ
У НАСЕЛЕНИЯ ЗЕРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ**

Почитание деревьев распространено практически у всех народов мира, и регион Центральной Азии не является в этом отношении исключением. В докладе рассматриваются особенности почитания плодовых деревьев в первую очередь среди оседлого населения долины реки Зеравшан. Материалы, легшие в основу сообщения, являются результатом полевых исследований, проведенных автором в республиках Таджикистан и Узбекистан в 2008–2010 гг. Заявленная проблематика рассматривается в контексте распространения в регионе традиции почитания мусульманских праведников и совершения паломничества и поклонения. Эта традиция стадильно относится к доисламской эпохе, однако была переработана исламом и включена в русло его системы обрядности. Древние традиции не могли быть полностью уничтожены и плавно вливались в новую культуру; почитание деревьев было приспособлено под новые культурно-религиозные традиции. Среди разнообразных деревьев, к которым местное население проявляет почтительное отношение, плодовые занимают особое место.

ШАЛМАНОВА Алия Бакитжановна

*Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова
КН МОН, г. Алматы (Казахстан)*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ТРАДИЦИОННО-БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ
КАЗАХОВ-ОРАЛМАНОВ ИЗ МОНГОЛИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В докладе подвергается анализу характер адаптации этнических казахов, возвращающихся из Монголии в Казахстан. Подчеркивается что изменения в традиционно-бытовой культуре у вернувшихся на историческую родину наиболее ярко прослеживаются в материальной культуре.

В условиях рыночной экономики и урбанизации трансформации подвергается хозяйство казахов-репатриантов, основу которого составляло полукочевое скотоводство. Традиционное жилище и предметы быта теряют свою актуальность. Оралманы, не видя потребности жить в юрте (*киіз үй*), используют раздвижные секции основания кочевого жилища – *кереге* – в качестве ограждения. В некоторых случа-

ях, юрты с убранством продаются коммерческим организациям для использования их на празднике Наурыз или становятся музейными экспонатами. Элементы традиционной одежды (*елтірі ішік, пұшпақ тымақ, түлкі тымақ и др.*), которые не потеряли своего функционального назначения у казахов Монголии, у оралманов не сохраняются. В наименьшей степени изменения затронули пищу. Блюда национальной кухни по-прежнему считаются наиболее предпочтительной пищей. Привычный ассортимент продуктов домашнего стола расширился в пользу овощей, фруктов и мучных изделий.

Некоторые изменения наблюдаются и в обрядовых циклах. Как известно, в обычаях и обрядах жизненного цикла казахов существуют некоторые региональные отличия. К примеру, репатрианты из Монголии – в основном представители родов *кереі* и *уак* Среднего жуза – расселяясь на территории Западного Казахстана, проводят поминальный обряд «сто дней» (*жүзі*), который является характерным признаком обрядности казахов Младшего жуза.

ШАГАПОВА Гулькай Рахимьяновна

Нефтекамский филиал БашГУ, г. Нефтекамск

**ОБЩЕЕ В ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЕ
НАРОДОВ ЕВРАЗИИ**

В докладе анализируется традиционная игровая культура народов Европы, Сибири и Центральной Азии. На опубликованных материалах по евразийским народам рассмотрены игры, в которых наблюдается не только сюжетное совпадение игровых мотивов, правил, половозрастного характера участников, но также отмечается калькирование текста, не всегда объясняемое этнокультурными контактами и связями. Картографирование материала позволяет утверждать евразийский характер таких игр как «Баба Яга», «Жмурка», «5 камешков», игры в кости, в мяч и некоторые другие.

На сегодняшний день очевидно, что игра может иметь различное название даже в одной этнической группе; наблюдаются ее классические переходы в меньшую возрастную группу; как правило, игра не сохраняется в полном виде, существуя как части некогда единого целого. Но неизменным остаются календарная привязка игры, ярко выраженная гендерная принадлежность игроков, одинаковые по смыслу действия и выражения игроков. Делается вывод о том, что рассмотренные игры тесно связаны с обрядовой сферой, в том числе с гаданиями. Предлагается опыт восстановления обряда, дошедшего в игре «Баба Яга».

Секция 3.1. XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ЕВРАЗИИ»

Руководитель: д. филос. н. Попков Юрий Владимирович (Новосибирск)

АБРАМОВА Мария Алексеевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ И СТИЛЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В результате осуществления межкультурного взаимодействия в силу усвоенной социокультурной модели поведения, социальной и этнической стратификации общества, групповыми и личными целями, желанием / нежеланием контактировать индивид избирает определенную стратегию аккультурации. Мы попытались выявить влияние на выбор стратегии межгруппового и межличностного взаимодействия индивидуальных типологических качеств личности. В ходе исследования применялись методики Л. Н. Собчик и Ш. Шварца, которые показали, что социокультурные установки и реальные модели поведения индивида в конкретных ситуациях не всегда совпадают. Это несоответствие объясняется усвоением формализованных моделей поведения, зачастую расходящихся с мотивацией личности в принятии тех или иных поведенческих решений, а также социальными ограничениями поведения (нормы, возможности и т. д.). Также было отмечено, что формирование индивидуально-типологических качеств личности находится в косвенной зависимости от этнокультурных и этносоциальных особенностей, сложившейся системы воспитания. Так, сформированность национального самосознания обуславливается высоким уровнем развития рефлексивного мышления, что в свою очередь обуславливается качеством получаемого образования и в первую очередь гуманитарной подготовки учащихся.

АНАЙБАН Зоя Васильевна

Институт востоковедения РАН, г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

По данным наших исследований, культурная жизнь Тувы, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию, в целом сохраняет соответствующий накал, демонстрирует неплохие способности адаптироваться к современным социально-экономическим условиям. Ценный вклад в развитие культуры Тувы вносят Государственный ансамбль «Саяны», Тувинская государственная филармония, Национальный оркестр Республики Тыва и мн. др. Значимым событием в культурной жизни республики явилось открытие не так давно в столице нового здания национального музея им. Алдан-Маадыр. Об активизации культурной жизни Тувы последних лет

свидетельствуют и регулярно проводимые в республике различные культурные мероприятия. **Важно также отметить, что сегодня в Туве ориентация на традиционную народную культуру – заметная черта современного этнокультурного процесса в целом.** В известной степени это обусловлено численным преобладанием в республике титульной национальности. На данное обстоятельство также повлияло возрождение традиций, обычаев, религии Тувы – буддизма и отмечаемое на данном этапе массовое **приобщение к ней тувинского населения.** Доминированию тувинской культуры во многом способствовало и устойчивое положение тувинского языка, его государственный статус, широкая сфера использования. К факторам, сдерживающим благоприятное развитие этнокультурных процессов в Туве, кроме недостаточного финансирования культуры и искусства в целом, относится непродуманное распространение на сферу культуры принципов реформирования, приемлемых для производственных отраслей экономики. В этой связи оставляет желать лучшего общее состояние мест культуры и отдыха, слабая работа культурно-досуговых учреждений. Кроме того, в известной мере оптимизации названных процессов, безусловно, не способствуют и ограниченные возможности жителей республики активного приобщения к культурной жизни и доступа к культурным ценностям, которые, в свою очередь, обусловлены территориальной отдаленностью большинства сельских районов от культурного центра – столицы республики.

АНЖИГАНОВА Лариса Викторовна

Министерство национальной и территориальной политики Республики Хакасия, г. Абакан

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ*

В условиях глобализации закономерно актуализируется потребность представителей различных этносов в восстановлении этнокультурной идентичности, что связано с их ориентацией на воссоздание традиционных ценностей, норм, социальных отношений и форм жизнедеятельности для обретения целостности и полноты бытия народа. Однако изменившиеся условия ведут к невозможности реставрации этнокультурного наследия в полном объеме.

* Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0585).

При этом элементы этнической культуры, как правило, используются неравномерно и не в полном объеме. Этническая культура присутствует в жизни народа скорее как символическая ценность. Глобализация, расширив пространство существования этнических общностей, рождает стремление предъявить мировому сообществу локальную культуру региона (по сути полиэтнического сообщества) как уникальное явление, тем самым, увеличив его социально-экономическую и этнокультурную привлекательность. Поэтому, как правило, в рамках социокультурного неотрадиционализма эксплуатируется укорененное на этой территории историко-культурное наследие в доступных, усредненных, обедненных его формах. Так, фундаментальный сакральный аспект традиционных культурных ценностей, социальных норм, форм жизнедеятельности остается не понятным и не востребованным. Противоречивость развития этнокультурного неотрадиционализма в региональном аспекте не исчерпывается вышеназванными проблемами. Однако нельзя не отметить, что разработка и реализация международных и отечественных проектов в сфере культуры, образования и науки, туризма, предпринимательства на основе даже отдельных элементов этнической культуры могут способствовать превращению этнокультурного неотрадиционализма в ресурс развития регионального сообщества.

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН, г. Улан-Удэ*

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

XX век характеризуется ускоренным вхождением кочевых народов Байкальской Азии в общемировой глобализационный процесс, модернизацией их социальной структуры. Изменения социальной структуры, наиболее ярко выражающиеся в период трансформационных изменений, обусловлены рядом факторов. Первая группа факторов – исторические, подразумевающие традиционную для бурятского общества структурированность со времен монгольской государственности. Кроме того, в пределах последнего столетия Бурятия развивалась в хозяйственно-экономических условиях с доминирующей идеологической концепцией социально-классовой структуры. За годы советской власти имели место резкие и глубокие изменения в социальной структуре бурятского населения республики. Если ко времени образования Республики Бурятия бурят-рабочих почти не имелось, то в 1989 г. их численность увеличилась до 65 тыс. человек. Колхозное крестьянство в структуре бурятского населения составляло 8,7%. Слой интеллигенции и служащих равнялся 41,9%. Вторая группа факторов – детерминированность социальной структуры спецификой сельского и городского образа жизни. По данным

ВПН 2002 г., соотношение городского и сельского населения в Бурятии составило 59,6 % (584,8 тыс. чел.) к 40,4% (396,2 тыс. чел.). Третья группа факторов обусловлена распадом социалистической системы, экономическими преобразованиями и демократизацией общества. Изменения соотношения в этносоциальной структуре региона составляют в совокупности ряд факторов, влияющих на процесс социальных изменений в структуре современного бурятского общества. Как результат, в социальной структуре населения Республики Бурятия добавились новые структурные элементы: 1) появился новый, постсоветский, слой национально-региональной элиты; 2) сформировался слой собственников; 3) выделился слой новых «бедных».

ВИНОКУРОВА Анна Викторовна

*Находкинский инженерно-экономический институт
(филиал) ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный
технический университет (ДВПИ им. В. В. Куйбышева)»,
г. Находка*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

В современных российских условиях все более очевидной становится необходимость определения приоритетов экономического и социального развития регионов. Поэтому проблема осуществления региональных социологических исследований, в том числе семейной проблематики, ценностных ориентаций семьи приобретает важное практическое значение. Все это в полной мере относится и к социологическим исследованиям. Нами изучались мнения и суждения супругов, свидетельствующие о трансформации ценностных ориентаций приморских семей. Респондентами выступали супруги, состоящие в зарегистрированном браке. Выборочная совокупность – квотная, квотируемыми признаками были семейное положение, годы прожитые в браке, уровень образования супругов, национальная принадлежность. Объем выборки – 500 семей (1000 человек).

Исследование показало, что семья была и остается основной жизненной ценностью для жителей. Подтвердилось предположение о том, что ценности супружества являются преобладающими, ценности родительства также сохраняют свою высокую значимость, а ценности родства становятся все менее значимыми. Внеfamilialные ценности в основном сводятся к ценностям профессиональной занятости. Работа считается средством обеспечения материальной жизни семьи. В целом, результаты исследования ценностных ориентаций приморских семей отражают их основные аспекты с учетом влияния территориального контекста, а также воздействующих на них компонентов социального, экономического, демографического, этносоциального содержания.

ВЫДРИНА Галина Антоновна

АУ ДПО «Институт развития образования» ХМАО – Югры, г. Ханты-Мансийск

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Особенностью последнего десятилетия развития Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) являются активные, порой не контролируемые миграционные процессы. Из-за этого в обществе возникли проблемы: обострение межнациональных отношений; трудности социальной адаптации мигрантов; снижение общего уровня владения русским языком. Социологические исследования подтверждают необходимость разработки конкретной программы духовно-нравственного воспитания личности гражданина России. Программа должна иметь механизмы обеспечения реализации приоритетов национальной доктрины образования: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и национальному наследию народов России. Программа должна быть направлена на воспитание патриотов, граждан правового демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов. Программа призвана раскрывать творческий потенциал детей, формировать в них чувство ответственности, гражданственности, способствовать выработке собственной жизненной позиции и мировоззрения, формировать ориентации на базовые ценности российской культуры. В сфере социализации воспитывать у учащихся достойных представителей своей культуры, знающих, чувствующих и понимающих ее идеалы и ценности сотрудничества в современном полиэтничном поликультурном социуме, стремление к социальной консолидации и стабильности российского общества.

ГОЛОЛОБОВА Винда Нимаевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ БУРЯТИИ (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Представления о здоровье различаются в зависимости от социо(этно)культурной среды. Даже в одном населенном пункте могут сосуществовать различные представления о здоровье, о разных стратегиях сохранения здоровья. Весьма значимыми при формировании таких представлений могут быть этнокультурные факторы, в частности, особенности религиозного мировоззрения. По результатам нашего исследования русские чаще, чем буряты, отмечали качество сдержанности при определении характеристик здорового человека. Возможно, такое восприятие связано с влиянием христианского мировоззрения, где воздержание от греха является одним из необходимых условий фи-

зического и духовного здоровья. Буряты чаще выделяли качество добросердечия, что связано с добродетелью уже буддийской культуры. Преобладающее число респондентов рассматривают здоровье как отсутствие болезней и хорошее самочувствие. Русские респонденты ассоциировали здоровье с красотой и силой. Буряты чаще отмечали ведение здорового образа жизни. Выше оценивали важность усилий самого человека в сохранении здоровья. Этнокультурные особенности выявлены как в представлениях о здоровье, так и в способах сохранения и восстановления здоровья. Возможно, с влиянием именно этнокультурных факторов связаны различия в уровне заболеваемости среди студентов бурят и русских.

ГОНЧАРОВА Галина Савитовна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ У НАРОДОВ СИБИРИ

Этнокультурные традиции народов имеют общие и особенные тенденции развития в различных сферах жизни. Семья осуществляет связь поколений, транслируя материальные формы быта, собственнические отношения, обычаи, нравы, ценности. Индикатором этого процесса в той или иной мере у этноса может быть сохранение традиций и верований. Под влиянием технического прогресса происходят существенные изменения ценностных ориентаций в сфере семейно-брачных отношений у всех народов. Степень этих изменений связана с живучестью традиций. Отход от традиций происходит и у русских, и у народов тюркомонгольской группы, но у русских он более интенсивен. Дифференциация наблюдается и внутри тюркомонгольской группы: у алтайцев этот процесс наиболее интенсивен. Наличие детей, мужа (жены) и зарегистрированного брака неизменно сопровождается повышением уровня требований. Русская и тюркомонгольская молодежь считает, что самую высокую ценность представляет брак, основанный на любви, доброте и заботливости при высоких требованиях к образованности супругов. Она рассматривает ценность вступления в брак как возможность иметь детей, как источник заботы и внимания супруга (супруги), как приоритетное представление о браке. Существующие гендерные различия во мнениях на ролевые функции в семье, на ценность вступления в брак и качественные характеристики мужа (жены), показывают, что происходят значительные изменения в традиционном представлении о браке и в моделях поведения.

ГОНЧИКДОРЖИЕВА Оюна Жимбаевна

ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛАХ БУРЯТИИ

Межнациональные и этнические проблемы относятся к числу проблем, решение которых увязано с

сохранением целостности страны и ее национальной безопасности. Практика последних лет наглядно показала, что в многонациональном обществе при решении вопросов социально-политического устройства неизбежно выявляется этнический аспект. Республика Бурятия, один из самых толерантных регионов страны, переживает в настоящее время процесс глубокой социальной трансформации. Это обстоятельство делает положение некоторых страт ее населения уязвимыми. Республика Бурятия относится к аграрным регионам, 40% ее населения – сельские жители. Несмотря на то, что село – среда преимущественно гомогенная по национальному составу, – по существу «глубинка» этнических традиций, современные социальные и культурные процессы, миграция населения, урбанизация развивают процессы внутриэтнической консолидации, обостряют проблему сохранения этнической самобытности, способствуя этнической ассимиляции. Эти обстоятельства делают актуальными исследовательские задачи, направленные на выявление основных тенденций этнических и социокультурных процессов и анализ состояния межнациональных отношений на селе. Основной информационной базой настоящей работы стали материалы массового опроса жителей сельских районов Бурятии, проведенного в марте–апреле 2010 г. Число опрошенных составило 401 человек. В докладе дается оценка характера межэтнических отношений в сельских локальных сообществах Республики Бурятия.

ЕКЕЕВА Наталья Михайловна

ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», г. Горно-Алтайск

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Характер развития этнокультурных процессов в субъектах Российской Федерации определяется общей экономической и политической ситуацией в стране. Но вместе с тем, каждый регион, в том числе и Республика Алтай, имеет свою специфику, основанную на особенностях опыта исторического развития, традиционной культуры и мировоззрения. Республика Алтай является одним из немногих регионов, в котором культурное наследие сохранилось не только в «памятниках» и «остатках старины», а представлено действующими объектами как неотъемлемой частью жизнедеятельности проживающих здесь народов, что обусловлено следующими особенностями историко-культурного развития региона. Алтай – древнейший очаг человеческой цивилизации с памятниками всех исторических эпох. Алтай – центр этногенеза и интенсивного межкультурного взаимодействия коренных этносов Евразии: тюркского, монгольского, славянского, угро-финского. Глубина исторической памяти Алтая бездонна, чему в значительной степени способствовало своеобразие его географического положения (отдаленность и труднодоступность горных массивов). Культурные слои здесь не «вымывались» «волнами» переселяющихся

народов, как на равнине, а «складировались» в горных долинах и ущельях, обеспечивая устойчивость этнокультурных традиций, сохранение у коренных жителей методов хозяйствования, старинных обычаев, религиозных верований, диалектов. Традиционная культура, несмотря на современные глобальные воздействия, жива почти в каждом народе и может служить на благо человечества, если она успешно адаптируется к реалиям XXI столетия.

ЕРОХИНА Елена Анатольевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ БУДУЩЕГО

Объективные сложности, с которыми общество сталкивается при социокультурных трансформациях, побуждают его членов обращаться к прошлому в поиске исторических аналогий решения проблемных для общества вопросов. Обращенность общества к прошлому обусловлена интересом к выбору модели цивилизационного развития. В средневековье и раннем модерне для России – это выбор между универсальными христианскими ценностями и своеобразными ценностями православия. В развитом модерне и современности в России – это дискуссия между западниками и почвенниками, евроатлантистами и евразийцами. Проблема выбора для современной России – это выбор между «Европой» и «Евразией», понимаемой в широком смысле как единство Восточной Европы (включая Кавказ), Сибири и Центральной Азии. Коллективная память о прошлом (историческая память) является структурной частью этнического самосознания и групповой идентичности современных славянских и тюрко-монгольских народов России. Если рассматривать цивилизацию не только в ее онтологическом (как локальную цивилизацию) и гносеологическом (как идеально-типическую конструкцию, репрезентирующую макроуровень дифференциации человечества как единого социального организма по существенным социокультурным основаниям), но и в феноменологическом содержании – как предмет коллективного и индивидуального выбора той или иной системы ценностей, то на первый план выходит проблема выбора аксиологических оснований цивилизационного развития (и, следовательно, предпочтительной модели модернизации), ассоциированная с той или иной исторической альтернативой, реализованной в прошлом.

ЖИГУНОВА Марина Александровна

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РУССКИХ В СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Русские – самый многочисленный этнос Сибири. Их культура представляет собой сложный, многогранный феномен с широким диапазоном вариативности

традиционно-бытовых форм, наличием многослойных напластований и синкретизмом традиций. Качественные преобразования социально-политической системы в России способствовали наиболее существенным изменениям общих тенденций этносоциального и этнокультурного развития русских в конце 1980-х – начале 1990-х гг., всплеску этнического самосознания. Современная русская культура характеризуется тесным переплетением традиционных и новых черт. Её специфика обусловлена особенностями заселения и расселения, активными контактами с представителями разных народов, религий, культур, дальнейшим увеличением доли нуклеарных семей. Территориальная разобщенность, отдельное проживание детей и родителей приводят к нарушению основного традиционного способа межпоколенной трансмиссии этнической культуры. Из семейных обрядов наиболее консервативными являются похоронно-поминальные. Этническая специфика русской культуры сохраняется и воспроизводится благодаря синтезу фольклорных и профессиональных форм. Наиболее четко она фиксируется в области духовной культуры, а также в системе питания. Отдельные традиционные элементы уже исчезли, другие сохраняются (полностью или частично), третьи трансформируются и приспосабливаются к изменяющимся условиям. Наряду с этим идет постоянный процесс появления и включения в культуру новых элементов. Основным в этнокультурном развитии русских в Сибири является процесс этнокультурной консолидации и выработки общесибирских форм традиционно-бытовой культуры в русле общенациональных русских традиций.

КАРИМОВ Бахтиер Рахманович

*Институт философии и права АН РУз,
г. Ташкент (Узбекистан)*

К МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ СОЦИУМАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В поликультурных социумах Центральной Азии функционируют тюркские, иранские и славянские языки. Для решения этнолингвистических проблем региона представляется целесообразным: 1. Создание среднетюркского языка ортатюрк методом усреднения норм тюркских языков, признание его в качестве языка межтюркского. При сохранении равноправия тюркских языков и права тюркских народов на использование своего языка как государственного в своем национальном государстве. 2. Создание системы усредненных языков для родственных языков (в частности, среднеиранского и среднеславянского). 3. Создание всемирного языка на основе всех языков мира посредством системы усредненных языков. 4. Поддержка концепции государственного статуса национальных языков. 5. Поддержка концепции «понятных» языков. Близкородственные языки могут официально быть признанными в качестве «понятных» языков на территориях других государств. 6. Создание координированной системы алфавитов национальных тюркских языков и языка ортатюрк. 7. Создание координированной системы терминов тюркских языков. 8. Поддержка концепции межязыковой толерантности. 9. Поддержка концепции культурного разнообразия и защиты национальных языков. 10. Ежегодно 21 февраля отмечать «День родного языка», солидаризуясь с решениями ЮНЕСКО. 11. Содействовать добровольному изучению каждым человеком в регионе и мире трех языков – родного, усредненного родственного и мирового.

ированной системы алфавитов национальных тюркских языков и языка ортатюрк. 7. Создание координированной системы терминов тюркских языков. 8. Поддержка концепции межязыковой толерантности. 9. Поддержка концепции культурного разнообразия и защиты национальных языков. 10. Ежегодно 21 февраля отмечать «День родного языка», солидаризуясь с решениями ЮНЕСКО. 11. Содействовать добровольному изучению каждым человеком в регионе и мире трех языков – родного, усредненного родственного и мирового.

ЛАМАЖАА Чимиза Кудер-ооловна

*Московский гуманитарный университет,
Институт фундаментальных и прикладных
исследований, г. Москва*

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ АРХАИКИ ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Термины «архаика» и «архаические», которые часто используются исследователями довольно условно, на деле сложны и связаны с проблемой социальной эволюции кочевых народов, тувинцев в частности. Окончательное формирование этноса «тыва» («тувинцев») приходится на период XVIII – первую половину XIX вв., этническое ядро которого составили скифские племена, а также хунну и другие тюркоязычные племена. Архаический период истории тувинцев относится не просто к прототувинской истории в целом, а именно к прототувинской ранней, догосударственной истории каждого из этнокультурных компонентов, внесших существенный вклад в формирование тувинского этноса. Для исследования прототувинской архаики с последующим анализом ее проявлений в социальной жизни Тувы плодотворен социокультурный подход, подразумевающий изучение тесной взаимосвязи культуры и социальной жизни. Проявления культуры можно, на наш взгляд, рассматривать на основе изучения менталитета общества и его составных – категорий культуры. Эвристичность подхода не только в том, что их можно изучать в разных культурах, но и в том, что возможны интересные сравнительно исторические работы в рамках изучения одной культуры. Речь идет об исторических «пластах» культуры, или исторических «слоях» в содержании менталитета. Определение архаического содержания, архаического «пласта» даст возможность исследовать вопрос о его последующих проявлениях в периоды социальных трансформаций, в том числе в современности.

МИКИДЕНКО Наталья Леонидовна

*Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск*

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА И ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В КОНЦЕПЦИИ Р. БРУБЕЙКЕРА

Реальностью современного глобализирующегося общества стали не ослабевающие проблемы, связан-

ные с этническим многообразием человеческих обществ. Это делает необходимым прояснение сути феномена этнического, вокруг которого идет активное научное обсуждение. Одно из направлений задано теоретической мыслью Р. Брубейкера. Одна из задач по Р. Брубейкеру связана с попыткой ответить на вопрос действительно ли этнические группы выступают протагонистами этнических конфликтов, есть ли какие-то другие действующие акторы, заинтересованные в раскручивании этнических конфликтов. Эмпирический материал подводит Р. Брубейкера к мысли, что в реальности основным протагонистом большинства этнических конфликтов являются не этнические группы как таковые, а различные организации, понимаемые в широком смысле, и их представители (административно-территориальные единицы, правительства, офисы, службы охраны порядка и вооруженные объединения; террористические группировки, околовоеенные организации, бандформирования и организованная преступность; политические партии и т. п.). Именно они используют этничность как ресурс, конструируя на имеющемся этническом материале идею вражды, конфликта между двумя или более этническими группами. Конфликт приобретает характер этнического, поскольку инициаторы используют этническую риторику. Р. Брубейкер приходит к выводу, что возможно «этнос», «этническая группа» – это удобные понятия, в рамках которых групповые феномены, с одной стороны, несопоставимы, а с другой стороны, имеют много общего с феноменами, которые обычно не относятся к этносу.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

Сибирская академия государственной службы (СибАГС), г. Новосибирск

КАТЕГОРИЯ «ВРЕМЯ» В СОЗНАНИИ КАТОЛИКОВ-СИБИРЯКОВ XIX–XXI вв.

Категория «время» рассматривается нами в качестве одной из формант модели картины мира сибирских католиков как религиозной группы (не в юридическом, но в общекультурном аспекте). Картины мира польского дворянина-повстанца и немецкого колониста-переселенца (именно в этом качестве попали в свое время католики в Сибирь) весьма различимы. Тем не менее, существуют «точки соприкосновения», позволяющие выделить общие для них поведенческие характеристики, основа которых – принадлежность к одной конфессии. Будучи единоверцами, они руководствовались идентичной шкалой морально-нравственных стереотипов, в основе которых, в числе прочих – постоянные представления о времени и пространстве. Традиционное восприятие сибирских католиков как элемента прозападного, остро реагирующего и живо откликающегося на вызовы модернизации общества, определяет актуальность предмета изучения. В рамках доклада планируется обсудить соотношение понятий: *личностное время, повседневное время, праздничное вре-*

мя, литургическое время. Личностное время как ежеминутное существование личности в границах временного объема, квинтэссенцией которого являются экстремальные ситуации. *Повседневное время*, растягивающее смысловую определенность индивиду в канве обыденности, позволяющее вести привычный образ жизни в соответствии с религиозным каноном. *Праздничное (сакральное) время* – категория, выводящая индивидуума за границы повседневности. В христианской культуре, сочетающей *праздник с покаянием, праздничное время* отождествляется с рефлексией, осознанием ценностной и темпоральной протяженности индивидуального человеческого существования. *Литургическое время* итожит вышеизложенные смыслы, позволяя классифицировать их в рамках годового календарного круга.

ПЕРСИДСКАЯ Ольга Алексеевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

СОВРЕМЕННЫЕ МОЛОДЫЕ МОНГОЛЫ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СИНТЕЗ ВЛИЯНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ

Современный взгляд на наследие евразийцев позволяет применять цивилизационный подход в этносоциальных исследованиях евразийского сознания, структура которого базируется на синтезе ценностей Востока, и Запада. Внутреннее единство евразийской цивилизации определяется многовековой историей взаимодействия разных народов, проживающих в сходной природно-географической среде и имеющих однотипные характеристики образа жизни. Как представляется, народы Монголии могут быть отнесены к евразийской цивилизации. Конкретно-социологическое исследование ценностного сознания современных монгольских студентов выявило наличие в нем элементов и восточной, и западной культур. Молодежь считает важным иметь хорошее образование и собственное дело, то есть реализовать ценности западной рыночной экономики. Одновременно для нее очень актуальны также моральные установки на сотрудничество, коллективизм, единение с природой и приоритет потребностей общества над потребностями личности. Сложный синтез ценностей свидетельствует о том, что для эффективного развития экономики нельзя переносить модель западного рынка на почву менталитета кочевников. Здесь необходим поиск более деликатных путей совмещения полярных ценностей для эффективного развития социума. Изучение их сочетания особенно важно, так как в настоящее время народы Монголии находятся на одном из своих переходных этапов. Сохраняющиеся до сих пор черты кочевого мироустройства во взаимодействии с европейскими и азиатскими социальными, экономическими и политическими системами создают предпосылки для особого пути развития в рамках евразийской цивилизации.

ПОПКОВ Юрий Владимирович

*Институт философии и права Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск*

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ
В ЭТНОСОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ***

Особенностью современного этносоциального развития многих этнокультурных сообществ является опора на историческую память, использование потенциала прошлого, воспроизведение традиций. Традиция выступает значимой формой устойчивости, как важным компонентом историко-культурного наследия и способом трансляции этнокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению. Проблема в том, что аутентичная традиция практически не сохранилась. Видоизменившись под влиянием новаций, она существует в виде обновленной традиции, неотрадиции. Последняя выступает способом существования практической составляющей социокультурного неотрадиционализма, характеризующего одновременно преемственность, социальное наследование и новацию, изменение. Воспроизведенная традиция имеет, как правило, обновленный смысл, обновленное содержание и форму. Социокультурный неотрадиционализм представляет собой не только определенное мировоззрение, концептуальное видение действительности, но и организацию самой жизни, устройство мира этнокультурного сообщества. Он выступает способом современного развития этнических культур в целом, условием благополучного развития отдельных народов в процессе усиливающихся межэтнических взаимодействий. Неотрадиционализм отличается от сходных процессов, но ведущих в конечном итоге к разрушению традиционной культуры, тем, что он характеризует становление такой неотрадиции, которая формируется на основе логики развития собственной этнической культуры, а новация не является деструктивной. Анализ социокультурного неотрадиционализма в сравнительно-историческом аспекте позволяет прогнозировать мультиренессанс этнокультуры, умножающий в глобальном масштабе существовавшую в Европе культурную ситуацию эпохи Возрождения.

ПУШКИН Сергей Николаевич

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород

**ЕВРАЗИЙЦЫ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
СВОЕОБРАЗИИ ЕВРАЗИИ**

По мнению сформировавшихся в 20–30-е годы XX века в единое движение евразийцев, евразийское пространство – это граничащий с Европой и Азией особый континент, объединивший населяющие его народы. Здесь невиданное ранее братство народов

*Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект «Социокультурный неотрадиционализм как способ существования традиций в современных условиях»).

рождает единое государство, в котором формируются и взаимообогащаются национальные культуры. Лес представлен славянами, а степь – туранцами – народами «урало-алтайской группы». Для евразийцев русские – это органическое единство славянского и туранского этносов. Однако только заимствование из Византии христианства позволило русским в полной мере осознать себя таковыми. Симбиоз православной веры с туранской психологией сформировал ту идейную основу, которая способствовала развитию этнокультурных процессов Евразии. Неудивительно, что евразийцев серьезно беспокоила европеизация отечественной цивилизации. Уничтожая повсюду «своеобразные духовные устои жизни и культуры», европейская цивилизация опустошает души европеизированных народов. А это не только препятствует развитию самобытного культурного творчества, но и чрезмерно побуждает к стяжанию земных, материальных благ. Seriously беспокоят евразийцев и различного рода попытки отождествления европейской цивилизации с общечеловеческой. Они убеждены, что европейская цивилизация отнюдь не общечеловеческая, а всего лишь цивилизация «определенной этнографической особи». Приблизиться к ней возможно только через уничтожение многообразия национальных культур. Выдавать же европейскую цивилизацию за необходимую и желанную для всех народов, с точки зрения евразийцев, все равно, что строить новую вавилонскую башню.

СЫСОЕВА Анна Евгеньевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА РОДОВОЙ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В НЕОШАМАНИЗМЕ**

Возрастание интереса к национально-культурной традиции и стремление возродить ее наблюдается сегодня повсеместно. Шаманизм, являющийся традиционной религиозной практикой многих коренных сибирских народов, также переживает процесс возрождения, но уже в новой форме. Трансформируется как содержание традиционного шаманизма, так и сама его практика. Изменения касаются и основополагающего принципа регенерации (воспроизводства) шаманов – принципа родовой преемственности. Одной из причин этого является то, что новые шаманы в роду перестают появляться: члены рода, понимая возможность выбора, отказываются быть продолжателями династии шаманов. Отчасти это связано с попыткой избежать шаманского родового проклятья, продлить срок собственной жизни. С другой стороны, повышенный спрос на шаманские услуги рождает и соответствующее ему предложение. Но в ситуации, когда передача знания внутри рода затруднена (а то и невозможна) для овладения специальными знаниями и навыками претендующий на занятие шаманской практикой вынужден проходить обучение не внутри рода, а у сторонних лиц. Это существенно меняет облик традиционного шаманизма в целом и становится одной из отличительных специфических

черт нового шаманизма, или неошаманизма – обновленной традиционной практики.

УДАЛОВА Ираида Викторовна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО НАРОДА В СОХРАНЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ

Видимо, причиной того, что Россия столь многонациональна, являются особенности русского национального характера, сложившегося на основе православных традиций. По мнению А. С. Хомякова, России суждено в этом мире, мире своекорыстия и эгоизма, насилия и зла, являть высокие жертвы, великие дела, отстаивать племен святое братство, объединять всех в небесном начале любви. За тысячелетие со дня крещения Руси православие становится основой духовности и культуры русского народа, этнического единства, его государствообразующим началом. Так, результаты социологических исследований, проведенных в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, показывают, что основная часть аборигенов положительно оценивают роль православия в жизни народов Севера. Большинство представителей различных национальностей (84%), уверены, что различные религии способны мирно сосуществовать друг с другом. Так ответили 83% славян, 80% татар и башкир, 92% выходцев из Кавказа и Средней Азии, 78% народов Севера. Взаимное уважение народами национально-культурных особенностей друг друга – характеристика традиционной российской культуры. Благополучное будущее страны жители региона связывают в основном с традиционными российскими ценностями, в своем большинстве предпочитая их альтернативным либерально-рыночным ценностям. Среди жителей Югры преобладает мнение, что будущее благополучие и национальное возрождение народов всей России напрямую связано с благополучием и национальным возрождением русского народа.

УШАКОВ Дмитрий Викторович

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МОНГОЛИИ

Важнейшим противоречием современного развития Монголии является усиление модернизации во всех сферах общественной жизни в духе западной либерально-рыночной модели демократии, наиболее ярко проявляющейся у среднего и подрастающего поколений, проживающих в городской местности центральных и промышленных районов (особенно в столице), что входит в диссонанс с базовыми традиционными ценностями пожилого и среднего поколений сельских жителей периферийных районов. Традиционный уклад во многом диктуется необходимостью адаптации к суровым природно-климатическим условиям территории проживания. Основным тради-

ционным занятием остается кочевое и отгонное пастбищное животноводство. Большинство традиций передаются у кочевников в семье. Дети с раннего возраста пасут скот, помогают родителям по хозяйству, вместе участвуют в народных праздниках, осваивают национальные виды спорта. В последние годы усиливаются процессы урбанизации и миграции населения в центральные промышленные районы. Родители и молодежь все больше возлагают надежды на развитие современных отраслей экономики: добычи и переработки полезных ископаемых, транспорта и энергетики, строительства, переработки сельскохозяйственной продукции, сферы торговли и социальных услуг. Вместе с тем утрачивается престиж профессий животноводства и рабочих специальностей у молодежи. Среди негативных последствий стремительной модернизации и урбанизации все чаще выступают: усиление имущественного расслоения, социальной дифференциации и поляризации, и как следствие, – маргинализация определенной части населения Монголии, проявляющаяся в криминализации и усилении националистических настроений.

ХАРУНОВА Марианна Монге-Байыровна

*Тувинский институт гуманитарных исследований
при Правительстве Республики Тува, г. Кызыл*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТУВЕ

История Тувы XX века является частью глобального процесса модернизации традиционных обществ. В связи со сложившимся геополитическим положением Тува находилась в сфере политических и экономических интересов Китая и России. Под влиянием двух империй началось постепенное разложение традиционной общественной системы тувинцев. Особую роль в модернизационных процессах в Туве сыграла Россия. Значительные уступки китайских властей в результате заключенного российско-китайского торгового договора (1860 г.) и Правила сухопутной торговли с Китаем (1862 г.) способствовали зарождению российской торговли в Туве. Это позволило наиболее предприимчивым переселенцам приступить к промышленному освоению края. Начавшееся с 80-х гг. XIX века стихийное переселение русских в Туву набрало силу к началу XX века. Хозяйственные контакты с переселенцами расширяли связи тувинцев с носителями другой культуры. Основание переселенческих поселков вносило элементы оседлого образа жизни. Стали появляться новые виды производства: мукомольное, лесосечное, добыча золота, солеварение. В соседстве с буддийскими хурээ (храмы), где хуураки (послушники) получали образование и практиковалась тибетская медицина, строились переселенческие школы и больницы. Через их деятельность были запущены ростки культурного влияния на местное население. Объявление в 1914 г. российского протектората над Тувой способствовало дальнейшему углублению модернизационных процессов в Туве. Начавшиеся естественным об-

разом преобразования традиционного образа жизни тувинцев стали предметом государственной политики России, в дальнейшем – Советского Союза.

ШАКУРОВА Шаура Рашитовна

*Институт гуманитарных исследований Академии наук
Республики Башкортостан, г. Уфа*

**СОВРЕМЕННЫЕ МУСУЛЬМАНКИ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ (БАШКИРКИ)**

В докладе планируется представить анализ традиций и новаций в духовных практиках мусульманок (башкирок) на основе биографических интервью. Во многих отношениях башкирское общество является традиционным: сфера жизни мусульманки определяется семьей, при этом желательно, чтобы женщины были хорошо образованы, так как именно им в большей степени предстоит заниматься воспитанием детей. Современные практики таковы, что карьерный рост так же воспринимается позитивно, но он не должен быть в ущерб отношениям в семье. Для мусульман Умма – необходимость. Общение с единоверцами помогает поддержать *иман* (вера) и освоить осно-

вы Ислама. Как полагают респондентки, делится знаниями – обязанность мусульманина. Однако не для всех, кто находится в духовных поисках, приемлемо поступление в Исламский университет или посещение мечети: они предпочитают избегать публичной демонстрации, их так же беспокоит то, что требования Ислама к «внешнему» хиджабу (мусульманская одежда, соответствующая нормам шариата) могут привести к проблемам на работе: «Меня уволят, и куда я пойду? У меня семья, пока я не могу носить платок». Вероятно, именно поэтому для этой части респонденток становится актуальным (во всяком случае, на первоначальном этапе) обрести «внутренний» хиджаб (то есть духовный, находится в самом сердце мусульманки). Этим женщинам несвойственен фанатизм новообращенных, ими руководит осознанный выбор. Видимо поэтому эти мусульманки получают знания, используя традиционные практики возрождения «женской половины» дома, где более сведущие делятся знаниями (в том числе о тонкостях омовения, женских практиках в Исламе и т. п.), посещают святыне места, практикуют курбан в честь умерших предков и т. п.

Секция 4. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ)

Руководитель: к.филос.н. **Назаров Равшан Ринатович** (Ташкент)

АЛИЕВА Вилюятхон Ренатовна

*Институт философии и права АН РУз,
г. Ташкент (Узбекистан)*

НАЗАРОВ Равшан Ринатович

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Узбекистан вступил в новый исторический этап развития, характеризующийся глубокими политическими трансформациями на фоне подъема национального и религиозного самосознания, полиэтничности и поликонфессиональности. Узбекистану удалось избежать противостояний и сохранить политическую стабильность благодаря выбору приоритетов: внутривнутриполитическая стабильность, национальная безопасность, консолидация. Учитывая культурный плюрализм общества, состоящего из 130 этнических групп и 16 конфессий, необходимо сохранение религиозной и межэтнической толерантности. Важность анализа развития толерантности в Республике обусловлена: статусом категории «толерантность» как демократического принципа, способного обеспечить мир и гарантировать политическую стабильность и безопасность в условиях культурного разнообразия; утвердившейся гипотезой априорного существования конфликта во всех сферах жизни. Так, конфликтологи утвердили категорию «конфликт» как первоначало в построении личностно-социальных связей, задали социуму логику конструирования конфликта и сформировали конфликтную парадигму с соответствующей логикой урегулирования разногласий. Такая парадигма, несмотря на то, что за ней стоят мировые традиции, нуждается в переосмыслении в соответствии с реалиями современного Узбекистана, что ставит вопрос о переходе от конфликтной парадигмы к логике современной толерантной парадигмы – сохранению мира, стабильности; недостаточным вниманием к категориальному осмыслению толерантности, её месту и роли в современном политическом процессе Узбекистана, без чего не может быть успешного развития общества; выявлением места толерантных отношений в социально-политической, культурной, религиозной, этнической сферах в Узбекистане.

АМИНОВА Алена Юсуповна

*Журналист, собкор газеты «Новости Узбекистана»
в Нукус, г. Нукус (Узбекистан)*

ТРАДИЦИИ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ- СТАРООБРЯДЦЕВ КАРАКАЛПАКСТАНА

Первыми русскими поселенцами на Арале были уральские казаки-старообрядцы, сосланные в 1875 г. До наших дней в Каракалпакстане сохранились об-

щины казаков, придерживающихся традиционной веры, патриархального уклада. На новом месте казаки легко освоились, привыкли к двуязычию. В дельте Амударьи они начали заниматься охотой, монополизировали рыбный промысел. Быстро изучив навигацию, на лодках-каюках стали перевозить грузы и пассажиров от Муйнака до Чарджоу, торговать рыбой, хлебом, скотом, сахаром, керосином в Самарканде, Туркестане, Маргилане. Появились владельцы хлопководов. Советская власть с 1920-х гг. повела наступление на частную собственность, попыталась упразднить религиозные ценности староверов. Но даже коллективизация и террор 1930-х годов не разрушили казачьих общин. Члены общины объединялись вокруг молельного дома – Собора. Во главе стоял «старшой» – отец семейства, власть которого переходила старшему сыну. Старшая женщина управляла хозяйством. Выбор невест оставался правом родителей. В начале XX в. круг родства уральцев был широкий, включая родственников, свойственников, «свадебные» группировки. Законность брака признавалась после совершения всех обрядов и родительского благословения, которое давалось при условии принадлежности жениха и невесты к одной вере. Ныне это правило смягчилось, молодые казаки создают семьи с представителями других религий и национальностей. Но в ортодоксальных семьях еще празднуют свадьбы, соблюдая старинные ритуалы – отгадывание невесты на смотринах, преграда «поезду» жениха, выкупы, круговое хождение молодоженов. Сохранился похоронно-поминальный ритуал. Хорошат покойных на «уральском» кладбище. «Страдальцев» – умерших неестественной смертью, не отпевают, не хоронят на погосте. Остаются запреты на табак, алкоголь, чеснок, чай, кофе, покупное мясо.

АТАХОДЖАЕВ Азимхужа Музафарович

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ТЮРКО-СОГДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Результатом происходивших в ЦА тюрко-согдийских отношений стала политико-этно-культурная общность народов, проживавших по Великому Шелковому пути. Согд и крупные согдийские центры выполняли роль посредника в торгово-коммерческих и культурных связях Китая–Западной Азии–Европы. Конкуренцию с Китаем, Ираном, Византией Тюркские каганаты (552–744) выдержали в союзе с Согдом и согдийцами. Под влиянием согдийцев тюрки обрели культуру оседлой жизни, согдийцы в лице тюрков обрели партнера и защитника. В формировании Первого Тюркского каганата (552–603), достижении независимости каганы

Бумин, Истеми, Таспар, Нивар (Сивар), Мухан эффективно использовали поддержку согдийцев Аньнапанто, Маниаха. Основой Тюркского каганата являлся тюрко-согдийский симбиоз и этносоциальная общность. Общность политико-экономических интересов обеспечила лидерство Тюркского каганата в регионе. В 603 г. в результате раздела Первого Тюркского каганата установились отношения Западно-Тюркского каганата с Византией, Ираном, Восточно-Тюркского каганата – с Китаем. В 630–679 гг. Восточно-Тюркский каганат боролся против влияния Китая, в Западно-Тюркском каганате продолжался процесс этнокультурного синтеза оседлой и кочевой культур. В ранне средневековье население Согда, Чача, Ферганы и Тохаристана объединилось на пути общности интересов независимо от этнопринадлежности. Стороны остались верными традициям духовной и культурной толерантности. Тюрки доброжелательно относились к согдийской религии – зороастризму. Буддизм, христианство, манихейство при участии согдийцев получили широкое распространение среди тюрков Центральной Азии и в Китае. Благодаря согдийцам потомкам осталось богатое письменно-религиозное наследие. Согдийская письменность была официально принята в тюркских государствах, стала основой формирования культуры письменности среди тюрков. Появились тюрко-рунийская, тюрко-уйгурская письменность. В Чаче, Семиречье, Восточном Туркестане десятки согдийских поселений приобрели облик города, что явилось вкладом в расцвет тюркской культуры. Эти города стали политико-культурными центрами. Тюрко-согдийский симбиоз способствовал развитию изобразительного искусства, скульптуры, музыки, танца.

АХМЕДОВА Нигора Рахимовна

Институт искусствознания АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СПЕЦИФИКИ

Исследование новой культурной парадигмы и цивилизационной специфики искусства Центральной Азии актуализировано творческой практикой последних десятилетий. В результате исторических, политических и социокультурных факторов конца XX в. начались процессы деидеологизации, демонтажа прежних норм, формирование новых приоритетов в культуре. После развала СССР в идентификации народов региона происходили трансформации, они все больше начали осознавать свою этнокультурную самобытность, определять вектор цивилизационной идентичности, который раньше по идеологическим причинам оказывался латентным.

Научная традиция изучения данной проблемы не развита, актуальным представляется анализ опыта современного искусства Центральной Азии в границах и духовных координатах мусульманской цивилизации. Он имеет значение и в связи с типологически сходными трансформациями в других постсоветских общест-

вах. В период смены идеологических парадигм в них крайне остро стоял вопрос – как будет пройдена точка бифуркации современной истории, к чему приведет переходный период. В ситуации кризиса прошлой модели развития устойчивая картина мира распалась, однако в новейшей истории искусство вновь показало способность выступать эффективным средством преодоления кризиса идентичности. Исторический аспект данной проблемы связан с учетом неравномерной, «догоняющей» динамики региона в XX в., уникальным опытом его выхода из традиционного мусульманского ареала и ускоренным освоением европейской культуры.

Современный аспект проблемы обращен к анализу путей и результатов реконструкции традиционных духовных ценностей, а также адаптации новых форм визуальной культуры в контексте разнообразного культурного фонда, сохранения западных, русско-советских установок, влияющих на двойственность и инверсионность идентичности в искусстве региона.

ДОРОШЕНКО Татьяна Ивановна

*Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
г. Ташкент (Узбекистан)*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТУРКЕСТАНЕ КОНЦА XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТА)

В этнической и социально-политической истории ЦА были периоды активного увеличения полиэтничности и многоконфессиональности. Наиболее яркий период миграции этносов, религий, культур происходит в конце XIX в. В 1867 г. образуется Туркестанское генерал-губернаторство, центром становится Ташкент. По Всероссийской переписи населения (1897) в городе проживало 155673 чел.: узбеки, русские, украинцы, немцы, татары, евреи. Немцы занимали высокие посты в комсоставе, в администрации, торговле, культуре, образовании, медицине. Большая татарская община сложилась в XIX в. под Ташкентом, в Ногай-кургане. Значительное количество татар прибыло в качестве военнослужащих. Свободные от службы татары работали переводчиками, маркитантами. В 1880-х гг. в Ташкенте прочно обосновалось уже более 100 известных татар. Среди купцов, торговцев было много бухарских евреев. Одним из признаков успешности еврейской общины являлась ее численность: в середине XIX века община насчитывала всего около сотни человек, затем стала расти за счет евреев из Бухары, Афганистана, Персии, в 1910 г. объединяла несколько тысяч человек. Ташкент считался главным русским городом в Азии. По переписи 1897 г. в составе европейцев было 15 тыс. русских. За полстолетия численность населения выросла втрое: в 1914 г. в городе жили 250000 чел., в т. ч. 70000 славян. Сообщение между европейской и местной частями общества происходило посредством тех людей, которые были приближены к русской администрации и знали русский язык: коммерсанты, интеллектуалы, чиновники. Среди мусульман было много тех граждан, кто выполнял посреднические функции, перекидывая мост между двумя частями города.

ИНОЯТОВА Диларам Манглиевна

*Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
г. Ташкент (Узбекистан)*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ – НОВЫЙ ЭТАП В СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ

Распаду СССР сопутствовало обострение противоречий в национальной сфере. Для одних это был период эйфории, для других – потеря стабильности и поиск путей адаптации к новым реалиям. На новом этапе межнациональных отношений проявилась позитивная роль государства, ориентированная на стабилизацию и гармонизацию национальных отношений. Приоритетом национальной политики стало создание равных условий и возможностей для развития всех этносов, проживающих в Узбекистане.

Первые культурные центры были созданы в 1989–1990 гг. Национальные культурные центры Узбекистана – общественные организации, выражающие интересы представителей той или иной нации, живущей в стране, действуют на основании Конституции Республики Узбекистан, законодательства об общественных организациях, а также своих уставов. Стало быстро расти и их количество – с 10 национальных культурных центров в 1992 г. до 72 в 1995, 148 в 2011 г. Это республиканские, областные, городские, районные национальные культурные центры. Главные цели и задачи центров – это изучение истории, сохранение и развитие родного языка, письменности, литературы, устного народного творчества, изобразительного и театрального искусства, национальных ремесел и обычаев, национальных видов спорта. Центры организуют семинары, конференции, «круглые столы», фестивали, встречи, развивают художественную самостоятельность. Для объединения усилий и действий центров создан Республиканский интернациональный культурный центр (Интерцентр, 1992). Задачи Интерцентра: совершенствование межнациональных отношений, удовлетворение национально-духовных потребностей проживающих в стране представителей различных наций и народностей (более 130 этносов), оказание методической и практической помощи культурным центрам в сохранении и развитии присущих каждой нации обычаев и традиций, укрепление межнационального единства и согласия.

**КАДЫРОВА Зухра Рашидовна,
АЛИЕВА Вилоятхон Ренатовна**

*Институт философии и права АН РУз,
г. Ташкент (Узбекистан)*

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Длительный процесс становления государственности и политической культуры этносов доказывает, что та социальная практика жизнеспособна, в поли-

тических идеях и концепциях которой делается упор на такие составляющие культуры, как веками складывающиеся и передаваемые от поколения к поколению традиции взаимоотношения общества, государства, этноса, индивида. С одной стороны политическая культура складывается из укоренившихся представлений, касающихся сферы политики, обусловленных традициями, обычаями, передаваемыми из поколения в поколение. С другой – из воспроизводства этих представлений в процессе изменяющихся условий политической жизни общества. Историческая память и традиции – это история развития политических отношений, исторические, литературные, научные памятники, традиции и обычаи, которые формируются в результате деятельности поколений и являются основой устойчивого образа жизни, определяют образцы политического поведения. Сохранение и развитие позитивных политических традиций – одно из условий политической стабильности общества и его прогрессивного развития. Политическая культура способна оказывать разное влияние на этнополитические процессы и институты: воспроизводить традиционные формы политической жизни. Эта возможность сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств и характера режима. Такая способность политической культуры объясняет то, что в истории большинство революций чаще всего заканчивались либо возвратом к старому, либо террором, который принуждал людей к реализации новых принципов политического развития; политическая культура способна порождать новые, нетрадиционные формы социальной и политической жизни; она способна комбинировать элементы старого и перспективного (нового) политического устройства.

КАРИМОВ Бахтиёр Рахманович

*Институт философии и права АН РУз, г. Ташкент
(Узбекистан)*

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ СОЦИУМАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В поликультурных социумах ЦА функционируют тюркские, иранские, славянские языки. Для решения этнолингвистических проблем региона целесообразно: Создание среднетюркского языка ортатюрк (Каримов Б. Р., Муталов Ш. Ш. Уртатюрк тили. Тошкент, 1992) методом усреднения норм тюркских языков, признание его в качестве языка межтюркского межнационального общения, языка информации, имеющей общетюркское и мировое значение, достижение признания его в качестве одного из языков ООН. Это обеспечит равноправие тюркских языков между собой, каждый из тюркских народов имеет право использовать свой язык как государственный в своем национальном государстве и развивать его в меру возможностей. Механизм усреднения при создании норм языка «ортатюрк» дает близость к языку предков современных тюркских народов и внесение в язык ортатюрк основной части языкового наследия каждой из

тюркских наций; создание системы усредненных языков для родственных языков (среднеиранского, среднеславянского); создание всемирного языка на основе всех языков мира посредством системы усредненных языков (Karimov B., Mutalov Sh. Averaged languages: an attempt to solve the world language problem. Tashkent, 1993, (2-изд. – 2008); поддержка концепции госстатуса национальных языков; поддержка концепции «понятных» языков. Близкородственные языки могут официально быть признанными в качестве «понятных» языков на территориях других государств; создание координированной системы алфавитов национальных тюркских языков и языка ортатюрк; создание координированной системы терминов тюркских языков; поддержка концепции межъязыковой толерантности; поддержка концепции культурного разнообразия и защиты национальных языков. Целесообразно ежегодно 21 февраля отмечать «День родного языка», солидаризуясь с решениями ЮНЕСКО; содействовать добровольному изучению каждой личностью в регионе и мире трех языков – родного, усредненного родственного, мирового. Это способствовало бы развитию языковой личности каждого человека и мирному сосуществованию, сотрудничеству, диалогу между представителями тюркской, иранской, славянской цивилизаций в рамках Центрально-азиатской и Мировой цивилизаций.

КАШАЕВ Тимур Мохирович

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Актуальным разделом этноэкономики является исследование проблемы взаимосвязи этнических процессов и процессов реформирования экономики, рыночной адаптации этносов. Это должно повысить эффективность трансформационных рыночных преобразований и помочь в осуществлении оптимальной стратегии социально-экономического развития страны и ее различных регионов. Последнее особенно важно. Узбекистан и Россия – государства с многонациональным населением. Так как экономическое поведение разных этносов может отличаться от рыночных стандартов, важно в этноэкономике развивать регионально-территориальные разделы.

Серьезное влияние этноэкономика оказывает и на экономические теории (теорию предельной полезности и др.). Возникновение теории предельной полезности обусловлено синтезом экономических и психологических концепций. В основных постулатах этой теории предполагается усредненное рыночное поведение индивидуума, хотя в реальности поведение людей может существенно отличаться от усредненного.

Усредненное поведение в «традиционных восточных обществах» сильно отличается от классически-рыночного. На усредненное экономическое поведение оказывают влияние особенности идеологии, культуры, религии, психологии различных этносов. Поэтому име-

ет смысл осуществить исследование вопроса сквозь призму учета специфики этнического поведения в сфере экономики. При проведении такого рода исследований, помимо этнических особенностей, следует учитывать также и другие условия и факторы. В частности, поведение как отдельного индивидуума, так и целого этноса зависит от конкретных социально-экономических условий: фазы кризиса или подъема экономики, половозрастной структуры общества и др.

МУХАМЕДОВ Шухрат Бахронович

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ТРАДИЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ БУХАРСКОГО РЕГИОНА

«Бухорои-шариф» («Благородная Бухара») один из древнейших городов. Город полиэтничен (узбеки, таджики, арабы, евреи, татары, корейцы, русские, немцы, греки), поликонфессионален (сунниты, шииты, православные, католики, лютеране, буддисты, иудеи), полиязычен (узбекский, таджикский русский языки). В обычаях жителей Бухары присутствуют элементы зороастризма. Во время свадеб, когда везут жениха к невесте (домодбари), друзья впереди несут 2 факела. Около дома невесты разжигают костер, который жених и его друзья обходят три раза как символ очищения огнем от злых духов, потом входят в дом невесты. В Бухаре понятие «бухороги» (бухарец) важнее этноидентичности. Разнообразием этностава Бухары объясняется специфическое развитие районов. В Гиждуване самая вкусная кухня (шашлык, рыба). Гиждуванская кухня под названием «Бухарской» («Восточной») распространилась по миру. В поселке Зирабад Каганского района проживают иранцы («эрони»), имеющие специфические обычаи. В поселке есть музей. По всей Бухаре разбросаны поселки «арабхона» – потомков арабов. Они говорят на узбекском и таджикском языках, однако имеют ряд особенностей в обычаях. В ряде поселков проживают среднеазиатские цыгане «люли» («джуги»). Цыгане не смешиваются, говорят на узбекском и таджикском языках, исповедуют ислам. Цыгане живут гаданием, подаяниями, что неприемлемо для других. Бухарские евреи (500 чел.) одни из древних жителей, имеют 2 синагоги. История этносов Бухары имеет значение как уникальный опыт положительного взаимодействия народов Центральной Азии.

НАЗАРОВ Равшан Ринатович

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ЮНУСОВА Джанан Мамадалиевна

Ташкентский институт ирригации и мелиорации, г. Ташкент (Узбекистан)

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН: ТРАДИЦИИ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ И ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОПОЛИТИКИ

В этнополитике Узбекистана учитываются традиции совместного проживания этногрупп, сложившаяся социально-политическая ситуация, их общие стре-

мления и желания. Проблемы межнациональных и субэтнических взаимодействий имеют стратегическое значение и требуют особого внимания при построении межгосударственных отношений в Центральной Азии. Сегодня всё возрастающее значение этнического/межэтнического факторов в процессе сохранения стабильности в регионе, требуют разработки и внедрения научно-обоснованной, гуманной и справедливой этнополитики. Узбекистан, учитывая современное состояние национального вопроса и следуя основным принципам его разрешения, проводит свою этнополитику, которая по содержанию является гуманистической и конструктивной, преследуя цель – достижение межнационального согласия. Сохранению межнационального согласия способствует цивилизованная законодательная база – Конституция РУз, Закон «О гражданстве», Закон «О государственном языке» и др. Для Узбекистана характерны этноконсолидационные процессы представителей всех национальностей республики. С 1989–1990 гг. в республике начали создаваться национально-культурные центры (их более 140). Они играют позитивную роль в процессе политического, экономического, культурно-духовного переустройства полиэтнического социума. Узбекистан стремится к таким внутриаэтническим и межэтническим взаимоотношениям, которые позволили бы любому человеку чувствовать себя свободным и равноправным. Государство с целью недопущения конфликтов руководствуется следующими принципами: этнополитика строится на приоритете защиты прав личности, на недопущении ущемления прав меньшинств; стратегическая линия этнополитики строится на методах, разрешающих межнациональные противоречия конструктивным образом; в условиях рыночных отношений обеспечение сильного механизма социальной защищенности людей, отвечающего интересам всех национальностей республики.

РАСУЛОВА Зиёдахон Абдубориевна

*Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
г. Ташкент (Узбекистан)*

ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ К СВАДЬБЕ: ЭТАП ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ СВАТОВСТВУ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Обычай/обряды подготовки свадьбы – неотъемлемая часть культуры узбекского народа. Узбекская свадьба подразумевает длительную подготовку, имеет общие черты и особенности. Подготовка к свадьбе зависит от материального положения, обычаев/обрядов региона, образа жизни.

С рождения девочки собирают приданое. Когда рождается сын, родители сажают тополя, планируют постройку дома, выращивают для него скот. С взрослением сыновей приступают к строительству домов или расширяют дом. Иногда просторная комната делится перегородкой на две части, достраиваются дополнительные комнаты.

Подготовка к свадьбе не ограничивается материальными затратами. Важную роль в подготовке игра-

ют развитость родственных связей, участие соседей, помогающих проведению торжеств. Часто они берут на себя подготовку «тогора» (большая чашка, таз; поскольку кушанья на свадьбы доставляют в такой посуде, говорят «принести тогора»), активно участвуют в предсвадебных и последующих мероприятиях. Зачастую от соседей зависит, состоится ли свадьба. Сваты интересуются семьей невесты у соседей. В зависимости от отзывов сваты придут или уйдут. В отношении жениха сторона невесты выясняет всё о будущем зяте.

Важна поддержка со стороны друзей. В этой связи необходимо упомянуть обычай «гап», проводимый мужчинами и женщинами. Друзья участвуют в подготовке к свадьбе, оказывают материальную помощь. Это означает, что в семье дети с малых лет воспитываются в духе уважения к родственникам, друзьям, соседям, учатся считаться с мнением друзей, принимать участие в их заботах.

РАХМАТУЛЛАЕВ Шавкатжон Мухаммадалиевич,

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

КУЛМАТОВ Норқобил Эшмаматович,

*Ташкентский областной государственный пединститут,
г. Ангрен (Узбекистан)*

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УЗБЕКИСТАНА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Этнодемографические процессы в постсоветском Узбекистане связаны с урбанизацией. Пик урбанопказателя пришелся на 1979 г. (41,4%), в дальнейшем он снижался, на 2009 г. он едва превышает 36%. Существуют обоснованные причины снижения урбанизированности в республике. Интенсивный рост городского населения пришелся на 1970–1990 гг. Численность городов в этот период увеличилась почти втрое (с 43 в 1970 г. до 124 в 1990 г.). Это результат необоснованной политики искусственного повышения удельного веса городского населения за счет придания городского статуса сельским населенным пунктам (не имевшим инфраструктуры). Вследствие отказа от данной практики и за счет низкого естественного прироста населения в годы независимости показатели удельного веса городского населения стали снижаться.

В советский период урбанизация Узбекистана развивалась за счет миграции в города европейского населения. Титульное население оставалось до 80% сельским. В результате миграции и снижения рождаемости русскоязычного населения особенно в начале 1990-х годов, с учетом его высокой урбанизированности, прирост городского населения Узбекистана замедлился. При этом надо учитывать темпы прироста сельского населения республики, которые также существенно влияют на показатели урбанизированности.

В переходный период в Узбекистане сложилась новая этнодемографическая ситуация, отразившаяся на сокращении темпов роста численности населе-

ния – в среднем 1,5–1,6%. Население республики увеличилось с 20,7 млн. чел. в 1991 г., до 29 млн. чел. в 2011 г. Уменьшение рождаемости, наблюдавшееся к концу 1980-х годов, приняло стабильно-долговременный характер. В городах рождаемость упала на 1,3%, а в сельской местности – на 1,5%.

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ТОБОЛО-ИРТЫШСКИЙ РЕГИОН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Тоболо-Иртышский регион имеет давние традиции переселений из Средней Азии (с конца XIV в.), от которых остались этногруппы «бухарцев» в составе сибирских татар. Нынешние переселения наложились на старые традиции. Теперь основной поток мигрантов направляется не в Тоболо-Иртышский регион, а в ХМАО. В советское время мигранты переселялись в города, где имелись представительства среднеазиатских нефтяных компаний. Традиция «сезонной» миграции идет от «вахтовых» поездок нефтяников. Киргизы в отличие от узбеков и таджиков отличаются большей мобильностью. Традиция переселений их предков – степных скотоводов – еще более старая: на рубеже I–II тыс. н. э., по некоторым данным, они достигали района нынешнего Уренгоя.

В «традиционных» центрах миграции проблемы адаптации в российское общество и вообще межэтнических отношений решаются достаточно успешно, однако в большинстве мест таких «старых» землячеств нет. Возродилась традиция религиозного влияния выходцев из Средней Азии на тюрко-мусульманское население Сибири. Среди них есть и исламские радикалы. Среди узбеков преобладают переселенцы из исламизированных регионов (Фергана, Суркаш). Я много писал о «перетоке с юга на север», о дифференцированном подходе к переселенцам из разных бывших республик СССР. Тоболо-Иртышский регион с его традицией переселения сопоставим с Поволжьем, что чревато серьезными демографическими и геополитическими проблемами. Есть и еще одна проблема, требующая серьезного анализа – наличие многочисленных переселенцев «догастарбайтерского периода», в основном нефтяников.

УБАЙДУЛЛАЕВА Барно Машрабжановна

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ У УЗБЕКОВ

В традициях узбеков методы воспитания мальчиков и девочек различаются. В воспитании девочек основную роль играет семья, мальчиков – община (махалля). Мальчикам с детства предоставляют большая свобода. Девочкам предъявляют повышенные требования по дому, у них меньше игрового време-

ни. Девочек готовят к выполнению домашних обязанностей, мальчиков – к внесемейной деятельности. Дифференциация формирует два типа поведения: женское и мужское. Мальчики, проводя время вне семьи (в махалле, школе, кругу сверстников), глубже осознают гендерную принадлежность. Особую роль для мальчиков-подростков имеет круг друзей, который, транслируя манеры поведения, способствует формированию мужских привычек, форм общения, манеры поведения.

В традиционном воспитании узбеков понятие «мужская роль» – социальная функция в общине, семье. Мужскими чертами считаются мужество, немногословие, выдержка, решительность. В узбекской семье отец выступает как покровитель, авторитет, глава. Ранее в воспитании подростков важную роль играли учителя-мужчины. Ныне их значение снижается. Нуклеаризация семьи привела к снижению воспитательной роли родственников-мужчин. В условиях урбанизации родственные связи слабеют.

Девочек готовят к супружеской жизни, поэтому матери требовательны к ним, воспитывают в них трудолюбие, терпение, обходительность. Хотя и сейчас счастье девушек связывают с брачной жизнью, но учитываются и другие факторы (образование, профессия). Воспитание девушек по сравнению с воспитанием мальчиков считается более трудным, хлопотным. Поэтому родители девушек торопились раньше отдавать их замуж и «освободиться» от хлопот. В последнее время отношение к воспитанию девочек меняется. В результате соцопроса выяснилось: 32,5% респондентов считают «трудным» воспитание мальчиков, 15,5% респондентов – воспитание девочек. По мнению остальных респондентов «трудность» связана с характером ребенка.

УБАЙДУЛЛАЕВА Барно Машрабжановна

Институт истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ У УЗБЕКОВ

У узбеков традиции воспитания издавна формировались на основах ислама. В традиционно-нераздельной семье старшее поколение участвовало в воспитании внуков. Свекрови разрешали невесткам самостоятельно воспитывать ребенка с 2–3 лет. С рождением второго ребенка воспитанием первого в основном занималась свекровь. «Ребенок дорог, а его воспитанность дороже» – гласит узбекская пословица. Одним из признаков хорошего воспитания считалось почтительное отношение к старшим. Детей учили первыми приветствовать старших, не вмешиваться в разговоры, помогать, выполнять поручения. При нарушении замечание ребенку делали наедине.

За плохие поступки детей ругали не только родители, но и посторонние, на что родители не обижались. В соответствии с традициями воспитание проводилось с учетом возраста. Мальчики и девочки до 5–6 летнего возраста воспитывались почти одинаково. К ним относились бережно, ласково. По мере

взросления стиль воспитания менялся. Девочкам давалось женское воспитание. Под присмотром матери, бабушки, тети их стремились воспитать скромными, послушными, умелыми, гостеприимными хозяйками. Мальчиков воспитывали по-мужски: давали больше самостоятельности, стремились воспитать сильными, мужественными, смелыми. Вопросами воспитания мальчиков ведали отцы, деды, дяди. Девушки основное воспитание получали в семье, в воспитании мальчиков–подростков активное участие принимали соседи, махалля (община). С раннего возраста внимание уделялось трудовому воспитанию детей. Девочки с 5–6 лет помогали матери: следили за чистотой, мыли посуду, присматривали за младшими. Лет с 12–13 девочка умела выполнять все основные женские работы. Раньше в семьях пожилые рассказывали детям эпические произведения. Это считалось школой жизни, т. к. в сказаниях и эпосе воспеваются человечность, любовь, скромность, благородство, трудолюбие, честность, осуждаются жадность, зависть, лживость. К сожалению эта прекрасная традиция исчезает.

ЦЕПКОВА Ирина Борисовна

*Казахская академия транспорта и коммуникаций
им. М. Тынышпаева, г. Алматы (Казахстан)*

ТРАДИЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

В Казахстане проживает 130 национальностей. В РК 7 этносов со значительным удельным весом представлены во всех регионах. Особенность этнополитической ситуации Казахстана проявляется во взаимоотношениях крупнейших этносов – казахского и русского. Их взаимоотношения характеризуются как спокойные. Актуальными для Казахстана являются проблемы этнотолерантности на государственном, межгрупповом и индивидуальном уровнях. Государство регулирует межэтнические процессы на правовой основе. В тексте Конституции 1995 г. отсутствует разделение казахстанцев на представителей титульной и нетитульной наций. В ней выражены общегражданские принципы характера государственности с переходом к гражданской нации. Ясно прослеживается толерантный аспект этнополитики – устранение этнонациональной иерархии, установление межэтнического согласия. В целом госполитика в этносфере основывается на равенстве граждан, независимо от нацпринадлежности. В качестве стратегической задачи выделяется политическая стабильность, консолидация общества на основе межэтнического единства. Все этногруппы проявляют толерантность, готовность к таким формам взаимодействия, как работа в многонациональном коллективе, соседские взаимоотношения, дружба с представителями других национальностей. У граждан достаточно высок этнический толерантный потенциал, сформированный на генетическом уровне благодаря евразийской истории, характеризующейся открытостью и толерантностью общества. В целом, для установления подлин-

ной межэтнической толерантности необходимо: комплексное идеологическое обеспечение госполитики; соотнесение ее с социально-политическими реалиями, регулярный мониторинг общей ситуации с изменением социальности и уровня конфликтности; оценка реализации госпрограмм и мероприятий; привлечение к ответственности СМИ и лиц, разжигающих межнациональную вражду; пропаганда межэтнической толерантности.

ШАДМАНОВА Санобар Базарбаевна

Институт Истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

НЕКОТОРЫЕ ИННОВАЦИИ В ВОПРОСАХ БРАКА В ТУРКЕСТАНЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В конце XIX – начале XX вв. большой интерес вызывали вопросы брака местного населения Туркестана. В крае браки совершались обычно не по достижении определенного возраста, а по внешним признакам половой зрелости, с 12–14 лет. В «Туркестанских ведомостях» фактически впервые была поднята проблема ранних браков. Особо подчеркивался вред ранних браков с медицинской точки зрения, несоответствие ранних браков законам Российской империи. Против ранних браков выступали и национальные прогрессисты края. Абдурауф Фитрат писал о вреде ранних браков для девушек и юношей. Ссылаясь на мнение медиков, он советовал вступать в брак юношам не ранее 23, девушкам не ранее 18 лет. На практике осуществить это нелегко, т. к. у местного населения не было принято регистрировать рождение детей, отчего возникали трудности с установлением возраста. Мусульманское духовенство не регистрировало браков, предлагая проводить гражданскую регистрацию. Однако ранние браки продолжают заключаться. В настоящее время женщины придерживаются новых взглядов, в корне отличающихся от господствовавших. В газете «Садои Туркистон» стали публиковаться статьи, в которых женщины в качестве условий вступления в брак ставят совершеннолетие, наличие справки о здоровье, согласие на вступление в брак, объяснение на родном языке супружеских обязанностей.

ШАДМАНОВ Турдибай Рузибаевич

Институт Истории АН РУз, г. Ташкент (Узбекистан)

ЖЕНЩИНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

О Туркестане в целом было известно немного, о туркестанских женщинах практически ничего. Западные путешественники, делавшие записи о поездках в Туркестан до 1917 г. представляли несколько иную картину условий проживания местных женщин, по сравнению с тем, что впоследствии представляла советская власть, в большей степени уделяя внимание внешним атрибутам. Исследователи, работавшие позднее над проблемой положения туркестанских

женщин отмечали, что свободные от советской пропаганды дооктябрьские источники представляли более объемное изображение. В работах Шварца «Колыбель индогерманских народов», Микин «В Русском Туркестане», Кристи «Через Хиву в Золотой Самарканд» значительное внимание уделялось парандже (которой они давали различную характеристику), хотя указанные авторы не ограничивались только описанием паранджи, а уделяли внимание статусу женщин, их положению в обществе, благосостоянию, занятости и образованию. Вместе с тем западные путешественники имели собственные ограничения, связанные главным образом с их культурным восприятием.

После 1917 г. небольшое количество информации появлялось большей частью благодаря советским источникам. Иностранцы (та же Кристи), которым удалось посетить ЦА в этот период, знакомились с регионом через фильтр советских линз. Они уделяли больше внимания вопросам проявления подчиненности женщин ЦА, в особенности, что касается уединения и паранджи, а недостаток очевидных символов подчинения мешал многим европейцам и представителям советской власти в понимании того, что положение центральноазиатских женщин было несколько лучше, по сравнению с тем, как это позже представлялось.

Секция 5. ФИННО-УГОРСКИЙ МИР: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Руководитель: д.и.н., проф. **Абрамов Владимир Кузьмич** (Саранск)

АБРАМОВ Владимир Кузьмич

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ФИННО-УГРОВ

К настоящему времени о финно-угорских народах России собран богатый статистический и антропометрический материал, который позволяет в дополнение к традиционным этнографическим методам исследования широко применять количественные методы. Многонациональное Поволжье представлено многими антропологическими типами, о чем накоплен значительный антропометрический материал (работы В. П. Алексеева, В. В. Бунака, Г. Ф. Дебеца, К. Ю. Марк и др.). Богатство количественных характеристик, с одной стороны, и многочисленных традиционных исследований местного населения, с другой, открывает широкие возможности применения количественных методов как для их апробации, так и для получения новых выводов. Особенно большой интерес представляют методы, позволяющие одновременно включать в синтетические и аналитические процедуры все имеющиеся в наличии материалы и устанавливать обобщенные количественные меры качественных различий исследуемых явлений и процессов. В Мордовском университете в рамках курса «Количественные методы в исторических исследованиях» традиционно проводятся социально-экономические изыскания с применением средних величин и показателей вариации, методов ассоциации, контингенции, корреляции рангов и др.

Особенно большие возможности открываются при использовании количественных методов в антропологических исследованиях. В ходе исследований сопоставлялись мордовские группы (по 99–102 чел.): 12 мокшанских, 11 эрзянских, 1 терюханская (52 чел.); русские (по 70–100 чел.): 12 донсурских, 6 верхневолжских, 6 средневолжских, 6 северовосточных; 1 горномарийская (Еласовский район Марий-Эл – 100 чел.), 1 чувашская (Октябрьский район Чувашии – 76 чел.) и 1 татарская (Ширингушский район Мордовии – 99 чел.). Хорошие результаты дало использование критериев согласия, Хи-квадрата, коэффициентов Гейнке и расового сходства Пирсона, как непосредственно, так и в рамках кластерного анализа.

АБРАМОВА Ольга Владимировна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОРДВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2007 г.)

Как известно, среди компонентов, определяющих этническую идентичность личности, таких как: отнесе-

ние себя к той или иной этнической группе, представления о культуре, языке, истории, «образ мы» и интересы, связанные с этим образом, язык традиционно относится к доминирующим. Язык же является важнейшим этнодифференцирующим признаком, помогающим, наряду с представлениями о родной семье, общенациональной территории, историческом прошлом, осознанием общности происхождения, вероисповедование, культура и др. отличать один этнос от другого.

Многие социологические исследования, проведенные ранее у мордвы, а в ходе реализации Российско-Финляндского проекта 2005–2008 гг.: «О положении финно-угорских народов России» и у других этносов, неизменно подтверждают этот вывод. Неожиданными явились для исследователей результаты этносоциологического опроса 2007 г. в среде мордовского населения Республики Мордовия. Опрос показал, что для мордвы, говорящей на трёх языках (мокшанский, эрзянский, русский) первостепенное значение среди этнодифференцирующих признаков имеет территория проживания (родная земля). Родной язык так же относится к важнейшим этническим символам вместе с происхождением и культурой своего народа, но он стоит на втором месте.

Это может говорить о том, что для многоязычной мордвы республики главным признаком этнического единства постепенно становится наличие мордовской государственности в форме автономии в составе России. В целом, для мордовского населения Мордовии характерен позитивный тип этнической идентичности и достаточно высокий уровень этнической толерантности.

АНДРЕЕВА Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский технологический университет растительных полимеров, г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА КАЗЫМСКИХ ХАНТЫ И КОСИНСКИХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

На протяжении всей жизни человека сопровождают различные обряды. Удивительной полнотой сохранения народной памяти обладает похоронно-поминальный обряд. Представленный фольклорно-этнографический материал, собран в учебных этнокультурных экспедициях: «Род вуж» («Родственные корни») в с. Казым Белоярского района ХМАО, 2007 г.; «Ёрта кар» Коми-Пермяцкого округа Пермского края, 2009 г., организованных школьной фольклорной лабораторией ГОШ-И «Гимназия искусств при Главе Республики Коми». В результате анализа особенностей похоронно-поминального обряда косинских коми-пермяков и казымских ханты были выявлены следующие черты сходства и различия в обрядах.

Сходства: в обеих традициях устойчиво появляются все этапы от «проводов умершего» до поминания покойного в определенные календарные дни; в обрядах захоронения проявляются древние элементы поклонения «культу предков». С одной стороны, их почитали, поминали. С другой же стороны, предков боялись, так как усопший мог жестоко «наказать» родственников (например, наслать болезнь, являться во снах).

Различия: у ханты устойчиво сохранился обряд опроса покойного «хантыйлты», во время которого узнают волю умершего; отличительной особенностью хантыйского обряда захоронения является обилие вещей, положенных в гроб. Каждую вещь умышленно портят, объясняя тем, что они понадобятся им на том свете, и чтобы ими не смогли воспользоваться другие; ханты на могиле строят надгробное сооружение, «домик», в традиции коми-пермяков мы этого не обнаружили; поминание покойного происходит в разные поминальные дни; в похоронно-поминальном обряде косинских коми-пермяков ярко выражено христианское начало. В то же время в погребальном обряде казымских ханты встречаются элементы дохристианских представлений, тесно переплетенные с мифологией, такие как жертвоприношение оленей, обряд опроса покойника «хантыйлты», обряд «закрывания дыры входа дома» («хот вус тохарты»), а также поверья, связанные с вредоносной силой покойника.

Таким образом, похоронно-поминальные обряды казымских ханты и косинских коми-пермяков имеют свои отличительные особенности, основанные на уникальном сочетании древних языческих и более современных христианских традиций.

БАЛЯЕВ Сергей Иванович

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ОПЫТ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭРЗЯН И МОКШАН

Этническая идентичность эрзян и мокшан является двухуровневой: во-первых, для большинства современных эрзян и мокшан характерен общезтнический (мордовский) уровень, обнаруживаемый в актуальных межэтнических контактах (к примеру, с русскими); во-вторых, субэтнический уровень (эрзянский или мокшанский) проявляется в межсубэтнических взаимодействиях эрзян и мокшан. Важной особенностью межсубэтнической перцепции является существование социально-психологической субэтнической границы на различных уровнях взаимовосприятия и взаимодействия эрзян и мокшан. Сравнительно высокий уровень социально-культурной дистанцированности между эрзей и мокшей, четкое осознание взаимных различий на уровне гетеростереотипов, их эмоциональная насыщенность и существенная взаимная удаленность позволяют говорить о значительной роли такой границы в межсубэтнических отношениях. Данную особенность межсубэтнической перцепции можно объяснить действием механизма так называемого «парадокса этнокультурной дистанции», когда субэтнические общности (в

нашем случае, эрзяне, мокшане), близкие и этнокультурно, и соседствующие территориально, в своих взаимных представлениях различий находят всегда больше, чем дистанцированные общности. Данный механизм естественным образом выполняет защитную функцию любой общности – этнической, и даже субэтнической. В тоже время наблюдается понижение (в психологическом отношении), статуса этнической границы между мордвинами и русскими. Историческая близость совместного проживания обусловила не только накопление значительного потенциала толерантных отношений, но и тенденцию интенсивного сокращения этнопсихологической дистанцированности. Этому способствует благоприятная психологическая основа русско-мордовских отношений, сравнительно низкий уровень межэтнической напряженности в Мордовии в сопоставлении с другими республиками РФ. В связи с этим защитная реакция мордовских националов, находящихся в авангарде некоторого всплеска межэтнических противоречий в республике начала 1990-х, скорее была обусловлена общей этнополитической мобилизацией групп в условиях социальной нестабильности, чем характером межнациональных отношений, сложившихся в Мордовии.

БЕЛЕВЦОВА Виктория Олеговна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

ТРАДИЦИОННАЯ СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ МАРИЙЦЕВ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI в.: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Одним из ценнейших источников информации при изучении истории развития этноса, функционирования его культуры в прошлом и трансформации в настоящем является традиционная обрядовая культура народа. Несмотря на утрату своей целостности, тенденции к отмиранию, упрощению некоторых ритуальных форм, традиционная обрядность, будучи наиболее консервативной сферой традиционного мировоззрения и самосознания, сохранила специфические этнические черты. Традиционный свадебный ритуал марийцев в различных районах Урало-Поволжского региона существенно отличается по ряду параметров – наличием или отсутствием того или иного обрядового действия, по его функциональному значению и т. п. В каждой этнографической группе мари (горные, луговые, восточные) были выработаны особые свадебные обычаи и обряды, собственная свадебная символика. К сожалению, свадебная обрядность различных этнографических групп марийцев мало изучена, хотя исследование брачной традиции с конкретной характеристикой этнографических групп могло бы послужить ключом к пониманию факторов и результатов взаимодействия различных этнических структур. Более глубокое изучение традиционной свадебной обрядности марийцев посредством структурно-типологического анализа позволит выявить не только типологические особенности свадебной обрядности, но и рассмотреть этот вопрос с

диалектологической точки зрения, что, в свою очередь, даст возможность по-новому подойти к вопросам истории, развития и функционирования как марийского этноса в целом, так и его этнографических групп. Конечный результат анализа брачной обрядности марийцев предполагает выявление комплексов свадебной обрядности и ареалов их распространения по районам и подрайонам.

**БЕЛЯЕВА Надежда Федоровна,
ТЮГАНКОВА Елена Владимировна**

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск*

МОРДОВСКАЯ СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ*

Республика Мордовия издавна сложилась как полиэтничный и поликультурный регион. Многообразие населения было источником постоянного культурного взаимодействия. За последние десятилетия произошли существенные этнодемографические изменения, вызванные миграционными процессами. Ныне в республике проживают представители более 100 национальностей, представляющие 10 различных конфессий. В условиях этнического и религиозного смешения актуализируется проблема формирования поликультурной личности с определенными ценностными ориентациями, моралью, поведением, отношением к другим народам и другой культуре. Большая роль в данном процессе отводится семье. Мордовская семья, несмотря на все изменения, остается носителем традиционного менталитета и традиционных ценностей, в числе которых знание своего языка, обычаев, норм морали и т. д. Морально-этические и религиозные основы культуры межнационального общения закладываются в мордовской семье с раннего детства. Издавна одним из способов формирования его навыков служили календарные и престольные праздники. В мордовские семьи в гости приезжали русские, татары, чуваши. Праздничные застолья заканчивались исполнением народных песен, плясок. Ряд элементов татарского Сабантуя, чувашского Акатуя вошел в состав мордовских праздников. Важным средством в формировании межкультурного диалога служили так же ярмарки, куда приезжали представители различных народов. Знакомство с культурой других народов подразумевает знакомство с их языками. Традиционным языком межнационального общения является русский язык, однако данные переписей говорят и о знании мордовского языка русскими, татарами, чувашами

Среди основных современных тенденций можно отметить рост числа межнациональных браков, сглаживание национально-конфессиональных различий. Более 40% мордвы живут в смешанных семьях, в основном в

русско-мордовских. В Самарской области высок процент мордовско-чувашских семей. В национально смешанных семьях в качестве языка общения часто выступают оба языка, дети осознают себя не только мордвинами, но и русскими или чувашами, т. е. имеют двойственное самосознание. Межнациональные браки также являются фактором расширения и обогащения языковой и поликультурной компетенции.

ВОЛКОВА Марина Семеновна

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск*

ТРАДИЦИОННО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА МОРДВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: АДИЦИИ И НОВАЦИИ

В настоящее время духовная культура мордвы переживает период активного возрождения, что по-разному влияет на семейные традиции. Если ритуалы, связанные с погребальным и поминальным обрядами, бытовавшие в прошлом, сохранились фактически без изменений, то свадебная и празднично-обрядовая культура очень упростилась и трансформировалась. В похоронно-поминальном цикле сохранились очистительно-магические обряды, целью которых было уберечься от скорой смерти или от «наказания» со стороны умершего, а также их почитание. Во многих мокшанских селах сохранился старинный обычай «Гужонь лихтема», т. е. «смена одежды умершего», проводимый на Троицу или на Дмитриеву субботу. На крест вешают одежду для умершего, а затем отдают нуждающемуся, раньше – нищим.

До настоящего времени одним из важнейших событий в жизни любого человека является создание семьи, издавна сопровождающееся разнообразными свадебными обрядами. Здесь в прошлое ушли предсвадебные и послесвадебные обряды, но сохранилось благословение молодых, как в доме невесты, так и в доме жениха; соблюдается обычай укладывания молодых спать. В некоторых мордовских селах утром следующего дня невесту водят на колодец за водой. Провожажущему она делает подарок. В этот же день пекут блины, ходят ряженые и т. д. В прошлое ушло наречение невесты новым именем. В 80-е гг. XX в. этот обычай в мокшанских селах бытовал повсеместно.

Послесвадебная обрядность, назначение которой состояло в укреплении отношений между родами жениха и невесты с одной стороны, и с другой – вступление новобрачной в половозрастную группу замужних женщин и переход в род мужа – фактически исчезла. Только осталось приглашение молодых и родителей жениха в гости к родителям невесты на ближайший праздник.

В прошлое ушли многие традиции из празднично-обрядовой культуры мордвы. Из праздников большое внимание уделяется только Рождеству, Пасхе и Троице. В последнее десятилетие возродилось общемордовское моление «Раськенъ озкс», на которое съезжаются жители не только из районов Мордовии, но и со всей России.

* Работа выполнена в рамках проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009–2013 гг. (Культурный диалог в полиэтничном пространстве).

ГОЛЕВА Татьяна Геннадьевна

Пермский краевой институт повышения квалификации работников образования, г. Пермь

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В ОБРЯДНОСТИ И ПОСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ*

Набор религиозных предметов, известный коми-пермякам, определен их православным вероисповеданием. В традиционной культуре они функционируют как элементы церковного богослужения и как предметы повседневной жизни народа. Степень почитания всех атрибутов выражается в особом этикете по отношению к ним, в вариантах их сохранения и наследования, в ритуальном использовании. Большую важность для коми-пермяков имеют образ и распятия. Они подразделяются на личные и общественные. Интересна судьба последних в период слома религиозной системы и ее возрождения в постсоветский период, которая отражает народное мировоззрение и характер верований и взаимоотношений в сельской общине.

Частные иконы считаются обязательной принадлежностью жилища. Несмотря на пространственное и социальное ограничение их использования в домашнем семейном кругу, их ритуальное применение разнообразно. Одной из особенностей народного восприятия иконы, является одушевление ее изображения, различение значимости образа того или иного святого и соответствующее поклонение ему.

Другие культовые предметы, такие как свечи, ладан, православная литература и т. д., тоже имеют статус сакральных вещей. Некоторые из них в локальных традициях становятся символами деятельности служителя культа.

Для коми-пермяков иногда важнее прагматическая, а не идеологическая ценность религиозных атрибутов, поэтому в истории их бытования существуют примеры нейтрального или даже негативного отношения к ним. В историческом сравнении область применения культовых предметов с забвением традиций сужается, изменяется их значение в духовной культуре народа.

ГРОМОВА Алла Витальевна

Московский городской педагогический университет, г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СЕТУ РУССКИМИ ЭМИГРАНТАМИ В 1930-е ГОДЫ

До революции культуру сету изучали Ю. Труман, Ф. Крейцвальд и Я. Гурт, в 1950-е годы – Е. В. Рихтер и др. В 1999 г. вышла монография «Историко-этнографические очерки Псковского края», включившая главу о сету и их исследователях. В тоже время деятельность русских эмигрантов по изучению данного этноса во многом остается неизвестной.

Этнограф-энтузиаст Л. Ф. Зуров в 1920–1930-е годы участвовал в обследовании древностей Псково-Печерского монастыря и проводил археологические разведки в его окрестностях. В 1937 г. он отправился в Печерский край вместе с другим русским эмигрантом, сотрудником Парижского Музея Человека Б. В. Вильде (их экспедиция была организована под эгидой Министерства Просвещения Франции). Одновременно в ту же местность был направлен представитель Пражского археологического института им. Н. Кондакова Н. Е. Андреев, обследовавший церковные древности, и профессор Базельского университета Э. Э. Малер, делавшая фонографические записи народных песен.

Собрание предметов материальной культуры, а также негативы уникальных фотографий были переданы в Музей Человека, материалы по истории Псково-Печерского монастыря – в Кондаковский институт в Праге, фонозаписи увезены Э. Э. Малер в Швейцарию. Остается открытым вопрос о дальнейшей судьбе этих экспонатов.

Сохранились отчеты Зурова, содержащие сведения о языческих обрядах и верованиях сету (тризны на могилах, поклонение священным камням, источникам и деревьям). В 1944 г. Зуров пробовал передать отчеты об экспедициях в Советский Союз, но этого не произошло. В наши дни необходимо ввести сведения о деятельности русских эмигрантов в научный обиход и поставить вопрос о судьбе их находок.

ГУРЕВИЧЕВА Юлия Анатольевна

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск

ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Национальный фактор продолжает играть значительную роль в жизни народов и государств. В этом отношении мордва мало отличается от представителей других национальностей, большинство из которых заявили о значимости своей этнической принадлежности. Одним из важнейших современных агентов этнизации являются фольклорные коллективы. Мокша и эрзя издавна славились богатством и неповторимостью песенного искусства, своеобразием мордовского многоголосья. Наибольшей популярностью в республике и за ее пределами пользуются фольклорные ансамбли «Торама», «Келу», «Умари-на», «Лейне», «Дигаля», «Морденс», «Сятко», «Ламзурь» и др. В их репертуаре – старинные мордовские историко-эпические, лирические, обрядовые песни и наигрыши. Характерной чертой современных фольклорных коллективов стало обновление их состава. В последние годы активными участниками становятся дети и молодежь. Участие в ансамблях представляет

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ «Народное мировоззрение и религиозные традиции коми-пермяков» (№ 10-01-82108а/У).

* Исследование выполнено по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009–2013 гг. (Культурный диалог в поликультурном пространстве)

наиболее эффективный способ овладения языком, культурой, традициями. Здесь молодое поколение приобщается к духовному наследию человечества, усваивает традиционную культуру как часть общечеловеческой. В современной ситуации через участие в фольклорных коллективах осуществляется сохранение и возрождение самобытной культуры, народных промыслов, формирование этнической идентификации. Важнейшая миссия фольклорных коллективов – формирование культурного диалога, а диалог – путь к взаимопониманию. Через народные песни воспитывается уважение к другим народам, к их культуре, традициям и обычаям.

Важной составляющей культурной жизни республики является проведение международных и республиканских фестивалей, фольклорно-этнографических праздников. Поистине народными стали ежегодные фестивали самодетельного творчества «Шумбрат, Мордовия!», «Од Вий». Историческим событием в жизни фольклорных ансамблей стало их участие в международном фестивале национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия!», способствующее не только развитию народного творчества, возрождению духовного наследия мордовского этноса, но и сближению народов и культур.

**ЖИНДЕЕВА Елена Александровна,
РОГАЧЕВ Владимир Ильич**

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск*

СВАДЕБНЫЕ ОБЕРЕГИ: ТРАДИЦИИ И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МОРДОВСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ К. Г. АБРАМОВА)

Мордовская свадьба представляет собой сложный многослойный пласт этнической культуры. В ходе свадебной церемонии особое внимание с языческих времен уделялось сбережению молодых от порчи колдунов, ведьм, нечистой силы. Этим занимались *куд ава* (сваха), *уредев* (друга). Они выводили молодых из дома, обходили свадебный поезд, выполняя определенные ритуалы: сваха – с иконой, уредев – длинным клинком *тор* оставлял зарубки на углах избы, на телеге, *он-аве* (свадебная повозка) и т. д. В *панар* жениха и платье невесты с изнаночной стороны втыкались иголки, на шею надевались ладанки. Помимо других многочисленных обереговых процедур совершалось подпоясывание жениха и невесты куском бредня во избежание порчи, со словами: «Когда колдун сможет распутать все узелки, тогда лишь сможет напустить порчу».

Схожий обычай встречался и у других финно-угорских народов. Так, у ижорцев невеста под сарафаном подпоясывала себя куском сети. С высокой долей вероятности можно утверждать, что *комбоня* – бисерная пелерина, укрывающая плечи мокшанской невесты, в селах Инсарского района Мордовии, тоже имеет отношение к оберегу и культу *Ведь-авы*, покровительницы женщин, любви и чадородия. По

форме плетения *комбоня* напоминает среднеазиатскую сеть, состоящую из ромбических фигур – символов плодородия. Функциональное предназначение этого плечевого украшения – обереговое. Вышивка, стилизованные изображения покровительницы в виде женской фигуры в ладье, носа, кормы лодки, весел, которые можно увидеть на свадебной одежде невесты, тоже имеют непосредственное отношение к оберегам.

В современном мордовском повествовании трансляция свадебного обряда и обереги показаны в романах К. Г. Абрамова, где воспроизводится само действие и даны подробные разъяснения происходящему.

**ЗАВАРЮХИН Николай Васильевич,
ЕРЕМКИНА Ольга Анатольевна**

*Мордовский государственный университет,
НИИ Гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

МОРДОВСКИЕ МУРЗЫ XVII ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВОЙ КНИГИ «СИМБИРСК И КАРСУН»

В XVII веке на территории Мордовского края от Шацка до Симбирска были построены новые остроги и засечные линии, обозначившие новую, более южную границу Российского государства. К службе на границе привлекались мордовские князья (Еделовы, Ичаловы, Издеберские, Павловы, Ромодановы, Тяпины, Киждеевы, Мокшазаровы, Разгильдеевы, Андреевы и др.). В Карсунском и Симбирском уездах мордовские мурзы проживали в 7 станицах, с пашнями – 6460 десятин, сенных покосов – 20470 копен. Одной из этих станиц была деревня Мордовская Кандарать. В 1685–1686 гг. в 33 дворах там жили 63 человека мужского пола. Главы семейств носили в основном мордовские имена, но своих детей они называли и христианскими именами.

ИВАНОВА Людмила Ивановна

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,
г. Петрозаводск*

ЛЕСНОЙ НОС: К ВОПРОСУ ОБ АРХАИЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КАРЕЛ О БОЛЕЗНИ

Одним из самых архаичных представлений человека является представление о болезни, которая издавна многими народами, в т. ч. карелами воспринималась как некое живое существо. Причины возникновения недуга карелы часто искали в нарушениях различных табу и условий общения с духами-хозяевами леса, в неверных способах и ошибочных целях проникновения в «лесное царство».

То же самое касалось и симптомов протекания болезни. Самые разные симптомы: головокружение, тошнота, боль в спине, ухе и т. д. определялись как следствие конкретных мифологических причин. При этом необходимо отметить: подобное обрядовое наполнение было настолько архаично и мифологизировано, что в силу иной ментальности мало соотносимо

с современным понятием «народная медицина», которая параллельно существовала во все времена.

В мышлении древнего человека микрокосм (в данном случае человек) и макрокосм (лес) настолько неразрывно были связаны друг с другом, что нарушение, «поломка», любого звена этой цепи приводило к тяжелым последствиям. Путь к исцелению был один: восстановить нарушенное равновесие.

КАРИМОВ Бахтиёр Рахманович

*Институт философии и права АН РУз, г. Ташкент
(Узбекистан)*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

В современную эпоху глобализации и формирования мировой информационной цивилизации важно решение проблем формирования единого информационного пространства финно-угорских народов. Предлагается решить эти проблемы посредством использования ойкуменической теории нации, концепций этно-сизма, этнолингвопанализма, создания усредненных языков и среднемирового языка (См.: Каримов Б. Р. Ойкуменическая концепция нации и развитие языков. Якутск: ЯГУ, 2004). При создании усредненного финно-угорского языка предлагается использовать метод усреднения (См.: Каримов Б. Р., Муталов Ш. Ш. Усредненные языки: попытка решения мировой языковой проблемы. Ташкент: Фан, 2008).

Между финно-угорскими языками, относящимися к различным группам внутри финно-угорской (уральской) семьи языков (прибалтийско-финская, волжская, пермская, угорская группы и саамский язык), имеются значительные различия усложняющие взаимное понимание. Поэтому предлагается также использовать современные достижения в сфере исследования уральских и алтайских языков; борейскую (ностратическую) теорию, теорию языковых универсалий, статистические методы переработки баз данных. Используя математико-лингвистический метод определения количественной меры близости родственных языков предлагается произвести расчет меры близости различных финно-угорских языков и их групп. Это позволит найти оптимальные пути усреднения.

Усредненный финно-угорский язык целесообразно признать языком межфинно-угорского межнационального общения, языком накопления информации, имеющей общефинно-угорское и мировое значение и достичь повышения его социального статуса в регионе. Такой подход обеспечивает равноправие всех финно-угорских языков между собой, каждый из финно-угорских народов имеет право использовать свой финно-угорский язык как государственный язык в своем национальном государстве и развивать его в меру своих возможностей. Финно-угорской общности народов целесообразно сформировать у своих членов финно-угорское локально-цивилизационное мировоззрение.

КАШТАНОВА Полина Викторовна

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск*

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ)

В качестве фрагмента мордовской языковой картины мира, представляет интерес рассмотрение концепта «куд» (дом). Когнитивный анализ его содержания является способом раскрытия глубинных смыслов, связанных с особенностями восприятия дома в данной лингвокультуре.

В мордовской культуре «дом» символизирует освоенное пространство, в котором человек чувствует себя в безопасности. Это место, где он живет и где он счастлив, которое он любит. В своем доме мордвин чувствует себя защищенным, он является хозяином, на котором держится семейный уклад.

Результаты исследования паремиологической репрезентации концепта «дом» в мордовских языках, показывают, что для мордовской лингвокультуры, в частности, характерно выражение отношения человека к дому, построенное на образном сравнении с птицами и пчелами:

Эрь мешкясь эсь пизозонза канды;
отношение к соседям как к родственникам и друзьям:

Эрямс веешентть аф цебярь васта, а цебярь шабрат;

отождествление понятий дом и семья:
Коса семья (куд), тоса пря (азор);
восприятие женщины как хранительницы домашнего очага, уюта:

Аш ава – кудсь шава;
отношение к детям как к главной ценности мордовского дома:

Кудсь тётмак мархта – навазу куд.
Проведенный анализ показывает сложность и многогранность концепта «дом» в мордовских языках, его универсальность, с одной стороны, и специфичность, с другой.

КЛЮЧЕВА Мария Аркадьевна

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

ПРОЦЕССЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЗЕРКАЛЕ ДЕТСКОГО ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА

В докладе рассматриваются асемантические слова и тексты детского фольклора (марийского и русского), в частности: формулы чурания в марийских прятках (*запырт, кулай-кулай, чондри*); названия марийских игр с палками – *митули* и *клёк* (последнее название распространено не только в Марий Эл, но и во многих регионах России и бывшего СССР); название игры в кости – *шляки* (рус. диалект.); игровой диалог в некоторых русских играх с зачином: *Али-баба, Клум-бамба, Калим-бамба, Колю-баба* и т. п.; текст из игры в ярки: *Чо-*

ган-чоган по бокам... (рус. вятск., 19 в.) в сопоставлении с аналогичным марийским текстом.

Показано, что ряд заумных слов и текстов в марийском фольклоре появились в результате заимствования с асемантизацией и пересемантизацией, возникающей в результате плохого знания русского языка, например, считалки:

*Ашла-кушла мама зия
А за нею молодая
Кук-мак, кук! (мар.) ←
Шла кукушка мимо сети
А за нею малы дети
Кук-мак, кук-мак
Убирай один кулак! (рус.)*

С другой стороны, ряд асемантических слов и текстов русского игрового фольклора имеет финноязычное происхождение (например, *шляк* (игральная кость) – «темное слово» по Фасмеру *шакляка*, *пакляк* (мар.)), и это является не столько результатом заимствования, сколько обнаруживает финно-угорский субстрат русского населения ряда областей России.

КОРНИШИНА Галина Альбертовна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДВЫ

В современных условиях, когда активно развиваются процессы унификации этнической культуры, происходит и обратный процесс – процесс сознательного сохранения и рекультурации отдельных традиционных форм.

У мордвы также имеются определенные культурные маркеры, помогающие мордвину сохранять самоидентификацию. Одним из них является традиционная обрядность, в частности семейные ритуалы. В мордовской свадьбе по-прежнему используется специальная традиционная одежда свахи – *кудавы*, функционируют основные свадебные персонажи: глава свадебного поезда – *уредев*, провожатые невесты – *урьваля*, наличествуют обряды приезда «свадебного поезда» жениха за невестой, посещение родственниками невесты дома жениха, взаимооценивание новой родни.

В сельской местности продолжают бытовать архаичные черты похоронно-поминальной обрядности, связанные с облачением покойного, захоронением, поминками. Широко бытуют и общие поминальные дни, в которых участвуют городские жители.

В материальной сфере наиболее полно этнические компоненты проявляются в питании. В повседневном и обрядовом рационе мордвы присутствуют домашний хлеб, блины, пироги, напиток на основе ржаного солода – *поза*.

Этноидентификационные маркеры зависят от профессионального статуса, возраста этнофора, его принадлежности к этнической группе, района проживания. Они лучше сохранились в районах, удаленных от городов и районных центров. Значима ценность их у старшего поколения. Молодежь в основном ориентируется на унифицированные формы культуры.

КОЧЕМАСОВ Геннадий Григорьевич

Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, г. Москва

ФЕННО-САРМАТСКАЯ ТЕКТОНИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ – ГРАНИЦА МЕЖДУ УГРО-ФИННАМИ И ИНДО-ЕВРОПЕЙЦАМИ НА СЕВЕРЕ – ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА ЮГ В ОБЛАСТЬ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Фенно-сарматская тектоническая линия простирается с СЗ на ЮВ от острова Ян-Майен через Скандинавию, Ладогу, Москву, Прикаспий, Сарыкамьш на Бадхыз. Эта линия является проекцией фундаментальной границы в форме геоида (эквипотенциальная поверхность земного шара) и диаметром суперструктуры Восточно-Европейской платформы – тектонической гранулы планеты. К ЮЗ от этой линии геоид поднимается, к СВ – опускается в связи с изменением плотности пород внутри Земли (на СВ она увеличивается). Оказалось, что и в антропосфере эта линия играет существенную роль. Так, было замечено, что в Мордовии она отделяет эрзу на северо-востоке от мокши на юго-западе. Антропологически более высокорослая и светлая эрза (балтийская тенденция) отличается от менее высокорослой и более пигментированной длинноголовой мокши (северо-понтийский тип). Далее на СЗ вдоль линии наблюдается контакт более короткоголовых владимирцев и более длинноголовых рязанцев (факт, поразивший Е. М. Чепурковского). Еще далее на СЗ линия разделяет финнов и карел. На юго-востоке в пределах Прикаспийской низменности в сарматское время линия разделяла савроматов Поволжья (и их предков срубников) на западе и сарматов южного Приуралья (предки андроновцы) на востоке. В Средней Азии с мезолита и до современности на юго-западе обитали грацильные длинноголовые восточно-средиземноморцы, на северо-востоке – массивные широкоголовые андроновцы, позднее южно-сибирские племена. Разделяющая долгоживущая тектоническая линия пересекает тундру, лес, лесостепь, степь, пустыни.

КУБАНЦЕВА Ирина Алексеевна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ XIX в. О МОРДОВСКОМ КРАЕ

В публицистических произведениях XIX в., в которых служители церкви описывали свои наблюдения о мордовском крае и народе, населявшем его, представлены интересные этнографические данные о мордве, содержатся сведения по истории сел и деревень. В очерках о монастырях рисуется так же общая картина провинции XIX века. В частности, представлены публикации краеведческого характера отца Иоанна (И. Н. Беляева), служителя Троицкого собора Краснослободска и преподавателя Краснослободского духовного училища, священника Саранской Трои-

ицкой церкви А. И. Масловского и других. Упомянуты так же такие авторы, как М. Гребнев, А. Антоников, Ф. Зерновский, занимавшиеся исследованиями по этнографии мордовского народа.

Многие священнослужители обладали фундаментальными познаниями в мировой и отечественной истории, географии, словесности, знали несколько иностранных языков, владели навыками литературной работы. Церковный уклон их публикаций не влиял на информативность текстов, не снижал значимости накопленного и изложенного в них фактического материала. Свои работы деятели церкви в основном публиковали в периодических изданиях – Пензенских, Тамбовских, Симбирских епархиальных ведомостях 1860-х годов.

КУЗИВАНОВА Ольга Юрьевна

Коми республиканская академии государственной службы и управления, г. Сыктывкар

СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ (ЭТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Символическая система этничности представляет собой сгусток самых различных смыслов, практик, моделей поведения, закреплённых институционально и имеющих большую эмоциональную силу. Этнические символы играют значительную роль в адаптационных возможностях этничности, создании новой реальности (в результате трансляции этих знаков-символов в обновлённую среду). Символические элементы выступают как символы «для этничности» так и «для других». И в том и другом случае они могут быть как функциональны, так и дисфункциональны, могут использоваться как для деструкции, так и для сотрудничества и интеграции. Последний аспект наиболее актуален и интересен, так как представляет собой социальный ресурс «выживания» этничности в мире современности с её плюрализмом, прагматизмом и изменчивостью.

Финно-угорские народы имеют собственные, выработанные каждым народом символы, которые уже вошли в современную политическую реальность и стали элементом региональных идентичностей. Процесс конструирования новых политически значимых символов происходит в рамках такого феномена как «финно-угорский мир». Всё это позволяет провести существенную связь между традиционными культурами финно-угорских народов и реальностью, которая «конструируется» многими политическими факторами и в которой финно-угорские народы должны найти своё место.

ЛАЛЛУККА Сеппо

Хельсинкский университет, г. Хельсинки (Финляндия)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИСКУССИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ КОМИ-ЗЫРЯН И КОМИ-ПЕРМЯКОВ

С первых десятилетий XX в. вопрос о существовании коми-зырянского и коми-пермяцкого языков и народов в качестве самостоятельных относится к числу дискуссионных. В связи с проектом создания ав-

тономии коми-зырян, с 1920–1921 гг. выдвинулась идея об объединении всех коми в одно автономное образование.

Однако центральная власть настороженно относилась к «максималистским» предложениям коми деятелей. К тому же их активность вызывала недовольство в руководстве Пермской губернии и вела к росту напряженности в межрегиональных отношениях. В результате были созданы не одно, а два автономных образования: Коми АО и Коми-Пермяцкий национальный округ.

Несмотря на это, со стороны Коми АО и во второй половине 1920-х гг. продолжалась деятельность, направленная на объединение. Но в то время эта идея уже не нашла поддержки у руководителей коми-пермяков. Тем не менее, деятельность коми-зырян в данном вопросе приостановилась лишь по принятии Конституции СССР 1936 г. К этой теме все же вернулись в постсоветское время. Данная дискуссия, однако, носила исключительно теоретический характер, практических политических целей не преследовала и была спорадической. Свою актуальность она потеряла с созданием Пермского края.

ЛЕХТИНЕН Ильдико

Национальный музей Финляндии, Хельсинки (Финляндия)

СОТРУДНИЧЕСТВО ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Финляндское Общество им. А. М. Кастрена в 2009–2010 гг. реализовало масштабный проект «*Финно-угорские народы и культурное наследие. Мультиязычность и мультикультурность в музеях*» (руководитель Ильдико Лехтинен). Проект осуществили Музейное ведомство Финляндии и ведущие музеи республик Марий-Эл, Удмуртии и Мордовии при финансировании Фонда поддержки культуры Финляндии.

В рамках проекта состоялось несколько семинаров, был открыт сайт финно-угорских музеев (www.fumuseums.ru), проводились стажировки, были изданы каталоги и создана передвижная музейная выставка «*Финно-угорский триптих*». Выставка состоит из трех тематических разделов, представляющих культуру мари, мордвин и удмуртов, через присутствующие им атрибуты в духовно-нравственной и бытовой сфере. Выставки прошли в Йошкар-Оле (сентябрь 2009 г.), в Ижевске (март 2010 г.) и Саранске (сентябрь, 2010 г.).

Национальным музеем Марий-Эл им. Т. Евсеева был подготовлен раздел «**Три тотема**» – об обрядовой культуре мари; Мордовским республиканским объединенным краеведческим музеем им. И. Д. Воронина совместно с Художественным училищем и Институтом национальной культуры – раздел о народном костюме мокшан и эрзян – «**Узоры столетий**»; Национальным музеем Удмуртии им. Кузубая Герда – раздел «**Три свадебных напева**», повествующий о представлениях и обрядах, сопровождающих

самые важные события жизненного цикла каждого человека: рождение, свадьбу и погребение.

Культурное пространство финно-угорского мира самобытно и уникально. Многие элементы культуры финно-угорских народов малоизвестны даже для представителей данных народов и нуждаются в представлении широкой общественности. Международное финно-угорское сотрудничество содействует сохранению и презентации культурного наследия финно-угорских народов, включению знаний о них в живую и развивающуюся часть культуры современного мира.

МАЛАНКИН Александр Валерьевич

Мордовский государственный университет, г. Саранск

МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОРДОВИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Важнейшим направлением деятельности Русской православной церкви в Мордовии является миссионерско-просветительская работа. Ее организацией занимаются все отделы Саранской и Мордовской епархии, но главным образом отделы по религиозному образованию и катехизации, миссионерский, издательский и по делам молодежи. Приоритетными направлениями их работы в настоящее время являются: создание Богословско-катехизаторских курсов для мирян и открытие Духовных центров с современными классами для занятий и библиотекой при Иоанно-Богословском кафедральном соборе в г. Саранске и в г. Темникове им. адмирала Ф. Ф. Ушакова; проведение конференций и бесед опытных священников и преподавателей по основам православной веры и проблемам духовной жизни; составление и публикация учебных программ и других вспомогательных материалов по «Основам православной культуры»; работа с православным детским клубом («Родник»), обществом социально-психологической помощи («Юнона»), спортивно-патриотическим клубом («Импульс»); сотрудничество с молодежными организациями и ведение духовно-профилактической работы с трудными подростками; привлечение студентов в Союз Православной Молодежи Мордовии, детей и подростков – в Братство Православных Следопытов и работа с молодежью в летних лагерях; учреждение встреч с представителями разных конфессий; реабилитация граждан, пострадавших от деятельности сект, разработка курса «сектоведения», приспособленного к местным условиям для МВД, больниц, образовательных учреждений и др.; ведение переводческой работы Священного Писания и Богослужебных текстов на мордовские языки (эрзя и мокша); организация паломнических поездок по святым местам Мордовии и России и др.

Основными печатными изданиями РПЦ в Мордовии являются газеты и журналы: «Саранские Епархиальные ведомости», «Мордовия православная», «Миссионерское обозрение», бюллетень «Миссионерское обозрение», для молодежи издаются журналы «Сретение» и «Вестник».

МАХАЛОВ Сергей Анатольевич

*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

МОРДВА ПЕТРОВСКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ТОПОНИМИКА

Разнообразие географической среды, прежде всего ландшафтно-климатических условий и природно-ресурсных баз, в значительной степени влияет на характер культурных процессов у той или иной этнической группы. Культура, в свою очередь, может рассматриваться как важный механизм адаптации человека к природной среде. От климата, ландшафта, гидрографии, растительности и других природно-географических факторов в значительной степени зависит планировка населенных пунктов и отдельных жилищ, их расположение на местности, строительство домов и хозяйственных сооружений, промысловая, хозяйственная деятельность, пищевой рацион населения и многое другое.

Мордва предпочитала селиться и жить в лесах, где есть материал для строительства, земля для пастбищ и т. д.. Лесные массивы, реки и озера были главным источником существования населения.

Север Саратовской губернии соответствовал всем этим требованиям, изобилуя лесными массивами и густой сетью водных путей. Петровский район расположен на Приволжской возвышенности с преобладающими высотами 200–250 м. Территория района относится к черноземной степной зоне с господствующим черноземным типом почвообразования, с умеренно континентальным климатом, умеренно увлажненный, теплый.

В районе преобладают культурные ландшафты, сформировавшиеся на месте восточноевропейских луговых степей и остепненных лугов в северной части района и на месте причерноморских разнотравно-ковыльных степей в левобережье Медведицы.

Окрестности населенных пунктов Петровского района, в которых проживает мордовское население, получили названия, производные от особенностей местности, фамилий, имен, рода деятельности людей и т. д. В названиях поселений сохраняются мордовские слова.

МИРОШКИН Владимир Вячеславович

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск*

РОЛЬ ОБЩИННЫХ ТРАДИЦИЙ МОРДВЫ В ВЫСТРАИВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА*

Вопросы межкультурного дискурса являются приоритетными в контексте процессов глобализации, в стороне от которых не осталось современное россий-

* Исследование выполнено по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013 гг. (Культурный диалог в поликультурном пространстве).

ское общество. Национально-этническая, религиозная, социальная пестрота и многоукладность, сложность политической обстановки в ряде регионов, усиление тенденций этноцентризма актуализируют проблему поиска эффективных средств выстраивания межкультурного и межконфессионального диалога.

Одной из моделей конструктивного взаимодействия и взаимопроникновения культур разных этносов является Республика Мордовия – место уникального соединения трех цивилизаций – славянского, финно-угорского и тюркского миров и двух религий – православия и ислама. На протяжении своей многовековой истории мордовские крестьяне стремились к установлению добрососедских отношений с представителями различных народов. Использование этого опыта предполагает обращение к историческому опыту межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия, накопленному ими в рамках такого традиционного социального института, как крестьянская община, где мощным фактором межэтнической консолидации и важнейшим путем межкультурного взаимообогащения служила общность экономических и общественных интересов. Это отчетливо прослеживается на примере обычаев крестьянской взаимопомощи, совместного празднования значимых событий сельской жизни, определенной тождественности многих нравственных норм, которыми представители различных этносов руководствовались в своей повседневной жизни.

Общинная среда выступала как пространство формирования культурного поведения, в котором знакомство с чужой культурой служило способом понимания и осмысления другой культуры, поэтому диалог культур помогал воспитывать национальную терпимость, подсказывал формы толерантного поведения и межнационального взаимодействия.

МОКШИН Николай Федорович

Мордовский государственный университет, г. Саранск

СУБЭТНИЧЕСКАЯ БИНАРНОСТЬ – ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ЭТНОСТРУКТУРЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современная этнология установила, что для каждого этноса присуща своя этноструктура, выступающая в виде тех или иных субэтносов и этнографических групп, которые находятся в определенных соотношениях и динамике, когда этногруппа может стать субэтносом, а тот – этносом и наоборот. Указанная парадигма убедительно подтверждается на примере финно-угорских народов Среднего Поволжья, а именно мордвы, в этноструктуре которой в настоящее время выделяются два субэтноса (мокша и эрзя), марийцев с субэтнотами *олык мари* (луговых мари) и *курук мари* (горных мари) и удмуртов с субэтнотами *ватка* (северных удмуртов) и *калмез* (удмуртов южных).

В принципе, тот или иной субэтнос может стать этносом, но процесс такого становления сопряжен со многими не только сугубо этническими, но и други-

ми обстоятельствами, в том числе политическими, без должного учета которых данная трансформация может не состояться, а то и «пойти в обратную сторону» с перспективой стать из субэтноса этногруппой, то есть «опуститься» в этноструктурной таксономии на более низкую ступень.

В настоящее время наиболее заметные попытки преобразования из субэтноса в этнос прослеживаются у мордвы-эрзи, меньше у марийцев (горных). Что касается удмуртов, то они некоторое время (во второй половине прошлого века) насчитывали не два, а три субэтноса (ватка, калмез, бесермяне). В связи с ростом этнического самосознания бесермян и движением за их самоопределение, в 1992 г. решением Президиума Верховного Совета Удмуртской Республики «О восстановлении исторического имени бесермянского народа» они были признаны самостоятельным этносом, обретя статус малочисленного народа, удмуртский этнос вновь стал бинарным. Причем в этноконсолидационном отношении в сравнении с марийцами и особенно мордвой они оказываются наиболее продвинутыми. Это, в частности, подтверждается наличием у них единого литературного языка, в то время как у марийцев в этой сфере продолжают споры, приобретающие в 1990-х гг. политическую окраску, а у мордвы с конца 1930-х гг. шло формирование двух литературных языков, что не способствовало оптимизации этнической консолидации. В настоящее время актуализировался вопрос о создании единого мордовского литературного языка.

МОКШИНА Елена Николаевна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

РЕЛИКТЫ ДОХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ В ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ МОРДВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современная обрядовая жизнь мордовского народа во многом схожа с издавна живущим по соседству русским населением, особенно в городах. И это, конечно, не случайно, ибо русские и мордва живут бок о бок с глубокой древности, исповедуют одну и ту же православную религию. И все же в обрядах мордвы, в ее жизнедеятельности поныне, особенно в сельской местности, сохраняется немало колорита, национальной специфики. В частности, до сих пор бытуют, хотя нередко, конечно, не в чистом, а чаще в синкретическом виде, некоторые традиционные элементы, восходящие к дохристианским верованиям.

Как известно, мордва очень медленно расставалась со своими традиционными верованиями и обрядами. Они прочно бытовали в народе, в сознании каждого мордвина, передаваясь из поколения в поколение, веками хранились в народной памяти. И даже христианскую религию она воспринимала не в чистом виде, а адаптируя в соответствии с местными традициями.

А какое место занимают дохристианские верования и обряды в современной жизни мордвы? Эта

проблема на протяжении многих лет изучалась этнографическими экспедициями Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, а в 1995–2010 гг. проводился специальный анкетный опрос сельской мордвы по выявлению характера и уровня ее религиозности.

Обобщая его итоги, можно отметить: хотя некоторые элементы дохристианских верований и обрядов у части мордвы бытуют поныне, думать всерьез о возвращении мордовского народа к языческой религии в настоящее время, как это предлагают активисты части эрзянского национального движения, не стоит, слишком глубокие и прочные корни пустила в нем православная вера.

МОЛОТОВА Тамара Лаврентьевна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола

ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МАРИЙСКОГО КОСТЮМА

Народный костюм в традиционной культуре марийцев является элементом идентификации. В прошлом полный отказ от марийского народного костюма означал отказ от принадлежности к этносу, к потере идентичности. У всех групп марийцев народный костюм был очень важным этническим маркером и сохранился в той или иной степени в зависимости от района проживания, от типа поселений и ряда других факторов. Особенностью современного периода в Республике Марий Эл является развитие спроса и на современные модные формы костюма, созданные по мотивам народного. При этом современный покрой одежды из фабричных тканей сочетается с марийской вышивкой. Такая одежда шьется в ателье «Сайвер» (Йошкар-Ола), в ряде сельских мастерских, а также ее изготовлением занимаются мастера-модельеры.

Мужской марийский стилизованный костюм, который шьют для участников художественной самодеятельности, представляет комплект из белых брюк, белой рубашки с вышивкой на груди, концов рукавов, подоле. Иногда к этим формам одежды добавляются легкий белый кафтан с вышивкой и головной убор (шляпа). В последние годы сложился стандартный мужской сценический костюм.

Комплекты специальной марийской ритуальной одежды имеют и большинство языческих жрецов – картов. Костюм состоит из орнаментированных вышивкой белых рубахи и кафтана, пояса, войлочной белой шапки, брюк обычно белого цвета, обуви.

Одним из важных элементов традиционного женского костюма являются украшения, преимущественно из серебряных монет. Раньше они демонстрировали имущественную состоятельность носительницы. В настоящее время старинные украшения сохранились в незначительном количестве. Современные сельские мастерицы делают их из металлических жетонов.

Функциональное применение народного костюма все более перемещается в празднично-обрядо-

вую сферу. Можно предположить, что в ближайшей перспективе именно на уровне праздничной и сценической одежды и следует ожидать стабилизацию бытования марийского национального костюма.

МОРОЗОВА Елена Николаевна

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск

ПРАВОСЛАВНАЯ СИМВОЛИКА КАК ОСНОВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И МОРДОВСКИХ ИДИОМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА)

Результаты исследования фразеологических единиц русского и мордовских языков идиом со значением интеллекта показали наличие в их внутренней форме религиозной составляющей. В каждом из сопоставляемых языков существуют специфические национальные единицы, хотя в большинстве случаев наблюдается тесная связь русского и мордовских языков, в которых христианство является одним из главных источников культурно значимой информации.

Символика, характерная для православного сознания, играет доминантную роль как в русской, так и в мордовской идиоматике, о чем свидетельствует наличие в этих языках эквивалентных фразеологических единиц: русск. *светлая голова, светлый ум*; мокш. *валда пря, валда ёнь*; эрз. *валдо пря, валдо превю*.

Свет разума противопоставляется тьме невежества. Данные фразеологизмы отражают восприятие Христа (христианства) как символа света, в первую очередь света духовного. В русском и мордовских языках немало идиом, имеющих в составе компонент *бог*. Первоначальное значение данной лексемы – «тот, кто наделяет материальными благами и т.п.». Это подчеркивается в различных устойчивых сочетаниях: русск. *дай бог, не дай бог*; мокш. *шкаень пилес валхне, максоза шкайс*; эрз. *пазось илязо, ве паз соды*.

Умног, сообразительного человека характеризуют фразеологизмы: *от бога, богом данный*; человека глупого, бестолкового – *богом обиженный, олух царя небесного*.

В ходе сопоставительного анализа фразеологических картин мира в целом и образно-мотивационных основ фразеологических единиц в частности выявляется универсальность отображения действительности во фразеологии разных языков.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ Юрий Александрович

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ СЕЗОННОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ УДМУРТОВ В ФИНЛЯНДИЮ

В последние годы под влиянием процессов демократизации и глобализации, с одной стороны, и кри-

зисных тенденций в российском аграрном секторе, с другой, сезонная трудовая миграция в зарубежные страны стала одним из альтернативных способов заработка у определенной части коренного сельского населения Удмуртии. Наиболее часто выбираемыми объектами приложения труда в летнее время у удмуртов, даже несмотря на ожидаемый сравнительно небольшой доход, становятся сельскохозяйственные работы и сбор дикорастущих даров природы в Финляндии.

В результате данных анкетирования и интервью сезонных трудовых мигрантов из Удмуртии были выявлены основные причины выбора ими этой родственной в языковом отношении страны. Выяснилось, что этнокультурный компонент при выборе поездки на работу в Финляндию играет хотя и не первую, но, тем не менее, достаточно важную роль. При этом представления об общих финно-угорских корнях служат существенным фактором внеэкономических мотивов миграции. Среди этих мотивов, особенно у молодых мигрантов, выделяются возможность путешествия, овладение иностранными языками, расширение круга общения, культурное и личностное развитие, что в большей степени придает подобному заработку характер познавательного и образовательного туризма. Неоднократно отмечалось и сходство в менталитете родственных народов (трудолюбие, работоспособность, аккуратность, исполнительность) и приверженность трудовой деятельности в непосредственной связи с экологической средой. Заметная часть трудовых мигрантов положительно отзываются о своей поездке, ссылаясь на расширение своих знаний о финно-угорском мире.

САЛМИН Антон Кириллович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

УГОРСКИЕ ИСТОКИ ИСТОРИИ ПРЕДКОВ ЧУВАШЕЙ

Есть основание полагать, что предки чувашей савиры в Европу пришли с юга Западной Сибири, а в языковом отношении изначально они были уграми. Время ухода савиров из Сибири логично отнести ко времени после распада праугорского единства, точнее на середину I в. до н.э. Именно тогда под натиском юго-восточных кочевников и сильным изменением климатических условий, савиры и мадьяры двигаются на запад, а вогулы и остяки, в поисках речных и лесных ресурсов, — на север.

Однако долгое время исследователи не обращали внимания на поразительное хронологическое совпадение. Возникновение кочевничества в степи и формирование угорской общности в лесостепи Южного Зауралья пришлось на одно время. Хронологию возникновения кочевничества, изменение климата в худшую сторону и начало формирования расового облика предков венгров представители разных дис-

циплин приурочивают независимо друг от друга к концу II – началу I в. до н. э. В это же время китайцы заключают союз с соседними племенами против гуннов и около 93 г. одерживают над ними победу, что послужило толчком к передвижению гуннов на запад. На пути гуннов впереди оказываются савиры, которые также двигаются в западном направлении. В первой половине II в. гунны оказываются на границе Азии и Европы, а в середине того же века выходят к берегам Волги. Савиры к этому времени уже были на Кавказе.

СЁКЕ (БОЛОТОВА) Наталья Сергеевна

Университет им. Этвеша Лоранда, г. Будапешт (Венгрия)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ РОССИЙСКИХ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В ВЕНГРИИ

Длительное время основной базой для венгерской финно-угристики являлись материалы лингвистических, этнографических, археологических и других полевых исследований, собранные учеными еще в период Российской империи. Для венгерских исследователей и студентов языки российских финно-угорских народов оказались в статусе «мертвых» языков, поскольку общение с их носителями было крайне редким.

Возникновение в начале 1990-х годов по инициативе общественных организаций международного финно-угорского сотрудничества способствовало углублению межгосударственных гуманитарных контактов между Венгрией и Россией, которое нашло отражение в ряде правительственных соглашений между данными странами. В 1998 году Венгрией была учреждена специальная стипендиальная программа для представителей финно-угорских народов России. В рамках программы многие представители финно-угорских народов прошли обучение на кафедре финно-угроведения университета им. Этвеша Лоранда. Венгерские студенты получили возможность изучения финно-угорских языков при непосредственном общении с их носителями. Можно констатировать, что произошел исторический поворот: финно-угорские языки народов России, в том числе, которые считались практически исчезнувшими, стали «живыми» языками за рубежом. Следует отметить, что штатные преподаватели кафедры хорошо владеют многими языками российских финно-угорских народов, а изучение эстонского и финского является обязательной частью учебной программы.

Как пример, можно привести чтение курса «Вепский язык и культура», который автор данного сообщения, как аспирант кафедры, читает на венгерском языке для студентов кафедры финно-угроведения. В процессе обучения студенты проводят сравнение вепского языка с венгерским, финским, эстонским и марийским языками, изучают культуру вепского народа, используя СМИ, следят за событиями в регионах проживания вепсов.

СИЙ Энико

Университет им. Этвеша Лоранда, г. Будапешт (Венгрия)

О РОЛИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Сотрудничество финно-угорских народов основано на признании языкового родства финно-угорских народов, сам факт установления которого в XVIII в. стал одним из важнейших научных достижений того времени. Расширение сотрудничества между финно-угорскими народами требует знания их истории, поскольку каждое событие или явление имеет свою предысторию, неосведомленность о котором приводит к ошибкам в переводах и применении терминологии.

Так, например, в Венгрии длительное время было распространено мнение, а в некоторых слоях венгерского общества существует и сейчас, что финно-угорские народы непривлекательны, и для венгров немного чести считать их своими «родственниками». Сохраняется использование старых этнонимов для финно-угорских народов, часто неблагозвучных на русском языке и уже не используемых как их официальные названия в России. Хотя эти обстоятельства лишь отражали знания, которые венгерские исследователи, посещавшие еще в XIX веке финно-угорские крестьянские и полукочевые народы, проживающие в экстремальных условиях, донесли до своих граждан и европейской общественности.

В то же время употребление в российской этнополитической науке термина диаспора по отношению к венграм, проживающим в сопредельных государствах, свидетельствует о незнании истории Венгрии, поскольку современная территория этих стран, на которой сейчас проживает около 2,5 млн. венгров – граждан этих государств, является их этнической родиной и была изъята из состава Венгрии по Трианонскому мирному договору (1920 г.) решением стран-победительниц по итогам Первой мировой войны.

Сегодня как в науке, так и в политике часто превагируют поверхностный подход к изложению исторических событий и фактов, что приводит к неточностям при переводах и неправильному использованию специальной терминологии, тем самым, искажая исторические знания и вызывая непонимание между странами и народами.

СИНДЯНКИНА Ольга Константиновна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОРДОВИИ В 1920-е гг.

Важной проблемой в изучении профсоюзного движения Мордовии в 1920-е гг. является исследование национального состава профорганизаций. Динамику их национального состава можно проследить по следующим данным:

Динамика национального состава профсоюзных организаций Мордовского округа на 1928–1929 гг.*

Период	Октябрь 1928г.		Апрель 1929г.	
	Чел.	%	Чел.	%
Русские	22620	86,5 %	22729	84,0 %
Мордвины	2677	10,2 %	3477	12,7 %
Татары	725	2,8 %	988	2,6 %
Прочие	14	0,5 %	169	0,7 %
Всего	26162	100 %	27363	100 %

В президиуме Окружного профсоюзного бюро в 1928 г. был только 1 мордвин. В состав пленума ОПБ вошли от мордвинцев 3 чел. (14,3%). В окружных отделениях союзов и в организациях их заменяющих мордвины составляли 12,2%, татары 3,3%. Достаточно низкий процент национальных кадров в профсоюзных организациях объясняется тем, что работа с ними велась в большинстве случаев единственным способом – созывами инструкторских совещаний актива, которые проводились в среднем раз в три месяца.

Организация Мордовского округа привела к активизации работы по выдвижению на профработу мордвы. Уже к апрелю 1929 г. процент работников мордовской национальности в ОПБ и его филиалах увеличился на четверть, тогда как общее число членов профсоюза всего на 5% [ЦГА РМ. Ф. 326-П. Оп. 1. Д. 577: 9]. При этом возросла активность и мордовских женщин. Так, из 70 выдвижений 1929 г. женщин всего было выдвинуто 30 чел., в т. ч. мордвонок – 6 чел. или 20% [ЦГА РМ. Ф. 326-П. Оп. 1. Д. 577: 10].

Хотя организованный в 1928 г. округ юридически не являлся автономным образованием, само его появление под именем «Мордовский» явилось стимулом для активизации национального движения в крае, в т. ч. в профсоюзной сфере, результатом которого стало создание в 1930 г. Мордовской автономной области.

СТАВИЦКИЙ Владимир Вячеславович

*Пензенский государственный педагогический университет**им. В. Г. Белинского, г. Пенза*

МАРЬЁНКИНА Татьяна Анатольевна

*НИИ Гуманитарных наук при Правительстве**Республики Мордовия, г. Саранск*

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗДНЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НОСИТЕЛЕЙ ОКСКИХ (ПРОТОФИНСКИХ) НЕОЛИТИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Генезис поздняковской культуры первоначально связывался исследователями с миграцией носителей срубных древностей на территорию Поочья, где в результате их обособления происходит сложение новой культуры. Однако после того, как был выдвинут тезис об участии поздняковских племен в формировании городецких древностей, относимых исследова-

* Табл. сост. по ЦГА РМ. Ф. 326-П. Оп. 1 Д. 577. Л. 1-3; Ф.Р. 162. Оп. 1. Д. 14. Л. 48.

телями к финно-угорским, встал вопрос о противоречии подобной этнокультурной принадлежности со срубной (ираноязычной) подосновой поздняяковской культуры. Тогда А. П. Смирновым было высказано предположение об участии в генезисе поздняяковцев окских неолитических племен, относящихся к лесному ареалу финно-угорских культур. Сославшись на слабую изученность местных позднееолитических древностей, он не стал рассматривать вопросы их конкретного участия в данном процессе.

Исходя из автохтонной концепции формирования археологических культур, А. П. Смирнов априори полагал, что местное население не могло остаться в стороне от данного процесса. Однако после исследований Т. Б. Поповой в Среднем Поочье был выявлен допоздняяковский (фатьяноидный) пласт памятников, относящийся к раннему бронзовому веку, а Е. А. Каверзневой здесь были выявлены ещё и памятники шагарского типа, также предшествующие сложению поздняяковских древностей. При этом оказалось, что шагарские древности своими корнями связаны с поселенческими памятниками среднеднепровской культуры, а фатьяноидные – с лесостепными древностями иванобугорского типа. Таким образом, тезис об участии в сложении поздняяковской культуры носителей местных неолитических древностей должен быть переосмыслен.

СТАВИЦКИЙ Владимир Вячеславович

*Пензенский государственный педагогический университет
им. В. Г. Белинского, г. Пенза*

ФИНО-УГОРСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГОРОДЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В настоящее время финно-угорская принадлежность городецкой культуры практически ни у кого не вызывает сомнений. Данное утверждение стало «общим местом» учебников и энциклопедий. Между тем его верификация никем и никогда не производилась. Положение о финно-угорской принадлежности городецких памятников в начале XX века было выдвинуто А. А. Спицыным, исходя из совпадения их ареала с территорией распространения погребальных памятников окских финнов.

Общность территории выступала главным аргументом и в автохтонной концепции А. П. Смирнова при доказательстве генетической преемственности городецких и древнемордовских памятников.

Однако как оказалось впоследствии, значительная часть городецкого ареала выходит за пределы распространения древностей окских финнов. В частности, обширный район городецких поселений и городищ был выявлен на Верхнем и Среднем Дону, другой – на территории Саратовского Поволжья.

В противоречие с финно-угорской принадлежностью городецких древностей вступила и их генетическая связь с памятниками поздняяковской культуры, подоснова которых связана с ираноязычными носителями срубных древностей.

Но поскольку финская принадлежность городецких памятников воспринимается как непреложный факт, то, исходя из этого положения, стали выдвигаться аргументы в пользу участия в генезисе поздняяковской культуры местных неолитических племен. Однако к моменту появления поздняяковских древностей в Среднем Поочье местные племена уже были ассимилированы носителями древностей шагарского и примокшанского (иванобугорского) типов, происхождение которых связано с лесостепными племенами Подонья и Приднепровья.

СТРОГАЛЬЩИКОВА Полина Борисовна

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ОПЫТА ЗАЩИТЫ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ФИНО-УГОРСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Особая роль в европейской политике по защите меньшинств отводится Венгерской Республике, опыт которой по защите своих соотечественников, проживающих в сопредельных странах, вызывает интерес исследователей и политиков, внося заметный вклад в формирование международных стандартов в области защиты прав меньшинств.

При включении Венгрии в финно-угорское движение её представителями сразу была отмечена схожесть ситуаций в этнической проблематике, которые предстояло решать российским финно-угорским народам. Значительная часть венгров, также как и представителей российских финно-угорских народов, имеющих свои республики, проживала за пределами своих государственных образований. И в том и другом случае, они проживали на родине своих предков. Венгрия, являясь активным участником финно-угорского движения, распространила некоторые из мер, применяемых для поддержки своих соотечественников, и по отношению к представителям российских финно-угорских народов, в их числе:

1. Предоставление государственных стипендий для обучения в вузах страны;
2. Проведение семинаров и конференций просветительского характера по истории финно-угорских народов и стран, в сфере языкового строительства;
3. Организация ежегодных летних курсов по «Хунгарологии», на которых изучается история и культура венгров;
4. Издание специальных работ просветительского характера о финно-угорских народах, среди них фундаментальный труд «Сородичи по языку» на русском и английском языках;
5. Чтение лекций для студентов российских вузов венгерскими специалистами методом дистанционного обучения и др.

В таких же формах в последние годы по инициативе национальной общественности руководство российских финно-угорских республик начало реализовывать программы поддержки соплеменников своих титульных народов, проживающих за их пределами.

ТРОСТИНА Марина Александровна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

СЮЖЕТЫ И ПЕРСОНАЖИ РУССКОЙ И МОРДОВСКОЙ БЫЛИЧКИ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ РУССКОЙ И МОРДОВСКОЙ КУЛЬТУР

В устном репертуаре мордвы и русского населения Республики Мордовия по сей день продолжают активное бытование рассказы о мифических существах. Под влиянием изменений, происходящих в жизни и сознании человека, трансформации подверглась, прежде всего, образная система – самое «уязвимое» место суеверных рассказов. Так, перешли в стадию угасания былички о духах природы и домашних духах, их место в образной системе произведений заняли оживающие покойники, гадалки, предсказатели, светящиеся шары, барабашки, летающие предметы, человекоподобные существа, связанные с космосом, и др.

Главными героями мордовских быличек являются человек-свидетель, мифические существа (Вирява, Ведява, Юртава, Куйгорож) и другие представители сверхъестественных сил (мертвецы, колдуны, утопленники и т. д.). Былички связаны с верованиями народа мордвы и хорошо прослеживаются как с древними верованиями, так и с христианскими, привнесенными в XVII–XIX вв. Такое напластование религиозных воззрений привело к дуалистичности ряда мифологических образов. Например, в суеверных рассказах мордвы и местных русских на равных правах существуют Вирявы и лешие, Ведявы и русалки, Юртавы, Кудавы (Кудальти), Куйгорыши (Куйгорожи) и домовые. Причем функции парных персонажей в одном случае могут совпадать, в другом – иметь некоторые различия в толкованиях.

Особенностью народного суеверного рассказа является то, что он, как и другие фольклорные жанры, развивается под влиянием как общенациональных, так и регионально-локальных традиций. Быличка подвергается трансформации под влиянием двух основных факторов: временного (общенационального) и регионально-локального, определяющего специфику произведений, возникающих и развивающихся на территории совместного проживания русских и мордвы.

ЦЫКАРЕВ Алексей Васильевич

Молодежная ассоциация финно-угорских народов (МАФУН), г. Петрозаводск

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ РОССИИ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ И ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТЫ

В 2010 году исполнилось 20 лет молодежному движению финно-угорских народов. Специалисты выделяют три периода становления молодёжного финно-угорского движения:

I период (1990 – 1994 гг.) характеризуется формированием идеологии и активным обменом специалистами. Крупнейшее событие периода – научно-прак-

тическая конференция «Молодёжь и финно-угорский мир», итогом которой стала «Концепция программы развития финно-угорской молодёжи». Документ вообрал в себя все основные тревоги молодёжи, определил стиль и характер молодёжного взаимодействия.

На II период (1995–1997 гг.) пришёлся пик активности, крупные молодёжные мероприятия и рост международных связей. III период (1997–2000 гг.) охарактеризовался спадом активности и ломкой кадровой структуры актива организации.

Программа развития финно-угорской молодежи, принятая самой молодежью в 1993 году, стала давать сбои. Сегодня нет никакой стратегии развития, нет комплексной программы. Взамен мы получили лишь модели поведения. В одних регионах это конформизм, в других – конфронтация, в третьих – симбиоз. Ни одна из этих моделей не способствует сохранению и развитию наших народов. Это означает, что новому поколению активистов предстоит подвергнуть программу переосмыслению. Нужно определить базисные для развития концепты и основные принципы принятия решений. В МАФУН они видятся следующими: международный характер, открытость, демократизм, эффективность. Мы инициируем широкое обсуждение новой программы в финно-угорском сообществе. Конечно, речь не идет о переосмыслении основополагающих целей движения. Они останутся консервативными. Речь идет о новых проектах и направлениях, способных поднять чувство национальной идентичности. Такими новыми темами могут стать экология и наука.

ЧУЗАЕВ Родион Иванович

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

ТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИЯ МАРИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УЧАСТНИКОВ МАРИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

На Всероссийских съездах мари начала XX в. из делегатов формировались комиссии по религиозным вопросам. Материалы этих комиссий в совокупности представляют: а) идеальный образ традиционной религии мари; б) модель межконфессиональных правил общежития в Волго-Камском ИКО; в) средства достижения первых двух позиций. Представляют интерес отдельные пункты резолюций:

О статусе. Признание верований мари «равноправной религией».

Механизм повышения статуса: предоставление льгот для *онаен* (жрецов – прим. ред.); освобождение от воинской повинности; жалование, равное жалованию православных священников; присутствие в марийских воинских подразделениях *онаен*; организация учебно-воспитательного процесса в марийских школах на основе религиозных воззрений мари; создание при Губернских Духовных Правлениях мари отделов по регистрации родившихся, умерших, вышедших замуж и вступивших в брак; содержание *күсото* (молельных роц) и кладбищ в образцовом состоянии.

Об организационных мероприятиях. Иерархическая структура духовной организации мари: Молитвенные общины; Районные Духовные Правления мари; Губернские Духовные Правления мари; Центральное Духовное Правление мари.

О межконфессиональных отношениях. Допущение свободного перехода в иные вероисповедания с 18 лет. Разрешение смешанного брака между православным и язычницей и наоборот. Допущение к местам молений мари лиц других вероисповеданий при соблюдении условий санитарно-гигиенического характера. Определение вероисповедания детей от смешанного брака с обоюдного согласия родителей.

Таким образом, активисты мари начала XX в. дели веру своих предков равной среди равных.

ШКАЛИНА Галина Евгеньевна

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

АРХЕТИПЫ БЕССМЕРТИЯ В МИРОВОСПРИЯТИИ НАРОДА МАРИ

Архетипы – первоначальная схема, прообраз мира земного, в представлениях древних отождествлявшийся с высшим миром богов. Архетип пронизывает культуру, определяет ее историческую преемственность и память.

Классик эволюционизма Э. Тайлор отмечал, что «среди образов, в которых человечество рисует себе будущую жизнь, следует различать в особенности два главных представления. Одно из них изображает будущую жизнь как отражение настоящей: в новом мире, или в фантастически прекрасном или в призрачно-туманном, человек удерживает земную форму и условия прежнего существования, живет между земными друзьями, владеет своей земной собственностью и занимается обычными земными делами. По другому представлению, будущая жизнь есть вознаграждение за настоящую, и удел человека там является следствием его земной жизни или, лучше сказать, наградой или наказанием за неё»¹.

Жизнь народа мар изи поколения в поколение образует уникальную и непрерывную цепь. Предшествующие периоды жизни сохраняются посредством перевоплощения. Душа прародителя появляется в новорожденном в омоложенном состоянии. Настоящее, прошедшее и будущее сливаются друг в друге без какой-либо четкой линии разграничения. Границы между поколениями становятся неопределенными. Чувство нерушимого единства жизни настолько сильно и непоколебимо, что, по сути, отрицается и отвергается сам факт смерти. Погребальные и поминальные обряды народа мари, описанные многочисленными зарубежными и российскими этнографами в XVIII–XX вв., свидетельствуют о том, что «у черемис загробная жизнь как продолжение настоящей»².

В контексте архетипов бессмертия у народа мари необходимо отметить наличие очень сильного культа предков. Более того, оставаясь человеческими существами в физических и душевных свойствах, эти от-

даленные предки в памяти своих потомков становятся, можно сказать, божествами.

Примечания

¹ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 292.

² Кузнецов С. К. Культ умерших и загробные верования луговых черемис // Этнографическое обозрение, 1904. Кн. XI. № 22.

ЯКУНЧЕВА Марина Геннадьевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

ТРАДИЦИОННЫЙ ЭТИКЕТ ПИТАНИЯ МОРДВЫ*

Этикет питания мордвы, включающий в себя стандарты и нормы, связанные с производством, переработкой, хранением и потреблением пищи, организацией семейных и коллективных трапез, имеет древние корни. Его функционирование обусловлено этническими и религиозными воззрениями народа.

Особое место в этикете питания мордвы занимали правила поведения во время еды, так как в этих обыденных обстоятельствах довольно отчетливо проявляется этнопсихологический стереотип, сложившийся в рамках традиционной культуры. В этикете питания мы наблюдаем уважительное отношение: здесь и молитвы, возносимые к высшим силам перед началом и после потребления пищи, запреты, связанные с продуктами питания, принесение клятв и др.

У мордовского народа сложилось особое отношение к таким продуктам питания как хлеб, молоко и продукты его переработки, мясо и др. Это наглядно выразилось в правилах приготовления и обращения с ними, способах хранения, а также в бытовании примет и поверий.

Характеристики этикета питания мордвы проявили историческую устойчивость, пережив целые эпохи, что является прямым следствием функционирования модели питания этноса. Регулируя, а в отдельных случаях и стандартизируя, взаимоотношения людей в процессе приготовления и принятия пищи по признакам пола, возраста, социального положения, регламентируя видовой ассортимент продуктов, блюд, напитков, этикет питания выступает как часть системы питания народа, его этнического менталитета.

ЯУШКИНА Наталья Николаевна

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск

МЕСТО И РОЛЬ ПРЕСТОЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ В КУЛЬТУРЕ МОРДВЫ

Последнее десятилетие XX в. стало для России временем глубокого переосмысления фундаментальных вопросов общественного бытия. Противоречивые поиски новых путей дальнейшего разви-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 09-01-3109а/В).

тия государства коснулись и проблем духовной жизни этносов, их отношения к религии и церкви. В Республике Мордовия наиболее активно «религиозный ренессанс» выразился в массовом строительстве и реставрации церквей, монастырей, мечетей, молитвенных домов (с середины 1990–х гг.). Практически в полном объеме восстанавливалась культовая система. В настоящее время зарегистрированы 352 религиозных организации, представляющие 10 различных конфессий. Наибольшим влиянием пользуется Русская православная церковь. По данным социологических исследований 98% русских, 97,8% мордвы отнесли себя к православным христианам.

В духовной жизни мордвы традиционно значимыми были престольные праздники, в честь православных святых, которым посвящены местные церкви, важные события церковной истории. Наиболее популярными традиционно были Пасха (Инечи), Покров, Троица, день Казанской божьей матери, Михайлов день, Никола. Одной из важных особен-

ностей храмовых праздников ранее являлась взаимная гостьба родственников, которые съезжались со всей округи. По народной поговорке: «Престольные праздники – родо–племя–собиратели».

Престольные праздники, в основном, были адаптированы к древним праздникам, имеющим национальную специфику. Они имели не только религиозный характер, но были насыщены нравственным началом, несли как идейное, так и эстетическое содержание, являлись важной формой общения, средством передачи традиций, произведений устно-поэтического творчества и т. д. В современной жизни престольные праздники также весьма значимы, в них заложены народные установки на бережное отношение к окружающей природе, положительный опыт взаимоотношений между родственными группами, представителями старшего и младшего поколений. В системе современной праздничной культуры, престольные праздники, сохранив национальное своеобразие, играют важную этнообъединяющую, консолидирующую роль.

Секция 6. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

Руководитель: к.соц.н. Юсупов Масу Мовлиевич (Грозный)

АБДУЛАЕВА Элита Султановна

Чеченский государственный университет, г. Грозный

НАРЦИССИЗМ В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КAVKAZA

Процесс глобализации обостряет интерес к культурной самобытности этносов. Каждый из них стремится сохранить и развить свою целостность и культурный облик, боясь раствориться в новом информационном, универсальном мире. Эта тенденция осознания и отстаивания собственной неповторимости и сохранения культурной традиции проявляется и у народов Северного Кавказа. Мы наблюдаем в последнее время поток публикаций на Северном Кавказе (монографий, статей, публицистики) по проблемам истории отдельных народов, которые проявляют сходство в стремлении к чрезмерному приукрашиванию и преувеличению вопреки фактам былой исторической роли своих народов, внушая им чувства собственной национальной исключительности и превосходства, идеи этноцентризма. Такое проявление обычно рассматривают как страх перед ассимиляцией. Культивирование национальных идеологем, нарциссизм в некоторых этнических культурах Северного Кавказа следует рассматривать как некий условный барьер против глобализации, которая ассоциируется часто с негативными девиациями

Безусловно, сохранение человеком своей этнической принадлежности является его родовой потребностью, помогая ему более четко определить свое место в окружающем мире. Однако без заимствований ни одна культура не может долго существовать. Современный процесс глобальной стандартизации затронул этнические культуры народов Северного Кавказа. Несмотря на сложность, противоречивость и неоднозначность этнических взаимоотношений процесс интеграции в мировое сообщество здесь имеет место.

АГЛАРОВ Мамайхан Агларович

*Институт антропологии и этнографии ДНЦ РАН,
г. Махачкала*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ В ИСТОРИИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ СРЕДЫ: СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA И ДАГЕСТАНА*

Восточному Кавказу (ВК) характерны антропогенные ландшафты (террасирование горных склонов, «выращивание» искусственных равнин путем приме-

нения селевого орошения, аналогии в Хадрамауте). Ему присущ уникальный территориальный строй и организация территорий для хозяйственной эксплуатации по установленным общинами режимам. Здесь первичные этнические поля были разорваны самоуправляемыми эндогамными общинными устройствами. В то время как на Центральном Кавказе равновесие *Человек–Природа* было достигнуто меньшими разрушениями последней, господством экзогамии по генеалогии, сохранением и дальнейшей интеграцией общества по этническому принципу, то есть формированием этнополитических образований с интегрированной этноязыковой культурой.

АЗАМАТОВА Гюльджан Камилевна

*Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

Актуализация исследований религиозной культуры народов Северного Кавказа связана с возрастанием роли и значения религиозной идеологии. В результате религиозное возрождение стало существенным фактором современного общественного развития различных этнических социумов. Все это непосредственно обусловило повышенный интерес к религиозной ситуации предшествующих эпох, где религия, по сути, выступала стабилизирующим фактором, интегрирующим северокавказские общества.

В структурах идентичности современных народов Северного Кавказа в последние годы доминантное значение приобретает их этническое измерение. Этнонизация личностного и группового самосознания влечет за собой его архаизацию, поскольку собственно этнические элементы в системе социальных отношений и социальных действий воспринимаются как имеющие исконный архетипический характер. Изменения, происходящие в культуре, трактуются как ее кризис и разрушение. В рамках культурного возрождения этнические и культурные процессы находятся в сложном взаимодействии. Рассмотрение этих явлений научно-рационалистически и исторически не дает возможности абсолютизации отдельных элементов культурного наследия и их конфликтной интерпретации, ибо в процессе исторической эволюции культуры и обществ происходил их синтез и видоизменения всех этих явлений. История показывает относительность любых культурных форм, поскольку, во-первых, они всегда привязаны к определенному историческому контексту, а во-вторых, всегда изменчивы. Поэтому исследование эволюции религиозных верований, в которых находит свою сущность этническая культурная традиция, представляется весьма

* Исследование выполнено по программе фундаментальных исследований РАН (подпрограмма № 12).

своевременной и важной задачей, приобретающей новый – прикладной и политический характер.

АРСЛАНОВ Леонид Шайсултанович

*Елабужский государственный педагогический университет,
г. Елабужск*

ГРЕБЕНСКИЕ ТАТАРЫ

Гребенские татары проживают в станице Гребенской Шелковского района Чеченской Республики. Уже в течение трех столетий они проживают среди гребенских казаков, чеченцев, кумыков и ногайцев. Казанцы прочно сохранили свое самоназвание и самосознание, не меняли свою национальную принадлежность. В каждой переписи населения пишутся татарами. В паспортах отдельных татар можно было встретить запись «казанский татарин», хотя свой родной татарский язык они забыли, давно переняли более понятный и близкий им кумыкский. Этому способствовал, по-видимому, тот факт, что до присоединения Северного Кавказа к России кумыкский язык был языком межнационального общения в Дагестане, Чечне и других республиках Кавказа. Этот феномен интересен для лингвистов, этнографов, социологов с точки зрения устойчивости самосознания и самоназвания народа в условиях изоляции от основной массы народа. Он свидетельствует о том, насколько важен учет самосознания народов при определении этнической принадлежности отдельных этносов, особенно малых этнографических групп.

ВАРИВОДА Наталья Владимировна

*Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и
КБНЦ РАН, г. Нальчик*

**РОЛЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПРОЦЕССАХ
МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА**

«Русский вопрос» на Северном Кавказе резко обострился с конца 80-х годов XX века. Снижение доли русского населения в национальных республиках региона стало приобретать обвалный характер. По сей день продолжается отток русского населения, внесшего неоспоримый вклад в превращение Северного Кавказа в один из индустриально-аграрных и культурно развитых регионов России. Выполнение главной задачи, стоящей перед новым полпредом президента РФ А. Г. Хлопониним – модернизация Северо-Кавказского федерального округа, – осложняется в первую очередь продолжающимся оттоком русского населения из республик Северного Кавказа. Это наиболее квалифицированные кадры, необходимые для модернизации региона. Подавляющее число покинувших республики Северного Кавказа русских в период с 1989 по 2010 год как раз и представляли собой квалифицированную прослойку – учителей, врачей, инженеров, специалистов в области высоких технологий, научных работников. Динамичное экономическое развитие Северного Кавказа требует притока русского населения, без которого регион рискует затормозить свой потенциал роста.

Федеральный центр должен взять на себя задачу привлечения русского населения в регион. Для изменения настроения остающихся здесь русских и создания условий для нового притока русских специалистов необходима четкая артикуляция интересов и целей политики, определения места русских в геополитике России на Кавказе, ее последовательное проведение.

ГАМИДОВА С. У.

*Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН,
г. Махачкала*

**КОЛЛЕКТИВНОЕ ПОЕДАНИЕ ДОМАШНЕГО
ЖИВОТНОГО В ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ
ДАГЕСТАНЦЕВ (XIX в.)**

Идея приобщения к носителям высокого начала путем вкушения их плоти и получения тем самым возможности влиять на силы природы принадлежит к древнейшим религиозным представлениям. У ряда народов Западного Дагестана при исполнении обряда вызывания дождя, собравшиеся у водоема люди, кроме прочих действий съедали вареное мясо барана, но так, чтобы кости не были повреждены. После окончания сельскохозяйственных работ молодые мужчины ряда лакских селений вскладчину покупали бычка, резали его и съедали, не повредив ни одной косточки. Тиндинцы в период колошения хлебов в таком же составе съедали барана, корову. В каждом из этих и многих подобных случаев внутренности животных отдавали какому-нибудь бедняку, кости заворачивали в шкуры животных и закапывали в землю (часто – на пастбище или общественном сенокосе) или хранили в сухих пещерах. Население верило, что после всех этих действий каждому из них обеспечено здоровье и благополучие и, кроме того, земля получит влагу, скот будет размножаться и множиться, пашни, пастбища и сенокосы покроются густой растительностью и др.

Таким образом, в ритуальной трапезе народов Дагестана нередко использовались туши животных целиком. В последующем, примерно с первых десятилетий XX в., поедание мяса животного, чаще всего купленного вскладчину, уже рассматривалось как нечастое коллективно-развлекательное мероприятие, совершенно не связанное с религиозно-магическими представлениями.

КАЗАКБИЕВА Ольга Ивановна

*Дагестанский государственный технический
университет, г. Махачкала*

**О МИФОЛОГИЧЕСКОМ ПЕРСОНАЖЕ
«СААЛЛИ»-«СААЛЛИМ»
В ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ ЦАХУРОВ**

В Южном Дагестане у цахуров есть поверья, связанные с мифологическим персонажем Саалли, Сааллим. Его имя в условиях обыденной жизни упоминать избегали: это, по поверьям, могло пагубно отразиться на здоровье человека. Люди, собирающиеся омыть покойного мужчину, заходили в комнату, в которой

он лежал и, закрыв глаза и прикрыв уши пальцами, опустил голову, шепотом произносил: «Саалли, не гневайся, у тебя свое дело, у нас – свое». Слова эти нужно было произнести до молитвы. Закончив омование, мужчины поворачивались спиной к телу покойного и в той же позе, что и в начале, тихо говорили: «Знающий чего мы не знаем, мы уходим, оставив все, как и было». Воду после омования мужчины уносили с собой в старом керамическом сосуде, молча, проходили через селение, вырывали глубокую яму, клали в нее сосуд и быстро засыпали землей.

Персонаж «Суллу», «Сулла» упоминается в историко-этнографическом исследовании С. А. Лугуева «Балхарцы» (Махачкала, 2008). Верования и поверья, связанные с этим персонажем, можно предположить, были распространены у многих народов Дагестана. В пользу такого мнения говорит сходство наименований персонажа (Сулла, Суллу – Саалли, Сааллим), сферы задействованности (похоронная обрядность) и обращения к нему участников обряда омования покойника у народов Дагестана, пространственно отдаленных друг от друга (Центральный Дагестан – Южный Дагестан).

КАЛЬНИН Артем Михайлович

Кабардино-Балкарский госуниверситет

им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕСТА ДЕЙСТВИЯ В ЦЕНТРЕ НАЛЬЧИКА: ИДЕОЛОГИЯ КАК ФОН ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОРОДА

Площадь, расположенная в центральной части сквера перед Домом Советов в Нальчике, на протяжении всего позднесоветского периода имела значение географического и символического центра города. Советский Союз создал грандиозный пример политической традиции продуктивного использования памятников и священных мест как средства поддержания идеологической законности правящей Коммунистической партии и наряду с этим идеализированной версии истории. Площадь перед Домом Советов может служить хорошим примером управляемой трансформации «места памяти». Идеологическая центральность площади – это также интересный вопрос, поскольку само создание нового центра столицы КБАССР явилось воплощением строительства некоего священного института, обладающего центростремительной силой для всех жителей и гостей города. Мы попытаемся исследовать природу созданной святости исследуемого ландшафтного объекта. Организация авторитарного стиля публичного пространства и официальной памяти через монументальное строительство, в дополнение к традиции авторитаризма и его приложений, вынуждала формировать физическое пространство сообразно предлагаемой стратегии городского планирования. В то время как Нальчик не был изначально спроектирован как социалистический город, нам важно смотреть на позднесоветский период как продолжение этой политики, связанной с советской эрой городского планирования.

КЕШЕВА Зарема Мухамедовна

*Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и
КБНЦ РАН, г. Нальчик*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ БРЕНДЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ КАК РЕСУРС ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Конец XX – нач. XXI века ознаменовались для всех народов Северного Кавказа межнациональными конфликтами, военными и политическими противостояниями. Стабильность Северо-Кавказского региона во многом зависит от тех процессов, которые происходят в Кабардино-Балкарии. В КБР сосредоточен курортно-рекреационный комплекс федерального значения и сейчас в республике ведется активная работа по развитию индустрии туризма. К сожалению, средствами массовой информации создается негативный облик северокавказских народов, и в качестве одного из способов разрушения этого стереотипа может явиться создание новых этнокультурных брендов.

В условиях глобализационных процессов современные локальные общества, к каковым относится и население КБР, стали испытывать как проблемы этнического самосохранения, так и трудности в поиске конструктивной модели экономического и культурного развития. Опыт развитых стран и локальных обществ свидетельствует о том, что в решении этих двух проблем ключевое место занимает создание позитивного, привлекательного образа, или бренда. Рост этнического самосознания сопровождается повышенным вниманием к вопросам сохранения этнокультурного наследия, самобытности, культурного разнообразия, а также к проблемам взаимодействия туризма и культуры. Новое понимание культуры в современном обществе и осознание необходимости сохранения ее многообразия расширяет перспективы развития этнокультурного туризма, и Северный Кавказ определенно должен стать для России полем гуманитарных инноваций.

ИЗМАИЛОВ Г. М.

*Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН,
г. Махачкала*

ОБ ОБЫЧАЯХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА, СВЯЗАННЫХ С САДОВОДСТВОМ И ВИНОГРАДАРСТВОМ

Садоводство и виноградарство – древнейшие занятия народов Дагестана. У лезгин к саженцам, подготовленным к посадке, женщина не могла прикасаться. Для девушек и девочек делалось исключение. У табасаранцев, сажая яблоню, хозяин мысленно посвящал ее умершей родственнице, а грушу – родственнику. Хозяин дерева делал в селении жертвенные раздачи именем покойных родственника или родственницы. Дагестанские азербайджанцы и терекеменцы никогда не бросали куда попало косточки сливы, вишни, черешни, персика и др.: их следовало собрать и закопать в землю. По обычаям этих же народов

люди избегали ругаться, плохо отзываться о ком-либо, шуметь, громко разговаривать на виноградниках: считалось, что в противном случае урожай будет низким, а ягоды – некачественными. По обычаю каякентских кумыков, уезжая на несколько дней из дома, хозяин должен был попрощаться с приусадебными фруктовыми деревьями и кустарниками, а возвратившись – поприветствовать их. По поверьям даргинцев, о своих печалях, горестях и неудачах нужно было вполголоса рассказать ореховому дереву: от этого человеку якобы становилось легче. У тех же даргинцев считалось, что чем чаще дети, мальчики и девочки, будут посещать виноградник, тем большим будет с него урожай.

Все эти обычаи, своими корнями уходя в домотеистические представления, говорят о стародавности и важности садоводства и виноградарства для дагестанцев как важнейших отраслях традиционного хозяйства.

МАГОМЕДСАЛИХОВ Хайбула Гамзатович

*Институт антропологии и этнографии ДНЦ РАН,
г. Махачкала*

ТРАДИЦИОННЫЙ МЕДИАТОРСКИЙ СУД У ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА

Медиаторство – наиболее эффективная форма разрешения острых конфликтов у горцев Дагестана, который обозначался арабским термином *маслаат*, что означает: 1) заключение мира, примирение; 2) обоюдная выгода, в интересах сторон. *Маслаат* занимал середину между судом по адату и шариату и в основном использовался при разрешении конфликтов на почве убийств. Основные принципы *маслаата*: *маслаат* (медиаторство) осуществляли независимые третейские, наиболее уважаемые, в морально-нравственном отношении безупречные представители старшего поколения, в том числе представители духовенства; обязательная компенсация морального и материального ущерба пострадавшей стороне; заинтересованность джамаата в достижении *маслаата*, иначе конфликт держал все общество в психологическом напряжении; сила *маслаатного* разрешения конфликта была безупречна и возобновление вражды исключалось.

К медиаторскому суду также прибегали при межобщинных конфликтах, когда стороны обращались к посреднической помощи независимых джамаатов, снискавших репутацию в морально-нравственном отношении безупречных. *Джамааты* с такой репутацией имелись в каждой округе.

Были случаи неприемлемости *маслаата*, как формы разрешения конфликта. К ним относились убийства: а) в семье по восходящей линии; б) вора на месте преступления; в) прелюбодеев; г) подвергнутого остракизму; е) похитителей женщины при преследовании родственниками похищенной; ж) сотворивших кощунство и кровосмешение; з) за убийство гостя позволялось безнаказанно убить преступника; и) незаконнорожденные дети почти всегда умерщвлялись.

МАМИЕВА Изета Владимировна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований, г. Владикавказ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ КАК ТИП ПОВЕСТВОВАНИЯ

На рубеже XVIII–XIX вв. в обстановке форсированных модернизационных преобразований, инициируемых Российской империей, возникает феномен северокавказского просветительства. Возникновение северокавказской русскоязычной прозы было обусловлено потребностью национальной самоидентификации, необходимостью диалога с Россией – через посредство объяснения образа мира горца.

Концептуальное осмысление литературного процесса тех лет позволяет дифференцировать этнографические тенденции в нём, проследить истоки, национально-специфические черты, стадии развития. Этнографизм как элемент литературно-фольклорного синтеза участвует в формировании романтической прозы 1830–1850-х гг. и литературы реализма второй половины XIX века. Для первого типа повествования характерно воспроизведение реалий прошлого сквозь призму героико-романтического видения, персонажи изображены в свете патриархально-родового идеала. Повествование второго типа отмечено углублением принципов историзма; элементы народной культуры и устной поэзии в его структуре обладают идеологически значимой функцией. Опыт русской «этнографической школы», лёгший в основу данного направления, активизировал интерес писателей к изображению повседневного быта, этнопсихологических особенностей нации; доминантной становится идея внесословной ценности личности. Художественно-публицистическая мысль концентрируется вокруг широкого спектра вопросов, связанных с адаптацией к сложному процессу социально-экономической реорганизации края. Просветительские тексты ориентированы на ревизию атрибутики горской культуры, на отрицание факторов, препятствующих социальному, духовно-нравственному развитию этноса. Отсюда рационалистичность в сущностном понимании человека, в утверждении необходимости преобразования, как быта, так и характера горца.

ПАВЛОВА Ольга Сергеевна

*Московский городской психолого-педагогический университет,
г. Москва*

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ СОЦИОТИПИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

На протяжении веков регуляторами социотипического поведения чеченцев и ингушей были адаты, ислам, этноэтикет, а также нормы коллективизма. Роль и значение каждого из этих факторов меняется на современном этапе развития общества.

Проведенное исследование, участниками которого были чеченцы и ингуши, проживающие в Санкт-

Петербурге, Москве, Чечне и Ингушетии, показало, что среди наиболее значимых традиций чеченцами и ингушами выделяются: уважение, особенно уважение старших, поддержание тесных родственных связей, гостеприимство, свадебный обычай и кровная месть. Отвечая на вопрос «Чем должно регулироваться поведение современного чеченца (ингуша)?», законам шариата отдали предпочтение респонденты обеих выборок. Далее, с небольшим отрывом, чеченской выборкой были отмечены как одинаково значимые общегосударственные законы, адаты, нормы чеченской этики, а также нормы и требования своего тейпа. Ингушской выборкой были отмечены общегосударственные законы, адаты и нормы ингушской этики. При этом важно отметить синкретизм религиозных и адатных ценностей для респондентов. Качественный анализ авторской методики «Неоконченые предложения» показал, что «быть настоящим мусульманином» для чеченцев означает «следовать адатам». В то же время «быть настоящим чеченцем» – «быть мусульманином», «быть богобоязненным», «быть покорным Всевышнему», «следовать адатам». Быть настоящим ингушом это значит – беспрекословно соблюдать традиции и адаты предков, «быть в первую очередь мусульманином».

ПРАСОЛОВ Дмитрий Николаевич

Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и БНЦ РАН, г. Нальчик

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Одним из базовых механизмов функционирования системы первичного производства традиционных обществ являлось хозяйственное землепользование. В предшествующих исследованиях системы поземельных отношений у кабардинцев, балкарцев и соседнего с ними русского населения рассматриваются достаточно изолированно, а не как взаимосвязанные в определенной мере единым природно-хозяйственным пространством традиции пользования. При всей своей специфике и обособленности они все же не были изолированы друг от друга, а тесно взаимодействовали посредством различных поземельных институтов. В XIX в. происходит активизация правительственной миграционной, земельной и административной политики, которая выступила мощным фактором, с одной стороны, деформации, а с другой – эволюции традиционных поземельных отношений. В условиях динамично меняющейся этнодемографической, социальной, политической и экономической ситуации активизация взаимодействия различных моделей землепользования в значительной степени определила специфику эволюции поземельных отношений в регионе в пореформенный период. В XIX веке происходит значительная интенсификация взаимодействия различных традиций землепользования на предгорной и равнинной территории Кабарды, что

способствовало формированию новой модели поземельных отношений. Сложившаяся в это время система поземельных отношений в целом просуществовала до 20-х гг. XX в., но в силу устойчивости ареалов расселения основных этнических групп Кабардино-Балкарии, в определенной мере сохраняется до сих пор. Опыт данного взаимодействия представляет несомненный исторический интерес и актуальность в условиях современной социально-политической ситуации в республике.

САМШИЕВ Исрапил Магомедович

Ингушский государственный университет, г. Назрань

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАВКАЗА

«Конец истории» не состоялся: «столкновения цивилизаций» формируют глобальное политическое развитие. Как контактная зона противоборствующих цивилизаций Кавказ обречен на нестабильность. Но если подходить к Кавказу как к особой цивилизации, основанной на общем культурном и ментальном генетическом единстве его автохтонных этносов, корни которого восходят к палеокавказской общности, то перспективы региона не столь пессимистичны.

Демократия – необходимое условие и инструмент прогрессивного развития региона. «Кавказскость» (Г. Нодия), отождествляемая с древними традициями гостеприимства, этикета, культом мужественности, вполне совместима с демократией. Этнокультурные предпосылки демократизации: набор гуманитарных общечеловеческих ценностей в кавказских этнокультурах, их толерантность, развитое чувство собственного достоинства, чести и уважение к личности другого, особая культура межэтнической коммуникации. Не случайно этические кодексы Кавказских народов практически едины (религиозная терпимость, гостеприимство, побратимство, этикет и т. п.). В этнокультурные системы народов Кавказа органической частью входят традиции сотрудничества, обмена ценностями, знаниями, технологиями, обычаями.

Кроме того, на Кавказе конфликты и вооруженные инциденты строго регламентировались общепризнанными нормами, во многом напоминающими европейское «право войны», а процедуры миротворчества носили конвенциональный характер и были весьма эффективны. Поэтому мы вправе говорить о позитивных социальных функциях таких горских традиций, как гостеприимство, старшинство, медиаторство, куначество и др. Отсюда следует, что демократизация Кавказа не только необходима, но и возможна на базе его собственных этнокультурных оснований.

ТУАЕВА Берта Владимировна

Владикавказский институт управления, г. Владикавказ

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ КАК ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ МАКРОРЕГИОН

В этноконтактных регионах, к каким относится и Северный Кавказ, на протяжении многих веков скла-

дывался своеобразный социокультурный ландшафт. Здесь переплелись достижения культур как собственно кавказских, так и европейских, закавказских и ближневосточных этносов. Исторически сложившаяся структура северокавказского общества представляет сложное явление, в основе устойчивости которой лежат общность территории, особенности природной среды, исторический и культурный опыт освоения народами этого региона. Наряду с этим, выделяются и региональные особенности: наличие различных этнических групп, многочисленные миграционные волны, сложные межэтнические и внутриэтнические отношения, сохраняющиеся культурно-исторические различия.

Сохранение традиционных культурных доминант на Кавказе объясняется многими причинами, в частности тем, что многие народы довольно долго развивались в рамках традиционных обществ. Сегодня, в условиях социально-политической модернизации российского государства, мы являемся свидетелями того, как заметно меняется картина взаимодействия культур, как этнокультурные ценности претерпевают глубокую трансформацию. Это актуализирует вопрос о будущем, и возникает необходимость сохранения межкультурного диалога и поиска нового соотношения традиции и инновации, применения исторического опыта становления и развития полиэтничного российского социума.

Поликультурное богатство России служит одним из принципиальных факторов возрождения ее могущества, усиления международного влияния, обеспечения благосостояния и процветания всех общественных групп.

ЧАБИЕВА Танзила Саварбековна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ИНГУШСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В начале XXI в. Российское государство после волны либеральных преобразований оказалось в ситуации «стабильной неопределенности», а российское общество – в состоянии напряжения, ожидания перемен.

В общественно-политической жизни страны происходят значительные изменения. Так, в средствах массовой информации вместо слова «реформы» все чаще замечаем слово «модернизация». Процессы глобализации коснулись всех сторон жизни россиян. Не явилось исключением и ингушское общество, со всем присущим ему своеобразием традиций и обычаев.

Традиции народа составляют особый пласт, фундамент в историко-культурном наследии этноса. Язык, религия, материальная и духовная сферы жизни, этническое самосознание и историческое прошлое этноса в условиях обновляющегося развития России, являются важнейшим фактором сохранения ценностных ориентиров народа.

Ингушский народ – субъект кавказского цивилизационного пространства, характеризуется рядом стой-

ких обычаев и традиций. С момента образования Республика Ингушетия претерпела изменения в культуре, образовании, экономике. Предприняты меры по обеспечению сохранения и развития языка, активизации таких институтов, как Советы старейшин, Муфтията республики и др. Однако зародившиеся сложности в начале 90-х годов не потеряли актуальности и в наши дни, требуется выверенная политика поиска рациональных форм и путей решения накопившихся проблем.

ШИХАЛИЕВА Сабрина Ханалиевна

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЭТНОСОВ ДАГЕСТАНА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В условиях этнокультурной глобализации народы Дагестана обеспечены изучением религиозных учений и религиозной литературы иных конфессий. Это создает хорошую почву для продуктивного межконфессионального диалога. Гуманитарная наука внесла свой вклад в исследование данного социокультурного феномена. Переводы Библии на дагестанские языки играют решающую роль в глобализации проблем человека и человеческого мира. Выход первого издания переводов Нового Завета на аварский и кумыкский языки, заставляет нас сделать краткий экскурс в прошлое, чтобы напомнить о традициях перевода Библии на дагестанские языки. Самый ранний из известных переводов на аварский язык молитвы «Отче наш» представлен в книге Hermann Dalton. *Das Gebet des Herrn in den Sprachen Russlands*, осуществленный в 1870. Второй перевод был осуществлен преподавателем аварского языка из Новочеркасска в 1900 г. Первый перевод на кумыкский язык молитвы «Отче наш» из Евангелия от Матфея был осуществлен в 1888 году. Перевод осуществил молодой мулла из Аксая Гасанбек-Эфенди Муцалов, а редактировал его русский офицер С. Чеканов и А. Амирханянц, который сравнил перевод с греческим текстом. Сегодня тексты Библии переведены полностью на аварский и кумыкский языки. Ознакомление дагестанских мусульман с основной книгой христианства является одним из приемов процесса глобализации современной цивилизации. Создание единого мирового информационного пространства может способствовать развитию культурного сотрудничества и диалога народов.

ЮСУПОВ Муса Мовлиевич

Чеченский государственный университет, г. Грозный

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА: ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ*

Трансформационные процессы в российском обществе вызывают необходимость социально-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-03-00750а.

экономической и культурной модернизации страны. Это актуализирует потребность выявления потенциала и ограничений историко-культурного наследия, роли социокультурных ценностей в совершенствовании социального обустройства. Модернизационные изменения в полиэтническом и поликонфессиональном государстве характеризуют их общая направленность и региональная специфика. На Северном Кавказе эту специфику образуют, с одной стороны, языковое, религиозное многообразие и единая сущность системы социокультурных норм и ценностей, с другой – разный уровень образования, урбанизации, различные типы региональных экономик. Инновационный потенциал северокавказского сообщества находит выражение в преемственности межпоколенческого историко-культурного опыта. Высокая жизненная активность проявляется в таких социальных качествах как самостоятельность, инициативность, предприимчивость, предрасположенность к самоорганизации, риску и ответственности. Ограничениями или препятствиями обновления региональных общностей служат неравномерность темпов развития сопредельных субъектов, политизация кровно-родственных кланов, безработица, отсутствие горизонтальных экономических связей, совместных экономических проектов и предприятий, неразвитость современных гражданских институтов, наличие вооруженной оппозиции. В культурно-цивилизационном отношении этнические общности региона переживают промежуточную форму развития, сочетающую в себе традиционные и современные компоненты. Поэтому стратегию социального обновления оправданно строить на основе сочетания традиционализма и модернизма, выработки наряду с общей и региональных моделей социокультурной самореализации.

ЯРЛЫКАПОВ Ахмет Аминович

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ИСЛАМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ РОСТА И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Ислам на Северном Кавказе, несмотря на то, что переживает возрождение с конца 1980-х годов, еще не прошел высшую точку роста. Тем не менее, можно определить некоторые тенденции его развития. Ислам, несомненно, становится одной из культурных доминант Северо-Восточного Кавказа. При этом наблюдается уверенный рост исламской культурной компоненты и на менее религиозном Центральном и Северо-Западном Кавказе. Ислам представляет в регионе религиозное движение, которое покрывает собой всю палитру политических взглядов и предпочтений.

В этой палитре просматриваются разные программы и подходы. Дагестанские суфии с программой постепенной исламизации жизни республики идут по пути вращивания в самую плоть существующей системы и изменения ее изнутри. Разнообразные группы, которые собираются под общим названием «салафиты», также выступают за исламизацию, но с параллельным изменением системы. Мусульмане Северного Кавказа обладают огромным потенциалом проводников инновационных идей, но в то же время они могут быть серьезной оппозиционной силой.

Культурную роль ислама невозможно оценить однозначно. С одной стороны, ислам выступает как универсальная сила, которая в некоторых случаях может вступать в конфликт с этническими традициями. В то же время, ислам часто играет роль одной из основ этнического самосознания и этнической культуры. Эти тенденции будут развиваться параллельно, что будет способствовать закреплению в регионе культурной мозаичности.

Секция 7. СОВРЕМЕННОЕ СКОТОВОДСТВО КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ У НАРОДОВ БЫВШЕГО СССР

Руководитель: к.и.н. Тюхтенева Светлана Петровна (Москва)

АЛЕКСЕЕВСКИЙ Михаил Дмитриевич

Государственный республиканский центр русского фольклора, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАКТИК НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Крестьянские ритуалы и традиции, связанные с домашними животными, записывались русскими этнографами еще с середины XIX в. Однако после революции эти элементы традиционной культуры были объявлены пережитками прошлого, которые необходимо уничтожить. Долгие годы советские ученые не занимались изучением народной медицины и ветеринарии. Исключение составляли народные заговоры, которые изучались филологами-фольклористами как произведения «устного народного творчества». В 1970–1990-е годы этнографы и фольклористы активизировали полевую работу по сбору фольклора и народных традиций. В это время они снова начинают записывать материалы по народной медицине, фиксировать традиции, связанные со скотоводством, включая народную ветеринарию. Однако русским народным ветеринарным практикам все равно уделялось мало внимания, лечение животных оставалось в тени лечения людей. Между тем, современные полевые записи показывают, что русские крестьяне до сих пор сохраняют народные ветеринарные практики. Более того, в лечении некоторых болезней народная ветеринария уверенно одерживает верх над научной. Обычно это касается неопасных болезней (ушибы, повреждения вымени и т. п.). Такие болезни хозяйки предпочитают лечить самостоятельно или пользуются помощью деревенских знахарей. В докладе на материале новейших полевых записей рассматриваются современные ветеринарные практики, анализируются их вербальные и акциональные коды, определяются основные направления их дальнейшего изучения.

АМИНЕВ Закирьян Галимьянович

Институт гуманитарных исследований АН РБ, г. Уфа

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОНЕВОДСТВА В ЗАУРАЛЬСКИХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

История сохранила имена некоторых башкир, которые имели в своих табунах по несколько тысяч голов коней. Например, тархан Алдар Исякаев – герой Азовского похода Петра I – имел более восьми тысяч коней. В годы коллективизации, создания колхозов, башкиры практически стали поголовно безлошадным народом. После Великой Отечествен-

ной войны желание содержать коня среди башкир усилилось, особенно среди тех, кто в годы войны воевал в составе Башкирской кавалерийской дивизии. Для этих башкир конь стал символом их боевой и героической юности. С распадом Советского государства и отменой запретов на содержание коня, башкиры этих районов стали возрождать коневодство, как мясное, так и для изготовления кумыса. Наш опрос владельцев коней показал, что, несмотря на трудности, они не собираются бросать свое дело. Многие считают, что они являются продолжателями дел своих предков, то есть они открыто заявляют, что чувствуют некую ответственность перед памятью своих предков, которые веками были коневодами. За века скотоводческого хозяйствования башкирами была выведена особая башкирская порода коней, приспособленная к природно-географическим особенностям края. Некоторые хозяйства стали разводить башкирскую породу коней и на продажу, что также является доходным промыслом, так как эта порода коней пользуется спросом среди коневодов соседнего с Россией государства Казахстан. Есть сообщения в прессе, что башкирскую породу коней закупают даже из Монголии.

БАДМАЕВА Екатерина Николаевна

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КАЛМЫКОВ В КОНЦЕ 20-х – НАЧАЛЕ 30-х гг. XX в.

Природные и климатические условия Калмыкии: континентальный засушливый климат, бедность почвенных и водных ресурсов, обусловили преобладание в этом регионе кочевого и полукочевого скотоводства.

Политические и социальные потрясения, вызванные Октябрьской революцией и гражданской войной, способствовали разорению крестьян, и только переход к нэпу стабилизировал ситуацию в животноводстве. Стабильность хозяйственных форм сохранялась вплоть до конца 1920-х годов, когда начался период жесткой и силовой трансформации традиционного хозяйства калмыков в рамках модернизационных процессов, развернувшихся на всем советском пространстве. В рамках данной политики была проведена кампания по конфискации скота и собственности у крупных скотопромышленников, способствовавшая ликвидации социальной неоднородности и стратифицированности калмыцкой кочевой общины. Нивелирование социальной неоднородности стало началом крушения традиционного хозяйства.

Заготовительные кампании подорвали фундаментальные основы хозяйства калмыков и стали одной из причин значительного сокращения поголовья скота. Модернизационные преобразования – коллективизация и оседание кочевого населения – создавали условия для индустриального рывка, а также устанавливали полный контроль над дисперсным калмыцким населением, что противоречило принципам традиционного хозяйства калмыков.

В Калмыкии масштабы голода 1933 года и вызванные им эпидемии, вследствие разорения и гибели сельского населения, существенно отразились на социально-демографических процессах. Таким образом, насильственная трансформация негативно повлияла на традиционное хозяйство калмыков.

БАТЫРОВ Валерий Владимирович

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН,
г. Элиста*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОГАТСТВЕ И СКОТЕ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ КАЛМЫЦКОМ ОБЩЕСТВЕ

На протяжении столетий калмыки выращивали четыре вида скота (лошадей, овец, крупный рогатый скот, верблюдов). Известна поговорка: «Кто выращивает скот, у того рот всегда в масле». В XVII в., когда калмыки пришли на Нижнее Поволжье, они создали свою систему маршрутов перекочевок и распределения пастбищ по сезонам. Кочевки калмыков зависели от сезона года и проходили строго по определенным территориям с кормами, водой и укрытиями для скота в зимнее время. Сезонные перекочевки происходили в основном в меридиональном направлении. Так, зиму калмыцкие улусы проводили на юге, а в теплое время года кочевали по северным территориям. Большими бедами для экстенсивного скотоводства являлись стихийные бедствия и эпизоотии.

В условиях неразвитости товарно-денежных отношений в XVIII–XIX вв. скот являлся основным мерилем материального благополучия. Даже кризис кочевого скотоводства, вызванный сокращением пастбищных территорий в XIX в. в результате проводимой правительством России политики, никак не повлиял на такое отношение к скоту, как главной ценности у калмыков. В условиях земельного «голода» калмыки стали массово переходить к полукочевому, а затем базовому (стойловому) скотоводству.

В советское период отношение к скоту как основной материальной ценности во многом было колеблено в результате процессов развития земледелия, урбанизации и индустриализации. Однако, распад СССР и последовавший за ним глубокий системный кризис вызвал крах большинства отраслей калмыцкой экономики. В 1990-е гг. произошло возвращение части населения к скотоводству, что предопределило возрождение отношения к скоту как одному из мерил материального благополучия.

ИГНАТЬЕВА Ольга Петровна

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

КОНЬ КАК СВЯЗУЮЩИЙ АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЮЖНЫХ АЛТАЙЦЕВ

Традиционно лошади играли существенную роль в производящем хозяйстве алтайцев, поскольку служили источником молока, мяса, кожи и конского волоса. На данный момент эта роль сведена к минимуму. Казалось бы, что для транспортных нужд вполне хватило бы 2–3 лошадей, однако, с отменой ограничений на численность поголовья животных в частном владении появилось большое число хозяйств, в которых количество лошадей превышает 50 голов. Ответ на этот парадокс следует искать в традиционной обрядовой практике, системе традиционных социальных отношений и мировоззрении алтайцев. Коневодство в сознании алтайцев напрямую ассоциируется с родной культурой, традицией, исконным укладом жизни. Отсутствие лошадей в хозяйстве семьи воспринимается как окончательный переход к оседлости, утрата связи со своими корнями, обрусение.

ТЮХТЕНЕВА Светлана Петровна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

СКОТОВОДСТВО КАК СИМВОЛ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ У СОВРЕМЕННЫХ АЛТАЙЦЕВ

В период с 1991 по 2009 гг. произошла очередная социальная трансформация – алтаец «пролетарий со скотом» советского времени вновь стал владельцем, частным собственником. Нельзя не сказать также и о том, что значительно увеличилось имущественное и социальное расслоение общества: в современном алтайском селе разница в количестве скота измеряется сотнями. Некоторые семьи владеют 5–10 овцами, 1 коровой, а другие содержат от 100–400 до 1000 голов овец, от 5–10 до 800 голов КРС, от 1–2 до 500 лошадей (ПМА 2007-08).

Лошадь для современных алтайцев не просто хозяйственно полезное животное. Это – символ их культуры, в том числе символ мужественности. Согласно традиционной гендерной модели, мужчиной может считаться тот, кто сидит в седле, пасет свой скот и ездит на охоту; и этнической идентичности. Даже когда речь шла об этническом единстве алтайцев в период подготовки переписи населения 2002 г., они использовали пословицы и поговорки, семантически уподобляющие социум стаду. К примеру, «Отделившееся (от стада животное) будет съедено волком, разделившееся (животное) будет съедено медведем», *Болунгенди бору жиур, айрылганды айу жиур*. Сами себя алтайцы, выражаясь высоким стилем, в художественной литературе и в публицистике, называют «Черноголовые, с поясом из сыромятной кожи, с нравом как у жеребенка алтайский народ», *Кара баишу, кайыш курлу, алтай кулун албаты*.

ШАВЛАЕВА Тамара Магомедовна

Чеченский государственный университет, г. Грозный

**ПОДЗЕМНЫЕ И ПОЛУПОДЗЕМНЫЕ
СТРОЕНИЯ ДЛЯ СКОТА В ГОРНЫХ
РАЙОНАХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В горных районах Чеченской республики, в частности, Чабирлойском, Шаройском, Шатойском, до сих пор сохранились каменные подземные и полуподземные строения для скота, некоторые из которых используются по назначению. Особое внимание привлекают относящиеся к арочному виду овчарни – «нартол жобла». Техника их строения отличается плавно отходящими от столбов сводами – «коррош», напоминающими винтообразные бараньи рога, которые в итоге соединяются, образуя тем самым, арку – «нарто». Многослойную кровлю утрамбовывали специальным приспособлением – тяжелой каталкой из камня, называемой «керчолг».

Народная память сохранила имена известных мастеров, а также технику строения, которая отражена в богатой терминологии с ярко выраженной нахской этимологией. Эти строения имеют местную природу, так как сделаны из местного сырья и удачно вписываются в здешний ландшафт, а функциональное назначение вполне соответствует их востребованности, в связи с высоким уровнем развития животноводства, начиная с древности.

ШАНТАЕВ Бемб Александрович

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН,
г. Элиста*

СКОТОВОДСТВО У КАЛМЫКОВ В XXI ВЕКЕ

Скотоводство у калмыков в XXI веке продолжает оставаться основой хозяйствования. Переход от кочевого ведения хозяйства к оседлому в первой четверти XX века не привел к полному исчезновению скотоводства, но привел к значительному сокращению пастбищ и, соответственно, уменьшению общего поголовья. В XX веке на территории Калмыкии стали активно развивать земледелие, но из-за природно-климатических условий оно стало основным типом хозяйствования только в нескольких районах. В подавляющем большинстве хозяйств скотоводство продолжало оставаться основным видом деятельности. С распадом СССР произошел развал практически всех хозяйств республики, за исключением нескольких сельхозпредприятий. Население села стало заниматься частным предпринимательством и разводить скот, став фермерами.

Мерилем богатства на селе вновь, как в кочевом прошлом, стал скот. Кто имеет скот в достаточном количестве, чувствует себя увереннее. Все приобретаемые материальные блага исчисляются не суммой денег, а количеством скота, отданного за тот или иной товар.

ШАРАЕВА Татьяна Исаевна

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН,
г. Элиста*

**ТРАДИЦИЯ ДАРЕНИЯ МОЛОДНЯКА СКОТА
(«МАЛ ЗААХ») У КАЛМЫКОВ**

У калмыков существует традиция дарения молодняка домашних животных – «мал заах». Истоки традиции тесно связаны с ведением в прошлом калмыками кочевого хозяйства (до к. XIX – нач. XX в.) и их родовой структурой.

При рождении ребенка калмыки устраивают праздник «меялггня хюрм», на который собираются родственники из числа близкородственных семей по линии отца. В число подарков новорожденному обязательно входит молодняк домашнего скота: телята, ягнята, поросята, иногда – жеребята. При этом родственники должны содержать подаренных животных у себя, пока родители ребенка не решат забрать их. Если за это время у животных появляется приплод, то он тоже считается собственностью ребенка. В случае падежа животного родственники выделяют другое животное того же вида. В настоящее время традиция дарения *нагцх* племяннику молодняка домашнего скота сохраняется.

В числе традиций настоящего времени у калмыков существует такая: если у братьев отца и матери есть фермерское хозяйство, то они содержат определенное количество голов скота, выделенных для племянников с целью последующего использования, например, для проведения свадьбы, покупки квартиры или машины, внесения оплаты за обучение и т. д.

При проведении свадьбы у калмыков все представители близкородственных семей оказывают посильную помощь *дем* – как внесением денежной суммы, так и скотом.

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

**КОННОСПОРТИВНАЯ ИГРА КӨК-БӨРҮ
КАК СКОТОВОДЧЕСКИЙ СИМВОЛ
У СОВРЕМЕННЫХ АЛТАЙЦЕВ**

В Республике Алтай получает популярность конноспортивная игра Көк-бөрү (серый волк). Это зрелищное соревнование «козлодрание» представляет одну из сторон культурного наследия скотоводческих народов Центральной Азии. В Казахстане ее называют «кокпар тарту»/«улак тартыш», Таджикистане – «бузкаши», Киргизии – «көк-бөрү». Во время национальных праздников, когда со всех районов съезжаются гости, после отдыха в юртах, концертов и спортивных мероприятий, совершается игра Кокбору в 3 периода по 20 минут. Она построена по принципу футбола – две команды всадников вместо мяча используют тушу козла, вместо ворот – подобие больших казанов. Смысл игры заключается в том, чтобы, мчась на галопирующей лошади, под-

нять с земли или отнять у соперника тушу козла весом до 40 кг, при этом нужно умело управлять лошадью. Неслучайно участники игры из алтайцев-скотоводов представляют гордость не только своего села, но и рода для собравшихся сородичей. В 2010 году лучшей стала команда из села Шыргайты, а лучшим игроком Какпаков Куулер из сёока кыпчак. В меняющихся условиях жизни зрелище Кок-бору становится

не только выражением культурно-исторических традиций скотоводов, но и способом самоидентификации алтайцев, когда появляется возможность демонстрации приобретенных навыков. С другой стороны, для жителей городов, поселков и крупных сел, незнающих скотоводства, все совершающееся в игре Кок-бору может восприниматься экзотикой, символом скотоводческой жизни алтайцев.

Секция 8. ФЕНОМЕН МИГРАЦИИ В ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Руководители: акад. **Тишков Валерий Александрович** (Москва);
к.и.н. **Зотова Наталья Александровна** (Москва)

БАБЕНКО Василий Яковлевич

Уфимский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (МГГУ), г. Уфа

УКРАИНЦЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Глобальные политические и социально-экономические изменения конца XX столетия способствовали росту национального самосознания народов России, в т. ч. украинцев, стремлению к национальным формам самоорганизации общественной жизни. Сегодня в России действует более 100 украинских организаций, объединенных в федеральные организации – Объединение украинцев России (1993 г.) и Федеральную национально-культурную автономию украинцев России (1997 г.).

Результатом их деятельности стало создание воскресных/субботних школ, открытие в общеобразовательных школах классов с изучением украинского языка, преподавание в вузах украинского языка как предмета или факультатива. Повсеместно создаются фольклорные художественные коллективы. Стало традицией проведение различных фестивалей и т. д.

Пик этнокультурной активности украинцев приходится на конец 90-х гг. XX в.

В настоящее время идет его спад, обусловленный сменой поколений в политической элите России и украинском движении и парадигмы внутренней и внешней политики российского руководства; сокращением затрат на развитие культуры и образования этнических меньшинств, усилением контроля и ограничением украинского движения в РФ. Это отразилось на этнодемографических показателях. Перепись 1989 г. зафиксировала 4,35 млн., 2002 г. – 2,94 млн. украинцев. Их численность снизилась на 1,42 млн. (около 100 тыс. за год). Для сдерживания ассимиляционных процессов среди украинцев необходимы активные меры со стороны общественных украинских организаций и государственных структур России и Украины.

БАЛИНОВА Наталья Валерьевна

Калмыцкий Институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

КОГО МЫ ВЫБИРАЕМ? БРАЧНО-МИГРАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ НА ПРИМЕРЕ ДВУХ РАЙОНОВ*

Для описания брачно-миграционной структуры населения двух районов Республики Калмыкия собраны и проанализированы 723 брачные записи из районных отделов ЗАГСов за 2000–2005 гг. В обследованных районах наблюдается избыток моноэтнических и недостаток межэтнических браков. Например, наблюдаемое число русско-русских браков Городовиковского района 209, ожидаемое 124 (избыток); наблюдаемое число калмыцко-калмыцких 70, ожидаемое 19 (избыток); наблюдаемое калмыцко-русских 50, ожидаемое 96,3 (недостаток). По структуре браков изученные популяции отклоняются от панмиксии. Этническая ассортативность калмыков Городовиковского района наиболее высока. В Кетченеровском районе, где калмыков более 87%, этническая ассортативность лишь немного превышает единицу. Частота смешанных русско-калмыцких брачных пар в Кетченеровском районе составляет 2,5%. В Городовиковском районе интенсивность смешения выше и составляет 15%. Индекс эндогамии рассчитан по каждому этносу отдельно для административного района и для республики. В Кетченеровском районе русско-русские браки оказались малочисленными и не вошли в последующий анализ. У русских Городовиковского района индекс эндогамии составил 0,28, что характерно для русского сельского населения юга России, в пределах Республики Калмыкия родился лишь 41% супругов. Для калмыков внутрирайонный индекс эндогамии оказывается также невысоким – 0,37 в Городовиковском районе и 0,44 в Кетченеровском, однако уроженцами Калмыкии являются от 81% до 90% супружеских пар, соответственно.

* Работа выполнена при поддержке подпрограммы фундаментальных исследований Президиума РАН «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтническом макрорегионе», Программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» по проекту «Ойратский мир: география расселения народов и топонимика».

БЛУСЕНКОВА Инна Владимировна

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск (Беларусь)*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ТЮРКСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время перед этнологами все чаще встает задача изучения специфики развития национальных групп в иноэтничном окружении. Это предполагает также необходимость выявления факторов, определяющих специфику и влияющих на адаптацию (хозяйственную, культурную, языковую) к новым условиям и обстоятельствам.

В Беларуси проживают представители тюркских этнических групп – азербайджанцы, чуваша, узбеки, туркмены и татары – общим количеством около 35 тысяч человек. Актуальной проблемой является степень осознания представителями тюркских этнических групп своей этнической идентичности, сохранения ими элементов своей материальной и духовной культуры, а также языка. В последние десятилетия XX – начале XXI вв. значительно возрос иммиграционный поток в Республику Беларусь, что объясняется ростом культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами.

В процессе межэтнического взаимодействия неизбежна аккультурация этнической группы, то есть отказ от определенных стереотипов поведения и, соответственно, усвоение элементов культуры этнического большинства. В докладе предпринимается попытка раскрыть эти явления на конкретном материале.

ВЕРЕЩАГИНА Александра Владимировна

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск (Беларусь)*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В БЕЛАРУСИ

Для Беларуси проблема депопуляции населения и старения общества начала актуализироваться с 1970-х годов, когда темпы ежегодного прироста численности населения Беларуси начали снижаться. Фактором, компенсирующим естественную убыль населения, является внешняя миграция. Складывающаяся ситуация потребовала проведения исследования с целью разработки механизмов этнической адаптации мигрантов к условиям проживания в Беларуси, их интеграции в белорусское общество.

В ходе исследования, проведенного этнологами НАН Беларуси, были исследованы исторически сложившиеся адаптационные стратегии русских старообрядцев, литовцев, евреев-ашкенази, татар, немцев, цыган. Исследованы современные закономерности этнокультурной адаптации в Беларуси пред-

ставителей народов Кавказа, мигрантов из Восточной и Юго-Восточной Азии. Исторически различие в стратегиях адаптации и последующей интеграции мигрантов в местную социокультурную среду во многом зависело от их официального статусно-юридического (правового), хозяйственно-производственного (экономического), культурно-языкового (коммуникативного) и повседневно-бытового (межэтнического) статуса.

С целью определения характера этнокультурного взаимодействия местных жителей с мигрантами на территории Беларуси были проведены опросы представителей мигрантов и местного населения. На основе анализа результатов опроса было установлено, что в процессе межкультурного диалога местного населения и переселенцев обеими сторонами перенимаются друг у друга различные компоненты материальной и духовной культуры. Значительная часть мигрантов успешно интегрировалась в белорусское общество, о чем свидетельствуют межэтнические браки, отсутствие открытых межэтнических конфликтов. Увеличение потока мигрантов не исключает проявления ксенофобии в будущем, что требует разработки системы раннего предупреждения конфликтов.

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И МИГРАНТЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Взаимоотношения между местным старожильческим населением и мигрантами относят к наиболее конфликтным, в российской науке уже успел укорениться такой термин, как мигрантофобия. Проведенный в Удмуртии в 2010 г. опрос общественного мнения по проблемам миграции свидетельствует о сложных взаимоотношениях, сложившихся между «коренным» населением и «пришлыми», о неготовности значительной части принимающего общества к приезду мигрантов на территорию республики. Иноэтничный мигрант остается чужаком для местного населения, да и местное население воспринимается мигрантами с большой долей опасения. Вместе с тем, отдельные группы населения Удмуртии осознают необходимость налаживания дружеских взаимоотношений с законопослушными мигрантами, которые с уважением относятся к культуре, обычаям, образу жизни местного населения. В целях скорейшей адаптации мигрантов, они считают необходимым организацию различного рода правовых и этнокультурных курсов для приезжих. Собственно, и сами мигранты заинтересованы в таких курсах и мероприятиях. Постепенно к людям приходит понимание, что для решения проблем адаптации и интеграции необходимо использовать «силу общего дела» – совместную деятельность мигрантов и местного старожильческого населения в реализации общих социальных проектов.

ГАРМАЕВА Татьяна Владимировна

*Саранский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО
Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,
г. Саранск*

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-МОРДВЫ В ИРКУТСКУЮ ОБЛАСТЬ, ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

Формирование мордовской диаспоры в Иркутской, Читинской областях и Республике Хакасия началось в конце XIX в. в результате переселения мордвы из территории Мордовского края. Миграции были обусловлены потребностью в расширении пастбищных угодий, поиске свободных земель и неблагоприятными жизненными условиями на их родине. Для ранних переселенцев были характерны внутренние миграции, связанные с переездами в другие населенные пункты и губернии и основанием новых поселений, что подтверждается сведениями, полученными от информаторов. Переселение порождало множество проблем и оно расценивалось многими мордовскими семьями не как временный этап, они переезжали на постоянное место жительства, у них были определенные перспективы на будущее качественное улучшение жизненных условий. В то время люди отправлялись по переселенческому билету в малонаселенную Сибирь. В первое время жили у родственников, вселялись в помещения, не приспособленные под жильё, но позже строили дома. Расселение мордвы характеризовалось увеличением дисперсности и развитием процессов интеграции с иноэтническим окружением. Утрата первичного окружения, новые этнокультурные и социально-экономические условия Сибири способствовали формированию изменений в традиционной культуре мордвы-переселенцев. Для переселенцев было также характерно сохранение связей с Мордовским краем, что в свою очередь способствовало устойчивости характерных черт традиционного комплекса культуры. Это проявлялось в сохранении основных особенностей обустройства поселений и жилищ, рациона питания, средств передвижения и др. Процесс социокультурной адаптации мордвы переселенцев на территории Сибирского региона был успешным. Один из механизмов адаптации – комплексное ведение хозяйства, сочетающее разные направления (животноводство, земледелие). Адаптации на новом месте жительства способствовали также проживание переселенцев компактными группами, что проявлялось в сохранении родственных, соседских и земляческих связей.

ГОДОВЫХ Татьяна Владимировна

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ И АБОРИГЕНОВ ЧУКОТКИ

По теории функциональных систем адаптивные результаты, образующие различные функциональ-

ные системы, могут проявляться на всех уровнях системы, направлены на поддержание гомеостаза. Генетический код под влиянием окружающего пространства определяет в первую очередь оптимальный уровень метаболических процессов его внутренней среды. Мигранты и аборигены Чукотки реализуют кататоксическую и синтоксическую программы адаптации, составляющие общую адаптационную реакцию, однако специфическая компонента, затрагивающая энергетический и пластический обмена различна. Специфическая компонента мигрантов: увеличение вариативности признаков длины, массы и компонентов тела; скачкообразность скорости их приростов, нарушение гармоничности развития. Микроэлементный статус: дефицит калия, фосфора; избыток хрома, силиция; дисбаланс магния. В углеводном обмене уровень глюкозы и лактата выше аборигенов. Специфическая компонента аборигенов: узкий коридор варьирования признаков, плавные приросты; гармоничность развития мальчиков. Микроэлементный статус: дефицит кобальта, хрома; дисбаланс калия, фосфора, силиция. Углеводный обмен: меньший уровень глюкозы и лактата. В периоде долгосрочной адаптации мигрантов изменения направлены по тому же вектору, как у аборигенов. На наш взгляд биологические системы в экстремальных условиях эргономично реализуют генетический код развития индивидов с учетом влияния факторов окружающего пространства. Эргономичность системы проявляется на всех уровнях: морфофункциональных, биохимических, поведенческих, социокультурных проявлениях. Экстремальные условия окружающей среды формируют элементы синтоксической программы в долгосрочной адаптации.

ДАВЫДОВА Ольга Эдуардовна

Университет Восточной Финляндии, г. Йонсуу (Финляндия)

РУССКИЕ ФИННЫ – ФИНСКИЕ РУССКИЕ: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ЭТНИЧНОСТИ В МИГРАЦИИ

Финское население современной Карелии сформировалось в результате трех миграционных потоков: послереволюционной миграции «красных финнов», миграции «американских финнов» и «перебежчиков» в 1930-е годы и трудового набора ингерманландских финнов после второй мировой войны. Роль финского языка и финноязычной культуры менялась с течением времени. К концу советского периода на финском языке функционировал ряд культурных институтов, одновременно происходила языковая ассимиляция. Завершение советской эпохи характеризовалось подъемом этно-национальных движений, получивших значительную поддержку с «исторических родин». Одна из форм такой поддержки в Финляндии вылилась в начало «репатриации» людей финского происхождения, которую планируется завершить в 2011 г. За двадцатилетнюю историю этого миграционного процесса сформировались транснациональные культурные и социальные сети между

Карелией и Финляндией, финская этничность получила новые значения, в Финляндии сформировалось новое русскоязычное меньшинство. В своем докладе я планирую рассмотреть некоторые аспекты новой, не ограниченной границами одного государства, этничности, используя в качестве примера, в частности, мой личный опыт миграции из Петрозаводска в Финляндию.

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Учреждения Российской академии наук Кольского научного центра РАН, г. Анапты

ХАРАКТЕР АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

В докладе рассматриваются адаптационные возможности этнических мигрантов Кольского Севера. Значительная часть жителей областной столицы и большинство жителей малых индустриальных городов Кольского полуострова – дети мигрантов или сами переселенцы. «Старожилы» и «новосёлы» интенсивно взаимодействуют, их влияние друг на друга очевидный факт. В случае мигрантов диапазон эффектов этого влияния широк – от растворения в новом этнокультурном окружении до образования сплочённой диаспоры и сохранения всеми возможными способами (не исключая вооружённых конфликтов) этносоциальной идентичности. Наблюдается и другая тенденция – приезжающие этнические сообщества рассматривают свое пребывание на данной территории как временное, поэтому они не стремятся к диаспоральному укоренению. В ряде случаев люди, прожившие длительное время в каком-нибудь районе, по тем или иным причинам не считают себя адаптированными к его социальной среде. Особенно характерно это для вынужденных мигрантов и для людей, приехавших с установкой на временное пребывание. Успевшие адаптироваться на севере земляки – мигранты советского периода – не отказываются от помощи новым мигрантам, по крайней мере, в начальный период их проживания. Поддержка этнических мигрантов через родственные связи сохраняется и в настоящее время. Кроме того, постоянно сравнивается новое место жительства (Кольский полуостров) с исторической родиной, сравнение происходит на уровне сопоставления или противопоставления. Стереотип родины разрушается на уровне взаимодействий и сохраняется при упоминании экзотических природных условий, традиционного уклада.

ЗОТОВА Наталья Александровна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

ЖЕНСКАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ

Российская Федерация в целом и Москва привлекают большое число трудовых мигрантов из стран

бывшего Советского Союза; мигранты из стран Средней Азии составляют большинство трудовых мигрантов города. На начальном этапе подавляющее большинство трудовых мигрантов составляли мужчины, но постепенно значимую роль в этих потоках стали играть женщины.

Основной причиной выезда на заработки являются экономические трудности, которые следует рассматривать в широком контексте. Медленное экономическое развитие новых независимых государств вкупе с нехваткой природных ресурсов и плодородных земель, быстрый рост населения и обеднение вынуждает людей отправляться на заработки. Социальные факторы могут усугубляться межэтническими конфликтами в стране исхода. Так, мы наблюдали рост числа мигрантов из Узбекистана после событий в Андижане 2005 г.; также после событий 2010 г. в г. Оше в России оказалось большое число узбекских беженцев.

Выезд женщин на заработки из стран Средней Азии является феноменом недавнего времени и указывает на значимые изменения в социальной структуре общества стран исхода. В то же время феминизация миграционных потоков укладывается в закономерности развития миграционных процессов в мире на современном этапе.

В докладе представлены результаты исследования женщин-мигрантов из стран Средней Азии, прослежены сходства и различия между основными этническими группами трудовых мигрантов в Москве – киргизками, таджичками и узбечками.

КВИЛИНKOVA Елизавета Николаевна

Институт Культурного наследия Академии наук Республики Молдова, г. Кишинев (Молдова)

САКОВИЧ Василий Андреевич

Государственный Институт международных отношений Молдовы, г. Кишинев (Молдова)

БЕЛОРУСЫ МОЛДОВЫ: СЛОЖНОСТИ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ

Белорусская диаспора небольшая по численности, но для нее характерны свои особенности в области адаптации и аккультурации. Исследование некоторых аспектов проблемы адаптации белорусов Молдовы проведено на основе полевого материала, собранного автором в 2009 г. в ходе углубленного интервью у этнических белорусов, проживающих на территории Молдовы, в том числе АТО «Гагауз Ери» и Приднестровья. Основная часть опрошенных – это представители старшего поколения, переселившиеся в Молдову в 1950-х – первой половине 1980-х гг.

Во времена СССР процесс адаптации и аккультурации протекал безболезненно. Этому во многом способствовала незначительная культурная дистанция между белорусами и местным населением, а также широкое использование последними русского языка. О динамично протекающем у белорусов Молдовы процессе аккультурации свидетельствует зна-

чительное число иноэтнических заимствований как в народной обрядности, так и в пище.

Языковая среда является фактором, способствующим или тормозящим процесс адаптации. Отношение белорусов к молдавскому языку можно рассматривать как один из показателей стратегии адаптации и как критерий этнической толерантности. В настоящее время белорусы Приднестровья и Гагаузии в основной своей массе молдавским языком не владеют. Отношение белорусов к государственному языку свидетельствует о существовании у них понимания того, что овладение им – это неизбежность и необходимость. Есть также понимание того, что знание языка соседнего народа в значительной степени обогащает самого человека и делает возможным сокращение культурной дистанции между этносами. Все это серьезно влияет на ход и темпы адаптационных процессов, тем более что этническая принадлежность у молодого поколения белорусов, родившихся в Молдове, не столь актуализирована по сравнению с представителями старшего поколения.

Однако незнание белорусами (как и многими другими национальными меньшинствами) молдавского языка тормозит процесс их адаптации и интеграции в этнокультурное пространство Молдовы. Как подчеркивали респонденты, реальные шаги властей по обучению граждан молдавскому языку были не продуманы и малоэффективны. В результате имеют место ущемления по языковому признаку в сфере труда и образования.

КУКЛИНА Вера

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

ОТНОШЕНИЯ «ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ» В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ БУРЯТ

Понятие «центра» имеет очень важное значение в традиционной культуре бурят в первую очередь в связи с местом, где происходит захоронение последа, а в дальнейшем – шаманские обряды. В условиях урбанизации происходит столкновение традиционных и модернизационных систем мировосприятия, в котором понятия центра-периферии подвергаются переосмыслению. Так же переосмыслению подвергается идентичность коренных народов, которая традиционно связана с сельской местностью (отметим также, что, по материалам В. В. Воробьева [1975], в 1897 г. в городах проживало 0,6% бурят). В интернет-пространстве распространены призывания городских бурят к уважению сельских бурят как хранителей языка и народных традиций. В то же время в самих городах, параллельно с усилением традиций проведения обрядов в родных деревнях, формируются альтернативные «центры». В частности, усиливается отток наиболее талантливой и обеспеченной молодежи в центральные вузы страны (Москвы и Санкт-Петербурга) или даже зарубежных европейских стран. В то же время усиливаются позиции буддийских центров, привлекающих молодых людей в

буддийские центры Монголии и Тибета. Периферийность деревень увеличивается, и, несмотря на рост символической значимости «родной земли», практически они формируются из престарелых и маргинализованных слоёв населения.

КУЛЕШОВ Денис Николаевич

Научно-практический сетевой журнал

«Инновации & Общество», г. Москва

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАРОДОВ БАШКИРИИ В XX СТОЛЕТИИ

Одним из важнейших трендов социально-культурной динамики России в XX веке было движение населения по пути демографической модернизации. Если вопросы динамики репродуктивного, матримониального и сексуального поведения, как основных элементов демографического поведения, нашли свое отражение при анализе модернизации России, то динамика миграционного поведения еще не выступала объектом пристального внимания российских специалистов.

В докладе на примере полиэтнического населения Башкирии предполагается осветить региональные аспекты изменения миграционного поведения россиян в XX веке. В основу доклада легли следующие реперные тезисы автора:

1. Модернизация – движение общества от традиционного аграрного к современному городскому, сопровождающееся изменением или приспособлением всех форм общественного бытия к атрибутивным изменениям, и становлением нового типа «человека рационального». Данное определение вполне применимо к ситуации в России XX века.

2. Миграционное поведение россиян в XX веке изменялось в ходе демографической модернизации.

3. Миграционное поведение имеет этнические и территориальные особенности, что экстраполируется и на течение модернизационных изменений.

4. Модернизация нивелирует этнические и территориальные особенности миграционного поведения.

5. Современное миграционное поведение плюралистично и поливариативно.

ЛУКЪЯНОВА Ольга Олеговна

Институт этнологии и антропологии РАН

им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

РУССКОЯЗЫЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ: ДЕТИ МИГРАНТОВ НА ЭСТОНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Продолжительный исторический период русское и русскоязычное население аккумулировалось на территории Эстонии. Кульминация процесса пришлась на последнее десятилетие XX в., когда Эстония была частью Советского Союза, представляющего сложный политико-экономический механизм. Часть механизма работала на интеграцию единого советского народа, т. е. формирование новой исторической, социальной и интернациональной общности людей, имеющих единую территорию, экономику,

единую по социалистическому содержанию и многообразную по национальным особенностям культуру, федеративное государство и общую цель – построение коммунизма. Системная трансформация Эстонии в 1990-х гг. породила межнациональные конфликты и идентификационный коллапс. Процесс продолжился ликвидацией видимых национальных рубежей и интеграцией в единое европейское пространство.

Новое тысячелетие Эстония встретила в составе нового Союза – Европейского, принципы которого, фрагментарно идентичны СССР. Однако за ним не закреплен термин европеец, как элемент, интегрирующий все национальности (nationalities) Союза. Интеграция проходит имплицитно. Оба объединяющих феномена – наднациональные конструкции.

Русскоязычная молодежь Эстонии представляет собой совокупность жителей страны, объединенных на основе доминантного использования русского языка и, в большинстве случаев, территорией проживания. Групповая идентификация этой части населения, обусловлена многоуровневыми идентификационными паттернами. Самая распространенная модель – этническая, наряду с ней функционируют: гражданская и локальная. Относительно новый феномен – глобальная модель, т. е. причисление себя к европейцам. Каждой из моделей присущи характерные признаки. В докладе рассматриваются возможные причины и следствия идентификационной множественности.

ПЕТЛЯР Анастасия Павловна

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск (Беларусь)*

МИГРАНТЫ БЕЛАРУСИ В ИСТОЧНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Рассмотрение истории миграции представляет интерес с точки зрения не только полноты исторического знания, но и постижения богатого опыта прошлого, который имеет и практическую значимость, поскольку миграционные движения населения на современном этапе развития играют значительную роль в социально-экономической сфере общества. В Беларуси трудовые миграции получили заметное распространение во второй половине XIX в. после реформы 1861 г. Реакцией царского правительства на восстание 1863 г. стала приостановка на территории Беларуси проведения буржуазно-демократических реформ, вплоть до начала XX в. Ввиду этого во второй половине XIX – начале XX в. в Беларуси отсутствовала земская статистика, поэтому для изучения вопроса миграций первостепенное значение приобретают архивные источники; сведения различных ведомств, правительственных комиссий, комитетов и т. д. Материалы фондов канцелярий Минского, Витебского и Могилевского губернаторств хранятся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь (ф. 295, 1430, 2001). Богатый статистический материал по отдельным уездам и видам промыслов содержат сборники «Обзоры» и «Памятные книжки»

белорусских губерний. Значительный интерес для исследователя миграций представляет документ «Итоги переселенческого движения за время 1896–1905 гг.». Данный источник показывает пути трудовых миграций населения Минской, Витебской и Могилевской губерний.

Комплексный анализ источников и статистических данных позволит в дальнейшем систематически рассмотреть проблемы трудовых миграций белорусов в прошлом и настоящем, прогнозировать социально-культурные изменения, связанные с миграциями.

ПИВОВАРОВА Мария Николаевна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА

В современных российских городах проблема адаптации мигрантов становится одной из главенствующих. Сохранение этнической культуры, этнической идентичности мигрантов из ближнего зарубежья приводит либо к созданию на новом месте диаспорных структур, либо к консолидации приезжих вокруг культурных центров этнической направленности («домов дружбы народов» и т. п.). Одной из наиболее важных характеристик сохранения идентичности является трансляция традиций этноса внутри семьи, несмотря и не вопреки адаптации ее в сложную полиэтничную сеть взаимодействий мегаполиса. Как показывает практика, наиболее важными элементами сохранения культуры в мигрантской среде является активное использование родного языка, религиозных обычаев и традиций, элементы же традиционной материальной культуры приобретают ритуализированное значение, становятся отличительным маркером принадлежности к этносу.

В рамках доклада мы попытаемся проследить механизм функционирования и трансформации этнической идентичности мигрантов в современных социокультурных условиях полиэтничного города. Самарский регион изначально формировался как полиэтничный, и данное историческое обстоятельство послужило оптимальным базисом для поддержания толерантной межэтнической коммуникации и возможности воспроизведения и функционирования этнических культур приезжих.

САКУМА Сергей Львович

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск (Беларусь)*

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВЬЕТНАМЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основной этнической группой во Вьетнаме являются вьеты, которые составляют 86,2% всего населения. Их именование содержится в названии страны – Вьетнам («вьет», «нам» – «южный»). Официально

имеется также 54 этнических меньшинства. В современных условиях, благодаря всеобщему образованию и культурной политике властей Вьетнама, различия между этническими группами постепенно стираются. Однако понятие «народность» сосуществует с понятием «национальность» на официальном уровне: так, при поступлении на работу вьетнамцы заполняют анкету, в которой, помимо общей национальности, необходимо также отметить принадлежность к этнической группе.

Для вьетнамцев в Беларуси гражданская идентичность становится преобладающей, а принадлежность к малой этнической группе отходит на второй план. Это связано с коллективным способом адаптации вьетнамцев в Республике Беларусь. Как правило, максимальная плотность коммуникаций происходит внутри вьетнамской общины, что связано с языковыми трудностями, особенно на первом этапе, а также с культурными различиями и трудовой деятельностью.

Местное общество в большинстве своем также рассматривает вьетнамцев как единое этническое сообщество, что связано с незнанием о существовании других этнических групп во Вьетнаме, а также с бытованием общих стереотипов относительно «вьетнамцев». Большинство респондентов выделяет среди внешних качеств, по которым можно узнать вьетнамца, низкий рост, смуглую кожу, черный цвет волос. Вьетнамцы ассоциируются у местного населения, прежде всего, с их профессиональными занятиями – мелкое предпринимательство (торговля на рынках), обмен валют.

СОДНОМПИЛОВА Марина Михайловна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН, г. Улан-Удэ*

МИГРАНТЫ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В БУРЯТИИ: В ПОИСКАХ «НОВОГО СВЕТА»*

В первом десятилетии XXI столетия Байкальская Сибирь и, главным образом, Республика Бурятия, стала довольно притягательным регионом для мигрантов из стран Центральной Азии. Эта притягательность во многом обусловлена относительной стабильностью межрасовых и межэтнических отношений в регионе, толерантностью его многонационального населения. Находящийся вдали от линий межэтнического и межконфессионального противостояния регион имеет сложившуюся репутацию «тихой заводии» в межэтническом плане. Особый интерес Бурятия представляет для киргизов – тюркоязычного населения Средней Азии, в этническом самосознании которых постепенно формируется миф о Бурятии как прародине тюркских народов в целом, и соответственно киргизского народа, в частности. Данная идея в среде киргизов-мигрантов становится одним из мотивов выбора Бурятии в качестве постоянного места проживания. В этой связи, актуальным представляется изучение ответных реакций местного

русскоязычного и автохтонного населения на проблеме увеличения численности трудовых мигрантов и укоренения выходцев из стран Средней Азии в Бурятии. Особую актуальность этому вопросу придают современные этнополитические процессы в регионе, в частности такие инновации этнической реальности, как формирование конструкта «родовая земля» в культуре и мировоззрении бурят, эвенков, сойотов.

ТАВРОВСКИЙ Александр Владимирович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

ПАМИРЦЫ В ДВУХ МИРАХ: МИГРАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА ВЫСОКОГОРНЫХ СООБЩЕСТВ

Исследования, посвященные трудовой миграции из Таджикистана в Россию, как правило, носят количественный характер и делают акцент на социально-демографических характеристиках мигрантов, причинах миграции, их положении на рынке труда и на способах адаптации мигрантов в принимающем обществе. Напротив, изучению последствий миграции для локальных сообществ в стране исхода, процессам социально-культурной трансформации, вызванной миграционными потоками, образованию и развитию миграционной экономики уделяется незначительное внимание. Особый интерес представляет изучение высокогорных сообществ Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), отличающихся от сообществ других регионов Таджикистана географическими, культурными и социальными условиями существования.

Исследовательский материал, послуживший основой доклада, был получен в течение трех кратких полевых сезонов в ГБАО (в 2008–2010 гг.) и качественного исследования памирцев в Санкт-Петербурге (в 2010 г.), и является частью продолжающегося проекта по изучению трансформационных процессов на Памире. Мы пытались описать миграционную экономику с разных сторон: выявить ее исторический, социальный и культурный контекст, выявить причины, и главное, последствия миграции для местных сообществ, определить организацию миграции и наблюдать за жизнью выходцев из известных нам кишлаков и семей в ситуации большого города.

ФИЛИППОВ Владимир Иванович

*Представительство Федеральной миграционной службы
России в Киргизской Республике, г. Бишкек (Киргизия)*

ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Стратегической целью миграционной политики России является управление процессами миграции, при этом необходимо учитывать, что статус принимающей страны дает основание говорить об особой роли России в регулировании миграционных процессов на всем постсоветском пространстве, следовательно, о том, что межгосударственная интеграция

* Доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ 10-01-00495а.

должна основываться на принципах и механизмах, учитывающих ее интересы.

Интересы России определяются комплексом демографических, экономических, политических и социокультурных факторов, совокупность которых должна задавать основные количественные и качественные параметры принимаемых из стран СНГ миграционных потоков.

Основные усилия должны быть направлены на формирование общего рынка труда, создание правовых, экономических и организационных условий для перехода к свободному перемещению рабочей силы на пространстве СНГ, решение проблемы согласованного регулирования трудовой миграции, повышение эффективности согласованной миграционной политики на основе достижения соответствия объемов, направлений и структуры миграционных потоков ин-

тересам мигрантов и с учетом законодательства принимающего государства. Особое внимание при этом должно уделять идентичности мигрантов, обуславливающей возможности их социокультурной адаптации к российским реалиям.

Учитывая, что сам статус государств-доноров задает несовпадение их интересов, обусловленных потребностью в расширении трудовой эмиграции, с интересами основного реципиента на постсоветском пространстве – России, иммиграционная политика должна быть дифференцирована в зависимости от целей и сроков пребывания мигрантов и категорий иммигрантов; согласована с другими направлениями политики, в особенности с внешней политикой государств, политикой в сфере обеспечения национальной безопасности и политикой сохранения культурной самобытности России.

Секция 9. КОЛОКОЛА И ЗВОНЫ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И РЕЛИГИИ

Руководители: **Старостенков Сергей Алексеевич** (Санкт-Петербург);
Гущина Виола Анатольевна (Петрозаводск)

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ Лариса Дмитриевна
*Школа звонарей при Новосибирском Свято-Макарьевском
Православном Богословском институте, г. Новосибирск*

РОЛЬ ЗВОНА В ОБНОВЛЕНИИ ЗВУКОВОЙ СРЕДЫ ПОСЕЛЕНИЯ

I. На открытом воздухе:

1. После столь длительного перерыва традиционный звон к богослужению воспринимается народонаселением как новое звучание.

2. Фестивали звонарей – принципиально новая форма публичных мероприятий на открытом воздухе.

3. Звон во время экскурсий (в том числе и общедоступный) – новое в церковной практике.

4. Занятия и подготовка в Школе звонарей – неизбежный компонент звуковой среды отдельных районов.

5. Участие разборной мобильной звонницы в общегородских и епархиальных мероприятиях подчеркивает их значимость.

6. Приезд мобильной звонницы в учреждения системы исполнения наказаний – звучащий призыв к духовному обновлению.

II. В замкнутом помещении:

1. Цикл «Звоны России» с участием мобильной звонницы в Новосибирске – новое в концертной практике страны.

2. Аудио и видеозаписи в лекционной работе и домашнем быту.

III. Восприятие населением нового компонента (колокольного звона) в звуковой среде жилой застройки.

БОЕВ Александр Анатольевич
*Структурное предприятие ООО «Знаменский
селекционно-генетический центр», г. Орёл*

ЛИТЬЕ КОЛОКОЛОВ И ЯМСКИХ КОЛОКОЛЬЧИКОВ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Орловская губерния в границах до 1917 года не являлась общепризнанным центром производства колоколов и колокольчиков в России. Тем не менее, в небольшом количестве колокола отливали и здесь. Коллекционерами-исследователями за последние 20 лет было установлено, что центрами производства церковных колоколов в Орловской губернии были г. Орёл (завод Аким Воробьева) и г. Елец (заводы купцов Ростовцевых и Криворотовых). Поддужные колокольчики отливали в Орле, Ельце и Мценске. На основании собранных архивных документов в докладе представлена информация о знаменитых орловских династиях колоколозаводчиков и истории возникновения, и развития их предприятий.

БОНДАРЕНКО Анна Федоровна
Музей истории Верховного Суда РФ, г. Москва

ИНОСТРАННЫЕ КОЛОКОЛА В РОССИИ

Колокола, появившиеся на Руси после принятия христианства, были западноевропейского происхождения. Даже после того, как к концу XI – началу XII в. русские мастера освоили колоколотейное ремесло, импорт этих атрибутов православной церкви не прекращался. Это объяснялось отсутствием добычи на территории Руси меди и олова. Приходилось закупать эти металлы за рубежом. В первой половине XVII в. в России начинаются промышленные разработки рудных месторождений, позволившие увеличить количество и размер отливаемых колоколов.

Колокола попадали на Русь разными путями: их привозили купцы, брали в качестве военного трофея, отливали иностранные мастера, состоявшие на службе у русских князей. Имеются сведения о десятках иностранных колоколов от XI до XVII в. Они находились на колокольных в различных уголках Российского государства. Многие из них сохранились. Произведенные на территории Германии, Голландии, Франции, Польши европейскими мастерами, эти колокола были небольшими, весом не более 500 кг. В отличие от них, колокола, изготавливаемые иноземцами, работавшими в России, весили до тысяч пудов. В настоящее время колокола иностранного производства хранятся в российских музеях, на колокольных храмов и монастырей, небольшое их количество находится в частных собраниях. Докладчиком был собран определенный материал о западноевропейских колоколах, находящихся в России. Составление реестра и комплексное изучение этих памятников поможет расширить наши знания о западноевропейской колоколотейной традиции и внесет значительный вклад в отечественную campanологию.

ГЛУШЕЦКИЙ Андрей Анатольевич
*Академия народного хозяйства при Правительстве РФ,
г. Москва*

КОЛОКОЛОЛИТЕЙНОЕ ДЕЛО В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX– НАЧАЛЕ XX вв. ИСТОРИКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБЗОР

Автором были обобщены статистические и архивные материалы о заводах, литейных мастерских, а также об индивидуальных литейщиках второй половины 19 – начале 20 вв., изготавливающих колокола и колокольчики различного назначения.

Они дифференцированы в 4 основные группы в зависимости от объемов их производства. Показана

динамика колоколотейного промысла в России и его распространение в региональном аспекте. Систематизированы данные о периодах основания колоколотейных заводов и мастерских. На основе архивных изысканий приводятся биографические данные о членах наиболее известных колоколотейных династий

ГРИБКОВА Елена Юрьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

КАЙЧУК Владимир Степанович

*Собор Владимирской иконы Божией Матери,
г. Санкт-Петербург*

**ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА
ЗВОНАРЕЙ: ИТОГИ ДЕСЯТИ ЛЕТ ИСТОРИИ**

Петербургская Епархиальная Школа звонарей действует при соборе Владимирской иконы Божией Матери с 2000 г., но ее открытию предшествовал почти десятилетний период становления и исканий после возвращения храма в 1989 г. ленинградской Епархии.

Развитию звонарского дела способствовало знакомство с учеными и практиками, занимающимися вопросами истории и возрождения колокольного дела и искусства, а также участие в научно-практических конференциях и колокольных фестивалях.

Подводя некоторые итоги 10-летнего существования звонарской школы, в первую очередь хочется отметить именно тот факт, что в Петербурге школа звонарей имеется. Парадокс заключается в том, что в отличие, например, от Москвы, где официально существуют несколько колокольных организаций, в Петербурге действует лишь одна школа звонарей, вокруг которой или при участии которой происходят основные колокольные мероприятия города.

За десять лет школа вырастила ценные кадры «профессиональных» звонарей, которые не только служат при храмах, но и преподают звонарское мастерство. Важно отметить, что школа прививает единую петербургскую культуру звонов. А это значит, что петербургская традиция развивается и живет. Благодаря своей активной деятельности Звонарская школа является достаточно известной организацией Петербурга. Школа отмечена в епархиальном справочнике, имеет отдельную рубрику на сайте храма, а также часто освещается в периодических изданиях, видео и аудио сюжетах теле и видео каналов.

ГУЩИНА Виола Анатольевна

*Музей-заповедник «КИЖИ»,
отдел истории и этнографии, г. Петрозаводск*

**КОЛОКОЛЬНЯ КИЖСКОГО
АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ
(ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА)**

Первое графическое изображение Кижского погоста относится к 1785 году. На гравюре изображён классический тип северной колокольни на низком

основании – четверике, переходящем в высокий восьмигранный сруб с шатровым завершением. Такой была предшественница существующей колокольни. Различие в их образе – поразительное: словно объект перевернут «с ног на голову»: низкий цоколь колокольни превратился в высокий сруб четверика, а сильно завышенный восьмерик стал низким пьедесталом для шатрового завершения.

К чему понадобилось подобное превращение традиционного классического образа в небывалое сооружение? Данный феномен объясняется просто. Рассматриваемый тип колоколен в их эволюционном развитии оставался с конструктивной стороны неизменно традиционным, видоизменялся лишь в отношении пропорций: высота основания со временем становилась всё выше. Так, колокольня Кижского погоста по высоте превосходила все другие колокольни: её нижний сруб стал значительно выше верхнего сруба. Колокольня приобрела своеобразный силуэт и завершила собой эволюционное развитие данного типа строений. В её внешнем облике также ярко проявилось отражение новых требований в архитектуре.

На примере Кижской колокольни излюбленная в народе схема была доведена до уникального выражения, что позволило зодчим удачно вписать её стройный силуэт в ансамбль.

В настоящее время звонница колокольни активно используется звонарями во время туристического сезона, обладая высокими акустическими достоинствами. Специалисты – кампанологи отметили уникальность и самобытность «заонежских звонов», что позволяет говорить об отдельном течении в колокольном искусстве.

ДОРОФЕЕВА Елена Михайловна

*Экскурсионная служба ООО Туркомпании «Помор-тур»,
г. Архангельск*

**АРХАНГЕЛЬСКИЙ ЗВОНАРЬ ИВАН ДАНИЛОВ –
ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТРАДИЦИИ
СЕВЕРНЫХ ЗВОНОВ**

И. В. Данилов был одним из тех, кто в середине 1970-х годов возрождал колокольную музыку в нашем Отечестве. В 1975 г в Архангельском музее деревянного зодчества по инициативе А. Н. Давыдова началась работа по созданию «звучащей экспозиции». К ней привлекли преподавателя музыкального училища В. В. Лоханского – он и составил первые звоны для колоколов Архангельского музея. Иван Данилов, не имея музыкального образования, учился звонить самостоятельно, отрабатывал технику игры на небольшой звоннице, и вскоре стал выделяться своим мастерством. Встречаясь с фольклорными коллективами и старожилами, восстанавливал праздничные звоны Архангельского Севера, сочинял собственные музыкальные произведения. Звоны в его исполнении вошли в несколько фильмов, а «праздничный звон» стал своеобразной музыкально визитной карточкой музея «Малые Корель». Колокольные звоны стали неотъемлемой частью фольклорных праздников,

проведения свадебных обрядов в народных традициях. Обучение новых звонарей «из рук в руки». Иван Данилов первым укрепил колокола на паруснике и в 1990-е годы с набором колоколов совершил несколько путешествий, давая колокольные концерты в портах Скандинавии, Европы и на Аляске, пропагандируя искусство русского колокольного звона во всем мире. По словам А. С. Ярешко «Данилов понял наивысшую сложность колокольной музыки, достиг наивысшего технического мастерства»...

КАПУСТА Людмила Иосифовна

*Карельский государственный краеведческий музей,
г. Петрозаводск*

ЧУГУННЫЕ БИЛА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В СОБРАНИИ КАРЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В фондах КГКМ хранятся 4 чугуновых била, отлитых на Олонецких Петровских заводах в 1706 и 1709 гг. Традиция бытования бил из камня на территории края известны по архивным источникам XVI–XVII вв.

Данные чугуновые памятники уникальны и являются образцами специфических инструментов для подачи звуковых сигналов (как в культовых, так и в гражданских целях) в переходную эпоху, когда по указу царя Петра I приостановлено было литье традиционных колоколов.

Изготовление бил на заводах Карелии, где стали отливать чугуновые пушки, явилось продолжением давней связи между искусством пушкаря и колокололитейного мастера. Била – образцы чугунового художественного литья; их форма и декор – результат работы профессионального художника. Особый интерес представляет символика декора. Сохранившиеся образцы свидетельствуют об отливке двух серий чугуновых бил на заводах Олонецкой группы, которые привязаны были либо к важным событиям Северной войны, либо к определенным этапам в строительстве флота. Традиции изготовления бил из чугуна в XVIII–XIX в. пытались продолжить заказами на чугуновые колокола (заказы поступали на Олонецкие заводы).

КАРТАШОВА Мария Вячеславовна

Муниципальное учреждение культуры «Балахнинский музейный историко-художественный комплекс», г. Балахна

КОЛОКОЛЬНЫЕ МАСТЕРА ЧАРЫШНИКОВЫ

Колокольные мастера Чарышниковы известны в Ярославле со второй половины XVIII в. В 1886 г. ярославский цеховой мастер Сергей Семенович Чарышников открыл мастерскую в г. Балахне Нижегородской губернии. Так началась история колокольного завода в Балахне, просуществовавшего 40 лет. В 1891 г. Сергеем Чарышниковым были отлиты три крупных колокола для церквей Нижегородской губернии. С. С. Чарышников скончался и был погребен

на кладбище при Троицкой церкви 18 декабря 1894 г. Хозяйкой мастерской стала его жена. Специально для Всероссийской промышленно-художественной выставки, проходившей в Нижнем Новгороде в 1896 г. в мастерской Чарышниковых был отлит 1000 пудовый колокол.

В начале XX в. Чарышниковы переводят завод на другое место. 16 июля 1904 г. Городская Управа вынесла постановление об аренде государственной земли вдовой цехового мастера Чарышниковой. Закрепив за собой землю, Чарышниковы предприняли следующий шаг на пути дальнейшего развития колокольного производства. 3 марта 1905 г. они учредили первыми (и последними) в Балахне полное Товарищество под фирмой «Торговый дом Ев. Дм. Чарышниковой с сыновьями». На колокольном заводе Чарышниковых отливали церковные колокола весом от 20 фунтов до 300 пудов. Колокольный завод прекратил свое существование в 1926 г. Основные строения Чарышниковых сохранились до наших дней.

Чарышниковы отлили значительное количество колоколов. Название «Балахна» на колоколах до сих пор встречается в разных местах России.

КЛИМИН Евгений Андреевич

*Российский институт истории искусств, сектор
инструментоведения, г. Санкт-Петербург*

СТАРИННЫЕ КОЛОКОЛА В ПРИХОДАХ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

На северо-западе Псковщины (Печерский район) сложилась уникальная ситуация. Уничтожение в 1920–1930-е гг. не затронуло ни сельские, ни городские приходы, т. к. эта территория в то время принадлежала Эстонской республике. Ценнейшие памятники колокололитейного искусства XVI – нач. XX вв. почти полностью сохранились. Как показала экспедиционная работа, проведенная летом и осенью 2010 г. в сравнение с полевыми кампанологическими исследованиями А. Б. Никанорова (1980–2000-е гг.), за это время специальных мер к сохранению старинных колоколов не предпринималось. Несколько памятников в течение ближайших двух десятилетий сильно пострадали от неверной эксплуатации, либо просто утрачены (приходы Залесье, Паниковичи, а также колокольня Троицкого собора в Пскове). Основной «группой риска» являются колокола, звон в которые может производить любой желающий. В ближайшее время, вследствие падения уровня исполнительского мастерства звонарей и недостаточного надзора со стороны ответственных священнослужителей, в первую очередь настоятелей, имеется угроза выхода из строя других памятников колокольной культуры. Следует добавить, что детали подвески колоколов во многих случаях сильно изношены, а новые системы крепления, зачастую, выполнены некомпетентными людьми. Не все настоятели, проявляющие заботу о колоколах и заинтересованность в

их сохранении, располагают необходимыми знаниями и нередко сталкиваются с дезинформацией. Видится целесообразным распространение адекватных рекомендаций по хранению и эксплуатации старинных колоколов среди священнослужителей и прихожан.

КРАСНОДЕМБСКАЯ Нина Георгиевна

Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, отдел Южной и Юго-Западной Азии, г. Санкт-Петербург

МАЗУРИНА Валентина Николаевна

Государственный музей истории религии, г. Санкт-Петербург

**НЕПАЛЬСКИЙ КОЛОКОЛ:
ФОРМЫ И СИМВОЛИКА
(ПО ПОЛЕВЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ)**

Употребление колоколов – характерная черта культовой жизни непальцев, как индуистов, так и буддистов. Находясь в специализированной поездке в Непал в апреле 2006 г., среди других этнографических целей мы не упускали из виду и наблюдение названного аспекта. В этой стране колокола присутствуют в культово-символическом оформлении как храмов и монастырей, так и отдельных площадей и улиц старинных и современных городов и селений. Характерно обязательное украшение массивными колоколами на мощных стойках и под специальными навесами пространства вокруг королевских дворцов (с функцией магической охраны). Колокола меньшего размера, как правило, сопутствуют изображениям отдельных святых (индуистских и буддистских) под открытым небом.

Конструкции с колоколами обычно насыщены декоративными элементами: украшены и стойки, и крыши, и навершия, и детали подвесной конструкции самого колокола. Оригинальны и формы колокольного языка. Крупные колокола отлиты из серо-чёрного сплава (о его составе нет подробных данных), малые – нередко из жёлтого сплава. Обычно украшена и поверхность тулова колокола: верхняя часть – символическим орнаментом, нижняя – как правило, текстом; средняя часть чаще всего остаётся незаполненной. Устойчива и форма тулова колокола: слабо расширяющийся книзу цилиндр (почти квадратный в сечении) заканчивается заметно отогнутым краем. Не всегда верхняя (округлённая) часть цилиндра подчёркнуто выделена; тем не менее всегда очевидно членение тулова на три пояса (что, по-видимому, символизирует сферы мироздания)

ЛАВРОВ Олег Борисович

Институт геологии Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

**К ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА
КОЛОКОЛЬЧИКОВ В ФИНЛЯНДИИ**

Когда Финляндия входила в состав Российской империи, на ее территории существовали три центра

по производству колокольчиков для конской упряжи. Это деревня Каакамо Улеаборгской губернии, селение Нурмо Вазаской губернии и литейная мастерская Х. Юутилайнена на хуторе Вехкалаhti Куопиоской губернии.

Литьем колокольчиков в Каакамо местные жители стали заниматься в 1810-х гг. До настоящего времени сохранились лишь единичные отливки, датированные первой половиной XIX века. «Львиную» долю этой продукции составляли копии русских валдайских колокольчиков.

Расцвет колоколотейного ремесла в с. Нурмо пришелся на 1870-е годы. В период 1870–1920 гг. в Нурмо с цветным металлом работали около 30 человек. Имена 24 мастеров известны.

Датой основания литейной мастерской Хейкки Юутилайнена считается 15 ноября 1881 года. Основной продукцией мастерской являлись колокольчики типа «айсакеллот» (от фин. «aisa»-оглобля), украшенные орнаментом из дубовых листьев и имеющие клейма мастера на «юбке». Таких колокольчиков было отлито великое множество, особенно после обретения Финляндией независимости и окончания гражданской войны. В тот период только в одном магазине г. Сортавала продавалось свыше полутора тысяч колокольчиков типа «айсакеллот».

Финны бережно охраняют памятники прошлого, берегут предметы старины. Оборудование и инструменты литейной мастерской Юсси Кангаса из д.Каакамо хранятся в музее г. Торнио. Во внутреннем помещении музея сельского хозяйства университета г. Хельсинки восстановлена мастерская последнего кустика из Нурмо Юхо Тиисиярви. Литейное заведение, где трудился Хейкки Юутилайнен, в настоящее время превращено в музей.

НИКАНОРОВ Александр Борисович

Российский институт истории искусств, г. Санкт-Петербург

**СИСТЕМА ОПРОСА ЦЕРКОВНЫХ ЗВОНАРЕЙ
КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЭТНОИНСТРУМЕНТОВЕДЧЕСКОГО
И МУЗЫКАЛЬНО-КАМПАНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Описание колоколов храмов и монастырей со второй половины XIX века, несмотря на ряд сложностей, обрело подобие некой системы в виде отдельных анкет и схем, предназначенных для сбора сведений о колоколах как памятниках материальной культуры. Систематический сбор сведений о специфике звонов, приемах их исполнения, а тем более об их музыкальной организации до середины 1970-х гг. фактически не производился. Изучение музыкально-инструментоведческих аспектов колокольного звона требует от исследователя всякий раз заново формулировать темы и вопросы для информантов. Одним из средств, способствующих выявлению и систематизации такой информации может

стать специальный опросник, что особенно актуально для нынешних молодых исследователей, которые только входят в проблематику. В 1980–1990-е годы нами был разработан список вопросов для работы со звонарями ориентированный, прежде всего, на изучение музыкальной и акустической составляющей колокольной культуры. Опросник состоит из трех блоков: о самом звонаре, особенностях его звона, специфике данного набора и технических приемах исполнения. Сейчас аутентичных носителей колокольной культуры постепенно замещают, а порой и вытесняют лица не являющиеся носителями традиционного знания. Однако, сбор данных у этих исполнителей также может представлять интерес для кампанолога-этномузыковеда и кампанолога-этнографа.

ПЕКИНА Анна Михайловна

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

КОЛОКОЛА И ЗВОНЫ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И РЕЛИГИИ

Возрождение колокольного звона начинается накануне празднования 1000-летия крещения Руси в 1988 г. В докладе на основе личных бесед и анкетирования 20 человек будет дан социокультурный портрет звонарей г.Петрозаводска, чей практический опыт насчитывает не менее двух лет. По половозрастному составу – это, в основном, мужчины от 16–50 лет. Образовательный уровень – незаконченное среднее, высшее и высшее музыкальное образование.

Все звонари – крещенные в разном возрасте. Это как штатные звонари в двух храмах, двух соборах, двух церквях и часовне так и те, кто совмещает концертную деятельность с церковной. В соборе Александра Невского звонят, в основном, профессиональные музыканты. Так, в течение последних 20 лет колокольным звоном в Карелии занимаются старший преподаватель кафедры культурологии Петрозаводского университета, И. М. Архипов и сотрудник музея «Кижы» И. И. Хутгер. Они же оборудуют звонницы, разыскивают старинные колокола, заказывают новые, учат новичков. С 2008 г. появляется школа звонарей, в которой активно работает выпускница экономического факультета ПетрГУ Оксана Дергунова,

Особую ценность представляют ответы интервьюируемых на вопрос: «Что подвигло быть звонарем?» Например, артиста, студента Петрозаводской консерватории Кирилла Гуреева, который занимается колокольным звоном пять лет. Десятиклассник Кирилл Фурцев начал обучаться этому искусству 8 лет назад при храме Христа Спасителя. Он – участник ансамбля «Кантеле», считает, что занятие колокольным звоном – особый род духовной деятельности. Это – наиболее типичные ответы.

**РУДОМЕТОВА Ольга Андреевна,
ПЕСЬЯКОВА Оксана Павловна**

Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей, г. Каргополь

«ХРУСТАЛЬНЫЕ ЗВОНЫ» – ЗИМНИЙ ФЕСТИВАЛЬ КОЛОКОЛЬНОГО ИСКУССТВА В КАРГОПОЛЕ. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Идея проведения зимних фестивалей колокольного искусства в городе появилась у первого каргопольского звонаря Олега Пантелеева, участника фестивалей и конкурсов колокольного искусства в Ярославле.

В январе 2005 года Каргопольский музей организовал семинар «Хрустальные звоны». Идею проведения зимнего фестиваля в Каргополе поддержали принявшие участие в работе семинара звонари, население города, православные священники. Было определено время проведения фестиваля: 17–19 января, празднование Крещения Господня.

За годы проведения фестиваля не только увеличилось число звонарей, но и расширилась география участников: Москва, Петербург, Ростов Великий, Ярославль, Вологда, Петрозаводск, Архангельск, Омск, Беларусь, Сербия.

С каждым годом программа фестиваля «Хрустальные звоны» становится более разнообразной и насыщенной: проходят концерты на Соборной колокольне и передвижной звоннице; опытные мастера проводят мастер-классы; в рамках фестиваля проводится конкурс детского художественного творчества, открываются новые выставки; проходят концерты музейного хора духовного пения «Светилен». По итогам фестиваля проводится «круглый стол». В 2010 г. в фестивальный круговорот были вовлечены учреждения культуры города, привлечены творческие коллективы из Архангельска, Норвегии. Удачным решением стал «Ледовый вернисаж» у Соборной колокольни. Композиции из льда были украшением фестиваля и привлекли большое количество людей на кульминационное мероприятие: колокольный концерт в ночь с 18 на 19 января, Великое водосвящение и купание в крещенской купели.

«Хрустальные звоны» в Каргополе – яркое и необычное по своей энергетике событие. По предложению губернатора, с 2011 года он открывает комплекс фестивальных мероприятий в Архангельской области.

РАДИН Павел Витальевич

*Храм Рождества Крестителя Иоанна,
пос. Юкки, Ленинградская область*

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ УСТАВ ЦЕРКОВНЫХ КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ В ТАБЛИЦАХ

I. Материалы доклада:

1. Никольский К. Т. «Пособие к изучению Устава богослужения православной церкви».
2. Типикон.

3. Скабалланович М. Н. Толковый Типикон.
- II. Краткая справка о Никольском и Скабаллановиче.
- III. Жанры колокольного звона (как их понимает Типикон).
- IV. Богослужбные периоды годовичного круга.
- V. Производство звона в указанные периоды.
- VI. Современные тенденции и особенности исполнения богослужбного звона.

РОСТОВСКАЯ Олеся Васильевна

г. Москва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПАРАЛЛЕЛЕЙ РУССКОЙ И ФЛАМАНДСКОЙ КОЛОКОЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Представители разных колокольных традиций, будучи погруженными в область своей профессиональной деятельности, не уделяют достаточно внимания другой. При рассмотрении некоторых аспектов этих традиций (фламандской и русской) мы можем увидеть, что они имеют много общего.

Как человек, исполнительски владеющий фламандским и русским звоном, автор видит эти области колокольной музыки не только как самостоятельные, независимые пути колокольного искусства, но и как две исторические и культурологические параллели. Анализ инструментов даёт нам представление о существовании таких параллелей.

Существуют три способа управления колоколом: двигать сам колокол (вращать, качать, трясти), ударять в неподвижный колокол снаружи, ударять в неподвижный колокол языком изнутри. Качание колокола практикуется до сих пор в России («очепной звон») и во Фландрии. В Европе также используется способ вращения колокола с помощью колеса и ременного привода. Ударение в неподвижный колокол снаружи показывает нам разнообразие вариантов, и массу родственных примеров: всевозможные била (деревянные и металлические), куранты – всё это существовало и существует поныне. Следует упомянуть о цимбалах. Часто изображаемые как «колокольчики царя Давида», они имели широкое хождение на Западе. В наши дни в России есть инструменты, реализующие ту же самую идею. Языковой звон, как наиболее развитое и сформировавшееся искусство, демонстрирует нам наибольшие различия между рассматриваемыми традициями. Мелодии карильона и ритмические русские звоны — два различных пути, по которым пошло колокольное искусство.

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

БУБЕНЦЫ НА ОСТРОВЕ ТИМОР

Музейные коллекции свидетельствуют, что на острове Тимор бытовали как орнаментированные, так и простые металлические бубенцы. Ф. де Ягер относит их к так называемым «тигровым бубенцам»

(тип А) – древним амулетам и предметам магии Юго-Восточной Азии.

Определенные ритуальные действия сопровождались звуком бубенцов. Тиморцы привязывали бубенцы к жезлу распорядителей обрядов, к рукояти сабли, дорожной сумке, посоху, конской упряжи лиц высокого статуса. Воины атони танцевали в ручных и ножных браслетах с припаянными бубенцами; на о. Саву подобные надевали всадники. Костюм мангараев о. Флорес ранее дополняли плетеные из листа пандануса коробочки, наполненные семенами, позднее их заменили множеством бубенцов.

Бубенцы отливали в технике утерянного воска. Металлические украшения изготавливали белу центрального Тимора и ювелиры-отходникам с о-вов Роти и Ндао. В XX в. на Тиморе возник оригинальный вариант мужского браслета с несомкнутыми концами (Keke). В центральной части пластины на высокой полой трубке припаян бубенец, внутри которого находится кусочек металла; верхняя часть сферы имеет четыре сквозных прорези. Keke стали частью праздничного костюма. Когда для обрядовых танцев женщины надевают украшения мужа, они зажимают овальный keke в руке и потрясают им в такт музыке. Тиморские женщины сопровождали обряды, связанные с охотой за головами, игрой на гонгах. Показательно, что в женских круговых танцах бубенцы не используются.

СТАРОСТЕНКОВ Сергей Алексеевич

Ассоциация Колокольного искусства России,

г. Санкт-Петербург

ОСОБОЧТИМЫЕ КОЛОКОЛА В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ У РУССКИХ

Церковные колокола повсеместно нашли применение в народной медицине.

Как в европейских странах, так и в России помимо колокольного звона при лечении применялся колокольный металл (стружки, отщепы с места удара в него языком), вода, которой предварительно обмывали колокол, а иногда и его язык и даже верёвки, используемые при звоне (бахрома, отделенные нити и узлы). У русских колокола исцеляли как глухоту, так и немоту, косноязычие и испуг. «Под звоны» ставили кликуш и бесноватых.

В Пасху под благовест костью мертвеца терли бо-родавки, чтобы от них избавиться. Широко было распространено поверье, что, позвонив в Пасху, можно на целый год избавиться от головной боли, боли в руках и других недугов. Во время свадьбы, в случае болезни кого-нибудь из брачующихся, перед заходом в церковь звонарь должен был три раза ударить в большой колокол, «чтобы болезнь не завенчать».

Из многоголосной гаммы русских колоколов особо почитаемые в народной медицине считаются:

Сольвычегодский «всполюшный» колокол. К. Случевский сообщает, что «в народе существует вера в целительную силу таинственного колокола». В частности, «верёвка от языка этого колокола способна

устранить бесплодие женщин». А звон его и вода, которой обмыли колокольный язык, является хорошим средством против детских болезней, в том числе «сполоха», т. е. испуга;

Ссылный угличский колокол также помогал при недугах детей;

В Елгомской пустыни под Каргополом церковная метрика конца XIX века зафиксировала интересный факт почитания наряду с Чудотворной иконой Божьей Матери, от которой «было многим людям исцеление», и старинного колокола. «Поэтому-то и считается явленною иконою с колоколом даже, – который и висит наравне с прочими», – сообщает источник;

В с. Мошка близ Мурома, согласно М. Пыляеву, на колокольне висел старый колокол. Он был разбит, но, несмотря на это, «народ бережёт его как святыню», пишет автор. Сельские старики, согласно обычаю, должны были в Пасху подняться на ярус звона и ударить в колокол;

Царь-колокол Московского Кремля никогда не звонил и не был, как все церковные колокола, освящён. В этой связи интересно сообщение писателя И. Шмелёва о том, что в детстве они с сестрой «лазили под него (колокол) в пещерку (т. е. выбитый бок) для здоровья».

В настоящее время особо чтим православными паломниками и славен чудесными исцелениями Большой Благовестник Почаевской Лавры на Украине.

ТОСИН Сергей Геннадьевич

*Новосибирская государственная консерватория
им. М. И. Глинки, кафедра композиции, г. Новосибирск*

ГОРОДСКИЕ ЗВОННИЦЫ СОВРЕМЕННОГО ГЕЛЕНДЖИКА

В границах этого кавказского города находится три православных храма: Вознесенский, Преображенский, Св. муч. кн. Михаила Черниговского. Анализ собранных автором материалов выявляет по ним типичные тенденции, характерные для нынешнего состояния звонничного инструментария в целом по России. Здесь он представлен весьма разнопланово. В одном случае это достаточно полные звонничные подборы, состоящие из старинных и современных церковных колоколов, рынд (Вознесенский храм – 6, Преображенский – 9), в другом – крайне скудный комплект в два колокола (дореволюционный и рында). Последний относится к Михаило-Черниговскому храму и, в отличие от других, поставленных на колокольнях, размещен на настенной звоннице. Звон тут производится с земли, но язычным способом.

Подвес колоколов везде характеризуется эклектичностью технических решений, включающих традиционный и нетрадиционные подходы. В колоколенных звонницах колокола размещены достаточно грамотно, однако их балансировку нельзя считать удачной. Поэтому собственно звон в Вознесенском соборе вместо одного исполняют два звонаря. В Преображенской звоннице механические приспособления не

используют принципиально, ошибочно полагая, что они противоречат традиции. У Михаило-Черниговской звонницы балансировка колоколов вовсе отсутствует.

Упомянутые количественные и качественные показатели звонничных подборов, а также их выявленный окказиональный характер формирования, различные подходы в балансировке колоколов и обустройстве геленджикских звонниц указывают на то, что на Кавказе, как и в других регионах России, данный инструмент является многовариантным и развивается преимущественно в русле старорусской колокольно-звонной традиции.

ЯКОВЛЕВ Валерий Иванович

*Казанская государственная консерватория (академия)
им. Н. Г. Жиганова, кафедра теории и истории
исполнительского искусства, г. Казань*

ЗВУКОВОЙ ЛАНДШАФТ КАЗАНИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Современная Казань – это крупнейший и уникальнейший полиэтничный, поликонфессиональный мегаполис Татарстана, Волго-Уралья, России. Здесь с давних времен активно взаимодействуют представители различных языковых групп (тюркской, славянской, финно-угорской и др.) и конфессий (мусульманской, православной, языческой и др.). Все это является результатом длительной истории совместного проживания разных по языку и культуре этносов, длительного взаимодействия разных этнокультурных пространств.

Одним из малоизученных элементов этнокультурного пространства Казани является звуковой ландшафт города. Наиболее ярко звуковой ландшафт Казани проявлялся в прошлом и проявляется в настоящее время в процессе проведения традиционных этноконфессиональных практик жителей города, в звуковом оформлении многочисленных общественных праздников, социально значимых мероприятий и т. д.

Цель настоящего доклада – кратко представить некоторые, наиболее характерные особенности формирования звукового ландшафта Казани в процессе взаимодействия двух мировых конфессий – христианства и ислама.

ЯКОВЛЕВА Надежда Петровна

*Валдайский филиал Новгородского музея-заповедника
(Музей колоколов), г. Валдай*

ПРОИЗВОДСТВО И БЫТОВАНИЕ БОТАЛ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ В XX в.

XX в., с одной стороны, показывает преемственность древней архаической традиции производства и семантики ботал, с другой – отход от традиций и полное исчезновение не только мест производства, но и бытования данных колокольных предметов. Причи-

нами этого являются как упадок кузнечного ремесла, так и общее сокращение домашнего скота, происшедшие на фоне технических, технологических, мировоззренческих изменений в сельской среде.

В первой половине XX в. в регионе производился и бытовал самый архаический тип ботала – трапециевидной формы железное кованое клепаное ботало с выступающими на торцовых сторонах нижними углами, подгибом нижнего края, креплением боковых швов с помощью нижней заклепки и верхнего клапана.

Более поздний тип кованого клепаного ботала – прямоугольной (трапециевидной) формы с прямоугольным ровным основанием, без боковых выступов и подгиба нижнего края, со скругленными углами,

креплением торцовых швов с помощью нижнего и верхнего клапанов

Кризис сельского кузнечного производства в военный и послевоенный периоды обусловил появление ботал, изготовленных из доступных подручных материалов, таких как снарядные гильзы. Позднее, исходя из опыта изготовления гильзовых ботал, появляются кустарные изделия из металлических цилиндров, выпущенных промышленным способом.

Отсутствие возможности заказа традиционных железных кованых ботал приводило к замещению их невостребованными в 1930–1960 гг. бронзовыми поддужными колокольчиками и бубенцами. Бронзовые (медные) литые ботала бытовали достаточно редко и представляли собой привозную продукцию.